

Елена Кароль

МОНСТР ИЗ-ПОД КРОВАТИ

ПРОЛОГ

Все началось в четверг. Казалось бы, день как день. Вполне себе рабочий и даже ни разу не понедельник. Не долгожданная пятница, не «отсыпательная» суббота и уж тем более не воскресенье.

В общем, как говорится, ничего не предвещало, но... Проснулась я не по будильнику. За окном еще даже не светало, когда кровать ощутимо тряхнуло, и спросонья я первым делом подумала о землетрясении — в этом приграничном городке, бедном на сильных магов, но богатом на природные катаклизмы, они случались частенько, правда внимания обычно не заслуживали. Вот и я никуда сломя голову не побежала, да и чего уж там — даже не подумала встать, убедившись сквозь приоткрытые веки, что за окном та еще темень. Да и не трясло больше.

Целую минуту.

Но потом...

Потом кровать буквально заходила ходуном, заставив истошно взвизгнуть, и, позабыв обо всем, метнуться к двери в чем мать родила.

А что поделать, не люблю спать одетой. Да и стесняться в съемной квартирке на окраине некого. Хоть и убогая однушка с минимальным набором древней хозяйской мебели, но вся моя. Даже в день платы хозяйка предпочитала получать деньги в узком коридорчике, не заглядывая ни в спальню, ни на кухню, ни уж тем более в санузел, не выдавший ремонта аж со времен Последней магической войны.

Между тем мое обычно стойкое ко всем невзгодам сердечко немного успокоилось. Вроде больше не трясло. Ни меня, ни стены, ни кровать. У меня даже хватило сил (но точно не ума) зажечь в ладони крохотный светляк, чтобы убедиться, что ничего непоправимого не произошло и не придется урезать свой и без того скудный бюджет, чтобы втиснуть в него покупку нового спального места.

Повторный истошный визг прошлогодней выпускницы колледжа для небогатых, но магически одаренных девиц сотряс хлипкие стены, повредил выдавшую виды штукатурку, отразился от старенького будильника, сбив настройки, и окончательно дезориентировал меня саму, заставив совершить очередную глупость — метнуть в прищельца, чья рука виднелась из-под низенькой кровати, первое пришедшее на ум бытовое заклинание: заклинание чистки сточных труб.

Незванный гость точно ничего подобного не ожидал, впрочем, как и я сама, так что пока он пытался избежать чистки пищевода воздушным поршнем, я совершила первую умную вещь за утро — подскочила к кровати, схватила в охапку развешанную с вечера одежду и выскочила прочь. На пару мгновений задержалась в коридорчике, решая дилемму века, — куда бежать дальше, а затем взяла курс на кухню.

Я хоть и прогрессивно мыслящая девица, посещающая литературный кружок, но даже для меня появляться на улице без одежды было бы верхом безумия, а в свете грозящего увольнения по абсолютно надуманным причинам — истинной катастрофой, сравнимой разве что с Первой магической войной. Санузел я отмела из-за отсутствия альтернативного выхода, а вот кухня с большим окном, выходящим на кладбище, виделась мне не самым плохим вариантом. Хоть и высок фундамент, но первый этаж — как-нибудь спрыгну. К тому же можно было захлопнуть за собой фанерную дверь, подрагивающими пальцами задвинуть хлипкую щеколду и судорожными движениями начать натягивать платье, ежесекундно замирая и прислушиваясь к приглушенному шуму, доносящемуся из спальни.

А вообще странно. Все странно.

И подозрительно тихо...

ГЛАВА 1

В ту же секунду в кухонную дверь, которая вряд ли выдержала бы один-единственный мощный удар, деликатно постучали и хрипловато поинтересовались:

— Мисс, вы еще здесь?

Визжать в третий раз я посчитала глупостью, так как ни первый, ни второй не помогли, хотя звукоизоляция оставляла желать лучшего и я нередко становилась невольной свидетельницей бурных соседских скандалов и не менее бурных примирений. А вот поди ж ты, в пять утра никто не спешит на помощь, а ведь только попробуй включить вечером музыкальный кристалл чуть громче, чем шепотом! Мигом начнут в потолок стучать да грозить стражей!

— Мисс?

— Здесь, — неохотно призналась я, торопливо затягивая шнуровку и одергивая подол, при этом стараясь не думать, что на мне нет ни обуви, ни чулок, ни тем более нижнего белья. И сразу же пригрозила: — Но я здесь не одна, и у меня нож!

— Пожалуйста, не поранитесь, — то ли поглумился, то ли посочувствовал неведомый гость и тут же натужно закашлялся. Медицинские курсы, шедшие факультативом, я посещала неохотно, но даже мне, далекой от медицины девице, послышались в кашле незнакомца зловещие нотки серьезного заболевания. — Прошу прощения за то, каким нелепым способом нанес вам визит и, наверное, напугал, но у меня засбоил портал. Мне очень повезло найти точку выхода... кхе-кхе... не в толще породы. Скажите, в каком я городе?

Вежливый тон, грамотная речь, хотя и произнесенная неприятно хриплым голосом, да несомненная принадлежность к магическому сословию немного привели в чувство, и я даже слегка прониклась сопереживанием к неведомому гостю, но врожденное недоверие не позволило отпереть вот так сразу. Для начала я зажгла тусклый кухонный светильник, вооружилась сковородкой и только потом приоткрыла дверь, тут же отступив обратно.

— Вы в Дербшире, сэ. Северная провинция Фрегии.

— Тигран. Меня зовут Тигран, мисс... — немного напряженно произнес темноволосый незнакомец лет тридцати, оказавшийся куда крупнее и жутче, чем мне показалось в момент обнаружения его под кроватью.

А еще он был полукровкой, на что прямо намекали его все еще бордовые глаза и черная рунная вязь у виска, бледнеющая с каждой секундой.

— Злата. Меня зовут Злата. — Я прямо встретила его изучающий взгляд и на всякий случай покрепче сжала рукоять сковороды. Чугун — это вам не сдобная ватрушка!

Мы рассматривали друг друга молча не меньше пяти минут. За это время рунная вязь пропала окончательно, а глаза сэра Тиграна приобрели более естественный серый цвет. Чуть побледнела и темная кожа, став не мрачно-сумеречной, а лишь слегка загорелой, хотя и непривычно сероватой. Смягчились черты хищного лица, что, впрочем, не сделало его приятнее: широкий приплюснутый нос, тяжелый подбородок, нависшие над глубоко посаженными глазами крупные надбровные дуги и спутанные кучерявые волосы, доходящие до плеч, — нарисуют такого на плакате «Их разыскивает стража за особо тяжкие», и ты безоговорочно поверишь.

— А у вас кровь, — отметила я немного невпопад, когда смогла оторваться от разглядывания лица незаурядного гостя и переключила внимание на остальное. — Вы ранены?

— Ерунда, царапина, — поморщился мужчина, но новый приступ кашля заставил его согнуться едва ли не пополам, а на прижатых к губам пальцах показалась кровь.

— Только не говорите, что это туберкулез! — возмущенно воскликнула я, намекая на то, что это болезнь бедняков и шахтеров, а уж никак не магов, в силах которых проложить путь засбоившего телепорта под кровать к незнакомой девице. — К тому же у вас весь камзол в крови!

— Правда? — искренне удивился Тигран, когда сумел унять приступ кашля. Посмотрел вниз, удивился еще больше и сразу же поморщился. — Что ж... — Мне достался очень странный и неприятно пронзительный взгляд, после чего гость удивил меня снова. — Милейшая Злата, вас не затруднит помочь мне раздеться?

Для особы, разбуженной в пять утра окровавленным магом, без приглашения проникшим в святая святых любой юной девицы — спальню, соображала я относительно быстро.

Сначала прикинула степень его опасности, как нас учили на уроках ОБЖ. Затем сложила с тем, что читала о полукровках, стараясь не заикливаться на том, что обычно писали о таких мужчинах в дамских романах. После чего в памяти всплыли матушкины наставления о дружбе и взаимопомощи, которые когда-нибудь мне обязательно воздадутся... И со вздохом вернула сковороду на плиту.

Вряд ли кашляющий кровью сэр Тигран желает сию секунду предаться плотским утехам с взлохмаченной и крайне хмурой бледной девицей, одетой на скорую руку, так что, скорее всего (и наверняка!), его просьба — не более чем желание выяснить степень неведомого ранения и оказать себе первую помощь.

Главное, чтоб не последнюю.

А у меня репутация и так хромает, так что не хотелось бы объяснять городским стражам, как в моей квартире появился труп и кто его, собственно, убил.

Выходя из кухни следом за мужчиной, которому посоветовала про себя вернуться туда, откуда появился, я прихватила лампу и три раза постучала по дверному косяку.

Итак...

Если кожаный камзол маг еще сумел кое-как снять сам, то когда речь зашла о жилете весьма необычного фасона, а затем и рубашке, пришлось уже попотеть мне. Сначала над жилетом, который оказался невероятно плотным, с тугими застежками и довольно тяжелым для обычного, сшитого всего лишь из ткани странного матово-стального оттенка. Затем над черной рубашкой, уже начавшей прилипать к телу в местах, куда натекла кровь.

А натекла она много куда: и на мощную грудь с темными кружочками сосков, обрамленных кучерявой порослью, и на удивительно рельефный живот, на котором можно было без труда рассмотреть не только кровь, но и каждую мышцу, и под ремень черных брюк, куда я смотреть и вовсе опасалась, переживая, что не смогу справиться с воображением и оно заведет меня куда-нибудь не туда. Ну или туда. Под брюки и все с этим связанное.

— Вам бы к целителям, — протянула я опасливо, когда стало ясно, что рана на теле мага не одна, и если многие выглядели как глубокие царапины, оставленные неведомым крупным зверем, то одна из них, проходящая аккуратно через всю грудь наискосок, вызвала серьезные опасения. Может, отсюда и кашель с кровью? Не удивлюсь, если и ребра переломаны, и легкие повреждены.

— Ерунда, — недовольно отмахнулся на мое справедливое замечание сэр Тигран, заставляя сурово нахмуриться. — Сутки-другие, и все затянется.

— Ах, ну да, вы же из этих... — не сумела я удержать язвительное замечание, обидевшись на его халатное отношение к собственному здоровью и моим нервам.

Последнее, кстати, расстроило куда больше. Я тут, видите ли, стараюсь не обращать внимания на то, что напротив меня стоит наполовину обнаженный мужчина! Терплю его навязанное присутствие! Переживаю, в конце концов, чтобы он не помер! Да у меня, если уж на то пошло, эстетический шок! Первый мужчина в спальне, и тот — раненый маг-полукровка, даже не планирующий меня совращать! А он?

— Из каких — из этих? — напряженно уточнил сэр Тигран. И на его лице вновь промелькнули отголоски рунной вязи.

— Из тех самых. — Я бесцеремонным образом ткнула пальцем в видимый простым глазом компромат на его виске, но под конец слегка смягчила обвинение, не сказав прямо. — Из потомков частично ушедших.

Но все равно скулы гостя хищно заострились, словно я обвинила его в непотребном, и сэр Тигран, потемнев взглядом, отрывисто кивнул.

— Верно. Мой дед — демон. Вас это коробит, Злата?

Вопрос ошарашил, и несколько долгих секунд я не знала, что сказать после подобного предположения. Да что он себе позволяет? Подумать такое... Обо мне?!

Злость, которой я давала выход очень редко, зачастую остро жалея о последствиях своей несдержанной натуры, вырвалась наружу, и я ледяным тоном отчеканила:

— Во-первых, господин маг, меня коробит не ваше темное происхождение, а ваше халатное отношение к собственному здоровью. Во-вторых, меня коробит способ вашего появления в моей, как вы могли заметить, спальне, что ставит под угрозу мою репутацию. И в-третьих, кажется, вы ранены еще и в голову, причем неоднократно, потому что крайне нелепо задавать подобные вопросы той, кто сама — дочь обычного беса! А теперь не злите меня еще больше своими глупыми вопросами и лягте! Буду оказывать вам первую помощь, раз уж сами вы на это не способны!

Властным жестом я указала замершему магу на смятую постель, вторым категоричным жестом пресекла все попытки возражений. После чего не стала ждать, когда до сэра Тиграна окончательно дойдет весь смысл моей тирады, и направилась в санузел — набирать в тазик воды, прикидывая, что из вещей мне не жалко совсем уж сильно и какие из этого скудного списка подойдут, чтобы перевязать раны.

Взятая пауза позволила слегка успокоиться и снова мысленно укорить себя за несдержанность. Ну зачем я все это сказала? Теперь у него появится повод смотреть на меня свысока и, может быть, даже брезгливо. И ведь многим совсем не важно, что отец до сих пор безумно любит мать и у них, по меркам многих, образцово-показательная семья. И не напоказ, а на самом деле. Что никто никого грязно не совращал и они супруги официально. Что наш деревенский священник — лучший друг отца, а все мои братья и сестры — обычные благовоспитанные люди со своими семьями и устроенным бытом. Лишь меня, одну из пяти детей четы Грэхемов, самую младшую, не обошла стороной магическая составляющая сути беса. И ладно бы просто не обошла... так нет! Лишь мазнула слегка и отправилась дальше! И теперь не человек я, но и не бесовка. Не магичка толком и даже не полумагичка. Так, слегка одаренная, вздорная и гневливая девица, у которой из всех достоинств разве что узкоспециализированный нюх на магию, поломки и прочие неприятности. И хвостик. Правда, последнее за достоинство мало кто считал. Иногда я к ним присоединялась.

Ах да, еще имелась капелька магических сил на простейшие бытовые заклинания, не больше пяти в день, но это уже совсем мелочи.

Одно из них, кстати, пришлось потратить на подогрев воды, потому что из крана обычно текла ледяная. Спасибо хоть чистая, а то по осени, когда дожди могли идти неделями напролет, забивая сточные канавы, и не только, из крана частенько шло нечто коричневое и крайне неприглядное.

Вот было бы забавно уморить гостя, занеся в его раны канализационную инфекцию!

Кстати, как он там?

Хм, не ушел. И даже сел, хотя я бы предпочла, чтобы он лег.

— Вы не ушли, — не удержалась от замечания, когда сэр Тигран прямо с порога вперил в меня свой напряженный взгляд.

— Не ушел, — кивнул он, подтвердив мои слова, и натянуто улыбнулся. — Сами ведь приказали. А кто я такой, чтобы перечить столь грозной деве?

Последние слова мага даже слегка походили на заигрывание, но этим ранним утром я была совершенно не в том настроении, поэтому ухватилась за предоставленную возможность и, поставив тазик с замоченным в нем полотенцем прямо на кровать, чтобы не тянуться далеко, ехидно поинтересовалась:

— И действительно! Кто вы такой, сэр Тигран?

Отвечать маг не спешил. Я уже протерла ему грудь, аккуратно смывая с кожи кровавые разводы, успела мысленно поразиться скорости регенерации (мелкие ранки уже начали затягиваться, а из крупных больше не текла кровь), а он все молчал. Молчала и я, вдруг сообразив, в какой щекотливой ситуации нахожусь, практически поглаживая обнаженную грудь незнакомому мужчине. И полбеда в том, что он ранен и глажу не пальцами, а стираю кровь полотенцем!

Беда в том, что воображение-то не дремлет!

Я уже почти закончила свою навязанную помощь, когда зачем-то решила отвлечься от

созерцания самого идеального мужского живота, какой только видела, и подняла взгляд выше.

Его глаза снова были бордовыми. Мне бы испугаться и снова сбежать на кухню вооружаться сковородой, но я лишь участливо спросила, хотя почему-то шепотом:

— Больно?

— Немного, — как будто через силу признался маг, пряча демонический блеск под ресницами, оказавшимися невероятно длинными и густыми. Мягко, но настойчиво забрал у меня полотенце, словно решил домыть живот сам, и, все так же пряча от меня взгляд, тихо произнес: — Неловко просить, но, Злата, вы не принесете мне воды?

— Воды? — переспросила я немного заторможенно. — Пить хотите?

Мужчина кивнул.

Неуклюже заторопилась, будто от этого зависела жизнь мага, едва не опрокинула на него тазик с грязной водой и лишь после этого смогла взять верное направление на кухню, чувствуя, как горят пунцовые щеки, а в груди полыхает пожар несвойственного мне смущения.

Ох, что ж со мной творится-то? Я даже воды в стакан налить смогла не сразу — отчего-то дрожали руки да в коленях ощущалась предательская слабость. Но я была бы не я, если не сумела бы справиться всего лишь с собой, и наконец вернулась с водой к магу.

Но спальня была пуста.

Ни сэра Тиграна, ни его испачканных вещей. Даже полотенца — и того не было. Постояла с минуту, задумчиво отхлебнула воды — не пропадать же добру, после чего проверила санузел, оказавшийся пустым, растерянно помедитировала перед входной дверью, открытый замок которой прямо говорил о том, как именно покинул квартиру мой утренний гость, задвинула засов и вернулась обратно на кухню.

Ни-че-го не понимаю!

Минут двадцать я бездумно рассматривала окно, за которым едва-едва начало светать. Виды так себе — пара чахлых кустов черемухи, грозящей зацвести со дня на день, завалившаяся ограда кладбища и сереющие надгробия за ней, но сейчас они меня вовсе не волновали.

Что это вообще было? Куда он ушел? И почему? И главное — нет ли за ним погони?

Последнее встревожило меня не на шутку. И почему я подумала об этом только сейчас? Хотя лучше бы совсем уж не думала!

В общем, я снова взялась за сковороду и уже вместе с ней отправилась изучать место, откуда возник этот странный маг.

За время моего отсутствия новых пришельцев в спальне не появилось. Не возникли они и тогда, когда я, припоминая шепотом известные еще с детства ругательства, встала на карачки и попыталась изучить щель под кроватью. Такой маневр усложнялся занятыми руками: в одной — сковорода, в другой — светильник. Кроме того, щель между дощатым полом и кроватью была настолько узкой, что я невольно поразилась тому, как сэр Тигран вообще смог оттуда вылезти.

И ладно бы я там что-то нашла! Но нет... Ни новых незваных гостей, ни оброненных магом улик (на пару мгновений я почувствовала себя героиней детективного романа, недавно обсуждаемого на вечерних чтениях), ни даже пыли. Последнее не могло не порадовать, так как всего лишь за утро я умудрилась использовать аж три бесценных заклинания из пяти. А ведь еще даже день толком не начался!

Выдохнув с легким сожалением, хотя сама вряд ли смогла бы внятно объяснить подобную реакцию, я заняла более приличную позу, а затем и вовсе перебралась на кровать. Если не считать нескольких случайных капель крови под кроватью и испачканной в одном месте простыни все той же кровью, ничто не намекало на то, что мое утро сегодня началось сколь-либо необычно.

И, наверное, можно только порадоваться, что уход сэра Тиграна помог избежать еще большей неловкости и новых неудобных вопросов с моей стороны, но радоваться не получалось. Если уж на то пошло, я бы предпочла, чтобы он вышел из засбоившего телепорта где-нибудь за

пределами моей квартирке, потому что в душе неумолимо росли неудовлетворенность и возмущение.

Это ведь так все загадочно и волнительно! А он? Взял и смылся! Ни ответов, ни банального «спасибо»! Еще и полотенце спер гад!

В общем, типичный маг!

Повздыхав еще немного над несправедливостью бытия, но уже на кровати, краем глаза я отметила, как стало светлее за окном, погасила светильник, экономя не такое уж и дешевое масло, бросила взгляд на будильник, но лишь сильнее расстроилась — часики, доставшиеся мне почти даром, все-таки сломались, показывая все те же пять утра.

Вот что значит беда не приходит одна!

И как теперь быть? На приобретение новых банально нет средств, до зарплаты еще почти неделя, а каждый медяк и так уже расписан. Надеяться на чудо и попытаться починить его в очередной раз? Так и последний был уже тем самым чудом.

Говорила мне мама: «Зачем тебе этот город, Златочка? Все равно с твоей специализацией там нет для тебя ничего путного! Возвращайся к нам, мы-то уж тебе и мужа найдем, и к делу пристроим!»

И рада бы... Но нет. В мои почти двадцать в деревне ко мне быстро бы приклеили ярлык старой девы, и не видать мне толкового мужа как своих ушей. Да и какой муж согласится на жену-бесовку? Разве что совсем слепой, глухой, да и дурачок к тому же. Потому что, как ни уважали моего отца-краснодеревщика в деревне, все равно находились сплетники, злословящие за спиной о нашей семье и обо мне в особенности.

Нет уж. Не вернусь я в деревню, где мужики, подпив, до сих пор гоняют чертей вилами, а их женки, только дай повод, — мигом обвинят в том, что я только и делаю, что всех кругом соблазняю.

И кем меня только не называли... И что самое обидное — делали это те, с кем я росла, особенно девчата. И ведь ни разу повода не давала! Одевалась скромно, после заката из дома ни ногой, к парням была равнодушна, а после четырнадцати, когда стало ясно, что есть намеки на дар, так и вовсе упросила родителей отпустить в колледж, что в ближайшем городке. Навещать их старалась по возможности, но не слишком часто, только это лишь подливало масла в огонь, и злые языки трепались теперь о том, что я предаюсь разврату уже в городе.

Нет, не вернусь я в деревню. Хоть и съемная квартирка, но моя. Хоть и маленькая зарплата младшей служащей в мастерской, но честно заработанная. Правда, перспективы мутные и крайне неопределенные...

Зато все мои!

Встряхнув головой, я отбросила грустные мысли и занялась делом. Это аристократам, богачам да полноценным магам можно денно и нощно предаваться рассуждениям о смысле жизни и прочей ерунде, у меня же есть дела поважнее! Например, наконец причесаться. Умыться отвратительно ледяной водой, стуча зубами, но сохранив два из пяти доступных заклинаний на вечер. Одеться. Затем скромно позавтракать, собрать в кулек нехитрый обед, прибраться в комнате, не забыть захватить с собой многострадальный будильник, накинуть на плечи пальто, подаренное отцом на окончание колледжа, укутаться в шарф, связанный матушкой, и, не думая о плохом, отправиться на другой конец города в мастерскую.

Почти час пешком под зябким апрельским ветром, но зато сэкономив десять медяков на извозчике и взбодрившись до алых щек. Главное, руки из карманов не вынимать. Апрель — месяц коварный. Днем на солнышке настолько тепло, что в одном платье бывает жарко, зато по утрам и вечерам, да еще и в тени, не углядишь, а уже соплей полный нос. А у меня хоть и крепкое здоровье, спасибо папе, но болеть никак нельзя. Просто не оплачивают у нас в мастерской больничные, хоть кому жалуйся.

Иногда не платят и премии, но я каждый раз верила в лучшее, и иногда мои мольбы даже слышали где-то в иных сферах. Не оставила бы надежды и в этом месяце, но несколько дней назад мадам Болински, супруга хозяина, вдруг вызвала меня на откровенный разговор и тонко намекнула, что если еще раз увидит своего старшенького рядом со мной, то это будет последний день моей работы в мастерской.

И если бы ее подозрения имели под собой основание! Нет, нет и снова нет! Жан был старше меня всего на полгода, но, имея невероятно властную мать и тихоню-отца, посвятившего всего себя ремонту магических механизмов, вырос телком и скромником. Стеснялся девушек, не умел драться и даже поддерживать разговор, зато чудесно разбирался во всем, что касалось бытовых артефактов, и даже что-то изобретал сам. Все наше общение сводилось к приветствию по утрам да редким встречам в течение дня, когда я составляла заявки на запчасти и передавала господину Болински. Иногда через Поля или Ксавьера, которые тоже трудились в мастерской, а иногда, когда все были заняты, через Жана.

У меня самой доступа в отдельный кабинет уважаемого господина Болински в мастерской попросту не было. Не заслужила. Ведь кто я такая? Всего лишь младшая служащая, каких-то полгода назад и вовсе была практиканткой. Вот когда стану просто служащей...

Но в это я уже слабо верила. Жители Дербшира хоть и считались более терпимыми ко всем нелюдям, чем те же деревенские жители, но я все равно замечала за ними косые взгляды и шепотки, когда они узнавали, что я тоже не совсем человек. К сожалению, при устройстве на работу это открывалось всегда, и мне еще повезло найти местечко в мастерской Болински, потому что в семнадцати предыдущих местах мне отказали без объяснения причин. Меня не взяли ни продавщицей, ни служанкой, ни нянечкой, ни даже подсобной работницей на кухню. И это несмотря на то, что аттестат у меня был хорошим. Не идеальным, но выше среднего. И благодарственные письма от руководства колледжа имелись, и грамоты, и минимальный магический дар. Но ничто из этого не бралось в расчет, когда становилось ясно, что я не человек. Дискриминация во всей красе, как любила говаривать наша преподавательница хороших манер чистокровная бесовка Ираида Ворожкина.

И насколько я сумела уяснить, госпожа Болински, заправляющая всеми финансовыми потоками мастерской, была той еще расисткой, практически каждый месяц находя тот или иной (зачастую надуманный) повод лишить меня премии. Хоть и штрафовала не без причины, но ей только малейший повод дай...

— Всем доброе утро! — поздоровалась я с теми, кто уже находился в мастерской, под которую была отдана одна из самых больших комнат первого этажа двухэтажного частного дома Болински.

При этом заходить в мастерскую работникам следовало с черного хода, а честь выходить к клиентам и принимать поломанные вещи следовало еще заслужить. Пока что ее удостоился лишь мистер Фригг — старший служащий и официальное лицо мастерской. И я даже знаю, чем именно руководствовалась госпожа Болински, доверяя проныре Фриггу это непростое дело, потому что внешность он имел хоть и располагающую, да и язык без костей, но вот в самом ремонте был тем еще профаном.

— Утро добрым не бывает, — буркнул за всех свое обычное приветствие Поль, дыхнув в мою сторону ароматом перегара. — И ты до отвращения прелестна и бодра с такими румяными щечками, так и знай.

— А ты мастер даже в комплиментах, — улыбнулась я седовласому коллеге, который был старше меня чуть ли не в три раза и даже имел внуков, но не жену, с которой развелся на старости лет и сбежал от своей надоедливой карги в город. То ли большой мир повидать после маленького горного села, то ли найти себя в ремонтном деле, то ли просто пуститься во все тяжкие, и чтобы при этом никто не ждал дома с кочергой. — Поль, у меня тут беда такая... Как думаешь, можно его реанимировать?

И показала ему многострадальный будильник.

— Этого ветерана всех мировых войн? — скептически скривился Поль, мигмом опознав в будильнике «тот самый» — чиненый-перечиненый. — Что на этот раз?

На мгновение замялась, не представляя, как облечь в слова все, что произошло этим ранним утром, а затем просто пожала плечами.

— Не знаю.

— Все вы не знаете, — пробурчал мастер, ловко поддевая заднюю крышку будильника отверткой. — И падает само, и в толчке топится само, и об стену само... Ага!

— Что?

— Что-что, отмутился твой товарищ, — кхекнул Поль, рассматривая нутро будильника и

задумчиво шкрябая небритую щеку. — Реанимация бессильна, как и магистр ремонта в моем лице. Разве что к некромантам... И будут у тебя зомби-часы! А?

— Ой! Ну тебя! — обиделась я и тоже заглянула в распахнутое нутро страдальца.

Нашла взглядом магический кристалл, пошедший трещинами, оценила степень его мутности, которая прямо говорила об окончательной смерти питающего механизма, вздохнула над полностью размотавшейся пружинкой и проводила взглядом выпавшие частично беззубые шестеренки, когда Поль зачем-то потряс будильник.

— Мир твоему праху, товарищ, — утер невидимую слезу старый хохмач и ловким броском отправил механизм в ящик с хламом в дальнем углу мастерской. Глянул на меня, развел руками и выдал: — Я сделал все, что мог.

С кем-нибудь другим, может, и поспорила бы, но Поль с самого начала моего появления в мастерской стал мне наставником и в какой-то мере даже защитником, прикрикивая на остальных служащих, когда те пытались свалить на меня самую нудную и неприятную работу. Терпеливо учил, беззлобно посмеиваясь над моими первыми неловкими попытками диагностики и ремонта, подсказывал, наставлял, делился опытом и иногда даже секретами, по-доброму завидуя моему врожденному чутью и способностям.

И если в ремонте я все еще была новичком, то именно благодаря Полю стала лучшим диагностом в мастерской Болински.

Но, увы, без часов. К сожалению, даже у них наступил тот предел, когда приобрести новые будет дешевле, чем пытаться починить старые. Один питающий кристалл обойдется в серебрушку, а с моими сбережениями, которых попросту нет, — это смерти подобно.

Я прошла за свое рабочее место справа от стола Поля и уныло покосилась на свои новые кожаные сапожки. Если бы не их вынужденная покупка, то не стоило бы и переживать, но три недели назад прежняя обувь тоже пропела мне окончательное «прощай», и я чуть ноги не сбила, пока не нашла в городе приличную пару обуви по доступной цене. Были и лучше, но мне совсем не по карману. Были и дешевле, но тут уже подключалось бесовское чутье, и я точно знала, что не прохожу в обновке и сезона. Нет уж. Лучше потратиться чуть больше и забыть о проблеме на следующие пять лет, чем чуть меньше, и уже через месяц укорять себя за скупость.

Как говаривал папа: скупой платит дважды.

Повздыхав еще немного, но, дав себе слово, что обязательно что-нибудь придумаю до конца рабочего дня и вообще — скоро зарплата, я взбодрилась и приступила к работе. Как раз вчера перед самым закрытием мастерской принесли интересную вещицу аж из самой магистратуры, и следовало понять, почему она не работает. Но для начала — что это вообще такое?

ГЛАВА 2

С диагностикой диковинной новинки, носящей мудреное название «переговорник магическо-механический, дежурный базовый пульт», я провозилась до самого обеда. И не только потому, что не сразу смогла понять суть неисправности, а больше потому, что вещица заинтересовала меня всерьез. За эти месяцы, что я трудилась в мастерской Болински, через мои руки прошли сотни часов, светильников и дверных звонков, десятки морозильных шкафов и кухонных плит, но всего единицы эксклюзивных магических механизмов, которые только-только начали появляться в нашем захолустье. В столице-то да в ближайших к ней городах уже лет десять пользовались такими удивительными вещами, как домашние уборщики, всасывающие пыль и натирающие паркет, магические устройства для стирки белья с функцией сушки, говорильники, позволяющие общаться на расстоянии, музыкальные вещатели, передающие в том числе и свежие новости голосом диктора прямо из новостного бюро, и даже такими чудесами, как вещатели с картинкой. И все это благодаря соседствующим с нами гномам и их новому прогрессивному правителю, явно решившему оставить заметный след в истории новаторства и беспрецедентного сотрудничества с людьми.

Но для нас это было что-то из области сказочного. Приграничная провинция с хилыми магическими источниками и малочисленными магами, в большинстве своем неудачниками, для которых нигде не нашлось теплых местечек. Хорошо хоть вообще до нас новости доходили, хотя порой с очень большим опозданием. А все любовь госпожи Болински ко всему модному и столичному. Именно она пару-тройку раз в месяц передавала в мастерскую кристаллы с записями обо всем, что происходило в стране, не забывая отмечать, как заботится обо всех нас в целом и о нашей культуре и повышении квалификации в частности. Положа руку на сердце она была права — лично я ждала кристаллов с новостями почти так же трепетно, как зарплату. Если бы еще не ее предрассудки в отношении нелюдей...

— Ну что там у тебя? Совсем дело швах? Может, помочь чем? — не удержался от вопросов Поль, когда мы прервались на обед, перебравшись в специально отведенный для отдыха закуток в мастерской.

Как и я, Поль питался чем придется, но не из-за скудности бюджета (получал он куда больше меня), а из-за природной лени к готовке.

— Нет-нет, все отлично! — поспешила я заверить наставника. — Хотя тут как посмотреть: с механизмом я разобралась, но больно уж затейливо исполнение, да и поломка не из простых. Такое ощущение, что его намеренно испортили. Зачем только? Ума не приложу. Дорогая вещица-то...

— Ну, это уже не нашего ума дело, кто и зачем. Наша забота — починить и вернуть хозяевам. А там уж сами пусть разбираются, — мудро заметил Поль, и я предпочла с ним согласиться.

Разные к нам попадали вещи, и причины их поломок ох как нередко вызывали ворох недоуменных вопросов. Но как верно подметили умные люди: меньше знаешь, крепче спишь.

Только, во-первых, я не человек, а во-вторых, все чаще сомневаюсь в наличии у себя должного ума. Вот и сейчас, обсудив с Полем все, до чего додумалась, и получив одобрение наставника, я составила список необходимых запчастей для ремонта переговорника, вручила его Ксавьеру, который как раз собирался отправиться к господину Болински, и занялась диагностикой кухонной плитки, врученной мне Фриггом с непередаваемо ехидной ухмылкой. А сама нет-нет да поглядывала на переговорник. Ох, не зря зудит хвостик и то место, из которого он растет. Ох не зря! Чую великую тайну и не менее грандиозные неприятности, с ней связанные!

Но, увы, переговорник вопреки своему названию молчал и не спешил утолить мое любопытство. Пришлось сосредоточиться на диагностике кухонной утвари. Затем светильника, после — музыкального кристалла, а под конец рабочего дня меня «осчастливили» сразу тремя будильниками, словно насмехаясь над моей собственной потерей.

Первым ушел Фригг на правах старшего мастера, за ним потянулся Ксавьер, потихоньку засобиравшись и Поль, а я все ковырялась в часах, решив починить хотя бы одни. А что? Сегодня возьму с собой, а завтра уже верну. Никому никакого вреда, зато я не просплю. К тому же всякие мелкие недорогие запчасти, необходимые чаще остальных, всегда имелись в мастерской. Вот и сейчас, определившись с причиной неисправности, я лишь внимательно оглядела сначала свой стол, затем обследовала соседний и уже у Ксавьера обнаружила все необходимое.

Три минуты на установку, проверка работоспособности и... Кто молодец? Я молодец!

Сняв монокуляр, от которого уже начали уставать глаза, я радостно выдохнула и тоже засобиравалась. Украдкой огляделась, хотя прекрасно видела, что нахожусь в мастерской одна, воровато сунула в сумку починенный будильник, прикрыла его сверху кульком из-под обеда и отправилась одеваться. И вроде не замышляю никакой подлости, но все равно неудобно. Воровством я никогда не промышляла, хотя мне не раз приписывали такое, и будь у меня хоть какая-то альтернатива — никогда бы не сделала ничего подобного. Но обстоятельства...

А в дверях я столкнулась с Жаном. Даже вздрогнула от неожиданности, но, судя по красным ушам парня, его эта встреча взволновала куда больше, чем меня. Правда, отступить он не спешил, глядя на меня как-то странно, так что пришлось брать инициативу в свои руки.

— Добрый вечер, Жан. А я как раз ухожу. Ты что-то хотел? Только никого уже нет, все разошлись.

— Да, я знаю, — смущенно пробормотал парень, не прекращая бросать на меня странные взгляды, словно на что-то решался.

Хвостик нервно напрягся.

— Тогда пока? Увидимся завтра.

Я изо всех сил изображала непринужденность, хотя под ложечкой уже неприятно посасывало, и вся моя суть прямо намекала, что дело нечисто. Нет-нет, я слишком хорошо помню угрожающий взгляд госпожи Болински и не собираюсь лишаться единственного источника дохода!

— Нет, подожди! — Жан даже схватил меня за руку, будто я уже убежала, а в следующую секунду и вовсе прижал к себе рывком.

И откуда только силы взялись?!

От неожиданности я даже не успела воспротивиться, а Жан уже горячо шептал мне на ухо такие вещи, от которых нормальные благовоспитанные девицы сгорают от стыда на месте.

Но я-то почти бесовка, к тому же выросшая в деревенской среде, где гадости говорят не только за спиной и шепотом, но и матом в глаза, так что лишь поморщилась и постаралась аккуратно отстраниться. И так же аккуратно возразить:

— Жан, не говори глупостей. Ты, наверное, просто не понимаешь, что это все твое разыгравшееся воображение — я не самая красивая и уж тем более не самая желанная. Выйди на улицу, сходи на прогулку в парк — по выходным там гуляют очень красивые девушки, куда более достойные твоего внимания, чем я. К тому же твоя матушка...

— Она мне не указ! — неожиданно вспылал парень, и в его глазах промелькнула обычно несвойственная ему решимость. — Вот поженимся сегодня же, и пусть только попробует хоть что-то возразить! Я сам решаю, кого любить!

— Прости, что? — Я даже отпрянула, едва не впечатавшись спиной в стену, — так была шокирована его заявлением. — Поженимся? С ума сошел?!

— Да! Сошел! — раскричался Жан, все больше пугая меня своим неожиданным заявлением. — Раз уж и ты так думаешь, то сошел! Или и для тебя я пустое место?! Мы знакомы уже полгода!

— Но... — От растерянности я с трудом подбирала слова и даже не могла найти достойные аргументы, чтобы сбежать подобру-поздорову. — Я всех вас знаю с полгода...

— Но я-то знаю тебя лучше! Я всю тебя знаю! От и до! — со всхлипом заявил Болински и рухнул передо мной на колени, пытаюсь обнять за ноги. Отступать было некуда, и я выставила перед собой сумочку, как последний бастион обороны. — Ты очень умная, красивая, скромная! Невероятно добрая и трудолюбивая! А как ты любишь механизмы...

— Что тут происходит? — поинтересовалась на повышенных тонах госпожа Болински, появившаяся в конце коридора, чей грозный лик мигом дал понять, что дело швах. — Жан! Почему ты на коленях перед этой... особой?! — взвизгнула под конец хозяйка мастерской, широким мужицким шагом приближаясь к нам. — Что происходит?! — грозно поинтересовалась она уже у меня, когда ее сынок лишь крепче прижался к моим ногам, словно бросая ей вызов своим неповиновением.

По-детски глупым и катастрофичным. Для меня уж точно.

— Вы поверите, если я скажу, что сама ничего не понимаю? — жалобно прошептала я, уже представляя ее размашистую роспись в трудовой под записью об увольнении.

Меня молча убили взглядом, так же молча расчленили, затем за ухо оттащили заскулившего Жана от моих ног и свистящим разъяренным шепотом приказали:

— В мой кабинет! Живо!

Судя по тому, что ухо отпрыска до сих пор было в ее руке, а смотрела госпожа Болински на меня — слова предназначались именно мне. И я подчинилась. Уже понимая, что уволена, что премии, а возможно, и зарплаты мне не видать, я все равно торопливо зашагала в указанном направлении, зачем-то надеясь на чудо. И даже взятый без спроса будильник, оттягивающий сумочку, на фоне новой катастрофы казался абсолютно незначительной мелочью.

И вроде я быстро шла, стараясь не задумываться о том, что происходит за спиной, но у двери кабинета меня догнала госпожа Болински. Одна. Вошла первой, всем своим надменно-презрительным видом показывая, кто тут хозяйка, — разве только дым из ноздрей не шел, как у дракона, рухнула за стол и процедила:

— Закрой дверь, проходи, садись, слушай.

И на несколько минут тяжело замолчала. Я уже собиралась поерзать на неудобном стульчике для визитеров, стоящем четко напротив ее рабочего стола, как госпожа Болински шумно выдохнула, достала из верхнего ящика стола пухлый мешочек, перебросила его мне на колени и зловеще заявила:

— Даю тебе сутки на то, чтобы убраться из города. Здесь твой трехмесячный оклад с премиальными. Я не потерплю невестку-бесовку и хвостатых внуков-выродков, так что если ты не внемлешь моим словам, то очень сильно об этом пожалеешь.

— Но я ничего не знала, правда...

Моя жалкая попытка оправдаться не произвела на госпожу Болински никакого впечатления. Взгляд не потеплел, поза не изменилась, а она сама так же холодно повторила:

— Сутки. У тебя есть сутки.

И я поняла, что диалог не состоится.

Вздохнула, покосилась на мешочек с деньгами, бережно убрала его в сумку и снова взглянула на хозяйку. Что ж, мне дали целые сутки и даже спонсировали скорейший отъезд. На самом деле очень щедро с ее стороны, могла бы и просто выкинуть за порог.

— Можно одну просьбу? — произнесла я по возможности ровно.

Брови несостоявшейся свекрови едва уловимо дернулись, словно предлагая продолжать.

— Напишите в трудовой благодарность за добросовестный труд. Мне ведь придется где-то устраиваться. А с вашими рекомендациями я наверняка найду прекрасную работу в любом другом городе, откуда не захочется возвращаться. Как думаете?

Я шла по краю, но в верном направлении. Госпожа Болински, хоть и чересчур властная, но при этом очень неглупая женщина — рекомендации я получила. Меня даже проводили до выхода как самую дорогую гостью, но при этом я прекрасно понимала, что это скорее конвой, чем любезные проводы. Что ж... Единственный, по кому я буду скучать, — это Поль. Жаль, не знаю, где живет, сходила бы попрощаться и поблагодарить за все хорошее.

Домой я возвращалась в густых сумерках, абсолютно не переживая за свою сохранность. Это в порту да у кабака могли пристать и поинтересоваться, почему такая крошка прогуливается поздним вечером одна, а в районе кладбища подобных глупцов не водилось. С мелким хулиганьем я научилась справляться еще в подростковом возрасте (спасибо отцу и братьям), а серьезных преступлений в этом захолустном городишке не случалось. Об этом нередко вздыхал Ксавьер, с детства мечтавший служить в управлении, но после года службы уволился из-за скуки. В мастерской тоже было не слишком-то весело, но при этом не надо было ходить в ночные патрули, а платили полноценным служащим ничуть не хуже, чем стражам.

В общем, когда я отпирала дверь в свою квартирку, меньше всего ожидала, что меня встретят ослепляющим пульсаром и обездвиживающими путами. Даже взвизгнуть толком не получилось, что уж говорить о сопротивлении — меня ослепили, заткнули рот, и я

одеревенела в считанные мгновения!

В груди неприятно кольнул настоящий страх, мысли скакали как бешеные. Кто? Зачем? Почему я, в конце концов??? Красть у меня нечего, сама тоже не предел мечтаний, так почему же...

— А, это ты... — донеслось устало, как будто из-под толщи воды, и давление заклинания на тело начало слабеть. — Что так поздно? Уже стемнело. Или родители не научили в потемках не бродить в одиночку?

Странные вопросы сыпались на меня сплошным потоком, запутывая окончательно. Далеко не сразу восстановились зрение и чувствительность, и я осознала себя сидящей на кровати. Но когда осознала...

— Вы! — Вопль получился громким и обличительным. — Вы что себе позволяете?! — Подскочила, пошатнувшись от не до конца прошедшей слабости, но сделала вид, что все так и задумывалось. — Это нападение! Проникновение на частную территорию! Я буду жаловаться...

— Не так громко, — поморщился мой утренний гость, бесцеремонно затыкая меня новым заклинанием молчания и без труда перехватывая занесенную для оплеухи руку. — Поверьте, сам не рад. И буду крайне признателен пониманию и содействию. Злата, этим утром вы произвели на меня впечатление разумной девушки. Давайте вы не будете меня разочаровывать?

Я? Его? Разочаровывать?! Да я его сейчас так сковородкой огрею, что очаруется раз и навсегда! Некроманты не поднимут!

Уверена, он без труда расшифровал мой многообещающий взгляд, хотя комната освещалась лишь четвертинкой луны, изредка выглядывающей из-за туч. Светильник сэр Тигран почему-то не стал зажигать, но наши лица были так близко, как никогда, и в какой-то момент я даже порадовалась темноте, вновь осознав всю щекотливость ситуации.

Ну что за день, а?

Неужели сбывается народная мудрость: как утро встретишь, так весь день и проведешь? Ой, только не говорите, что и этот подозрительный тип меня сейчас замуж будет звать! Этого я точно не переживу!

Несколько минут я сурово сопела, не в силах иначе выразить охватившее меня волнение и раздражение (хватка у мага оказалась будь здоров!), после чего шумно выдохнула последний раз и сдалась. Отвела взгляд от его непроницаемых бордовых глаз, жалея о невозможности дать хоть сколько-нибудь серьезный отпор, и просительно промычала.

Мол, давай уже, отпускаяй и все такое. Обещаю, не разочаруешься.

И тут мой взгляд упал на пол. Точнее, не совсем. Судя по тому, как ослабло давление у рта, да и сам сэр Тигран отпустил мои запястья, маг снял с меня все путы, и я снова получила возможность говорить, но вместо испуганного вопля предпочла нервно прошептать, тыча подрагивающим пальцем в предмет моего интереса:

— Что происходит?

— О, ничего такого, — поморщился сэр Тигран, уводя меня из спальни на кухню. — Я все уберу, не беспокойтесь.

— Все?! — Я глянула на него как на сумасшедшего. — Или всех?! А меня?! Кто вы вообще такой?! Что здесь происходит?!

И вроде старалась шептать, отчего-то опасаясь говорить в полный голос и уж тем более кричать, но чувствовала, что истерика уже не за горами. Да и сами горы... недалеко!

— Вам полегчает, если я поклянусь, что они были плохими парнями?

Я смотрела на гостя круглыми от шока глазами и не понимала, как в такой ситуации можно быть настолько спокойным. Он выглядел... бессовестно спокойным! Вопиюще спокойным!

Разве что глаза все не возвращали свой человеческий серый цвет, да на меня он смотрел безотрывно и не моргая.

Стало еще жутче.

— Поклянитесь, — ровно произнесла я, поражаясь собственной выдержке. — Поклянитесь, что вы не преступник, а те люди, — я нервно махнула рукой в сторону спальни, — действительно заслужили смерти. Поклянитесь, что не причините мне вреда, а я... Я обещаю держать себя в руках.

Маг медленно кивнул, словно посчитал это равноценным обменом, поднял правую руку ладонью ко мне и коротко произнес:

— Клянусь.

Необязательно быть магом, чтобы почувствовать отклик силы, подтвердившей клятву сэра Тиграна. Удивительно... Никогда раньше не сталкивалась с подобным, но не было никаких сомнений, что клятва действительно прозвучала, и теперь...

А что теперь? Единственное, что понятно точно, — из города придется уезжать не завтра, а уже сегодня. В любом случае ночевать в квартире, где совсем недавно произошло убийство, и убитые до сих пор находятся всего лишь за стенкой, я не смогу.

Как ни странно, но я начала успокаиваться и размышлять. То ли подтверждение клятвы так подействовало, то ли чрезмерное волнение перехлестнуло за мой эмоциональный порог, но следующий свой вопрос я задала уже совсем по-деловому:

— И какой у вас план?

— Скажите, Злата, а вы не думали о замужестве?

Не знаю, на что рассчитывал сэр Тигран, но он сумел меня удивить. Правда, вместо внятного ответа из горла вырвался истеричный смех, но на этом я предпочла остановиться. Умение вовремя смолчать у меня в матушку, хотя срабатывает далеко не всегда. И когда не срабатывает — становится настоящим катаклизмом.

В общем...

Я вдохнула, выдохнула, расстегнула пальто, попила водички — и это все в полумраке и в полной тишине, после чего снова встала напротив мага и кивнула.

— Так что там с замужеством?

— Поражен вашим спокойствием и выдержкой, — вместо ответа произнес сэр Тигран, глядя на меня с подозрением. — С вами все в порядке?

— Не считая того, что в пять утра меня поднял с постели раненый незнакомец, вылезший из-под кровати и затем сбежавший с полотенцем? Не считая того, что меня только что несправедливо уволили с работы, приказав покинуть город до следующего заката, дабы не совращать своим нечеловеческим происхождением слабохарактерного хозяйского сынка? Не считая того, что в моей спальне три трупа, а их убийца интересуется моим отношением к замужеству? О да! Со мной все в порядке! — хохотнула я нервно, взмахивая рукой. — Так что давайте попробуйте меня удивить чем-нибудь еще!

— Полотенце, к сожалению, пришлось сжечь, — извиняющимся тоном заявил маг и посмотрел на меня с сочувствием. — Да уж, везучей вас не назовешь. Обещаю, как только все закончится, я компенсирую вам все убытки и моральные терзания. А теперь удивите меня в ответ: согласитесь на свадебный обряд в ближайшем храме.

— С кем? — напряженно уточнила я, понимая, что стоящий напротив мужчина не шутит и происходящее — не бред, а абсолютная реальность. Безумная, но реальность.

— Со мной, — ровно произнес маг.

— Зачем?

Подозрение росло, и основано оно было на его предполагаемой невменяемости.

— К сожалению, не по большой и чистой любви, — сочувственно улыбнулся мужчина, окидывая мою фигуру оценивающим взглядом. — Хотя вы очень привлекательная девушка. Но магический обряд венчания необходим мне в первую очередь для того, чтобы сбить со следа тех, кого пустили за мной в погоню. И поверьте, — взгляд мага помрачнел, — это совсем не

люди.

— А без венчания никак? — Мой голос сел от признаний и перспектив. Увы, совсем не радужных.

— Никак. — Сэр Тигран угрюмо качнул головой. — Поверьте, я пробовал. Если бы в вашем городке имелся хоть один маг уровня магистра, я бы не просил вас о подобных вещах. К сожалению, реальность вынуждает.

Как-то пошло это прозвучало... Или это я такая испорченная?

Но даже несмотря на дикость самого предложения и того, из-за чего оно вообще стало возможным, я не находила в своей душе великого протеста. Да, невероятно. Да, страшно.

Но при этом настолько удивительно и волнующе, необычно и увлекательно, что хочется согласиться! Да и хвостик почти не зудит. То есть подозревает, что просто не будет, но сильно не тревожится. Мол, не трус, хозяйка, это будет настоящее приключение!

— Скажите, а что потом?

Маг вопросительно вскинул бровь.

— Ну, потом, после свадьбы? — смущенно уточнила я. — Вы уедете?

— Мы уедем, — твердо поправил меня маг. — Обряд венчания необходим, чтобы смешать мою ауру с вашей и сбить преследователей с толку. — Я торопливо кивнула, давая понять, что все понимаю. — Но расставаться сразу будет неразумно. К тому же вы сами упомянули, что в этом городе вас больше ничего не держит. — Я снова кивнула, но уже медленнее. — Так что не вижу большой проблемы в совместном путешествии.

— Куда?

— В столицу, конечно, — как само собой разумеющееся произнес маг. — Из-за опасности повторного сбоя порталов и преждевременного раскрытия истинной ауры нам придется путешествовать дилижансами или верхом, но вы ведь не против визита в столицу? Там мы без проблем расторгнем брак, объявив его фиктивным, так что ваша репутация останется незапятнанной, а все текущие расходы и дальнейшее ваше устройство я возьму на себя. Слово мага.

Мне бы подумать, оценить возможные перспективы, взвесить все за и против... Но в дверь угрожающе застучали. Почему-то я сразу поняла, что этот настойчивый долбеж несет в себе угрозу. Да и громкие выкрики «Откройте, стража! Именем закона, откройте!» не принесли спокойствия. Стоит хоть кому-то увидеть, что творится в моей спальне, и я стану преступницей до конца своих дней! И даже если сумею доказать, что не причастна к убийству, меня все равно осудят за пособничество! Нет уж, никому я добровольно открывать не собираюсь!

Жаль только, вещи не успею собрать... Хотя что у меня есть ценного — все на мне.

— Прячьтесь в туалет, я их задержу! — тем временем распорядился шепотом самый главный нарушитель спокойствия нашего скучного городка, пытаюсь вытурить меня с кухни в озвученное место.

— С ума сошли?! — возмутилась я тоже шепотом. — А если это действительно стражи? Нет уж, давайте бежать! Все равно нам в храм надо. Открывайте окно, оно тугое, но, если надавить, — поддастся. Так, где моя сумка? Ага!

Я шустро метнулась в коридор, закинула на плечо упавшую в самом начале сумку, забежала в спальню, где, стараясь не обращать внимания на пол, в два счета похватила документы, самые дорогие сердцу вещи и закинула их в сумку побольше, застегнула пальто, затянула потуже шарф, после чего вернулась на кухню, где мой без пяти минут жених уже справился с окном, и без раздумий сиганула следом за ним.

Стражи это были или нет, но они не догадались окружить дом и перекрыть возможные пути побега, так что какие-то пять минут — и мы уже бежали вдоль кладбища, потихоньку забирая влево. Сердце колотилось где-то в районе желудка, нервно дергался хвостик, по позвоночнику бежали испуганные мурашки, но я даже не думала менять планы и нарушать еще не данное слово.

Пора менять свою жизнь. Давно пора. Так почему бы для начала не выйти замуж за

незнакомца?

ГЛАВА 3

В Дербшире было всего три храма, и ближайший из них располагался как раз возле центрального входа на кладбище. Об этом я и сообщила магу, когда мы оказались на приличном расстоянии от моей квартирki и спрятались в тени разросшегося боярышника, чтобы перевести дух и скоординировать действия.

Мне безумно польстило, что сэр Тигран не только забрал у меня большую сумку с вещами, убедился, что мне удобно бежать наравне с ним, но и внимательно выслушал все мои сбивчивые предложения по поводу того, куда нам податься дальше. То есть сначала в храм, а затем и вовсе в порт, потому что ночевать нам здесь негде, да и опасно — городок слишком мал, чтобы преследователи потеряли наш след вот так сразу, даже учитывая временное изменение аур. А в порт потому, что лошадей у нас нет, а междугородние дилижансы в ночь не ходят.

— А вы отчаянная, — с удивлением отметил маг, разглядывая мое раскрасневшееся от бега лицо. — Неужели совсем не страшно?

— Страшно, — призналась я честно. И так же честно добавила: — Но я уже давно подумывала о том, как бездарно и глупо проходит моя жизнь. А вы... Вы — мой шанс все изменить. И пусть будет страшно, но точно не уныло, как весь последний год.

Взгляд мага стал задумчивым и немного отстраненным, так что я поторопилась напряженно уточнить:

— Вы же не передумали?

— Нет-нет, все в силе, — развеял мои опасения сэр Тигран и, подхватив под руку, потянул в сторону белеющего вдаль храма. — Просто удивлен. Очень удивлен. Знаете, последние сутки мне не очень везло, словно кто-то проклял, но встреча с вами — из категории чуда.

Никогда раньше меня не называли чудом, так что я снова обрадовалась, что мы идем в темноте и маг смотрит вперед, а не на меня — по ощущениям, у меня покраснели не только щеки, но и уши, и даже шея.

Следующие полчаса мы искали священника, оказавшегося древним лысым старичком, наперебой убеждали его провести обряд венчания прямо сейчас, не дожидаясь утра, а затем тоже наперебой уверяли, что нам нужна не просто запись о браке, а полноценный обряд, и при этом муж очень хочет взять фамилию жены, и никак иначе. Я так сильно вошла в раж, чувствуя, что еще чуть-чуть и священник поддастся на наши уговоры, что без раздумий пользовалась всеми приемами уговоров на грани обольщения, какие только изучала на факультативе госпожи Ворожкиной. А что? Я бесовка или кто?

И священник сдался.

Махнул рукой, пробурчал что-то подозрительное вроде «бес с вами!» и предложил пройти в комнату для малых церемоний. Краем глаза я заметила, как сэр Тигран украдкой передал ему тихо звякнувший мешочек, но заострять внимание на том, что это вроде как взятка и вообще незаконно, не стала.

Что только не сделаешь ради цели! И вообще у меня самой в сумке уже полноценно украденный будильник!

Правда, стоило мне войти в комнату для малых церемоний, как накатила мандраж, и я в полной мере осознала, куда пришла и зачем. Мамочки мои родные! Да я о замужестве последние несколько лет совсем не думала, давно поняв, что это не для меня! И тут... Вот... Прямо сейчас...

— Замерзла? — обеспокоенно спросил маг, неслышно приблизившись сзади. — Ты вся дрожишь.

Еще по дороге к храму мы договорились перейти на «ты», но если у спутника это получилось легко, то я с трудом заставляла себя не выкать.

— Это от волнения, — призналась я севшим голосом, позволяя сэру Тиграну снять с меня пальто. — Никогда не думала, что это будет так... Вот так.

— Все будет хорошо.

Сэр Тигран был уверен за нас обоих, и постепенно его уверенность передалась и мне. Не было цветов, не было гостей. Ни красивого платья, ни фаты. Даже волнение куда-то отступило, сдавшись под теплой рукой мага, сжавшего мои пальцы. Зато рядом стоял самый настоящий жених: высокий, серьезный и даже в своем роде привлекательный. Ведь что такое красота для мужчины? Лишь помята. Вот лично для меня главное, чтобы он был не глуп и не расист, не распускал руки и не притягивал неприятности. И если последнее было под большим сомнением, то все предыдущее меня устраивало. А там видно будет.

Сам обряд прошел для меня в каком-то тумане. Священник зажег церемониальные лампы с благовониями, произнес сопутствующие случаю речи, убедился, что мы вступаем в брак по обоюдному согласию, воззвал к высшим силам и поздравил с сим знаменательным событием.

— Спасибо, — пробормотала я тихо, все еще не веря, что это случилось. Подняла вопросительный взгляд на мужа (ох мамочки мои!) и лишь в самый последний момент поняла, что сейчас последует.

Время словно замедлилось, хаос мыслей вскружил голову, я малодушно зажмурилась, и в ту же секунду моих губ коснулись обжигающе горячие губы Тиграна.

Наверное, глупо будет теперь, даже случайно, назвать мужа «сэр»... еще подумалось мне, а затем мысли закончились, и я почувствовала, как что-то меняется внутри меня. Стало жарко, затем холодно, по всему телу пробежали колючие мурашки, а под конец их смыло вновь обжигающей волной. Ах да, слияние аур... Ведь именно за этим мы здесь.

Это немного отрезвило, так что когда поцелуй закончился, я открыла глаза и сумела встретить испытующий взгляд мага почти спокойно. Почти, потому что мне понравилось. До сегодняшнего дня я ни разу не целовалась так вкусно. Так серьезно. По-взрослому!

И с настоящим мужем.

Кажется, я снова покраснела.

— Идем?

Судорожно кивнула, потому что была не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями, и слова застряли в горле. Тигран снова помог мне с одеждой, поблагодарил священника, затем шепнул ему что-то на ухо, отчего старичок немного помрачнел, но все-таки согласно кивнул, и мы снова отправились в ночь, но уже как супруги Грэхемы.

С ума сойти! У меня теперь есть муж!

— Куда?

— Речной порт на западе, — охотно поддержала я разговор, плотнее кутаясь в шарф и чувствуя, что необходимо срочно отвлечься от воспоминаний о поцелуе. — Пешком будет долго. Нам бы извозчика...

Извозчика мы нашли уже через квартал. Время неумолимо близилось к тому часу, когда мало кто из добропорядочных жителей бродит по улицам городка, но за двойную плату хмурый дядька даже не стал сильно бурчать. Лишь взбодрил сонную лошадку, хлестнув по ее спине вожжами посильнее, и мы отправились в порт.

Экипаж был открытым, а вечер принес с собой не только темноту, но и пронизывающий ветер, так что я совершенно не сопротивлялась, когда Тигран привлек меня к себе и обнял. Не уверена даже, что он собирался греть меня, а не греться сам. Вряд ли его кожаный камзол был теплее моего пальто. От ветра такой, может, и защитит, но если под ним нет толстой вязаной кофты, то толку немного.

И тут моя фантазия переключилась на то, что у Тиграна под камзолом... Я даже зажмурилась от картинок, моментально вставших перед глазами! Некоторое время так и проехала с закрытыми глазами, наслаждаясь происходящим, а затем в реальность прорвалась безжалостная логика.

А ведь он ранен! И камзол порван. Был. Ох...

— Что случилось? — От внимания мага не ушло мое напряжение, и его рука, обнимающая меня за талию, тоже напряглась.

Я опасливо покосилась на затылок извозчика, не решаясь говорить о таких вещах громко, и

немного развернулась к Тиграну, чтобы было удобно шептать на ухо. Мы уже подъезжали к порту, где брусчатка оставляла желать лучшего, так что пришлось даже придержать голову супруга, чтобы не въехать носом ему в ухо, а лбом в висок.

Заодно постараться не думать, как это выглядит со стороны.

— Ты ранен? Может, надо было заехать в лекарскую лавку? Хотя бы бинтов взять. Да и одежда...

Договорила и отстранилась, чтобы заглянуть в лицо магу.

— Спасибо, что беспокоишься, — произнес он невероятно серьезно. — Но все куда лучше, чем ты думаешь. Моих сил хватило на лечение и ремонт одежды. — Тут Тигран помрачнел, словно вспомнил о чем-то плохом. — Правда, теперь их хватает только на это...

— Почему?

— Сложно объяснить. — Маг поморщился, но я смотрела настойчиво. — Скажем так: кое-что произошло и некоторое время я не смогу пользоваться всеми доступными мне силами.

Кивнула, сделав вид, что поняла. Видела, ему нелегко об этом говорить, а я как никто другой знала, как непросто открываться совершенно незнакомым людям. И пусть мы официально супруги, что даже звучит безумно, но это ровным счетом ничего не значит. Я знаю только его имя, он знает обо мне чуточку больше. А доверие — это такая непростая и в то же время хрупкая вещь, которую необходимо растить и беречь постоянно. Если, конечно, хочешь взаимности.

Эх, что-то мысли у меня куда-то понеслись...

Тем временем мы приехали в порт, и перед нами встала новая непростая задача: найти корабль или, на худой конец, лодку, чтобы все-таки покинуть город.

Дело оказалось не из легких: как и сам Дербшир, порт не отличался размерами, и вариантов у нас было немного. Да и позднее время давало о себе знать, не говоря уж о сезоне. Я несколько раз бывала в порту и примерно представляла, где находится его административное здание, но Тигран все равно сориентировался быстрее меня и первым направился к темнеющему вдали двухэтажному дому. Освещена была лишь пара окон первого этажа, но входная дверь уже была закрыта, а на требовательный стук мага отозвался лишь сторож.

Он-то и объяснил нам вполне доступным и местами нецензурным языком, что в такое время никто нас не примет, на борт не возьмет, лодку в аренду не даст и вообще: шли бы мы отсюда подобру-поздорову, а то собак спустит.

На его слова лениво поднял голову дряхлый пес, дремлющий у порога, окинул нас меланхолическим взглядом, зевнул и убыл обратно в свою собачью дрему.

— И вам спокойного дежурства, — прохладно попрощался со скандальным сторожем Тигран, чуть сильнее сжимая мою руку и уводя за собой.

Меня немного озадачило абсолютное спокойствие спутника, ведь наши планы шли прахом, но, судя по сосредоточенному лицу Тиграна и его взгляду, старательно изучающему причал, муж придумал уже что-то другое.

— Милая супруга, ответь мне на один важный вопрос, — вдруг заговорил он вполголоса, все еще изучая причал. — Как ты относишься к вынужденному временному заимствованию лодки без ведома владельца?

— Э...

Я уже уловила ход его мыслей, но оказалась искренне удивлена тем, что эту авантюру предложил именно он. Вообще-то я уже и сама подумывала о том же самом.

— В целом ровно, — подобрала я более или менее добропорядочный ответ. — Главное, чтобы никто не пострадал. Особенно мы.

— Рад слышать, что я снова в тебе не ошибся, — кивнул маг, но скорее больше собственным мыслям. — Идем.

И мы отправились одалживать лодку без официального разрешения. А что поделать? План

должен осуществиться, а бюрократические заморочки пусть достаются тем, кто не спешит и готов отступить.

Несмотря на всю нашу решимость, реальность оказалась суровой: углые рыбацкие лодчонки сомнительной крепости, шлюпки без весел, катерок с магическим мотором на толстенной цепи — что ни плавсредство, то с подвохом. И лишь почти в самом конце стоянки для судов нам улыбнулась удача: сначала во тьме послышался далекий тихий всплеск, затем еще один, следом по реке пронесся тихий свист, и буквально через минуту в старые доски причала ткнулась носом большая грузовая шлюпка с очень подозрительными типами на борту.

Все это мы наблюдали из укрытия в виде груды старых полуразвалившихся ящиков, куда спрятались сразу же, как только поняли, что кто-то швартуется. Никогда бы не подумала, что когда-нибудь скажу это, но слова сами рвались с языка, и я шепнула магу на ухо:

— Неужели контрабандисты??

— Думаю, да, — ответил практически одними губами Тигран, вместе со мной наблюдая, как крепкие мужчины, переговариваясь вполголоса и периодически настороженно озираясь, выгружают из шлюпки ящики с неизвестным содержимым.

Действовали преступники быстро и слаженно, даже темнота не была им помехой. Каких-то двадцать минут — и груз переложено на телегу, подъехавшую почти сразу после свиста, который наверняка был условным. Я во все глаза рассматривала происходящее, каждый раз замирая, когда казалось, что нас вот-вот обнаружат, но пребывала скорее в диком восторге, чем в страхе. Это же настоящее приключение! Мистика, детектив! Загадочная погоня, подозрительные темные личности, непроглядные сумерки, лишь изредка освещаемые тонким месяцем, так и норовящим спрятаться за тучи окончательно, таинственный герой и... я. Почти прекрасная героиня настоящего остросюжетного романа!

— Замри и ни в коем случае не выходи, пока все не закончится! — вдруг приказал мне Тигран, и я даже не успела ничего возразить, а он уже неспешной походкой направился в сторону замерших контрабандистов. — Доброй ночи, господа. Не одолжите свою шлюпку? Мне необходимо срочно покинуть город. Я хорошо заплачу.

Маг держался уверенно и расслабленно, словно был точно уверен, что ему не откажут, но что-то пошло не так: преступники напряженно переглянулись, один кивнул другому, третий зловеще ощерился, и они начали окружать моего супруга, на ходу вынимая кинжалы и кастеты.

Ох мамочки мои! Что ж это деется-то, а?! Они же его сейчас...

Я уже была готова бежать на помощь, напрочь позабыв о приказе сидеть тут, но Тигран оказался не так прост, как я думала: сначала он метнулся к ближайшему противнику и резко взмахнул рукой, впечатывая ее в грудь контрабандисту, отчего мужик с сильным хрипом согнулся пополам и отлетел на несколько метров. Супруг же отскочил назад, умудрившись сбить с ног второго противника невообразимым кульбитом. Следом настал черед третьего, которому вообще досталось ногой по голове, после — четвертого... А вот пятый в это время прятался за телегой, попутно заряжая дрожащими руками пистоль, что мне было прекрасно видно из своего закутка.

Тигран же его не замечал...

Я разрывалась от желания помочь хоть как-то и понимания, что лучше сидеть тихо, как приказали, потому что именно в такие моменты глупая героиня мешает главному герою своей ненужной помощью, но секунды бежали как сумасшедшие, а Тигран вместо того, чтобы расправиться с последним спрятавшимся противником, присел перед ближайшим поверженным контрабандистом и начал его обыскивать. Ну это уже ни в какие ворота! Что он творит?!

Видят боги, я терпела до последнего!

— Осторожно, у него оружие! — разорвал тишину мой пронзительный вопль, когда я поняла, что еще мгновение, и преступник спустит курок уже наведенного на мага пистоля.

Даже не знаю, кто испугался больше: я, когда выстрел все-таки прозвучал, вскинувшийся на мой крик маг, чьи глаза засветились в темноте жутковатыми багровыми угольками, или хрипящий контрабандист, шею которого уже через секунду сжимал Тигран, без видимого труда поднявший противника над землей. Подержал, сжав посильнее почерневшими пальцами

с отросшими когтями, и... отбросил прочь, как сломанную куклу.

Сглотнула. В какой-то момент даже захотелось потереть собственную шею, на которой вдруг сжались чьи-то невидимые пальцы, но времени на страх уже не было — супруг шел ко мне. Полный мрачной решимости, с движущимися по виску черными рунами, он приблизился, несколько секунд буравил меня своими жуткими глазами, под конец недовольно качнул головой и, ни слова не говоря, махнул рукой в сторону шлюпки.

И я подчинилась.

Не представляю, что с ним творилось, какие внутренние демоны терзали его душу и тело, но одного взгляда хватило, чтобы понять: вопросам сейчас не место. Лучше вообще молчать и даже дышать через раз. Присутствовало сейчас в его ауре что-то такое, отчего замирала душа, сердце уходило в пятки, а хвост косил под хлопковый шнурок, делая вид, что его здесь вообще нет.

В шлюпку я забралась в два счета. Пахло тиной, рыбой, железом и почему-то порохом. Хвостик даже ожил и сделал заинтересованную стойку, предлагая осмотреться и обнюхать все тщательнее, но сразу обвис веревочкой, когда минут через десять на дно шлюпки ступил маг. Он сделал это неслышно, но суденышко покачнулось на волнах, и я стремительно обернулась. Его глаза были уже нормального серого цвета, а в руках Тигран задумчиво вертел пистоль, из которого его едва не застрелили, но все равно я снова почувствовала себя неудобно.

А когда мне страшно или неудобно, я делаю глупости.

— Ты его убил? — спросила я хмуро.

— Конечно, — без особой радости кивнул маг и бросил пистоль на тюк, который контрабандисты почему-то не стали выгружать. — Мертвы все пятеро. А что, по-твоему, следовало с ними сделать? Пожурить и отпустить?

— Сдать стражам? — задала я встречный вопрос, напряженно следя, как Тигран отвязывает канат, садится на весла и аккуратно отчаливает.

— Может, еще из рук в руки передать с подробным отчетом? — грубовато огрызнулся супруг и бросил на меня хмурый взгляд.

Я насупилась, не чувствуя за собой никакой вины, и поэтому было еще обиднее. Ведь я доверила ему самое ценное — свою жизнь! Неужели ошиблась и теперь сижу в одной лодке не просто с полукровкой, а с настоящим монстром?!

— Не обижайся, — снова заговорил Тигран минут двадцать спустя, когда выгреб на середину реки, и мы поплыли вниз по течению. — Я поступил так, как посчитал нужным. Я не могу рассказать тебе все, это очень опасно. Просто знай, что я имею полное право убивать, а вот со стражами мне общаться пока не с руки. Да и время поджигает. К тому же все эти люди действительно были контрабандистами, и за содержимое ящиков им светило не меньше тридцати лет на рудниках. И знаешь... спасибо.

Последнее прозвучало совсем тихо, и сначала показалось, что я вовсе ослышалась. Но нет — хоть и было темно, я все равно поймала направленный на меня взгляд супруга. Он едва заметно поморщился, а может, это ночные тени так причудливо исказили его лицо.

— Я немного не в форме, да и изменившаяся аура мешает сосредоточиться, вот и упустил из вида пятого преступника. В какой-то момент показалось, что он просто сбежал. Да и не рассчитывал, что он окажется вооружен огнестрелом. Если б не твой крик, пуля точно попала бы в меня, а не прошла мимо.

— Пожалуйста, — пробормотала я тихо, жалея, что Тигран все равно говорит намного меньше, чем мне хотелось бы услышать. Ну до чего он скрытный! Каждое слово приходится практически клещами вытягивать! А вот если бы он доверял мне так, как я ему, — нам обоим стало бы намного легче! Мне так уж точно!

А есть-то как хочется...

Только сейчас, когда все волнения потихоньку начали отступать, я поняла, что ужасно голодна. Обед был невероятно давно, казалось, вообще в прошлом столетии, и настойчиво урчащий желудок это подтвердил. А ведь я планировала вкусно поужинать половинкой вчерашней булочки с маком и символическим кусочком сырокопченой колбасы с последней картофелиной... И теперь все это пиршество наверняка пропадет без присмотра. Или вообще

соседям достанется. Вот почему я вместе с одеждой не захватила и провиант? Сразу видно — никакого опыта в экстренных побегах. Да я банально не подумала о том, чтобы купить еды по дороге домой! Вот что значит привычка экономить, даже имея кошель, полный монет.

Я нахохлилась на широкой скамье, обняв сумку с вещами для большего тепла и прикидывая, как бы поскорее уснуть, чтобы не чувствовать голод, но тут взгляд упал на контрабандный тюк. Хм... Сомнительно, но вдруг? Покосилась на супруга, поняла, что он куда больше уделяет внимание мне, чем веслам, позволяя реке делать большую часть работы, и смущенно поинтересовалась:

— Как думаешь, что там? — указала рукой на тюк. — Есть так хочется...

— Давай посмотрим, — неожиданно поддержал меня маг и, подняв весла, чтобы их не унесло течением, первый потянулся к тюку. Развязал, вынул из него верхний мешочек, вскрыл его, изучил содержимое... отложил в сторону, вскрыл еще несколько один за другим и как-то очень подозрительно хмыкнул.

Стало любопытно, что же он там такого разглядел впотьмах, к тому же нос не улавливал продуктовых ароматов (а жаль!), так что я тоже подалась к тюку.

И шокированно присвистнула.

Подняла взгляд на Тиграна, чтобы убедиться, что не сплю, и осипшим голосом уточнила:

— Это то, что я думаю?

— Если ты думаешь о магических кристаллах, то это именно они, — подтвердил Тигран мои догадки. — Чистейшие, крупнейшие, полностью заряженные и готовые к использованию.

Тигран вынул из мешочка один из кристаллов, и тот тускло засветился на его ладони, подтверждая слова мага.

— Сколько же их тут? — прошептала я обескураженно.

— Если в тюке только они, то хватит, чтобы обеспечить небольшой городок энергией на целый год, а то и два, — прикинул Тигран. — Но сомневаюсь, что преступники планировали именно это.

— А что тогда?

Во мне вновь проснулось любопытство. Я даже примерно не представляла, зачем нужна контрабанда обычных магоэнергетических кристаллов. Ну да, они недешевы, особенно такие крупные, почти с перепелиное яйцо, тогда как в бытовых приборах использовались раз в пятьдесят меньше, но их можно было вполне спокойно приобрести в специализированных лавках. Были бы деньги.

— Не знаю, — задумчиво пробормотал супруг, подкидывая в руке кристалл и убирая его в мешочек, а тот обратно в тюк. — Много чего плохого можно сделать, имея преступные намерения. Взорвать что-нибудь, запрещенный ритуал провести, портал мощный опять же открыть... В общем, вариантов много. Меня сейчас другое волнует — как бы нам с тобой в еще больший переплет не попасть из-за всего этого.

А ведь и правда! Стоимость содержимого этого тюка я даже представить не могу, а что будет, когда главари контрабандистов поймут, что такой ценный товар пропал?

— А что ты делал на пристани так долго? — севшим голосом уточнила я, когда фантазия снова разыгралась так буйно, что я уже не могла сидеть в тишине.

— Уничтожал улики, — неохотно отозвался Тигран, предостерегающе сверкнув глазами, словно не желал говорить об этом.

Но кто сказал, что я буду молчать, когда все так жутко и интересно?!

— А что было в тех ящиках? — не унималась я.

— Оружие и боеприпасы. Их я уничтожил, как и тела.

Ого! И этот маг говорит, что не в форме? Провернуть такое дело всего в нескольких метрах от меня, да так, что я ничего не заметила? Ну да, сидела спиной к берегу и рассматривала

шлюпку. Но я же не окончательно слепая и глухая! Ни вспышек, ни грохота! Как он это сделал?!

— Как?! — озвучила я лавину своих мыслей.

— Секрет, — вдруг буркнул Тигран, как мне показалось, немного смущенно.

Я даже прищурилась, будто это помогло бы приоткрыть завесу тайны, но супруг сидел с непроницаемым лицом и не торопился утолять мое любопытство.

И тогда я озвучила то, что уже давно вертелось на кончике языка:

— Ты, наверное, правительственный шпион, да?

Он не вздрогнул. Не удивился даже. И уж тем более не начал уверять в том, что я права или несу откровенную чушь. Лишь тихо хмыкнул, легонько качнул головой и посоветовал:

— Ложись спать, до Бардула плыть почти всю ночь. Вижу же, что устала.

Могла бы и возразить, но не стала — он был прав. Вместо этого печально вздохнула, досадуя, что секреты и проблемы только множатся, а желанные перемены к лучшему выглядят чересчур сомнительно, пересела на дно шлюпки, снова покрепче обняла сумку с вещами и, стараясь не принюхиваться к запахам, мысленно посоветовала себе поскорее уснуть. Обо всем, происходящем со мной, я смогу поразмышлять и завтра на свежую голову. А пока лучше отключиться, иначе нафантазирую совсем уж немыслимое. Нет, хватит. Спать!

Он еще долго смотрел на Злату. Сначала на то, как она тихонько ворочалась. Затем на то, как успокоилась, и дыхание девушки выровнялось, хотя нет-нет да и скользили по спящему личику встревоженные тени.

Как же так получилось? Закрутилось, завертелось... И вылилось во все это?

Да, он частенько принимал нестандартные решения и славился своим умением находить выход даже из тупиковой ситуации, но еще никогда не втягивал в свои проблемы гражданских. Еще и девушку!

Что именно выбило его из колеи? Отравленная рана, из-за которой теперь то и дело кружится голова, подводят чувства и вырывается наружу зверь? Лишение основной части магических сил, сбой в телепорте? Или предательство того, кому доверял?

Почему тогда с самого начала был уверен, что Злата не вражеский агент? Слишком все гладко, слишком странно. Ни жалоб, ни истерик, ни обвинений. Лишь искреннее сочувствие, здравые размышления и толковые предложения. А ведь уходить из города по реке — ее инициатива...

Злата вздохнула во сне, и русые бровки обиженно сдвинулись, а Тигран невольно залюбовался точеной линией скул и пухлыми губами фиктивной супруги. Красива. Красивее многих, но вряд ли это понимает. Ее аура, к которой он не просто прикоснулся во время ритуала, а обследовал от и до, настолько чиста и невинна, что это даже немного пугало. Зато полностью снимало все подозрения и давало надежду на благополучный исход дела. Даже если преследователи додумаются искать не только его, но и Злату, с ходу у них ничего не выйдет — благословение высших сил пребудет с ними еще три дня, а это сродни полноценному магическому щиту, выставленному архимагом.

Трех-то дней ему точно хватит, чтобы придумать более адекватный план.

Злата простуженно шмыгнула, пряча подбородок в шарф, и смешно засопела.

Ну или менее адекватный, тут как пойдет.

ГЛАВА 4

Хоть и устала я за предыдущий сумасшедший день, несмотря на то что умела спать в самых неприятных и неожиданных местах, но жесткие доски шлюпки, сырость реки, голод и предчувствие чего-то неумолимо грядущего, причем не самого лучшего, так и не дали толком выспаться и отдохнуть. Я куталась, ворочалась, вздыхала, даже, кажется, дремала, но, как только Тигран тихо позвал меня по имени, тут же открыла глаза и вопросительно взглянула на супруга.

— Скоро причаливаем, просыпайся.

Сам он выглядел не самым лучшим образом: обозначились тени от усталости под глазами, хмурая складка пересекла лоб, а выражение лица и вовсе было угрюмым и неприветливым. Вообще-то, я и сама по утрам не образец радушия, особенно если ночь прошла неважнецки, но сегодня решила приструнить свой бесовский характер. А ведь супруг тоже не ужинал. Может, даже и вовсе за весь день ничего не ел. Ночью опять же вряд ли сумел подремать, я не говорю уже о ранах и разборках с контрабандистами. Вот уж точно — маг! Обычный городской мужчина, привыкший к благам цивилизации, уже весь бы изнылся и истонался.

Я припомнила своих знакомых, не отличавшихся силой духа и стойкостью к невзгодам, и тихо хмыкнула себе под нос. Да уж, не каждому дано быть мужчиной. Некоторые до конца жизни остаются парнями, а некоторые даже и маменькиными сынками, взять того же Жана.

Но бес с ним, у меня есть заботы поважнее, чем думать о том, получил ли Жан ремня за свою выходку после моего ухода, или грозная госпожа Болински ограничилась лишь ухом.

Тут мой взгляд снова упал на тюк с непростым содержимым, и я, перебравшись на лавку, чтобы хоть как-то размять задеревеневшие за ночь мышцы, задумчиво поинтересовалась:

— А с этим что будем делать?

— Придется взять с собой, — так же задумчиво отозвался супруг, явно уже решивший этот вопрос для себя. — Оставлять в шлюпке — глупо, топить — расточительно и безрассудно, это может негативно сказаться на окружающей среде, а сдавать властям...

Тигран поморщился и качнул головой.

Помню-помню, к властям нам нельзя. Знать бы еще почему. Нет, он точно шпион! Или как минимум правительственный агент, что, в принципе, почти то же самое. Судя по тому, что я успела заметить, он очень сильный маг и знает какой-то удивительный вид единоборств, о котором я читала лишь в приключенческих романах. Такие мужчины не живут жизнью простых обывателей, они или преступники, или на госслужбе. Других вариантов попросту нет. Вот если бы он не поклялся, что не преступник и не причинит мне вреда, тогда можно было бы предположить, что он из тех магов, что промышляют незаконными делишками, но он поклялся.

Да и мой трусливый хвостик чувствует, что этот полукровка с демоническим характером скорее из хороших парней, чем из плохих, хотя методы... Да, методы у него специфичные. Демоничные, я бы даже сказала. И речь не о внезапной свадьбе, тут я еще не осознала того, что свершилось. Я сейчас о мертвых контрабандистах да тех, кто остался в моей квартире.

Нет, как же все-таки хочется знать, кто он такой на самом деле и кто его (а теперь и меня!) преследует. Это желание даже сильнее, чем кушать!

— А ты уже бывал в Бардуле? — спросила я совсем не то, что хотела, потому что понимала — ответов на другие вопросы могу совсем не дожидаться. — Куда мы отправимся дальше?

— Не бывал, но вряд ли он сильно отличается от остальных городков вашего края. Для начала зайдем в ближайшую таверну. — Тигран бросил на меня быстрый взгляд, а затем взялся за весла, так как в туманной дымке, опустившейся на реку, действительно показался город. — Поесть, умыться, немного передохнуть. — Его тон был задумчивым, а по лицу скользили изменчивые утренние тени, то и дело придавая ему особенно зверский вид, что усиливалось в те моменты, когда он совершал гребок и напрягались мышцы. — Был бы я один, сразу бы отправился дальше, взяв билет на ближайший дилижанс. — Мне снова достался задумчивый взгляд. — Но я не один.

— Еще скажи, что и есть будешь только из солидарности со мной! — не удержалась я от возмущенного фырканья. — И вообще, вы — шпионы, не спите, не едите, не страдаете от ран и

холода, а только и делаете, что разите врагов направо и налево, спасаете юных дев от монстров да радуете о благе страны! Да?

Мой дерзкий выпад не произвел на супруга должного впечатления. Он лишь глянул на меня со сдержанным удивлением, чуть подумал, сделав еще несколько гребков, а затем справедливо возразил:

— К сожалению, деву от монстра я не спас, скорее наоборот. Да и насчет остального мог бы поспорить, но вижу, ты уже все для себя решила. Что ж, может, и к лучшему. А вообще, меня удивляет твой задор. Ты всегда такая бойкая?

Вопрос стал для меня неожиданным. Откровенно говоря, я была готова услышать совсем другое: например, что-нибудь о нем. А он снова обо мне! Вот что за мужчина? Сплошная загадка!

— Не всегда, — буркнула я расстроено и, чтобы занять делом хотя бы руки, сунула пистоль, всю ночь пролежавший на тюке, в свою сумку. А что? Не пропадать же добру. А вдруг враги, а я безоружная? Если не отстреляюсь, так хотя бы в противника метну, все дело. — Только когда не выпалась и голодная. И должна же я знать, что меня ждет дальше! — снова пошла в наступление, видя, как Тигран вновь сосредоточил свое внимание на веслах, явно планируя игнорировать самые важные вопросы. — Вот кто нас преследует?

Взгляд супруга враз стал колючим, а лицо — сосредоточенным и недобрим, но меня уже было не остановить.

— Что им от тебя надо? Куда именно мы направимся в столице? Ты везешь туда что-то ценное или это только информация?

— Тебя не учили сдержанности и благоразумию?

— А магия почему заблокирована? Тебя прокляли, ранили или магически выпили? — не унималась я. — И не смотри так! Не боюсь!

Последнее его искренне озадачило. Даже весла замерли, а Тигран задержал на мне особенно испытующий взгляд.

— Почему?

— Что — почему? — растерялась я, сбившись с мысли.

— Почему не боишься? — терпеливо пояснил маг.

— Так ты же поклялся, — пояснила немного удивленно. — К тому же мы супруги, — смутилась под его пристальным разглядыванием и тихонько добавила: — Фиктивные, я помню.

— М-да, — глубокомысленно изрек маг, и дальше мы плыли молча. Лишь плеск речных волн да пронзительные вскрики просыпающихся птиц изредка разрезали тишину раннего утра.

Поначалу подмывало напомнить, что я вроде как задала вопросы, на которые так и не услышала ни одного ответа, но стоило повнимательнее присмотреться к Тиграну, как запал начал иссякать — маг выглядел куда хуже, чем пытался показать, а начни я настаивать, лишь озлобился бы и окончательно замкнулся в себе. Нет, тут надо действовать иначе — тоньше. Как там нас учила госпожа Ворожкина? Накормить, ублажить, а там и веревки вить! И если с «ублажить» возникали некоторые трудности, ведь, как ни крути, брак у нас фиктивный, а с этим я шутить не собиралась, даже мысленно не в силах представить Тиграна настоящим мужем, то с «накормить» проблем возникнуть не должно.

Решено! Ищем приличную едальню, отдыхаем и пробуем зайти с другой стороны.

Вот неугомонная!

Тигран выгребал с середины реки в сторону причала, стараясь следить за дыханием и мощностью гребков, но мысли с этого монотонного занятия постоянно сбивались на более занятную особу.

Злата.

Удивительная девушка. Это определение подходило к ней куда лучше прочих, хотя Тигран с ходу мог назвать с десятков и других характеризующих ее эпитетов. Стойкая, любопытная, умная, рассудительная, сдержанная (жаль, лишь иногда), неприхотливая и опасно догадливая. А еще красивая. Даже этим сумрачным утром, взлохмаченная после сна и уставшая после непростых суток.

Одним словом — удивительная.

За свою насыщенную жизнь Тигран общался с множеством людей и нелюдей. Со старыми и молодыми, умными и глупыми, навязчивыми и равнодушными, мужчинами и женщинами, но за последние несколько лет лишь сейчас, со Златой, он почувствовал себя самим собой. Она видела его раны и родовую отметину. Даже его зверя, хотя он не был в этом уверен на все сто процентов.

И все равно оставалась рядом и искренне беспокоилась, стараясь скрыть это за ехидством и обидой!

Что это? Бесстрашное любопытство или бесовский дух авантюризма, граничащий с беспросветной глупостью? А может, и вовсе он — меньшее из ее бед? Упомянула же она что-то по поводу увольнения...

Усмехнулся собственным мыслям. Да уж. Докатился. Великий потомственный монстр и спаситель юных дев. Скажи кому из коллег — засмеют.

Ладно, где тут ближайшая приличная забегаловка? Голоден, как первородный демон!

Порт Бардула мало отличался от дербширского, который мы покинули всего лишь вчера. Старый причал из досок сомнительной крепости, десяток привязанных рыбацких лодок, катерок и три большие шлюпки. Несмотря на раннее утро, наше прибытие не осталось незамеченным местными, и швартовались мы под любопытными взглядами трех бородатых рыбаков, грузящих сети в свою лодку. Вполголоса они обсудили наше судно, мастерство Тиграна, наш угрюмый вид и даже груз не обошли стороной. Один, самый любопытный, даже поинтересовался нам в спину:

— Эй, приезжие, а откель будете-то, а?

Супруг замедлил шаг, обернулся, смерил хабреца задумчивым взглядом и, поправив на плече мешок с кристаллами, весившими, наверное, целую тонну, произнес:

— С гор мы будем, а что?

— Да так, — пожал плечами рыбак, хитро щуря глаза и все кося на наш транспорт. — Знакомая шлюпка-то. Неужто Хмурый арендой решил промышлять, а не как раньше?

— Может, и решил, — согласился с ним маг, делая шаг к рыбаку и суровея лицом. — А ты, значит, его хорошо знаешь? Сотрудничаешь с ним, что ли?

— Э, мужик, ты чего? — моментально струхнул рыбак, когда увидел багровые отблески в глазах супруга. — Знать его не знаю! Так, слышал краем уха, что «Томная радость» под ним ходит, а так вообще ничё!

— Это плохо, — хмуро выдал Тигран, все еще буравя взглядом посеревшего рыбака, чьи товарищи предпочли перебраться с пристани в лодку и сделать вид, что вообще тут не при делах. — Или хорошо... Я еще не решил. Так, говоришь, где тут приличный кабак, в котором девушку вкусным завтраком можно накормить?

Вопрос, заданный все тем же замогильным тоном, ввел рыбака в ступор. Даже я немного опешила от резкой смены темы. Но, видимо, мужичок был из ушлых, так что в себя пришел куда быстрее меня и торопливо заверил мага, что лучше, чем в «Трех пьяных мухах», в городе нигде не кормят. А дойти туда проще простого: прямо-прямо и налево, а там как раз вывеска.

— Что ж, я проверю, — угрожающе пообещал Тигран, хмуря брови. Неожиданно в его пальцах заблестела серебряная монетка, которую рыбак поймал необычайно ловко. — С лодкой сделайте, что хотите, но если моей спутнице не понравится завтрак...

И его лицо совершенно потеряло свой человеческий облик, став особенно жутким.

Мужичок окончательно спал с лица, мелко-мелко затрясся, и в какой-то момент мне показалось, что он грохнется в обморок, но Тигран не стал ждать, когда это произойдет, и, махнув мне рукой, направился в сторону города.

— Мы рано повернули, — тихонько пробормотала я, когда Тигран свернул направо на первом же повороте. — Или мы не идем к мухам?

— Не идем, — спокойно, как будто и не было несколькими минутами ранее никакого жуткого запугивания, подтвердил мою догадку супруг. — Это был отвлекающий маневр на случай, если рыбаки все-таки как-то связаны с контрабандистами — там нас будут искать в первую очередь. Если же нет, то и бес с ним, меня уже одно название настораживает. Предпочитаю выбирать трактир по запаху, а не по рекомендациям заинтересованных лиц. У тебя, кстати, как с обонянием?

Я с удивлением выслушала невероятно разумные рассуждения супруга, восхитилась его предусмотрительностью, а затем с сожалением и немного стеснительно призналась:

— Из всего бесовского наследия у меня лишь хвостик и капелька сил на простейшие бытовые заклинания, не больше пяти в день. Ни острого слуха, ни обоняния. Может, лишь чуть больше проворства и физической силы, чем у человеческих девушек. Внешностью я в маму пошла, она у меня исконная фрегийка. Есть странная способность чують поломки, некачественный товар и грядущие неприятности, но это ближе скорее к интуитивному, чем магическое. — И попыталась пошутить: — Так что вынюхивать трактир с вкусным завтраком будешь сам, уж извини.

На мои слова Тигран очень серьезно кивнул, дав понять, что принял во внимание все, что я сказала, поправил на плече мешок, и мы отправились искать подходящую под наши запросы едальню.

Нашли, кстати, довольно быстро — всего через пару кварталов, аккурат возле площади, откуда отбывали междугородние дилижансы. Это было маленькое кафе, где подавали утренние блинчики с ежевичным джемом, яичницу с колбасками и поили ароматным травяным чаем. Не самая разнообразная еда, но Тиграна это не остановило — стоило супругу втянуть носом исходящие из кафе запахи посильнее, как он уверенно свернул к нему. Придержал мне дверь, цепким взглядом прошелся по практически пустому зальчику (из шести столиков был занят только один), проследовал за самый дальний и сел лицом к выходу, сунув ношу под стол.

Миролюбиво подозвал молоденькую сонную официантку, умело полубезничал с раскрасневшейся девицей, отвесив сразу несколько комплиментов и заведению, и ей, заказал за нас обоих все, что было в меню. Взглядом поинтересовался у меня, согласна ли я с его решением, а не увидев протеста, отпустил разносчицу прочь.

Какой он все-таки удивительный и изменчивый. Как апрель. Утро только началось, а я видела уже как минимум три его ипостаси: задумчивый и замкнутый, грозный и решительный, любезный и даже обворожительный. Но, несмотря на то что в какой-то момент меня больно кольнуло чувство обиды и зависти по отношению к официантке, где-то глубоко внутри я понимала, что это игра напоказ. Вынужденная мера.

Но все равно было обидно. Между прочим, я его официальная жена! А он бессовестно флиртует с другой!

— Ты не любишь яичницу?

Я подняла на Тиграна удивленный взгляд, и он вилкой указал на мою тарелку.

— Ты терзаешь ее, как злейшего врага. Не хочешь — не ешь, никто не заставляет. Сейчас немного передохнем и отправимся дальше. Олира подробно объяснила, где лучше купить продукты в дорогу, так что нам как раз хватит времени, чтобы приобрести все необходимое до отхода дилижанса в Райтуш.

— Олира молодец, спасибо ей, — натянуто улыбнулась я, хотя понимала, что глупо злиться на девицу, которую вижу первый и последний раз в жизни. — У тебя, наверное, очень большой опыт в этом деле. Так быстро ее разговорил...

С минуту маг смотрел на меня не мигая, словно не мог понять, что я только что сказала и что имела в виду. Затем Тигран моргнул, его губы дрогнули, будто он с трудом сдержал улыбку, а потом укоризненно качнул головой и заговорил:

— Если бы напротив меня сейчас сидел кто-то другой, я бы подумал, что это ревность. Злата, не надо. Олира для меня — источник нужной информации, и ничего более. Ты же — верная спутница и уже дважды спасительница. Извини, если считаешь, что уделяю тебе мало внимания и не замечаю, какая ты милая и очаровательная. Это не так. Просто... Давай чуть позже?

Справедливые слова мага заставили меня стыдливо опустить взгляд в тарелку и торопливо кивнуть. Он прав. Тысячу раз прав. Мы оба устали, на пятки наступает неведомая опасность, а я официантке за толковый совет комплимент пожалела. Вот не глупа ли после этого?

В общем, яичницу я доела быстро, не ощущая вкуса. Вроде бы даже было нормально, не знаю — меня мучила совесть. И вроде повода особо не было, но она раз за разом вытаскивала на поверхность моей короткой девичьей памяти нюансы и нюансики. Мы знакомы всего сутки, а уже сейчас я могу с полной уверенностью признать, что не встречала в своей жизни никого удивительнее. Серьезнее, галантнее, заботливее. Это проявлялось далеко не сразу, а складывалось из крохотных мелочей, но именно это и характеризовало Тиграна по-настоящему.

— И блинчики ты тоже не любишь? — сдержанно озадачился объект моих мыслей, вновь привлекая мое внимание к еде. — А мне казалось, все девушки любят сладкую выпечку. Или и до вас добрались модные столичные голодания?

— Вот еще! Ни кусочка врагам не оставляю! — фыркнула я, пряча за ехидством смущение и поспешно сворачивая еще дымящийся блинчик в трубочку, как в далеком детстве на родительской кухне. — Я просто растягиваю удовольствие, когда еще доведется поесть так вкусно.

Нашла взглядом Олиру, появившуюся в дверях кухни с заказом для нового посетителя, и погромче заявила:

— Олира, у вас потрясающие блинчики! Просто пальчики оближешь!

Уверена, если бы это сказал Тигран, Олира от счастья выпрыгнула бы из платья, но и мой комплимент пришелся ко двору — разносчица зарделась и благодарно кивнула. А я что? Я ничего. Внимание от себя отвлекаю. А то сидит тут! Подсматривает, как я ем! Или того хуже — еще и мысли подслушивает? А я, между прочим, решаю вопрос мирового значения! Влюбиться ли мне в собственного супруга или уже поздно что-то решать и непоправимое уже произошло? А ведь это очень серьезный шаг, тут абы как действовать нельзя.

Ох и глупая все же я, если думаю, что между нами может быть все всерьез. Кто он и кто я? Но до чего же это все волнительно! Как в настоящем романе!

После завтрака, завершившегося еще несколькими искренними комплиментами в адрес приличного заведения и его персонала (через разносчицу мы передали большое спасибо и повару), мы отправились по продуктовым лавкам, только-только распахивающим свои двери для первых покупателей. Хлеб, колбаса, сыр, немного фруктов, бурдюк для воды, сама вода — через час моя сумка с одеждой раздулась вдвое, а несший ее Тигран все больше походил на носильщика, чем на мага благородного происхождения.

А ведь он наверняка аристократ, запоздало подумалось мне, но накопившаяся усталость не позволила закрепить эту мысль надолго. Именно сейчас для нас обоих это не имело никакого значения, а вот отправляющийся с минуты на минуту дилижанс, на который мы едва успели приобрести билеты, — очень даже!

Из новостных кристаллов госпожи Болински я знала, что по столице и ближайшим к ней городам уже всю катают самоходки — дилижансы на магической тяге, но до нашей глуши это новшество еще не дошло, и пассажиры довольствовались традиционным конным транспортом. Еще имелись и стационарные телепорты, но опять же лишь в столице и главных городах провинций, да и цена таких путешествий кусалась. А так всего пять серебрушек, и, по заверениям смешливого молодого кучера, мы уже к вечеру будем в Райтуше, и это, учитывая две остановки по дороге на смену лошадей и легкий перекус.

Так как билеты нам достались последние два из семи, то Тигран снова поступил как настоящий мужчина: уступил мне место внутри, сам занял сиденье рядом со словоохотливым кучером. И если первые минут двадцать я еще прислушивалась к тому, что происходило снаружи, да рассматривала попутчиков (молодая пара, в которой женщина была беременной на последних сроках, пожилая пара, едущая на свадьбу к внукам, и угрюмый мужчина в годах с внешностью завязанного пьянчужки), то к концу первого часа путешествия меня окончательно

захватила усталость и сморил сон. Даже болтовня соседей не отвлекала, за время обучения в колледже и проживания в одной комнате с еще тремя девушками я научилась спать даже во время девичьих ночных посиделок, редко протекавших тихо.

Наверное, именно поэтому я пропустила все остановки, отмечая их лишь краем сознания, и проснулась только ближе к вечеру от истошного визга беременной Лилим, не сообразив сразу, что происходит и почему все такие бледные.

— Что... Что случилось?

— Виверна, — отрывисто пояснил дед Василь, прижимая к себе супругу и глядя старушку по голове чуть подрагивающей рукой.

В следующую секунду дикий вопль непредсказуемого и невероятно кровожадного хищника услышала и я, но вместо того, чтобы вторить визгу перепуганной до синевы Лилим, подумала о тех, кто снаружи: Тигране и кучере. А ведь мы никуда не едем. Слышится ржание перепуганных лошадей, приглушенное причитание бабушки Соры, уткнувшейся в дедово плечо, да чувствуется алкогольный дух со стороны угрюмого соседа, чье имя я не успела узнать.

Но Тигран! Как там Тигран?

Тяжело было оставаться в неизвестности, но и особой смелости выглянуть наружу я в себе не находила, поэтому все тянула с активными действиями. Я никогда не сталкивалась лицом к лицу с виверной, но много слышала об этих кровожадных созданиях гор от деревенских охотников. Говаривали, что обычно виверны гнездятся высоко в горах, по зиме впадают в спячку, а с приходом весны нападают на зверье, обитающее там же, но изредка, проснувшись раньше срока и озверев от голода, спускаются в низины и охотятся на все, что попадет в поле их зрения.

Кажется, сегодня это мы.

Ох мамочки!

Новый душераздирающий вопль виверны прозвучал так близко, что затрясся дилижанс и кровь едва не застыла в жилах. Сосед выронил флягу с самогоном и рухнул на пол, пряча голову под руками, завизжала Лилим, цепляясь за мужа с посеревшим лицом, с новой силой запричитала, молясь богам, Сора...

А я, кажется, сошла с ума, потому что судорожно стала копаться в своей сумке, дрожащими руками отыскала в ней среди продуктов пистоль, убедилась, что он заряжен, и распахнула дверь дилижанса. Умереть от ужаса ожидания смерти? Нет, только не так глупо!

По рассказам все тех же охотников я знала, что виверна хоть и безмерно кровожадна, но невероятно глупа, и если действовать разумно, то можно без труда одолеть этого жуткого хищника одним точным выстрелом в голову. Вот и я первым делом выглянула, а не выскочила, чтобы не попасть в острые когти зверя. Увидела, что виверна вновь кружит в воздухе, хотя была уверена, что минуту назад та пикировала на дилижанс, нашла взглядом Тиграна, стоящего метрах в десяти от нас с поднятыми к небу руками, окутанными серой дымкой, и только после этого тихонько выдохнула. Мы спасены! С магом виверне точно не совладать!

Но...

Почему Тигран тянет?

Супруг стоял ко мне спиной, и я не могла понять, все ли с ним в порядке, но фигура мага буквально источала напряжение, а с рук все не срывались заклинания. Это ведь так просто! Раз — и все. Я в книжках читала.

Неужели в них врали?

И тут виверна, истошно крича, вновь ринулась в атаку. Мощное трехметровое чешуйчатое тело с двухметровым хвостом, увенчанным шипами и ядовитым жалом. Размах кожистых крыльев больше шести метров, а в пасти столько кинжально-острых зубов, что даже подумать страшно. Жутко смотреть и на когти задних лап, нацелившихся на Тиграна, но куда страшнее видеть, что супруг стоит и ничего не предпринимает. Почему? Почему же??!

Не слишком задумываясь над тем, что делаю, я закрыла один глаз и прицелилась. В нашей глуши пистоль была роскошью и имелись лишь у нескольких охотников, но мне

посчастливилось пару раз держать оружие в руках, а дядька Петро даже давал как-то из него пострелять. Главное, что я запомнила из его наставлений: не дышать во время выстрела и не допускать даже мысли, что промажешь. Чистый разум, твердая рука и абсолютная уверенность в достижении цели.

Виверне, на чьих крыльях я заметила подпаленные бреши, оставались считанные метры до Тиграна, когда с пальцев мага все-таки сорвались магические сгустки... Но что-то пошло не так, и хищник, даже не вздрогнув от попавшего в него заклинания, атаковал мужа задними лапами, вонзая свои чудовищные когти ему в плечи, а следом замахиваясь и ядовитым хвостом.

Вдох...

Выдох.

Выстрел прозвучал тихо. Так тихо, что сначала я подумала, что его вовсе не было, а лишь спустя несколько секунд поняла, что это бешеный гул моей собственной крови глушит все посторонние шумы. Виверна, не издав ни звука, рухнула на мужа, погребая Тиграна под своей тушей, в карете снова надсадно завизжала Лилим, а я едва не вывалилась наружу, внезапно запутавшись в собственной юбке. Я успела заметить — выстрел снес хищнику практически полголовы, убив мгновенно, но мышцы виверны еще рефлекторно сокращались, и я до жути перепугалась за Тиграна. Он и так ранен, а если еще и об ядовитый хвост оцарапается, то точно быть мне вдовой.

А я не согласна! Я, может быть, только во вкус замужней жизни входить начала? Я, может быть, и вовсе взаправду все хочу?!

И я поторопилась к Тиграну.

До супруга и лежащей на нем мертвой виверны оставались считанные метры, когда крыло хищника дрогнуло, сползло вниз, и я увидела поднимающегося с колен Тиграна. Окровавленный, нетвердо стоящий на ногах маг представлял страшное зрелище. Я понимала, что большая часть крови — кровь виверны, но все равно не смогла сдержать стон отчаяния и последовавшего за ним судорожного вздоха, когда маг стремительно обернулся, и наши взгляды встретились. Он снова был не в себе: багровый взгляд, огрубевшие черты лица, черные руки с отросшими когтями и самый настоящий оскал зверя.

Но секунда... И в глазах мага промелькнуло узнавание, плечи расслабились, губы скривила горькая усмешка, и с них сорвался почему-то осуждающий рык, пробравший до самых печенок:

— Какого беса, Злата?! Я же сказал всем оставаться внутри!

— Я не слышала, — ответила я правду и приблизилась окончательно, не зная, что делать дальше и куда деть пистоль, оттягивающий руки. — Зато виверна мертва. А ты...

— А я снова ранен и, кажется, окончательно лишился сил, — злобно огрызнулся супруг, глядя на меня с такой неприязнью, словно именно я была причиной всех его бед.

Могла бы обижаться — давно бы обиделась и ушла, гордая и уверенная в собственной правоте, но, кажется, лишь сейчас до меня начал доходить весь ужас ситуации. Мелко затряслись руки, выпал на землю пистоль. За руками дали слабину колени, и если бы не Тигран, успевший перехватить меня за талию и прижать к себе, — рухнула бы прямоком на мертвую виверну. И плевать, что его камзол весь в крови! Если он меня сейчас отпустит — никогда не прощу!

— Прости, — тихо донеслось мне в макушку минуту спустя, когда дрожь прекратила сотрясать мое тело, а в ушах больше не звучали отголоски воплей виверны. — Я испугался за тебя.

— Я тоже, — просипела я севшим голосом. — Тоже очень испугалась. За тебя.

Отстранилась и с тревогой всмотрелась в еще больше осунувшееся лицо Тиграна. Он снова выглядел как человек, но при этом раз в десять хуже, чем утром.

— Но мы справились. Мы молодцы?

— Ты — молодец, — твердо поправил меня маг, нервно вскинув голову, когда со стороны дилижанса послышались голоса пассажиров, наконец сообразивших, что все закончилось. — Идем, необходимо двигаться дальше.

Да. Дальше. Необходимо двигаться дальше.

ГЛАВА 5

— Ой, а я описалась... — испуганно пискнула Лилим, когда до дилижанса, из которого уже все вышли, оставалась какая-то пара шагов. Стыдливо расправила действительно мокрое платье, пытаюсь спрятаться от наших сочувственных взглядов за растерянного мужа, но затем схватилась за живот, побледнела и пискнула снова: — Ой, толкается!

Из-под дилижанса, побряхтывая, вылез кучер, но, увидев Тиграна, метнулся в сторону, и послышалось, как его выворачивает. Облокотившийся о колесо пьянчужка судорожно заливал за воротник, бухнувшись на колени Сора благодарила богов за спасение, вознося им хвалу, и лишь дед Василь, окинув нас двоих сочувственным взглядом, предложил свою помощь, похлопав ладонью по заднему выступу дилижанса, куда вполне можно было присесть.

— Садись, милоч, совсем серый. Я ж на передовой в последнюю Магическую войну бывал и не такого навидался. Шибко ранен аль будешь жить?

— Будет! — ответила я за супруга, сердясь на глупого деда. — Никуда не денется!

— Да, с такой-то спутницей, — хмыкнул в бороду дед и подбадривающе подмигнул мне, а затем грозно прикрикнул на пьянчужку: — Эй, Грым, а ну отставить анестезию разбазаривать! Подать флягу сюда!

От громкого окрика деда, которого никто не ожидал, Грым поперхнулся и смешно выпучил глаза, Лилим перестала охать, и даже кучер притих, видимо отдав окружающей среде все, что имел. Я же вновь раздевала Тиграна.

Несмотря на страшные раны от когтей виверны, держался маг неплохо. Хотя и выглядел преотвратно, да внушала опасение вчерашняя рана на груди, показавшаяся мне воспаленной, но сознание Тигран не терял и на боль не жаловался. Лишь яростно расшипелся на деда, плеснувшего на раны grymovского самогона, но сразу же притих, когда за дело взялась я, подойдя с влажной нижней сорочкой, которой собиралась стереть кровь. А что поделаться? Бинтов как-то никто взять не удосужился, вот и пришлось жертвовать чем-то из собственных вещей.

На этот раз я закончила куда быстрее, чем вчера, не собираясь затягивать с перевязкой и откладывать скорейшее продолжение пути. Вот прибудем в Райтуш, и сразу же сдам муженька целителям! Никаких денег не пожалею, спасибо госпоже Болински! И плевать на его собственное мнение! Да меня родители не поймут, когда скажу, что была замужем всего сутки, а муж помер потому, что, видите ли, слишком гордый, чтобы признаться в собственном бессилии!

— Как-то так, — безрадостно констатировала я, кое-как перевязав раны Тиграна запасной юбкой, которой тоже пришлось пожертвовать, разрезав ее дедовым ножом на полосы-бинты. — Идем, займешь мое место в дилижансе, а я снаружи поеду.

— Еще чего? Это мое место! — попытался вяло возмутиться маг, но стоило ему только встать с выступа, как он пошатнулся, и если бы не стоящий рядом дед Василь — рухнул бы на землю.

— Ох и горазд ты на подвиги, малец, — посокрушался дед, кое-как сгружая уже практически обморочного Тиграна в салон дилижанса. — Но давай уж не сегодня. Права твоя милка, как есть права. А я, пожалуй, за вожжи возьмусь. Да ведь? — спросил бодрый дедок уже у кучера, до сих пор пребывающего в растрепанных чувствах после всего произошедшего.

Паренек лихорадочно закивал, затем рыбкой метнулся следом за Тиграном в дилижанс и безмолвной тенью притулился в уголке.

М-да. Отчего-то кажется мне, что это его последний день работы кучером.

Пока я складывала вещи, договаривалась с бабушкой Сорой, что та присмотрит за Тиграном и если что — даст нам знать, остальные пассажиры заняли свои места, и мы наконец тронулись в путь. Дед Василь бодро правил лошаадьми, я вполуха слушала его воспоминания о делах давно минувших дней, которым он предавался со вкусом и некоторой ностальгией, а пальцы все сжимали бесполезный уже, по сути, пистоль, с которым я тем не менее не смогла расстаться. Глупо, наверное, но это успокаивало.

По заверениям деда, опытного путешественника, до Райтуша оставался какой-то час езды, а то и меньше, когда из дилижанса раздался пронзительный вопль, в котором я далеко не сразу распознала голос Лилим.

Ох мамочки мои! Что на этот раз?

Как и я, дед спал с лица, резко натянул поводья, напугав и едва не покалечив лошадей, напряженно выдохнул сквозь стиснутые зубы и зычно гаркнул:

— Сора, шо?!

— Лилим рожает! — так же громко отозвалась его бабка.

Э... Что?!

— Тьфу ты, нелегкая! — охнул дед, и мы с ним растерянно переглянулись. — И шо?!

— Гони! — неожиданно властно потребовала его вторая половинка, для пущей убедительности стуча кулаком по стенке. — Гони, дед! Как на нашей свадьбе, гони, а то потеряем девку!

И мы погнались.

Это была самая безумная гонка в моей жизни. Дед не жалел лошадей, от его матерных окриков пунцовели щеки, от свиста хлыста замирало сердце, а от подпрыгиваний на ухабах — душа уходила в пятки. Но все становилось не важно, когда из дилижанса кричала Лилим — это была жуткая нечеловеческая боль. Практически осязаемая, она рвала нервы в клочья и заставляла мысленно кричать уже на деда и лошадей.

Быстрее! Еще быстрее!

На въезде в город нас пыталась остановить стража, но стоило бравым мужчинам услышать вопль роженицы, как нас пропустили без вопросов и какого-либо досмотра. Наоборот, один из служивых даже вызвался сопроводить дилижанс коротким путем к ближайшей лечебнице, так что нам с дедом пришлось потесниться, и за вожжи взялся страж.

Еще через пятнадцать минут, дыша, как наши загнанные лошади, бледный стражник, с трудом выдерживающий уже практически непрекращающиеся крики Лилим, остановил повозку прямо напротив дверей лечебницы. Спрыгнул с козел и метнулся в здание, словно за ним гнались все боевые демоны Первой магической войны, оставляя нам самое сложное, — разбираться с роженицей.

К счастью, целители этой лечебницы оказались такими же понятливыми и расторопными, как и стража. Мы еще только прикидывали, как без травм вытащить из дилижанса воющую от боли Лилим, вцепившуюся в Сору, как клещ, а нас с дедом уже настойчиво просили отойти в сторону и не мешать профессионалам.

И мы отошли. Спасибо деду Василию — ни слова не сказал, когда я неосознанно сжала его руку, ища поддержки. Лилим выглядела ужасно: опухшее и покрасневшее от слез лицо, не сходящая с него гримаса боли... Я ни разу не присутствовала при родах, но в колледже нам преподавали основы родовспоможения, и сейчас я подспудно догадывалась: что-то идет не так.

Как же хорошо, что мы успели! Не представляю, сумела бы я справиться с паникой, если бы роды начались чуть раньше и пришлось принимать их в пути. Наверное, я бы точно поседела от ужаса!

А так ничего, только в ногах предательская слабость да никакого желания даже смотреть на двери лазарета, куда на носилках унесли попутчицу и увели в предобморочном состоянии ее мужа.

— Уф, вот и все, — выдохнул за нас двоих дед Василь, отечески похлопывая меня по руке и даже улыбаясь, хотя и немного кривовато. — А вы молодцом. Теперь вашего супружника до лекарей дотащим, и можно сказать, что день удался на славу. Как считаете?

Точно! Тигран!

На мгновение я даже испугалась от того, что совершенно забыла о муже, но стоило только сунуться внутрь дилижанса, чтобы понять, бежать ли уже мне за лекарями или справимся сами, как наши взгляды встретились. Тигран находился в сознании и, кажется, даже слышал последние слова деда Василя, потому что я еще не успела открыть рот, а маг уже категоричным тоном заявил:

— Никаких лекарей. Со мной все в порядке. Едем в трактир, и точка.

— Ох и дурень ты, милоч! — возмутился за меня дед, так что и ему достался грозный взгляд мага. — И не зыркай на меня! Много вас таких зыркало, а затем хоронил вот этими вот руками.

От такого обращения по лицу Тиграна поплыла зловещая черная вязь рун, глаза побагровели, но и это не смутило бывшего деда, хотя Сора начала истово осенять себя охранными знаками, Грым пьяно икнул, забиваясь подальше в угол, а кучер потерял сознание, ничком рухнув на лавку. Дед же зло сплюнул на мостовую и бросил в сердцах:

— Дурень! Как есть дурень! Добра же хотим! Ай, как знаешь.

До таверны, за которую дед мог поручиться, мы ехали молча, причем я снова предпочла сесть рядом с ним на козлы. Говорить не хотелось, как и видеть Тиграна. Ну почему он такой? Прав же дед Василь, мы ему добра хотим! А ведь нет никакой гарантии, что я справлюсь с ранением и ему не станет хуже. А вдруг инфекция? Яд, заражение крови? Сепсис, гангрена? Как он все это одолеет, если даже сам признает, что вся его хваленая магия уже не его?

Меня же совесть замучит, если он все-таки умрет.

— Ты уж не суди его строго, — вдруг заговорил дед Василь, задумавшись о чем-то своем. — Маги эти — они ж не как мы, простые смертные. Гордые да самоуверенные, аж противно. Но не со зла иль по глупости, а природа у них такая. Я ж за войну чего только не навидался... Я бабке своей скажу, она тебе про травки все напишет. У нее тетка в травниках ходила, от нее Сора много чего знает. Будешь отвары делать и компрессы всякие. Может, и минует лихо. А как поправится — ты его за всех нас поблагодари да оплеуху не забудь.

Я подняла на деда удивленный взгляд, а тот лишь подмигнул да усмехнулся в бороду.

— За волнения наши общие. А теперь давай помогу вам наверх подняться. С поклажей-то справишься сама аль мне взять?

С поклажей я справилась. Пришлось, правда, попотеть, потому что мешок с кристаллами действительно оказался таким тяжелым, как мне думалось, но и с этим я совладала, пока дед Василь, договорившись с трактирщиком, оказавшимся его знакомым, волок на себе Тиграна. Просить о помощи кучера или Грыма было бесполезно — оба были невменяемы. Муженек же первые минуты пытался бравировать и идти сам, но, как только второй раз запнулся и едва не полетел вместе с дедом на мостовую, получил тяжелый дедов подзатыльник и совет не дрыгаться. К моему безмерному удивлению, Тигран внял предупреждению, и дальше дед Василь тащил мага уже без помощи (читай сопротивления) последнего.

И откуда у деда столько сил взялось, но на второй этаж Василь взобрался довольно бодро, даже я немного отстала, сгибаясь под тяжестью мешка и сумки. Лишь ближе к двери выделенного номера наш добровольный помощник начал покряхтывать и тяжело дышать, но как только сгрузил мага на большую двуспальную кровать, с облегчением размял шею и потянулся. Перехватил мой обеспокоенный взгляд и с бывалой ухмылкой похвастал:

— Сколько я их за войну перетаскал... Эх, было дело! — И без какого-либо перехода крикнул: — Сора!

— Шо?! — отозвалась его супруга откуда-то с другого конца коридора. А может, даже и снизу.

— Я те дам «шо»! — беззлобно прикрикнул дед, выходя из комнаты и маня меня за собой. — Бумагу давай и пиши, а не шокай! Травку пиши, мази пиши. Лечение благодетелю нашему пиши. Не для того он нас с тобой старых спасал, чтоб девку свою во вдовах оставлять. Верно я говорю?

Я устало кивнула, уже не в силах соглашаться как-нибудь иначе, Сора подтвердила правоту шумного супруга вслух, немного суетливо похлопала себя по карманам, нашла требуемое в сумочке и в два счета расписала мне предстоящее лечение, заодно объяснив, где находится ближайшая лавка с травами и прочими лекарствами.

Под конец я почему-то так расчувствовалась от помощи абсолютно незнакомых людей, что даже попыталась дать им денег, но от меня сердито отмахнулись и напомнили о том, что это, вообще-то, мы с мужем всех спасли и если уж кому все должны, то это нам.

— Будете в Бардуле — заглядывайте в гости, — тепло улыбнулась Сора на прощанье. — Мы на улице Вязальщиков живем. Спросите, где Фалтонов найти, вам любой путь укажет.

— Спасибо вам большое, — снова поблагодарила я от чистого сердца. — Всего вам хорошего. И

внукам привет передавайте, у них самые замечательные родственники!

Но вот уже и Фалтоны уехали, так что пора вновь брать дело в свои руки. Что тут у меня главное в списке? Тысячелистник, сабельник, крапива... Так это известно и мне. Душица и конский каштан, ага... Вскипятить, остудить, процедить... Вот с этим уже посложнее, понадобится плита для варки, но и это решаемо, было бы желание. А с колдовскими мазями все совсем непросто, настолько подробно я медицину не изучала, придется довериться словам бабушки Соры. Ну или проконсультироваться в лавке, что тоже лишним не будет.

На все это, а также на приобретение маленькой кухонной плитки и нескольких кастрюлек для отваров я потратила чуть больше двух золотых. Боязно было забредать в поисках необходимого далеко от таверны в абсолютно незнакомом городе, да еще и в сумерках, но, даже несмотря на это, я сумела справиться с задачей за час с небольшим.

Вернулась в таверну и с легким волнением переступила порог комнаты, беспокоясь не только о том, как этот час провел без меня Тигран, но и как буду смотреть ему в глаза и что при этом говорить. Как бы я не была на него зла, однако все равно куда больше беспокоилась и нервничала. Но маг спал.

Что-то о чем-то бормотал, точно в бреду, раскинувшись на всю кровать, вздрагивал всем телом и, пока я торопливо раздевалась, даже вскрикнул.

Происходящее нравилось мне все меньше, и стоило только приложить пальцы ко лбу Тиграна, как подтвердились мои худшие опасения — у него был жар. Испугалась, засуетилась, даже уронила кульки с сушеными травами на пол, но почти сразу заставила себя замереть и успокоиться. Никому твои нервы не помогут, Злата. А ну сосредоточилась и взялась за дело с умом, который еще местами в наличии!

И я взялась.

Первым делом заперла дверь на ключ. Затем кое-как раздела бредящего мага, не оставив ему даже белья, а взамен укрыла намоченной в холодной воде простыней. Заварила травы, разложила на столе все необходимое и приступила к лечению. Срезала прилипшие к телу бинты, заново протерла раны, но уже лечебным отваром, придирчиво осмотрела каждую на наличие грязи и посторонних частиц, тщательно промыла снова, смазала прописанными мазями и переключилась на рану на груди. Воспалившаяся еще сильнее, она нравилась мне все меньше, и я, глубоко вздохнув, потянулась к ножу. Даже мне, далекой от медицины девице, было ясно, что внутри копится гной, с которым организм мага не справляется. Да, у него потрясающая регенерация, так что рана уже затянулась тонким слоем новой кожи, но сейчас от этого скорее больше вреда, чем пользы — явно что-то осталось внутри и мешает нормальному выздоровлению.

И я снова вздохнула. Резать по живому было страшно. Но надо.

И я полоснула. Резко, дерзко, от души! Гноя оказалось столько, что его брызги разлетелись во все стороны, попав мне даже на лицо, но я лишь вполголоса ругнулась, жалея, что воспитание не позволяет матюгнуться громко, да и не оценит никто (особенно кое-кто дурной до невозможности!), и приступила к очистке раны.

Извела уйму марли, купленной с запасом, три раза заваривала антисептические травы, потратила весь свой магический резерв на дополнительную подсветку раны, потому что уже стемнело и света ночника не хватало, чтобы разглядеть все в подробностях. И лишь к самой ночи закончила с чисткой, удалив из раны крохотный осколок. Чего, я так и не поняла, решив рассмотреть находку позже, когда выдастся свободная минутка.

Все это время, пока я удаляла гной, Тигран метался в бреду, мешая и пугая каждый раз, когда рычал и бормотал слова на незнакомом языке. Поначалу вздрагивала и даже взвизгивала, но под конец только зло шикала на больного, мешающего процессу лечения. Ладно хоть неосознанно сопротивлялся! Вот тогда я бы ему точно все высказала!

В принципе, высказала я ему и так, но больше для собственного успокоения, чем со зла — за эту долгую ночь, в течение которой я ежечасно меняла компрессы и без особого успеха пыталась напоить Тиграна укрепляющими настоями, я вымоталась так сильно, что к обеду следующего дня просто рухнула рядом без сил, благо жар начал спадать и можно было передохнуть. И это я еще в дилижансе вчера подремала, а что было бы, если б не удалось?

А ночью я проснулась от предчувствия чего-то жуткого. Хвостик мелко трясся, воздух загустил, мешая дышать. Я распахнула глаза... И замерла от дикого, леденящего ужаса,

сковавшего мышцы.

Надо мной навис демон.

Жуткая нечеловеческая морда цвета могильного гранита со звериным оскалом, плоский нос, жадно втягивающий воздух, багровые глаза, чернеющая вязь рун по лбу и виску, живущая своей жизнью...

— Тигран? — Я не узнала собственный голос — это был скорее мышиный писк.

Демон моргнул и дернул ушами.

Это не успокоило. Наоборот, напугало еще сильнее. А когда мне страшно — я не отдаю себе отчета в действиях. Наверное, именно поэтому мне даже в голову не пришло бежать или звать на помощь. Вместо этого я медленно подняла руку, легонько прикоснулась пальцами к морде нависшего надо мной монстра и снова заговорила. Тихим и успокаивающим голосом, хотя внутри все свернулось в тугой узел от животного страха.

— Тигран, все хорошо... Это я, Злата. Твоя жена. Все хорошо... Мы в трактире, как ты и хотел. Мы в безопасности. Это я, Злата...

— Злата... — задумчиво повторил за мной демон и прикрыл свои жуткие глаза. — Жена...

Складывалось впечатление, что маг, потеряв человеческий облик, вообще не понимает того, что я ему говорю, но шли мгновения, а он больше ничего не произносил. И не двигался. Я рискнула пошевелиться, чувствуя, что сейчас просто умру от страха, но в ту же секунду Тигран распахнул глаза, и стало ясно — он все еще настороже. Подтвердила это и его рука, до боли сжавшая мое горло.

— Тигран? — Мой голос снова сорвался, но уже на хрип. — Мне больно.

Его взгляд тут же метнулся к моей шее, и демон склонился уже над ней. Принюхался, как огромная собака, убрал руку, а затем лизнул. Душа окончательно ушла в пятки, и я зажмурилась, больше не в силах смотреть на это безумие. Если он меня сейчас съест...
Мамочки мои!

— Злата. Жена... — вдруг повторил монстр, когда я уже окончательно распрощалась с жизнью. Шумно выдохнул, и все стихло.

Не знаю, сколько еще я так пролежала, пока не поняла, что ничего больше не происходит и происходить не будет. Или будет? Я опасливо открыла глаза и медленно повернула голову на приглушенные звуки стороннего дыхания. В комнате было темно, я даже приблизительно не представляла, который сейчас час, но ночная тьма не помешала мне рассмотреть лежащего рядом мужчину.

Он спал. Просто спал. Уже человек. Голый. И даже не горячий.

Это я почувствовала, когда легонько прикоснулась к его плечу, боясь поверить, что все самое страшное позади. Он не проснулся и даже не вздрогнул.

Спустя минут двадцать я решила встать с кровати. Двигаясь к краю миллиметр за миллиметром, замирая каждый раз, когда казалось, что он вот-вот проснется... Но у меня получилось. В последний момент я едва не рухнула на пол — все тело затекло и плохо слушалось. Но прошла еще, казалось, целая минута, и вот я уже на полу.

Живая и почти счастливая.

Тут же захотелось в туалет, поесть, помыться, выбежать на свежий воздух... Но я вдохнула поглубже и приказала себе не паниковать. Он меня не тронул, признал. Значит, доверяет. Значит, нельзя бежать, нельзя сдаваться. Ты сильная, Злата. Ты справишься даже с монстром!

А все свои дела я все-таки сделала, несмотря на то что шел четвертый час ночи и снова клонило в сон. За предыдущие сутки я поела разве что однажды, когда между перевязками и обтираниями вспомнила, что мы купили еды про запас, и безумно порадовалась обнаруженной в сумке колбасе.

Вот и сейчас, сходя в туалет, чтобы в следующий раз банально не описать от страха, я снова села на пол и подтянула к себе сумку. Почему-то не хотелось возвращаться на кровать, да и стоящее у окна кресло меня совсем не привлекало. А вот пол... С него не упадешь, да и

обзор хороший. А если забраться под стол, то вообще как будто в домике.

Да, мне страшно. И не просто страшно — жутко до ужаса. До трясущихся рук и ног. До полного онемения хвоста.

Но при этом ни одна сила не заставит меня просто взять и уйти. После всего, что мы пережили? Что пережила я? Вот уж нет! Так просто он от меня не отделается! К тому же я до сих пор не передала ему оплеуху от деда Василя.

А я свои обещания всегда выполняю!

Остаток ночи прошел спокойно. Я так и задремала на полу, обнимая сумку с вещами и продуктами, словно боялась расстаться с последним, а проснулась от настойчивых солнечных лучиков и чьего-то пристального внимания. Сонно проморгалась, со стоном потянулась, глянула в сторону кровати... и замерла. Тигран не спал.

Выглядел мужчина ужасно: небритый, осунувшийся и откровенно больной, он лежал на боку и хмуро смотрел на меня.

— Доброе утро, — произнесла я неуверенно, чтобы сказать хоть что-то. — Как самочувствие?

— Почему ты спишь на полу? — задал он встречный вопрос, прожигая меня хмурым взглядом.

Почему-почему... А вот не скажу!

— Так... получилось, — пожалала я плечами, поднимаясь и отворачиваясь, чтобы скрыть смущение. — Как себя чувствуешь?

Супруг не спешил отвечать, так что пришлось обернуться, чтобы снова поймать его взгляд, но уже задумчиво-изучающий. Он скользил по моему лицу и телу, то замирая, то снова продолжая свой путь. Впору смутиться от такого пристального внимания, ведь я третий день хожу в одном платье, которое уже все измялось и пропахло потом, но я почему-то разозлилась. Посмотрите-ка на него! Лежит! Разглядывает!

И я решительно направилась к нему, чтобы проверить раны и напоить гадкими отварами.

— Сколько мы уже здесь?

— Сегодня будет третий день, — ответила я неохотно, раздражаясь, что маг не отвечает на мои вопросы, а имеет наглость задавать свои. — Тебя лихорадило больше суток, но сегодня... — Я подошла к кровати и мягко, но настойчиво надавила на плечо, заставляя Тиграна лечь на спину, чтобы было удобнее осмотреть раны. — Да, сегодня уже будет получше. По крайней мере, снаружи. Так как себя чувствуешь? — повторила я вопрос и перевела взгляд выше, чтобы увидеть его глаза.

— Что у тебя с шеей?

— Что?

Я удивилась вопросу и инстинктивно прикоснулась пальцами к горлу, где замер взгляд Тиграна. Почувствовала легкий дискомфорт, но ничего толком не поняла. Грязь, что ли? Потерла пальцами сильнее, поднесла их к глазам и нахмурилась. Не грязь. Кровь. Засохшая кровь.

Ах да...

Нервная усмешка скривила мои губы, и я снова взглянула на супруга, напряженно ожидающего моего ответа. Сказать или нет? А если сказать, то как?

Ай, была не была!

— А это ты меня ночью оцарапал, — произнесла я почти правду практически спокойно и отошла к столу, чтобы заварить свежий отвар. Краем глаза отметила, как обескураженно расширились глаза Тиграна, а на лице застыло выражение искреннего недоверия. Грустно хмыкнула и добавила: — Не веришь?

Несколько следующих минут прошли в гнетущем молчании. Я отвернулась, предпочтя сосредоточить внимание на приготовлении отваров, заодно подготовила мази, а вот чем занимался маг — я не видела, хотя даже спиной чувствовала его напряженный взгляд. Но вот

отвары готовы, и необходимо один влить в пациента, а во втором намочить марлю и поставить компресс. Начала с конца, злясь уже на себя за нерешительность. Слишком уж большое напряжение витало в воздухе, слишком уж все стало неловко.

Ай, к бесам! Сколько можно уже тянуть?

Стараясь не смотреть выше плеч мага, я снова приблизилась и вручила ему стакан с отваром.

— Пей, это восстановит твои силы. И постарайся не дергаться, может щипать.

Молча Тигран принял напиток и так же молча его выпил. Молча перенес все мои манипуляции, но, как только я нанесла последний густой мазок, заговорил. Тихо и так напряженно, словно от моих ответов зависело очень многое.

— Этой ночью... Я был демоном?

— Да.

— Я тебя напугал?

— Очень.

— Но ты все еще здесь...

— А где мне еще быть?! — вспылила я, не выдержав напряжения, и подскочила на ноги, сжав пальцы в кулаки. — Ты в бреде и в облике монстра! Без сил и памяти! Я что, должна была тебя бросить?!

— Ну... да, — прозвучало тихо. — Я бы на твоём месте так и поступил.

— Ты не на моем месте, — отрезала я зло и отвернулась, тем самым показывая, что разговор завершен. Порывисто шагнула к сумке, вернулась вместе с ней к столу и только сейчас начала выкладывать из нее продукты. — Есть будешь или тебе заказать что-нибудь снизу?

Маг молчал мучительно долго минуту, после чего тихо-тихо попросил:

— Если тебе не сложно, передай колбасы с хлебом.

Я как раз начала крошить нечто, похожее на бутерброды, добавив к озвученным продуктам и сыр, так что лишь кивнула и продолжила свое занятие. Вместе с кастрюльками под отвары я догадалась приобрести минимальный кухонный набор: нож, кружку, тарелку и ложку, так что нехитрый завтрак на двоих вскоре был готов. И если свою часть бутербродов я просто оставила на столе, то на единственную тарелку сложила порцию Тиграна и вручила их магу вместе с кружкой, в которой снова плескался отвар.

После вернулась к столу и принялась за свои, задумчиво глядя в окно. Я думала, со временем станет проще, но почему-то не становилось. Напряжение не спадало, ситуация сама собой не разрешалась, а когда я все-таки собралась с духом и обернулась, то Тигран спал. Рядом лежала пустая тарелка и кружка, а маг самым бессовестным образом дрых, даже не представляя, какие демоны противоречий мечутся в моей душе.

Ну почему все так сложно?!

ГЛАВА 6

Утром солнце разгоралось все ярче, и вскоре стало ясно, что день обещает быть погожим. Вот только на душе было пасмурно и скребли кошки, а спящий маг вызывал раздражение.

Поймав себя на мысли, что очень хочется закатить скандал, но вот беда — не перед кем, я предпочла занять руки делом, чтобы хоть как-то отвлечься.

Это все нервы, будь они неладны. Когда ситуация была критична — я держалась вопреки всему, но стоило только благополучно миновать опасный участок, как нервы начали сдавать. Расслабилась, расклеилась. Неудивительно.

Нет, надо что-то с этим делать.

С уборкой я закончила быстро, даже учитывая то, что старалась не шуметь. Скучный запас вещей, прихваченных из квартирки, перебрала еще быстрее. Переделась в свежее, хотя и немного мягкое платье, с облегчением обнаружила, что магический резерв восстановился, и без раздумий потратила его на чистку и глажку всех грязных вещей. Особое внимание уделила камзолу и жилету Тиграна, с удивлением отмечая, что вещи хоть и в крови, но не порваны, хотя я точно видела, как жалко они выглядели позавчера. Магия? Она самая.

Значит, одежда у него заговоренная. Частично, что жаль, — рубашка восстановлению не подлежала. В список срочных дел добавился еще один пункт, но прежде чем отправиться в город, я написала записку: «Ушла за покупками, скоро буду».

А то с него станется, подумает, что я ушла насовсем. А вот не уйду!

Я не могла внятно объяснить себе, почему поступаю именно так, а не иначе. Мне ведь действительно было страшно до безумия этой ночью, да и раньше, если уж на то пошло. Но мы начали все это вместе и закончим тоже вместе. Да, он демон. Частично, но все же демон. А я вот бесовка!

И если что-то решила, то никому меня с выбранного пути не свернуть!

Вниз я спускалась уже абсолютно успокоившаяся и даже улыбалась. Приветливо поздоровалась с трактирщиком, охотно поделилась с ним новостью, что супруг идет на поправку, и как только вернусь — попрошу дать с собой наверх сытный обед. Порадовалась свежим новостям о том, что свадьба внуков деда Василя и бабушки Соры прошла в самых лучших райтушских традициях: с праздничным катанием в украшенных цветами экипажах и шикарной дракой. С облегчением вняла новости, что Лилим разродилась мальчиком, и маме с малышом ничего не угрожает. Внимательно выслушала здравые советы на тему нужных мне лавок и, заверив трактирщика, что все так и сделаю, отправилась на улицу.

Снаружи действительно оказалось не по апрельски тепло, и я даже развязала шарф и расстегнула пальто, чтобы насладиться каждым солнечным лучиком. Шла не торопясь, абсолютно не стесняясь своего провинциального интереса к незнакомому городу. Райтуш был больше Дербшира раза в два и радовал глаз ухоженными улочками и богатыми домами. Яркие вывески завлекали, ароматы утренних булочек и только что заваренного чая манили и дразнили аппетит, свежая травка пробивалась на вычищенных после зимы газонах, а на самых солнечных местах уже робко распускались одуванчики.

Жизнь была прекрасна!

Но даже несмотря на все эти тихие и скромные радости, я не забывала о своей истинной цели и выполняла пункты из списка один за другим. Посетила лавку травницы, обрадовав хозяйку известием, что ее советы помогли, но мне нужно еще немного трав, заглянула в магазин мужской одежды, где на глазок купила сразу две рубашки для Тиграна, в магазине женской — побаловала себя обновкой, приобрела простое, но добротное дорожное платье, не удержалась от покупки сладостей в уютном кафе, заманившем меня своими запахами, и не прошла мимо оружейной лавки, где запаслась боеприпасами и смазкой для пистоля. И только ближе к обеду повернула назад. Дай мне волю — и я без раздумий спустила бы еще пару золотых, но чувство долга не дало разгуляться, напомнив, что в трактире меня ждет один вредный и упрямый маг.

В общем, наверх я поднималась груженная не только покупками, но и обедом. Овощное рагу пахло так, что если бы не руки, занятые подносом, я бы начала есть уже на лестнице. Булочки дразнили пышными боками, клубничное варенье одним своим аппетитным видом вызывало желание плюнуть на условности и слизнуть хотя бы самую капельку с края мисочки, а

сочащиеся жиром жареные колбаски обещали просто неземное наслаждение, заставляя прибавлять шаг и не отвлекаться по мелочам.

Наверх я поднялась быстро. Немного замешкалась перед дверью, жалея о том, что у меня всего две руки, но затем справилась с проблемой, вошла и... Замерла, стараясь даже не дышать, — к моему горлу приставили нож. Я его не видела, но очень хорошо чувствовала кромку острой холодной стали, которая еще чуть-чуть и лишит меня жизни. Все это длилось какое-то мгновение, а затем давление ослабло, но я не спешила шевелиться. Как и возмущаться.

А, судя по всему, стоило.

— Ты меня, наверное, уже ненавидишь, — прошептал Тигран с непривычным для него отчаянием, яростно отбрасывая нож прочь и неловко забирая у меня поднос с едой. — Прости. Прости меня, я идиот! Просто... Я не понимаю, что со мной происходит!

— Я в порядке, — произнесла севшим голосом и сама же усомнилась в собственных словах. Кашлянула, прочищая горло, и вздохнула с сочувствием, глядя на опущенные плечи супруга и его попытку донести поднос с едой до стола, хотя сам он едва передвигал ноги. — А вот тебе лучше лечь. Все еще плохо?

— Плохо, — согласился Тигран, возвращаясь в постель, хотя я ожидала, что или отмолчится, или будет все отрицать. — Куда хуже, чем обычно, однако гораздо лучше, чем вчера. И я не понимаю причины...

— Может, все дело в первом ранении? — предположила я, мысленно радуясь, что у нас появилась относительно нейтральная тема для беседы, и вроде как даже выстраивается внятный диалог. Заперла дверь, скинула верхнюю одежду на кресло, а сама взяла тарелку с рагу и присела на кровать к супругу. — Тебе необходимо поесть, даже если не очень хочется. Пахнет вкусно.

— Я думал, ты все-таки ушла. После всего...

— Разве ты не видел, я оставила записку, — возразила я и поискала взглядом по кровати. Когда уходила, положила ее на вторую подушку, но, видимо, кое-кто ворочался и умудрился смахнуть. Где же... — Вот!

И предъявила соскользнувший на самый край кровати листок Тиграну. Он рассматривал его не меньше минуты. Так недоверчиво, словно чувствовал какой-то подвох. Можно подумать, я вынула его из сумки, а не подняла с кровати.

— Я... не заметил, — окончательно севшим голосом пробормотал маг и закрыл лицо руками. — Боги, какой же я идиот!

— Не без этого, — поддакнула я, не удержавшись от ехидной подколки. — А теперь давай поешь. Или я зря старалась? А я пока расскажу, куда ходила и что купила. Тебе интересно?

Тигран убрал руки от лица, несколько секунд смотрел на меня недоверчиво, после чего, кажется, пришел в себя и собрался с мыслями. По крайней мере, кивнул, пусть и не очень уверенно, и забрал из моих рук тарелку.

— Так вот, о покупках! — продолжила я преувеличенно воодушевленно. — Как поешь, заварю тебе свежую порцию травок, которые приобрела у Аники. Чудная девушка, а сколько всего знает! Не уверена, угадала ли с размером рубашки, но на всякий случай взяла сразу две — одну побольше. С твоим везением запас лишним не будет. Сладости купила, надеюсь, понравятся. Сама такие ни разу не пробовала, но меня заверили, что вкуснее во всем городе не сыщешь. Немножко поболтала с трактирщиком — очень любезный и словоохотливый мужчина. Кажется, знает обо всем на свете! Представляешь? Дед Василь вчера заходил и через него нам все-все новости передал: и о свадьбе, и о том, что с Лилим и малышом все в порядке. А еще я достала из твоей раны странный осколок...

— Осколок?

Если до моих последних слов Тигран неторопливо и даже немного рассеянно ел, то, услышав об осколке, разом подобрался, и я снова увидела перед собой того самого мага, который вылез из-под моей кровати каких-то пять дней назад.

— Что за осколок? Ты его выбросила?

— Нет, конечно! Хотела чуть позже с ним разобраться, да как-то вылетело из головы. Он... Да сам посмотри.

Еще позавчера я предусмотрительно завернула осколок в кусок марли и отложила в верхний ящик тумбочки, чтобы не выбросить даже случайно, так что сейчас вынула его на свет и предъявила магу, развернув марлю. Сама тоже внимательно присмотрелась.

Небольшой, где-то с иглу. Такой же длинный, тонкий и с металлическим блеском, но в зеленых тонах.

— Аландий, — зло прошипел Тигран, распознав в осколке очень редкий магический элемент. — Так вот в чем дело!

— И в чем?

Сама я знала об аландии лишь то, что он очень редок и каким-то образом влияет на магов. Но каким...

— В нем! — Тигран едва не плевался, не в силах сдержать рвущиеся наружу негативные эмоции. — Это из-за него я лишился магии и едва ли не жизни! Вот тварь!

Я окончательно потеряла нить разговора и растерянно уточнила:

— Кто?

— Мой... — Маг осекся и закрыл глаза. Шумно вдохнул, протяжно выдохнул и уже спокойнее продолжил: — Мой враг. Тот, кто сумел меня ранить, прежде чем я смог уйти телепортом и попасть в твою квартиру. Что ты знаешь об этом металле?

— Ничего.

— Везет, — горько усмехнулся маг. — А вот я, как видишь, столкнулся с ним вплотную. На обычных магов аландий почти не влияет, разве что появляется некоторая слабость после длительного контакта, а вот для тех, в ком течет кровь демонов, аландий — медленный, но верный яд. Путает чувства, ослабляет, лишает магии и в конце концов убивает. Я же таскал его в себе почти двое суток...

— Что ж, теперь не таскаешь, — постаралась я приободрить супруга, но он лишь скривился, явно переживая о том, как глупо все вышло. Я даже коснулась его руки и легонько сжала. — Но теперь ты обязательно поправишься, и магия вернется. Ведь вернется же?

— Вернется, — без особой радости согласился Тигран и откинулся на подушки. — Когда только...

— Эй, прекращай хандрить!

Маг покосился на меня с тем самым выражением лица, которое говорило: «Уймись, женщина, я в печали», но я лишь лукаво подмигнула и указала глазами на стол.

— А как же колбаски? Мм?

Колбаски муж съел. Булочки тоже, причем и мою. Просто не смогла я ему отказать, когда он так алчно на нее смотрел. Ну и ладно, стройнее буду.

— А теперь выпей отвар и спать. Сон для тебя сейчас самое верное лекарство.

— А ты? — снова напрягся Тигран, когда я собрала посуду и направилась к двери.

— А я отнесу грязную посуду на кухню и сразу же вернусь к тебе, — не удержалась я от улыбки, хотя сама не смогла бы объяснить, чем она вызвана. — Обещаю.

Как и обещала, вернулась я быстро, хотя и задержалась немного внизу, но исключительно ради дела. Просто трактирщик сэр Гастин еще утром, найдя в моем лице благодарного слушателя, не удержался от того, чтобы не поделиться свежими новостями.

А они оказались очень странными и заставили задуматься. Не верить трактирщику, старому товарищу деда Василя, с которым они прошли чуть ли не всю Последнюю магическую войну, смысла не было, но и принять его слова за чистую монету вот так с ходу я не смогла.

Необходимо было расспросить кого-нибудь еще. Кого-то опытного, умного, рассудительного... Но как его разговорить?

Тигран не спал, он просто лежал с закрытыми глазами, когда я вошла. Но стоило только приблизиться к кровати и присесть на край, как веки мага дрогнули. Дрогнули и губы в явной попытке дружески улыбнуться, что приободрило и одновременно слегка озадачило: за время нашего знакомства это едва ли не первая его улыбка. Хотя... С чего-то же стоит начать.

— Не спится? — произнесла я с сочувствием.

— Да куда уже, — проворчал Тигран с тяжким вздохом. — Выспался, наверное, на годы вперед. Тебе бы самой прилечь и отдохнуть. Не пойми превратно, но выглядишь...

Поняла я его правильно, но все равно рука неосознанно потянулась к волосам и заправила выбившуюся прядку за ухо.

— Ночью спать буду, — заверила я немного смущенно, отводя взгляд и едва не забывая о том, о чем хотела спросить. — И раз уж тебе тоже сейчас не спится... Скажи, тебе что-нибудь известно об участившихся случаях нападения монстров? Таких, как виверна?

Я не смотрела на Тиграна прямо, предпочитая рассматривать свои руки, но краем глаза уловила, как он напрягся.

— Что-то случилось?

— Слухи. — Я кивнула. — Оказывается, мы не первые, на кого нападают в пути. Официально власти ничего не подтверждают, но сам, наверное, знаешь, людская молва — ее простым отрицанием не унять. Вот сейчас только от трактирщика узнала, а тот от своего дальнего родственника, что почти в каждом городе нашей провинции был зафиксирован случай нападения, а то и не один. А дальний родич у него женат на целительнице, которая лично видела пострадавших от лап виверн, манतिकор, гарпий и даже гидр с кракенами, которые обитают куда южнее. Вот так. Но это ведь ненормально?

— Это очень ненормально, — задумчиво подтвердил мои слова Тигран, хмуро морща лоб. — И, скорее всего, связано...

Маг нахмурился еще сильнее, сдавленно ругнулся, озлобленно потирая виски, глянул на меня исподлобья так, что в какой-то момент даже захотелось уйти, чтобы не ощущать этот пронзительный взгляд, но я заставила себя остаться на месте. Хвостом чувю — сейчас происходит что-то очень важное! Что-то настолько судьбоносное, от чего будет зависеть вся моя дальнейшая жизнь.

И я дождалась.

— Злата, — Тигран накрыл мои пальцы своей ладонью, призывая к вниманию, хотя я и так была как натянутая струна, — я тебе сейчас кое-что скажу, а ты послушай внимательно и не перебивай. Мои слова могут показаться тебе странными, но это все правда. Правда, которую знают очень немногие... Понимаешь?

Я неопределенно пожала плечами, но на всякий случай кивнула. Очень-очень серьезно.

— Возможно, мы на пороге новой магической войны, — все так же хмуро продолжил говорить Тигран. Взгляд мага слегка затуманился, словно он вновь переживал какие-то жизненные моменты. Не исключено, даже произошедшие совсем недавно. — Но не с внешней угрозой. Раскол грядет изнутри, и на этот раз все дело в самих магах. Ты, наверное, слышала о невероятных техномагических новинках, буквально захвативших столицу в последние годы? Это все последствия тесного сотрудничества с гномами. Я сам в быту пользуюсь многими вещами и понимаю, как сильно они упрощают жизнь, но... Эту точку зрения разделяют не все. — Тигран поднял на меня невероятно серьезный взгляд. — Некоторые маги из верхушки считают, что прогресс именно в этом направлении серьезно подорвет их авторитет, влияние и даже власть. Могущество, которое они утверждали веками. Ведь то, что раньше было подвластно лишь магам, скоро сможет делать любой. Понимаешь?

Кивнула снова. А ведь и верно. Если новинки, которые сейчас в основном лишь в столице, постепенно разойдутся по всей стране, то уже не нужны будут ни дорогие магические вестники, ни странствующие ведьмаки, утихомиривающие нежить, нечисть и монстров (ведь справилась же я с виверной всего лишь пистолем!), ни уж тем более дорогие телепорты. Разве что останутся при деле те маги, в чьи обязанности будет входить подзарядка магических

кристаллов. Вот эти ребята точно озолотятся.

— Недовольство среди магов зрело давно, — вновь заговорил Тигран, когда понял, что я уже обдумала его предыдущие слова, — но лишь недавно до нас стали доходить слухи о странных случаях в отдаленных провинциях. Вспышки активности контрабандистов, беспричинные нападения монстров, поднятия редкой нежити, перебои в работе магических источников, чересчур частые поломки новинок... Все это случалось и раньше, но лишь несколько месяцев назад начало носить массовый характер, всерьез угрожая простому населению.

Тигран вздохнул и потер лоб. Казалось, он никак не может собраться с мыслями...

Но нерешительный Тигран? Нет, я в это не верю.

— Ты права. Я шпион, — наконец выдал супруг, не сводя с моего сосредоточенного лица насмешливого взгляда, в котором скользила горечь, и грустно усмехнулся. — Только какой-то невезучий в последнее время. С самого начала задания все пошло не так: к моменту нашего прибытия осведомитель оказался мертв, улики уничтожены, а на меня напал...

Супруг говорил неохотно, буквально выдавливая из себя слова, но в конце и вовсе замолчал, оборвав предложение на середине.

Не выдержала. Подалась вперед и требовательно заглянула ему в лицо. Если уж и знать, то все!

— Кто?

— Брат. На меня напал мой собственный брат, — безликим голосом практически прошептал маг, закрывая глаза.

— Ох!

Я ожидала чего угодно. Почти. Друг, напарник, начальник... Но брат?! Нет, этого я точно не ожидала и оказалась глубоко шокирована. В семье я была самой младшей и не такой, как все, но ни разу никто из братьев и сестер не позволил себе даже грубого слова в мою сторону. Наша семья не была богатой, но жили мы дружно, и всем всего хватало, а если кто-то из деревенской ребятни осмеливался задирать меня мелкую при родне, братья мигом показывали, у кого кулаки крепче. Сейчас-то уже все разъехались кто куда, у всех свои семьи и даже детишки, но уверена: обратиться я к кому из них за помощью, не откажет ни один.

Но чтобы брат пошел с оружием на брата...

— Он мне не родной. Кузен, — разорвал гнетущую тишину охрипший голос Тиграна, словно он не меньше меня переживал этот ужас. — Но мы почти ровесники и с самого детства росли вместе. Общие игры, совместная учеба, служба... И лишь несколько дней назад я узнал, как сильно он мне завидует и одновременно ненавидит за то, что в моих жилах течет кровь первородных демонов. — Маг по-звериному зло усмехнулся. — Ведь он-то всего лишь человек.

— И все?! — выдохнула я обескураженно. — Он хотел убить тебя только за это?!

— Не только. — Тигран снова посмотрел мне в глаза. Очень серьезно. Даже скорее строго. — Его отец — один из советников императора. Один из тех могущественных магов, которые очень не хотят дальнейшего развития сотрудничества с гномами. Благодаря нескольким неосторожным словам кузена теперь я знаю это абсолютно точно. И кое-что еще. Кое-что очень значимое для заговорщиков. Ну и как ты сама можешь догадаться...

— Мы в жопе, — договорила я за супруга, когда он снова прервался на полуслове. Пожала плечами под его укоряющим взглядом и развела руками. — Нет, можно сказать иначе культурными и даже красивыми словами, но мое описывает создавшуюся ситуацию максимально коротко и емко. Ты мне другое скажи: что мы теперь делать будем?

— Мы?

— Мы, — подтвердила я с нажимом. — Или ты мне все это рассказал только затем, чтобы окончательно напугать и наконец избавиться?

Судя по тому, как муженек отвел взгляд, мое предположение оказалось недалеко от истины. Вот эгоист! После всего...

— Я тебя сейчас ударю, — предупредила я его тихо и очень спокойно, пока в груди медленно

зарождался гнев на несправедливость ситуации. — Сильно и за дело.

Во взгляде супруга промелькнуло недоверие, но плечи напряглись. И, может, я бы не стала воплощать свою угрозу в жизнь, но тут его губы дрогнули в попытке сдержать усмешку, и я не выдержала. Влепила такую затрещину, что мигом отнялась рука, а голова мага, до последнего не ожидавшего оплеухи, мотнулась в сторону. Щека, черная от трехдневной щетины, моментально заалела, на лице Тиграна проступило искреннее возмущение, но я даже не подумала раскаиваться, заговорив быстро и решительно:

— Это за все мои страхи и нервы. За твое недоверие и эгоизм! И от деда Василя привет, он очень просил передать. А теперь заруби себе на носу: я тебя не брошу! И не потому что мы фиктивные супруги, хотя и поэтому тоже, а потому что вижу: без меня тебе не справиться. Может, ты и плохой шпион, и злобный демон, но ты самый порядочный из людей, которых я только встречала в жизни. И если от тебя зависит будущее всей страны, я убью любую тварь, которая рискнет помешать нам добраться до столицы. Ты меня понял?

— Это первая в моей жизни пощечина, которую я действительно заслужил, — медленно заговорил супруг, глядя на меня без злости или осуждения. — Ты можешь осуждать меня сколько угодно, но я действительно не хочу втягивать тебя во все эти неприятности.

— А тебе не кажется, что уже поздно об этом думать? — справедливо поинтересовалась я. — Ведь если бы не твое предложение о браке, меня бы здесь не было. Ехала бы себе тихонько в тот же Итсбург и печали не знала. А не появишься ты вообще из-под моей кровати... — Я пожалала плечами. — Но время не повернуть вспять, тебе ли как магу это не знать. А может, высшие силы специально свели нас вместе? Не думал об этом? Может, только вместе у нас все получится? Кстати!

Не знаю уж, откуда у меня в голове возникла эта светлая идея, не исключено, и вовсе зрела давно, но почему-то именно сейчас, во время своего грозного монолога я нашла взглядом захваченный из лодки тюк, и мысль оформилась окончательно. Это же гениально! И почему я раньше об этом не подумала!

ГЛАВА 7

— Кстати — что? — озадачился супруг, когда я отправилась за мешком, чтобы подтащить его ближе к кровати.

— Кстати — вот! — заявила я возбужденно, перекидывая ему на колени один из маленьких мешочков.

Но и на этом не остановилась, продолжая выкладывать на кровать все, что было в нем. Раньше как-то все было не до того, а сейчас вдруг стало дико любопытно: только ли кристаллы стали нашей добычей?

Выкладывание затягивалось, Тигран все недоуменно вертел в руке мешочек, даже не думая его развязывать, так что пришлось озвучивать свою идею вслух:

— Это же магия! Понимаешь? Много-много магии, которая тебе сейчас так необходима. Ты ведь можешь ее впитать? В одном... — Я слегка смутилась, но после короткой заминки все же продолжила: — В одном остросужетном романе я как раз о таком читала, что при острой необходимости маг может восстановить свои силы с помощью подобных кристаллов. Это ведь правда?

— Не совсем, — задумчиво протянул супруг, глядя на меня как-то странно. — Ты вообще изучала основы магии?

— Не особо. — Я смутилась еще больше. Даже замедлилась с опустошением тюка. — Когда стало ясно, что у меня есть крохотный дар, поначалу безмерно обрадовалась и практически умоляла родителей отдать меня в какую-нибудь школу к одаренным, но, когда выяснилось, что сил у меня кот наплакал, и все, что могу, — это несколько простейших бытовых заклинаний, для которых и магии-то сильно не требуется, быстро остыла. А в колледже и вовсе не до того было, хватало нагрузки по основным предметам. Так только, выучила с десятков самых нужных заклинаний и опытным путем определила, что резерв восстанавливается во время ночного сна... А что?

— А то, что при нулевом резерве невозможно совершать никаких магических манипуляций, — скупое усмехнулся Тигран. — И то, что вытянуть из подобного кристалла магию куда сложнее, чем кажется. Это не открытый источник, где магия повсюду, только руку протяни. Это... скорее запертый сундук, ключ к которому — специально созданный под него механизм. Соглашусь, идея интересная, но исполнение... Да, с исполнением придется попотеть, если оно вообще окупится. Да и сил у меня сейчас... — Маг скривился, словно от зубной боли, и прислушался к себе. Некоторое время просидел в задумчивости, после чего озадаченно хмыкнул и бросил на меня испытующий взгляд. — Странно.

— Что?

— Резерв уже не на нуле, хотя еще утром... — еще больше озадачился супруг, начав что-то неразборчиво бормотать себе под нос. — Но все равно мало. Дерьмо! Ладно, предлагаю подождать до завтра. А утром видно будет. Что ты делаешь? — поинтересовался супруг без какого-либо перехода, одним взглядом указывая на то, как я высыпаю последние мешочки на кровать.

— Провожу инвентаризацию. Надо же знать, сколько у нас чего. А то взять — взяли, а осмотреть — забыли. Вот, например, тут что? — Я подцепила пальцами один, отличающийся от прочих большим размером и синим цветом, тогда как прочие были в основном обычными серыми. — Как думаешь?

— Осторожно! — только и успел воскликнуть Тигран, когда я без какой-либо опаски высыпала его содержимое себе на ладонь. А когда увидел, что именно, обескураженно выдохнул: — Матерь первородная...

Замерла и я, во все глаза рассматривая невиданной красоты прозрачные камни, переливающиеся на свету всеми цветами радуги. В голове моментально возникло единственное предположение, которое я и озвучила отчего-то охрипшим голосом:

— Это... Это варлийские алмазы, да?

— Да, — подтвердил мою догадку муж тоже севшим голосом. — И здесь целое состояние даже по императорским меркам.

Несколько минут мы просидели в тишине. Я рассеянно перебирала и пересчитывала камни, которых оказалось больше пятидесяти, и самый маленький — с ноготь моего мизинца, а Тигран старательно изучал остальные мешочки, в которых обнаружилось еще несколько разноцветных камней. Правда, алмазов больше не было, но содержимое удивило не меньше. В зеленом лежали ограненные изумруды, в красном — рубины, в желтом — янтаре, а в серебристом — какой-то бурый порошок. Над порошком Тигран задумался дольше всего, но взять в руки и тем более попробовать на язык не решился. Наоборот, завязал потуже и отложил подальше, а на мой удивленный взгляд пояснил:

— Не уверен, но, возможно, это что-то из опиатов, которые используются во время магических ритуалов. Итак... Что мы имеем?

— Большие-пребольшие проблемы, — вздохнула я без особой радости, только сейчас в полной мере осознавая, с какими сокровищами мы путешествуем и как на самом деле это опасно. — Нам бы от этого поскорее избавиться. Только как?

— Ты готова так просто отказаться от всего? — искренне удивился маг, беря в руки один из алмазов, которые я до сих пор не убрала в мешочек.

Просто они так красиво блестели... Хоть посмотреть.

— Так это же и не мое, — пожалала я плечами, немного удивившись реакции мага. — Или ты предлагаешь все это присвоить? — Тигран как-то странно усмехнулся, и я удивилась еще больше. — Разве мы не должны сдать эти сокровища властям? Это же... Ну... Контрабанда!

— Может, и должны, — все с тем же странным выражением лица согласился со мной маг. — Но разве тебе не хочется оставить себе хотя бы один камушек? — И подкинул в ладони алмаз. Мой взгляд неосознанно проследил за полетом драгоценности. — Так сказать, компенсация за все волнения, а? Ну или хотя бы на память. Красивые же. Очень красивые. А стоят...

— Это неправильно, — произнесла я немного сердито. — И говоришь ты тоже неправильно. Так и до откровенного воровства недалеко. Если так рассуждать, то вообще любую подлость можно оправдать волнением и компенсацией. Неужели ты сам этого не понимаешь?!

— Понимаю, — неожиданно широко улыбнулся Тигран, приводя меня в замешательство не только тем, что умеет нормально улыбаться, но и самой реакцией. — И я безумно рад, что это понимаешь и ты.

— То есть... — Я изумленно распахнула глаза и несколько секунд не могла подобрать слов. — Ты... меня сейчас таким образом проверял?! Ты... да ты... Да знаешь, кто ты после этого?! — Злые слова рвались с губ, горечь искренней обиды путала мысли, перед глазами почему-то появилась мутная дымка, и я поняла, что если не уйду сейчас же, то наговорю много лишнего...

Но встать не успела.

Откуда только силы взялись, но Тигран рывком подался вперед и, перехватив мои руки, крепко прижал к себе.

— Прости. Прости, не хотел, — зачастил он горячим шепотом мне на ухо. — Точнее... хотел... Дерьмо! Ты даже не представляешь, как тяжело доверять просто потому, что очень хочешь. Я вижу тебя, чувствую тебя... С каждым днем изумляюсь тому, что ты все еще рядом и... Не могу поверить. Понимаешь? Мне куда проще попытаться найти подвох, чем просто поверить. Я ведь полжизни провел среди тех, у кого в крови подлость и предательство. Но ты... Ты удивительная. Неповторимая. А я глупец, да... Ну хочешь... Хочешь, ударь меня снова? Я заслужил.

— Ты действительно глупец, — прошептала я через силу, стараясь удержать всхлип от обиды. — Но я не буду тебя сейчас бить. — Нервный смешок сорвался с моих губ. — Не в моих правилах обижать слабых.

— Эй! — Тигран даже отстранился и возмущенно заглянул мне в лицо.

Я упрямо поджала губы, не собираясь отказываться от своих слов, и маг сдался первым. Снова улыбнулся, но без особой радости, и, с надеждой заглядывая мне в глаза, поинтересовался:

— Мир?

Какие у него все-таки пушистые ресницы, вдруг подумалось мне совершенно некстати. И

черты лица совсем не грубые, а скорее сурово-мужественные. Да и сам...

— Злата? — Голос Тиграна прозвучал непривычно низко, а я уже рассматривала его плечи.

Руки, грудь...

А ведь под этим тонким одеялом ничего нет, вспомнилось мне. Ой, как неловко-о-о!

— Я даже спрашивать не буду, о чем ты сейчас подумала, — хрипло заявил маг, заставляя посмотреть ему в лицо и покраснеть еще сильнее. — И скажу честно, если бы не обстоятельства...

Я растерянно моргнула, не понимая, о чем он. По лицу Тиграна скользили странные тени. Отчаяние, неуверенность. Кажется, нежность, но за это я бы не поручилась. И наконец, решимость.

— Ай, в бездну! — в конце концов шумно выдохнул маг и склонился ко мне.

А затем поцеловал. Сначала едва-едва касаясь меня своими губами. Словно пробовал. Как будто давал время одуматься и сбежать. В каждом его движении было столько нежности, точно я была самой хрупкой вещью в мире, и сама не заметила, как обняла его в ответ.

Скользила руками по его плечам, шее, запускала пальцы в волосы и, как могла, пылко отвечала в ответ. И если бы не обстоятельства...

Тигран отстранился первым. Хрипло дыша и прожигая меня безумным взглядом, он силой удержал меня на расстоянии, когда я захотела прильнуть к нему снова.

— Не надо, Злата. Пожалуйста.

Голос мага больше походил на рык зверя, рождая во мне странные желания и протест. Я даже попыталась пойти против его воли, чувствуя, что если надавлю посильнее, то Тигран сдастся и я получу желаемое, но супруг снова сумел меня удивить, прижав к своей груди так, чтобы моя щека легла ему на плечо.

— Пожалуйста, не надо, — снова заговорил он, но уже мне в макушку. — Не дразни зверя. Я хочу этого не меньше тебя, но... так нельзя.

Слова, сказанные с каким-то болезненным отчаянием, отрезвили меня куда быстрее обычного запрета. Силы небесные! Что же я творю?! Он же слаб, лишен сил, только вчера метался в бреду, а я...

— Ты очень красива, — все продолжал говорить Тигран, хотя из-за собственных внутренних переживаний его слова доносились до меня откуда-то издалека. — Ты безумно красива. Я до сих пор не могу поверить в то, что ты рядом. И что самое главное, твоя красота... Она везде. Снаружи, внутри... Я смотрю на тебя, обнимаю — и одно это лечит меня быстрее и надежнее любых лекарств. Ты — настоящее сокровище и куда дороже всех этих холодных и бездушных камней.

А я... Я слушала его и не верила. Это обо мне? Он... точно это обо мне? Или... он бредит?

Даже руку положила ему на грудь, чтобы проверить: нет ли температуры. Температуры не было, а вот Тигран с мысли сбился, шумно втянув воздух и напрягая пресс.

И не только...

Ой!

— Я случайно! — пискнула я пристыженно, отдергивая руку, и в полной мере сообразив, что натворила. Курсы по семейной жизни я посещала скорее за компанию с остальными девчонками, чем по собственному желанию, но устный зачет по теории сдала с первого раза.

— Знаешь, я тебе верю, — сипло выдохнул супруг, обнимая меня еще крепче. — А теперь давай успокоимся. Как считаешь, это возможно?

Нервный смешок вырвался против воли, но я все-таки кивнула. Спокойствие, Злата, только спокойствие! Ты выверну убила, ты мага из беспамятства вытащила, ты от монстра не убежала.

Так неужели ты не сумеешь успокоиться и унять бешено колотящееся сердце, которое замирает от одной только мысли, что рядом лежит самый удивительный мужчина на свете, говорящий тебе такие комплименты, от которых кружится голова? А целующий так, что небо и земля меняются местами, и в душе расцветают нежнейшие незабудки?

Ой не знаю...

Это было странно. Очень странно. Спроси его кто, чего бы он сейчас хотел сильнее всего, и Тигран не нашелся бы с ответом. Нет, желания были... Но их было слишком много, чтобы выбрать приоритетное.

Поскорее вернуть себе магию? Естественно! Разобраться с родственниками и каждому воздать по заслугам? Несомненно! В ближайшее время добраться до столицы без новых злоключений? Хотелось бы.

Остановить мгновение и больше никогда не выпускать Злату из объятий? И это тоже.

Но если первые выполнимы, хотя и сложны технически, то последнее... Да, наверное, именно оно самое заветное.

Просто потому, что, как мечты, несбыточное.

Мечты... Когда он в последний раз мечтал хоть о чем-то? Даже и не вспомнить. Обычно он просто ставил перед собой задачу и выполнял. Раз за разом, дело за делом, год за годом... И увяз во всем этом настолько, что просто забыл, каково это: мечтать. А ведь в далеком детстве, когда его отпускали на лето к деду и они вместе с ним уходили в глухие леса и горы, они мечтали вдвоем и делали это вслух.

Эх, было время...

— Ты так вкусно пахнешь, — пробормотал он в полудреме, слегка забывшись.

— Ну скажешь тоже! — почему-то обиделась Злата и напряженно отстранилась, начав деловито оправлять чуть мятое платье. — Я не мылась несколько дней, полоскание рук не в счет. Да я наверняка пахну, как та виверна!

— Неправда. Ты пахнешь солнцем и первыми травами. Ванилью и малиной.

Ему нравилось наблюдать, как от смущения краснеют щечки Златы, а в глазах девушки появляется тот самый блеск азартного предвкушения. И если бы не обстоятельства...

Но нет. Он и так обязан ей жизнью трижды. Сделать это — и навсегда остаться в ее глазах подлецом, даже если сейчас она будет думать иначе. Но он-то куда лучше нее знает, какой неподъемной ценой обычно оборачиваются подобные желания.

И по отношению к ней он не поступит так никогда.

— Спать будешь?

Я постаралась спросить ровно, но все равно в тоне проскользнула досада. Умом я прекрасно понимала, что сон Тиграну сейчас важнее всего на свете, но глупая душа требовала иного. Особенно после его слов о том, чем я пахну. И ведь вижу, что не сочиняет, и от этого приятно вдвойне!

— Что-то хотела? — приободрился Тигран, хотя секунду назад действительно выглядел уже задремавшим.

— Нет-нет, что ты! — Я постаралась унять фантазию, вновь разыгравшуюся после его абсолютно невинных слов. — Спи, конечно! Я найду, чем себя занять.

И торопливо поднялась с кровати, чтобы не прилечь к супругу обратно на грудь даже случайно. Оказывается, там так уютно...

— И чем же? — донеслось мне уже в спину.

— Для начала вымоюсь, — усмехнулась я себе под нос.

Заодно прикинула, что снова придется пробежаться по лавкам и прикупить еще кое-что для личной гигиены. Как, оказывается, накладно путешествовать! А ведь надо еще и об ужине подумать, травы заварить, собрать обратно в тюк кристаллы, пистоль смазать... Действительно, дел невпроворот!

— В общем, спи, — резюмировала я деловито, одеваясь и вешая на плечо сумку. — Я сейчас в ближайшую лавку за мылом и полотенцами, а затем в душ, он здесь один на всех в конце коридора. Тебе что-нибудь купить?

Судя по тому, как маг задумчиво прищурился, ему действительно что-то было от меня нужно, но сначала Тигран тщательно обдумал свою просьбу и лишь спустя некоторое время кивнул.

— Если не затруднит, зайди к гномам. Райтуш город большой, здесь у них наверняка должна быть своя лавка. Спроси у них вещицу под названием «чарофон».

— А что это?

— Вообще — детская игрушка. — Тигран хмыкнул на мое искреннее удивление. — У меня была такая в детстве, что-то наподобие ночника-няньки: вставляешь в него магический кристалл, и он проецирует на стену разноцветные картинки, воспроизводит музыку, рассказывает сказки... В общем, много чего, зависит от комплектации.

— Прости, но... Сейчас-то он тебе зачем? — Я недоумевала все больше. На мгновение даже усомнилась в здравом рассудке супруга, но выглядел он вполне вменяемым. Что же изменилось за эти минуты?

— Хочу попробовать его немного сломать, как в детстве, — с легкой кровожадностью во взгляде усмехнулся маг. — Если все получится, то возникнет утечка магии из питающего кристалла и не придется ничего взрывать, чтобы поскорее восстановиться.

— Взрывать?

— Это на крайний случай, — без тени смущения подтвердил Тигран, но почти сразу нахмурился. — Чуть не забыл! Поддай, пожалуйста, жилет.

После хитрой манипуляции с внутренним карманом мне вручили небольшой мешочек с монетами. Отказаться даже не подумала, хотя просить сама ни за что бы не стала — видела, что личных вещей у него, в отличие от меня, нет совсем.

А он предусмотрительный. Сразу видно — не впервые путешествует налегке. Вот бы и мне как-нибудь так же! А то чувствую, к моменту, когда отправимся дальше, дорожных сумок будет уже не одна, а как минимум две. Лишь бы не больше!

Так, ладно. За дело!

— Сэр Гастин, не уделите мне минутку? А где в вашем замечательном городе можно найти гномью лавку? Жуть как хочется на их чудеса хоть одним глазком посмотреть!

Гномья лавка в Райтуше действительно имелась, и сэр Гастин подробно объяснил мне, как до нее добраться. Идти пешком оказалось довольно далеко, но не настолько, чтобы я раскошелилась на наемный экипаж. Хоть и понимала умом, что в деньгах сейчас не ограничена (в кошеле Тиграна оказалось аж десять золотых!), но практически въевшаяся в мою суть рачительность за долгие месяцы небогатого существования требовала грамотного распределения средств.

А вдруг окажется так, что этот загадочный чарофон стоит аж пятнадцать золотых и мне не хватит на него буквально медяка? Ну уж нет! Сначала куплю, а там и посмотрим — может, и растрянжирю медяк-другой на ленточки для волос.

В общем, первым делом я направились по озвученному адресу, отложив покупки банных принадлежностей на потом.

Вечер уже потихоньку удлинял тени, подул куда более прохладный ветерок, чем еще несколько часов назад, и я мысленно порадовалась, что не забыла захватить шарф. Знаю я тебя, коварный апрель, и не поддамся на обманчиво ласковое солнышко. Оно-то и правда ласковое, а вот ветра твои только и ждут, чтобы улучшить момент и бесцеремонно забраться под пальто!

Вот так, развлекая себя мысленной беседой с самой собой да с любопытством поглядывая по сторонам, я дошла до лавки гномов. Не узнать ее было нельзя: среди ярких, ажурных, несомненно красивых, хотя и немного однотипных вывесок прочих магазинов их лавка выглядела эдаким хмурым «боровичком», стоящим немного поодаль от «солнечной полянки и нарядных сыроежек».

Приземистое одноэтажное здание с маленькими окнами и скромной, но лаконичной вывеской «Барт и сыновья» вызвало во мне даже некоторую робость. Всем своим видом оно будто говорило: «Чего стоишь? Иди куда шла, тебе здесь делать нечего!» И я бы, наверное, ушла, если бы меня сюда привело обычное любопытство, но это было не так. Дело! У меня очень важное дело! И как бы хмуρο ни выглядело здание, без чарофона я отсюда не уйду!

Подспудно понимая, что это, вероятнее всего, проделки моего бесовского предчувствия неприятностей, я лишь покрепче перехватила ручку сумки и бесстрашно вошла на территорию магии, что плотно переплелась с технологиями.

И замерла на пороге.

Хорошо хоть рот от изумления не открыла, впрочем, не поручусь. Сколь неказистой выглядела лавка снаружи, столь сказочной оказалась внутри. Справа, слева, на полках, расположенных в центре небольшого торгового зала, — всюду стояли, лежали и висели удивительные штуки! С ходу я могла опознать едва ли десятую их часть, и у меня даже руки зачесались, чтобы перетрогать тут все, что уж говорить о взволнованно вибрирующем хвостике!

— Ну, че в дверях встала! Не в музее, чай! Купить че надо — покупай, а ежели просто поглазеть зашла, так иди-ка ты дальше! — вырвал меня из зачарованного ступора чей-то неприязненный возглас, и я нашла взглядом говорившего.

Им оказался гном. Самый настоящий гном. Низенький, хмурый, бородатый — он стоял у стойки, которую сложно было распознать сразу среди всего этого волшебного многообразия.

— Добрый день, — произнесла я немного растерянно, не ожидая столь холодного приема в торговой лавке, и сделала несколько шажков вперед, чтобы действительно не мешаться в дверях. — Я за покупкой, вы правы. — И не удержалась от участливого вопроса: — У вас день не задался?

— Все-то им знать надобно, — вполголоса пробормотал себе в бороду ворчун, буравя меня подозрительный взглядом. — Че купить-то хошь?

— Честно? — Я обвела восхищенным взглядом ближайшие полки и мечтательно выдохнула: — Все! Будь деньги — все бы скупил! Это же настоящее чудо! Рукотворное чудо! Скажите, это ведь музыкальный вещатель? А это? Ох, мамочки! Неужели говорильник?!

И если сначала я еще ждала ответа, обращаясь к хмурому лавочнику, который не спешил отвечать, то вскоре окончательно позабыла, что нахожусь в лавке не одна, с головой окунувшись в изучение гномьих диковин. Божечки мои, я отсюда точно не уйду! Интересно, как это все работает? А если немножко разобрать...

Я воровато огляделась и едва не взвизгнула от неожиданности, обнаружив гнома прямо за своей спиной. Густо покраснела и стыдливо вернула обратно на полку крохотный экипаж-самоходку, выполненный настолько искусно, что казалось — это маги уменьшили настоящий.

— Так че надоть-то? — уже не хмуро, а слегка насмешливо повторил свой вопрос гном, придирчиво осматривая меня уже вблизи. — Ежели шо, меня Варт звать.

— Злата, — сконфуженно улыбнулась я в ответ, не зная, куда девать руки и смущение. — Вы меня простите за неумное любопытство, там, где я жила, ничего такого нет, вот и потеряла голову от восторга. Я же последние полгода в мастерской работала, но к нам, если что удивительного и попадало, так разве только дежурный базовый пульт. А у вас тут и вещатели, и говорильники, и даже игрушки...

Я не удержалась от мечтательного вздоха, вновь задержав взгляд на самоходке. Грех жаловаться на любовь близких и заботу матушки, но из игрушек в детстве у меня были лишь тряпичные куклы, сшитые ею самой, да деревянные фигурки, вырезанные отцом. В то время для меня они были самыми прекрасными и дорогими, но сейчас, глядя на гномьи чудеса, я понимала, какими на самом деле они были простыми и незатейливыми.

— В мастерской, говоришь? — скептически хмыкнул гном, задумчиво потерев себя за

бороду. — Поди, великим мастером?

Я не уловила в тоне лавочника издевки, так что посмотрела на него не обиженно, а с укоризной.

— Ну что вы такое говорите. Меня только-только на должность младшей служащей назначили. Будильники там всякие да светильники доверяли. Где кристалл заменить, а где пружинку. — Я с легкой грустью вздохнула, наверное, только сейчас окончательно осознавая, что это все в прошлом. — Я ж о том, что когда-нибудь увижу все эти чудеса, только и могла, что мечтать.

— А ты мне сразу понравилась, — неожиданно заявил гном, улыбаясь в бороду как-то по-особому хитро. По-гномьи. — Так че, говоришь, купить хошь?

— Ой, точно! — Я снова смутилась, но на этот раз уже из-за своей забывчивости. — А у вас есть чарофон?

— Отчего ж нет, есть! — даже обиделся лавочник и махнул рукой, приглашая следовать за ним. Шли недалеко, всего лишь к следующему стеллажу. — Вот! Какой на тя глядит?

На меня глядели... Все!

А я на них. Они на меня... А я...

Я окончательно потеряла дар речи. Маленькие и большие, круглые, кубические, треугольные, цилиндры, в форме звезды, месяца и даже башенки с окошечками и черепичной крышей! Нейтрально-белые, весело-желтые, спокойно-голубые и азартно-разноцветные. И все без исключения в причудливых узорах и на резных подставках. Я протягивала пальцы к одному, но не решалась касаться, и переключала внимание на другой. Рассматривала третий и мечтала о четвертом. Мамочки мои! Да я так платье никогда не хотела, как эти ночники!

— Вижу, выбор непрост, — весело хохотнул гном, когда стало окончательно ясно, что добровольно я отсюда не уйду, а если и определюсь, то лишь к концу года. — Ох и забавная ты, Злата!

Несмотря на насмешливый тон, я предпочла счесть это за комплимент и польщенно улыбнулась в ответ. Ну что поделать, если именно здесь во мне проснулась жажда обладания настоящими сокровищами?

— Давай помогу уж тады, раз сама ниче не можешь, — снова заворчал Варт, но уже без злобы, а по-доброму. — Кому берешь-то? Мальчику аль девочке?

Сначала я растерялась, не понимая, о чем меня спрашивают. Какому мальчику? Какой такой девочке? Но потом осознала, чем именно интересуюсь, и старательно скрывая смущение, выпалила:

— Мальчику! — Подумала с секунду и увереннее добавила:

— И девочке.

— Большая семья — это хорошо, — одобрительно кивнул лавочник и нагнулся к нижней полке, куда я со своим любопытством еще не добралась. — Во! Оценяй.

Ох!

— Какой красивый...

— А то! — польщенно кхекнул гном. — Барахла не держим!

И украдкой стер пыль с ночника, передавая его мне.

— Но он, наверное, очень дорогой... — Я приняла его с благоговением, восхищенно рассматривая удивительной красоты вещь.

В небольшой стеклянный шар был заключен настоящий кусочек целого мира: полноценный замок с центральной башенкой, рвом, опущенными воротами и крохотным рыцарем на белоснежном коне. Вокруг башни обвил свое чешуйчатое тело угольно-черный дракон, внимательно наблюдающий за приближающимся героем, а в самой башне, на что угодно готова поспорить, томится прекрасная принцесса. Увы, ее я рассмотреть не смогла, но и неудивительно — очень уж все было миниатюрным.

Но как же искусно выполнено! Кажется, даже каждую травинку можно разглядеть по отдельности! Чешуйки дракона, ворсинки коня... Все, я влюблена! И если сейчас сэр Варт заявит, что это чудо стоит целое состояние, то я продам все, что у меня есть, но выкуплю эту прелесть!

— Ну, вапщет, да, — с какой-то странной неохотой согласился со мной лавочник и нервно потеревил бороду. — Но я сказал, что ты мне нравишься, да? Короче, давай торговаться.

Я уставилась на Варта в полнейшем недоумении. Я не ослышалась? Сам гном мне это предложил? Да их скупердьяйство уже в легенды вошло! Классикой стало!

Нет, что-то тут не так...

— У вас проблемы? — не удержалась я от вопроса, хотя, наверное, будь кто другой на моем месте — ухватился бы за предложенную возможность обеими руками, наплевав на любые причины. — Может, помощь нужна?

— От тебя-то? — скептически усмехнулся лавочник и поморщился. — Не бери в голову. — И сердито прикрикнул: — И не отвлекай! Торговаться будем аль как? Аль не нужен чарофон?

— Нужен! — Я вцепилась в ночник обеими руками, понимая, что не отдам. — Сколько хотите?

— Ай, только ради тебя, красивая! Пятьдесят золотых!

У меня аж дыхание перехватило. Даже если я вложу в покупку все свои деньги, мне все равно не хватит. И как-то сам собой разгорелся азарт, хотя я никогда не любила торговаться, благодаря своему чутью точно зная честную цену каждой вещи. За эту я без раздумий отдала бы все сто золотых, но их у меня не было. И я пошла в атаку:

— Ско-о-олько?! Да вы только взгляните сюда! Да-да, на коня! Разве бывают у коней такие редкие гривы? Да он явно чем-то болен! А рыцарь? Во всей его фигуре сквозит уныние и неохота предстоящей битвы. Это неправильный рыцарь! А замок? С одной-единственной башней? Не смешите меня, в нормальном замке их должно быть как минимум три! А дракон! Вы только посмотрите на это несчастное создание! Он денно и ночью охраняет свое сокровище, изнервничался, исхудал, изнемог... А стоит ли оно того? Вдруг он вообще охраняет пустое место? Вы представляете величину моральной травмы несчастного, когда это станет известно?

Гном слушал молча, оторопев от моего напора, но под конец шумно гоготнул в бороду и деловито уточнил:

— Твоя цена, Злата?

— Десять золотых, — твердо произнесла я, глядя ему в глаза. — Я понимаю, это чудо стоит гораздо дороже, но больше у меня просто нет.

На несколько мучительно долгих секунд повисло гнетущее молчание. Я уже подумала, что у нас ничего не выйдет, но тут Варт зачем-то огляделся, тяжело вздохнул, качнул головой... Но когда снова взглянул на меня, то глаза его светились добродушием, а не досадой.

— Я те говорил, что ты мне нравишься? В общем, моя последняя цена...

Я затаила дыхание, не в силах унять дрожь излишне нервничающего хвоста.

— Семь золотых, и ни медяком больше.

В горле застрял воздух, и я сдавленно булькнула. Он серьезно?! Семь? Точно семь? Не семьдесят? Не семнадцать??

— Че, много? — забеспокоился Варт и сочувственно похлопал меня по спине, для чего ему пришлось меня обойти. — Ты, главное, эта, дыши давай. Дыши-дыши. Идем, упакую. Это я еще про расширенную комплектацию не сказал. Надо?

— Надо! — выдохнула я хрипло, хотя еще не знала, что туда входит. — Почем?

— Комплектация ж, — вдруг обиделся лавочник, и даже его борода, казалось, встопорщилась на меня с укоризной. — Все входит в цену. Как и три питающих кристалла да набор инструментов для починки. Ты ж мастер, ежели шо — сама справишься?

— А что — ломаются часто? — насторожилась я.

Мы уже подошли к стойке, и гном нырнул под нее. То ли в поисках озвученной комплектации, то ли за упаковочным материалом.

— Да не, — донеслось из-под стола, — мы все на совесть делаем. Но то ж дети, сама, поди, знаешь! Им только дай в руки, че угодно сломают. Моделька из новых, с усиленным каркасом, но и тут свои нюансы есть. Во, глянь сюда.

Следующие пятнадцать минут меня грамотно инструктировали, куда и что вставлять, чтобы заработало, как переключать режимы и в каком месте что откручивать, чтобы добраться до центрального механизма. Под конец небольшой лекции мне действительно вручили несколько маленьких отверток, мешочек с той самой расширенной комплектацией, куда вошли мини-кристаллы с записями сказок и колыбельных, а сам чарофон упаковали в плотную коробку и вручили с неожиданными словами благодарности:

— Вот! Самой лучшей моей покупательнице!

Не знаю почему, но я так расчувствовалась, что не только поблагодарила Варта в ответ, но и приобняла.

— Вы даже представить себе не можете, какой счастливой меня сделали! Спасибо вам огромное! Дай высшие вам всех благ и процветания!

Покупательница, из-за которой Варт на несколько минут позабыл о проблемах, ушла, а с лица гнома медленно сползло искреннее умиление, сменившись горькой усмешкой. Эх, если бы и другие были, как эта пигалица... Не все, но хотя бы некоторые.

Вздыхнув так тяжело, словно на его плечи разом навалились все горы мира, Варт подошел к ближайшему стеллажу и начал неохотно снимать с него выставленный товар, то и дело отлучаясь в подсобку, чтобы разложить бесценные механизмы по коробкам.

Можно. Можно было задрать цену до небес, да хотя бы те же десять золотых с нее вытянуть, но какой в них толк, если каждый час в этом городе — как жизнь на подожженной пороховой бочке? Прав был батя, ох как прав, когда звал с собой обратно в горы. Это он, дурень, все надеется на лучшее.

Хотя, надо признать, визит Златы раскрасил его день яркими красками.

Может именно ради таких покупателей он все еще здесь?

Эх, кабы их было хоть капельку больше...

ГЛАВА 8

Первый квартал, а то и все два, я шла, глупо улыбаясь и прижимая к себе попку. До сих пор не верится, что это чудо теперь мое! Такое маленькое, но такое удивительное! Настоящее рукотворное чудо! Эх, если бы я только могла, если бы меня только взяли, обучили... Я бы ни секунды не думала, кем хочу стать! Это ведь сколько трудолюбия, усердия и фантазии вложено в одно маленькое творение! А сколько их там было? Десятки!

Эх...

В себя я пришла, как ни странно, в одно мгновение. Просто мысли вдруг переключились на то, что у меня еще и сдача осталась, а затем и на другие покупки, требующие внимания. И как бы ни хотелось иного, пришлось сосредоточиться уже на них. С этим я справилась без особого труда. Даже додумалась сделать небольшой крюк (спасибо прохожим, указавшим короткий путь) и заглянуть в справочную городской дилижансовой станции, где узнала расписание ближайших рейсов. Что ж, если все пойдет по плану, то уже завтра в обед мы отправимся дальше. Все равно раньше ничего в нужную сторону не идет, а тянуть и дальше просто не в наших интересах. Понятно, что, если Тигран будет поправляться слишком медленно, чтобы выдержать путь без последствий, мы никуда не двинемся, но после посещения лавки чудес очень уж хотелось верить в лучшее.

А ведь с ночи нашего венчания прошло уже больше трех суток... Или нет?

Я даже притормозила и нахмурилась, пытаюсь мысленно подсчитать, сколько дней мы уже в пути. И так, путь до Бардула занял ночь. Путь до Райтуша — день. Это первые сутки. О вторых даже вспоминать неохота — их я провела в борьбе за жизнь супруга. Той же ночью он меня напугал и едва не задушил... Ага. И что получается? Третьи сутки еще длятся? Вот так сюрприз! Не спорю, приятный, но если не задумываться так подробно, то кажется, что прошла как минимум неделя!

Так, где-то тут, по словам сэра Гастина, должна находиться лавочка с банными принадлежностями... Ага, вот же она! Ой, как вкусно пахнет-э-э!

— Добрый вечер! А у вас есть шампунь с ароматом малины?

Новые покупки я сложила в предусмотрительно купленную заранее добротную дорожную сумку, уже прекрасно понимая, что одной моей мы не обойдемся. Ну не тратиться же в каждом городе на новые полотенца, мыло и белье! Так никаких сбережений не хватит, а до столицы в лучшем случае еще неделя пути. И это если у нас получится воспользоваться телепортом, ближайший из которых в Андервилле, самом крупном городе нашей провинции. Если же нет, то путешествие может и в три недели вылиться, а то и во все четыре. Тут уж как повезет.

Правда, с везением у нас как-то странно выходит. Впору действительно задуматься о проклятии. Только чьим и кого?

В полнейшей задумчивости я вернулась в таверну, но сразу наверх не пошла, решив, что если уж и хвастаться покупками, то на чистую голову. И тело. И вообще! На что угодно готова спорить, что Тигран займется поломкой чарофона сразу же, как только получит его в руки. А я не согласна! Я тоже хочу в этом поучаствовать! А заодно убедительно попросить, чтобы ломал он его не сильно.

Просто... жалко портить настолько потрясающую вещь даже ради великой цели скорейшего восстановления и выздоровления мага. Понятно, что надо... Но жалко.

И я отправилась мыться.

Уже закрывая за собой дверь скромной, но чистой и уютной ванной комнаты, я в который раз порадовалась деньгам госпожи Болински. Казалось бы, мелочь, всего лишь немножко дополнительных удобств за символические три медяка, но как же хорошо иметь деньги, которые можно потратить на себя. На ту же горячую воду, на шампунь с ароматом малины, на новые мягкие полотенца и свежее нижнее белье! И даже последней магии на себя не жалко, чтобы волосы высушить, хотя обычно они сохли естественным путем.

Все, я почти счастлива!

Еще одной капелькой радости стал горячий ужин, который уже ждал меня внизу. Всего-то и надо было, что спуститься, от души поблагодарить и похвалить сэра Гастина за то, в каком

прекрасном состоянии ванная комната, а затем дожидаться служанку Трикси с подносом из кухни. Расплатиться, поудобнее перекинуть через плечо сумку, заверить окружающих, что мне совершенно не тяжело и очень удобно, а затем чуть ли не рысцой отправиться наверх.

И есть хочу, и в чарофон залезть хочу, да и Тиграна проверить пора. Заскучал, наверное, без меня.

Но я ошиблась — он спал. Да так сладко и глубоко, что на пару секунд я даже умилилась, рассматривая расслабленно лежащего мужчину. Одеядло сползло немного вниз, обнажая не только грудь, но и живот с черными кудряшками волос, будоража фантазию, но я силой заставила себя отвести взгляд и заняться делом. Спит — это хорошо. Значит, выздоравливает. А у меня есть минутка на то, чтобы раздеться, заварить свежие травы, съесть свою часть ужина и даже разобрать покупки.

За окном уже откровенно темнело, а я уже и пистоль смазала, вдумчиво разобрал и собрав обратно, как учил дядька Петро, и половину сладостей съела, и даже кристаллы обратно в тюк сложила, а Тигран все спал. Я уже устала посматривать в его сторону, не решаясь браться за чарофон, так как точно знала: если возьму, то в ближайшие часы из рук не выпущу. А он ведь не игрушка, а для дела. Но какой же все-таки красивый в нем дракон! Почти как Тигран!

Подумала и тут же замерла от собственных мыслей. Какие странные у меня ассоциации... А может, и нет, тут уж как посмотреть.

— Уже ночь?

Я сидела в кресле у окна, глубоко уйдя в собственные мысли. Расслаблялась после насыщенного дня, а заодно поражалась выкрутасам своей буйной фантазии, так что на вопрос мага рассеянно огляделась и удивленно констатировала:

— Да, почти... Выспался?

— Не сказал бы... — В густых сумерках сложно было рассмотреть выражение лица Тиграна, но мне показалось, что он морщится. — Скорее организм вспомнил, что он еще жив.

— Что-то болит? — Я торопливо встала и зажгла светильник, чтобы было удобнее. — Травы я уже заварила, так что...

— Ой, нет! — со странным хохотком отказался маг. Даже руку выставил. — Трав мне сейчас точно не надо!

— Но... — Я растерянно замерла у стола. — Лечение...

— Нет-нет, ты меня неправильно поняла. — При свете я уже без труда рассмотрела, как действительно морщится супруг. И даже, кажется, немного стесняется. — От лечения я не отказываюсь, ни в коем случае. Просто... Ты не подашь мне одежду?

— Зачем?

Секунд пять маг смотрел на меня в упор, явно желая сказать что-то не очень приличное, словно я не понимала очевидного. Затем медленно выдохнул и почти спокойно пояснил:

— Мне в туалет надо.

Я смутилась за нас обоих. А ведь и правда! Как же я сразу об этом не подумала?!

— О... Ой, прости! Конечно-конечно! Тебя проводить? Может... помочь? — В этом месте я смутилась еще сильнее, даже примерно не представляя, как буду оказывать помощь в таком личном деле. Суетливо подала одежду, едва не уронив, густо покраснела и зажмурилась, когда Тигран откинул одеядло, даже не предупредив, чтобы я отвернулась, и совсем уж окончательно сконфузилась, когда он дотронулся до моей руки и мягко произнес:

— Я справлюсь, спасибо. А ты лучше присядь, на тебе совсем лица нет. Устала за день?

На ощупь найдя край кровати, я сначала присела и лишь после неуверенно кивнула. А ведь действительно — устала! Хотя скорее не только за этот день, а в целом за последние несколько. А матрас такой мягкий, уютный...

— Тогда раздевайся и ложись, — неожиданно сурово раскомандовался супруг, отчего я даже рискнула приоткрыть один глаз. Убедилась, что он уже в штанах стоит у стола, рассматривая

покупки и ужин, и открыла второй. А вот рот открыть не успела, как поступили уже новые инструкции: — А я, наоборот, делом займусь. Вижу, ты все купила. Отлично. Только зачем такой... — Тигран небрежно взял в руки чарофон, на который я даже дышать боялась, и нахмурился. — Вычурный. Дорого обошелся?

— Не знаю. — Я немного обиженно пожала плечами. — Цену других я не спрашивала. А этот сторговала за семь золотых.

— Семь? — Тигран удивился так же сильно, как я в лавке. Только не совсем понятно: расстроено или приятно? Правда, его последующие слова прояснили ситуацию.

— Я, конечно, не эксперт, но мне кажется, он стоит как минимум пятьдесят. Почему семь? Он бракованный?

— Нет-нет! — Я не удержалась на кровати и торопливо подошла. — Он рабочий, мы проверяли! Просто... — Не представляя, как в двух словах рассказать все, что со мной произошло в лавке, я задумчиво почесала нос и пробормотала: — Долгая история, в общем. И странная...

— Тогда расскажешь мне ее, как вернусь, — решил маг и подхватил со стола полотенце с лежащими на нем банными принадлежностями. И уже в дверях добавил: — Я быстро, а ты пока ляг!

Дверь закрылась, так что я позволила себе обиженно поджать губы и даже скривить рожицу вслед ушедшему магу. Посмотрите на него! Без пяти минут труп, сам идет — шатается, а уже раскомандовался! А вот не лягу! Потому что если лягу, то точно усну к его возвращению. За пять минут-то он вряд ли помоеется, а за десять я сама ждать устану. Тем более лежа. А я не согласна проспать все самое интересное! Вот!

И протестующе сложив руки на груди, я уселась в кресло.

Минуты текли неторопливо, веки тяжелели все неумолимее, но я крепилась изо всех сил, не собираясь сдаваться на милость какой-то там усталости. Вот еще! Не с той связались!

— А я уж начал бояться, что ты само совершенство... — донеслось приглушенное ворчание откуда-то издалека, и меня потормошили за плечо. — Эй, соня упрямая, я кому сказал ложиться в кровать?

— А?! — Я встрепенулась, сонно моргая и недоуменно рассматривая склонившегося надо мной Тиграна. — Ты уже вымылся?

— Вымылся, вымылся, — снова проворчал маг, глядя на меня с едва уловимой усмешкой. — Ты почему не в кровати? Учти, я не позволю тебе и эту ночь провести на полу. Кресло тоже не вариант.

Наверное, мой мозг все-таки уже успел уснуть, потому что до меня все не доходил смысл его слов. На полу? В кресле? О чем он вообще?

— Злата? — Маг все нависал надо мной, явно ожидая какого-то ответа. — Сама дойдешь или тебя отнести?

Последние слова чудесным образом обрели смысл, и я возмущенно округлила глаза, переводя взгляд с лица супруга на грудь в распахнутой рубашке. Точнее, на шрамы, которые только-только затянулись.

— С ума сошел? Ты сам еле ходишь! Не надо меня куда-то носить, сама дойду!

— Ну вот надо тебе снова напомнить, какая я развалина, — обиженно попенял мне Тигран, но все-таки отстранился, чтобы я могла встать. — Давай раздевайся и в кровать, время уже к полуночи.

— А ты?

— А я ужинать и лечиться. — С этими словами маг зловеще прищурился, алчно глядя на тарелки с уже давным-давно остывшей едой.

— Но я тоже хочу... — тихо пробормотала я, понимая, что конкретно сейчас это никого не интересует — Тигран уплетал холодную отбивную за обе щеки, вгрызаясь в мясо, как голодный дикий зверь.

— Что? Лечиться? — удивился супруг, умудрившись не только расслышать мои слова, но и практически мгновенно проглотить все, что жевал.

— Нет, чарофон ломать. — Я немного смутилась под его озадаченным взглядом, но решила не отступить и торопливо добавила: — То есть не ломать, а смотреть. В смысле... Он такой красивый! Ты его сильно сломаешь? Можно я посмотрю, что именно ты сделаешь? Это ведь так интересно!

— М-да? — окончательно озадачился маг и последние кусочки доедал уже молча, но почти не сводя с меня взгляда. — Любишь игрушки?

— Нет! То есть да... — Я снова почувствовала себя неловко, злясь на себя за косноязычие и неуместную робость. Где твоя способность находить подход к людям, Злата? Где твое врожденное красноречие и смелость? Уснули? Так разбуди! — Я же говорила... Или не говорила? В общем, после окончания колледжа меня нигде не хотели брать на работу, а все из-за моего происхождения. И лишь в мастерской господина Болински мне улыбнулась удача. Сначала месяц практиканткой без какой-либо оплаты, а когда стало ясно, что у меня нюх на определение неполадок, то все-таки взяли младшей служащей. Короче, последние полгода я чинила светильники и прочие мелкие вещицы. Иногда разрешали осмотреть холодильник, а в день увольнения в мои руки попал аж целый базовый пульт.

Все это я выпалила практически на одном дыхании, после чего немного сдулась и грустно закончила:

— А потом меня уволили. Младший Болински вбил себе в голову, что я мечта всей его жизни, на что госпожа Болински выдала мне мешочек с отступными и выставила вон. А дома ты...

Я вновь устремила взгляд на внимательно слушающего меня мага и душевно-душевно попросила:

— Давай вместе его ломать? Чтобы я знала, как починить, когда отпадет необходимость в магической подпитке. Ну и вообще...

— А ты умеешь подбирать аргументы, — тихо хмыкнул маг, жестом отправляя меня в постель. — Последний меня особенно впечатлил. Ладно, будем ломать вместе. Смотрю, тебе и инструмент продали? — И одними глазами указал на отверточки, которые я аккуратно разложила рядом с чарофоном и сменными музыкальными кристаллами.

— Не поверишь — заверили, что все входит в комплект, — воодушевленно сообщила я, обрадовавшись возможности поучаствовать в увлекательном деле.

Даже без разговоров добралась до кровати... И только там до меня дошла вся двусмысленность ситуации. Раздеваться или нет? Он сказал раздеваться. Но это ли имел в виду? А кровать не такая уж и большая...

— Что-то не так?

Голос Тиграна раздался подозрительно близко, и я стремительно обернулась, так же стремительно краснея. Ну не смогла я удержать свою разыгравшуюся фантазию, и за эти секунды умудрилась в красках представить дальнейшие часы совместного пребывания в кровати.

— Э...

Совершенно не к месту вспомнилось то, как всего часом ранее Тигран с абсолютно ровным лицом признался в естественных потребностях организма, так что и я решила поступить схожим образом. Сказать правду, как есть.

— А мы вместе будем спать? Я стесняюсь.

На лице Тиграна промелькнула тень странной эмоции, которую я не смогла распознать. Он несколько секунд помолчал, после чего натянуто улыбнулся и, доверчиво понизив голос, сообщил:

— Если честно, то и мне немного неловко, но давай попытаемся с этим справиться. Со своей стороны обещаю, что твоей чести ничего не угрожает. Представь... что я твой родственник.

Не уверена, удалось ли мне скрыть разочарование, которое в нашей ситуации точно было неуместно (ох уж эта фантазия!), но я справедливо возразила:

— Вообще-то, мы родственники. Супруги, если ты забыл.

— Я не тех родственников имел в виду, — поморщился Тигран, нервным жестом лохматя волосы на затылке. — А, допустим, сестер, братьев... У тебя они есть?

— Есть. — Я согласно кивнула, с удивлением отмечая, что этот простой разговор волшебным образом меня успокаивает. — У меня большая и дружная семья. И родители, и тети, и дяди, и бабули, и дедули. И даже племянники уже народились. Семеро. А у тебя?

— Тогда представь, что я твой брат, — решительно заявил супруг, бессовестно игнорируя мой вопрос, и снова указал на кровать. — Раздевайся и ложись под одеяло, обещаю не подсматривать. У тебя ведь есть под платьем сорочка?

— Есть, — согласилась я слегка заторможенно, не ожидая столь стремительного перехода к еще более личным вещам.

— Вот и хорошо. Раздевайся.

И, в последний раз глянув на меня по-особому строго, отвернулся.

Что? Вот прямо сейчас? Вот так? А морально подготовиться?!

Он закрыл глаза. Он запретил себе прислушиваться и принюхиваться, но буквально все его существо вопило о том, что сейчас происходит за спиной.

Он действительно был еще слишком слаб, но, главное, — понимал это. И все равно отказался от помощи. Шел, пересиливая себя. На одной гордости. На одном упрямстве. Но дошел. И даже вымылся, хотя и кое-как.

А когда вернулся... Она спала. Не в кровати, как он был уверен, а в кресле. Мучительно долгие минуты он смотрел на свою жену, на свою Злату... и не мог насмотреться. Маленькая, юная. Такая домашняя и уютная. Наивно доверчивая, но вместе с тем удивительно храбрая и рассудительная.

Будь у него силы, он бы без раздумий перенес супругу на постель, убив любого, кто посмел бы покуситься на ее сон, но Тигран всегда трезво оценивал свои силы и возможности. Сегодня он с этим не справится.

Но лишь сегодня!

И все эти разговоры... Неужели она думает, что он ничего не понимает? Да уж куда больше нее! У него в груди все замирает от одной только мысли, что уж говорить о тех местах, что ниже пояса! Стоит лишь подумать, представить...

Нет, не сегодня!

Шелест ткани, ее стыдливое сопение, едва уловимый скрип пружин... И робкое бормотание:

— Я в кровати. Начнем?

Будь на месте Тиграна кто-то другой, я бы никогда даже не подумала довериться всего лишь словам. Но этому мужчине я верила безоговорочно и поэтому мигом разделась до сорочки, сложила одежду аккуратной стопкой и юркнула под одеяло. Чутье или глупость? Время покажет, но я предпочитаю считать, что это чутье. Ну, просто не вязалось у меня все, уже с нами произошедшее, с подлостью и разочарованием. Наоборот! Чем дальше, тем больше я чувствовала к Тиграну искренний интерес. Он был безумно загадочным! Со всеми своими тайнами, недомолвками и по-настоящему рыцарским поведением. Как в увлекательном дамском романе!

— Я в кровати. Начнем?

Я спросила без какой-либо задней мысли, но по напрягшимся плечам супруга поняла, что умудрилась ляпнуть двусмысленность. Язык мой — враг мой! И когда я начну думать, прежде чем говорить?! Или это в принципе неосуществимо?

Но надо отдать должное магу, пока я мысленно костерила себя за глупость и, глубоко дыша, пыталась вернуть щекам их естественный цвет, он дошел до стола и взял все, что я приобрела в гномьей лавке. Вернулся, при этом умышленно не глядя в мою сторону, поудобнее расположился на второй половине кровати, взобравшись на нее с ногами, и разложил перед собой в аккуратной последовательности кристаллы, отвертки и сам чарофон.

— И так... — задумчиво пробормотал он себе под нос, все так же не глядя в мою сторону, — пожалуй, начнем. — И взял в одну руку ночник, а в другую отвертку. — Как тебе наверняка известно, под питающий кристалл предназначено специальное отверстие, закрывающееся плотной крышкой. Чаще всего крышка фиксируется несколькими шурупами. Причин тому несколько: от случайного открытия и выпадения кристалла, от умышленного проникновения и порчи питающего механизма, ну и от пыли.

Тигран говорил спокойно и даже немного буднично, при этом ловко выкручивая винтики и педантично складывая их рядом с отвертками. Я действительно это знала, еще Поль всему этому научил, но все равно слушала и внимала каждому слову мага. А вдруг что новое поведает? Интересно же!

— И вот мы добрались до ложа, куда вставляется питающий кристалл. В основном оно стандартно: пять пружинных лапок из металла, обработанного специальным составом, секрет которого держится магами в строжайшей тайне. Четыре из них, контактируя с поверхностью кристалла, создают раздражающие импульсы, заставляя заключенную в кристалл магию искать точку выхода, а пятый, обладая отрицательным зарядом, как раз ее и вытягивает.

И это я знала тоже, но все равно восхитилась способности Тиграна объяснить сложную работу механизма настолько простыми словами. И ведь видно, что понимает, о чем говорит!

— Наша задача — повредить лапки так, чтобы раздражение шло сильнее обычного, и пятая не справлялась с изъятием увеличившегося магического потока. Тогда кристалл начнет «протекать» магией и, возможно, у меня получится этим воспользоваться.

— И как их надо повредить? — не удержалась я от вопроса, когда Тигран начал задумчиво изучать вскрытое ложе и определяться с нужными лапками. — Поцарапать, зажать сильнее или чем-то обработать?

— А ты действительно разбираешься во всем этом, — с легкой долей удивления отметил маг, впервые за все время глянув на меня чуть искоса. — Мы будем делать все и сразу. Но аккуратно, чтобы не вывести его из строя преждевременно. В детстве у меня все получилось случайно, но в более осознанном возрасте меня вновь заинтересовал этот вопрос, и я провел несколько экспериментов.

При этих словах мне показалось, что Тигран немного смутился, но ощущение длилось всего секунду, и дальше он вновь заговорил ровно и немного нравоучительно:

— Оказывается, если процарапать лапки до металлической основы и намочить, а затем пережать конструкцию, чтобы с кристаллом контактировало не только покрытие, но и металл с водой, то можно наблюдать интересное явление магической протечки. При этом необходимо соблюдать меру, чтобы силы импульсов хватало для активации кристалла... — Произнося это, Тигран уже вовсю орудовал второй отверткой, соскребая с лапок тончайший слой напыления, — ну и не перелить воды, иначе все просто закортит.

Тишину следующих нескольких минут нарушало лишь едва слышное шкрябанье металла о металл. Поначалу я не сводила глаз с чарофона, но затем невольно переключилась на разглядывание супруга. Тигран сидел ко мне вполоборота, но даже с этого ракурса было прекрасно видно, как он деловит и сосредоточен. Ну просто вылитый старший мастер!

— Так, думаю, хватит, — заявил он, жмуря глаза и старательно осматривая нанесенный ночнику урон. — Теперь намочим...

Сунутый в рот палец стал для меня полнейшей неожиданностью, как и прищуренный взгляд Тиграна, последовавший за этим.

— Соблюдаю чистоту эксперимента, — подмигнул он мне с самым серьезным видом. — Нам ведь это важно.

Кивнула, словно замороженная наблюдая, как он смазывает лапки собственной слюной, а затем сгибает металл и с усилием вставляет в ложе питающий кристалл.

— Вот и все.

С трудом заставила себя отвлечься от его губ и хрипло уточнила:

— И долго он так проработает?

— До утра точно, — уверенно сообщил Тигран, вручая мне чарофон, замерцавший теплым серебристым сиянием. Сам же собрал в ладони шурупы, заднюю панель, отвертки и отнес все на стол. На обратном пути к кровати выключил комнатный светильник и лег рядом, без труда ориентируясь в помещении, освещенном лишь тусклым светом чарофона. — А теперь твоя очередь, моя дражайшая супруга. Выбирай. Будем слушать сказку или колыбельную? А может, просто посмотрим театр теней?

— А... я... — растерявшись не только от предложенного выбора, но и от обращения, я неосознанно сжала в ладонях волшебный ночник. — Но я думала, мы не будем использовать его по назначению...

— Тогда зачем нам все это? — справедливо отметил супруг, собирая в горсть музыкальные кристаллы и поднося их мне. — Давай, не стесняйся. Я же понимаю, что тебе это интересно.

Он прав. Безоговорочно прав. Но... Это ведь так по-детски!

— А тебе? — не удержалась я от вопроса, хотя и понимала, что глупо это — спрашивать такое у давно взрослого шпиона.

— А мне нравится смотреть, как ты улыбаешься, — тихо произнес Тигран, все не отводя ладонь с кристаллами. — Давай, выбирай. Не думай, как это смотрится со стороны. Просто делай то, что хочешь.

Ох и зря ты это сказал!

Лишь серьезным усилием воли я вынудила себя сделать то, что можно было, а не то, что хотелось, и взяла первый попавшийся кристалл. Немного подрагивающими пальцами вставила его в открытую выемку сбоку, сдвинула рычажок и не удержала восторженного выдоха.

— Красота какая!

Не знаю, повезло ли мне или гном специально положил в комплект такие удивительные кристаллы, но комната враз осветилась множеством объемных разноцветных теней. Пол, стены, потолок — всюду мерцали, вращались и двигались магические картинки. Приглушенно шелестела трава, в которой бродили миниатюрные, но невероятно величественные единороги, стрекотали невидимые сверчки, из неведомого далека доносились мелодичные переливы свирели, а по звездному небу неспешно кружили крохотные драконы, чьи чешуйчатые бока блестели драгоценными камнями.

— А недурно, — согласился со мной Тигран, устраиваясь на подушке поудобнее и жестом предлагая мне сделать то же самое. При этом забрал у меня чарофон и устроил его в своей ладони так, чтобы та касалась питающего кристалла. — А теперь ложись и рассказывай. Как в твои руки попало это чудо и почему так дешево? Тебя ничего не насторожило?

ГЛАВА 9

— А вообще он очень милый, — подытожила я свой рассказ о посещении гномьей лавки простым наблюдением. — Только немного нервный. Мне кажется, у него какие-то личные проблемы.

— Или деловые, — задумчиво протянул маг, не перебивший меня ни разу за время монолога. — Ты не заметила в самой лавке ничего странного?

— Странного? — Я крепко задумалась. — В целом нет... Разве что за все время, что я там была, так никто больше и не зашел. Да и чарофон был в пыли, словно простоял так долго, что о нем и вовсе позабыли, хотя сама лавка вся чистенькая и опрятная.

Потеребила себя за мочку уха, расстраиваясь из-за того, что была так невнимательна к мелочам и сейчас ничего не могу сказать толком, и тихонько покаялась:

— Прости, больше ничего не могу сказать.

— За что ты передо мной извиняешься? — искренне удивился супруг и даже повернул ко мне голову. — Не говори глупостей, ты ни в чем не виновата!

Я робко улыбнулась, чувствуя неловкость, появление которой было слишком сумбурным (цыц, воображение, тебя не спросили!), и неопределенно пожала плечами. В одной постели с мужчиной и никакого двусмысленного подтекста? Лишь деловые беседы и лечение чарофоном? Да, Златочка, не туда ты свернула, определенно не туда. А ведь мне еще чуть ли не в детстве болтливые деревенские бабки напорочили распутное будущее. Ну и где оно? Где, я вас спрашиваю?! Мне бы чуть-чуть! Самую капельку! С одним-единственным...

— Ладно, отдыхай, совсем я тебя не берегу, — усмехнулся Тигран, когда я широко зевнула, едва успев прикрыть рот ладонью. — Спи, Злата. Спи.

Легко ему сказать! Сидит весь такой... рядом! А я спи? Да ни в жизнь теперь не получится... хр-р...

Утро встретило меня задорными птичьими трелями, игривыми солнечными лучами и очень странными ощущениями. Было легко и одновременно тяжело, но местами. Немного звенело в голове, будто вчера я хорошенько приложила к отцовской наливке, которую и пробовала-то всего раз в жизни, а вдоль хвоста, чьи волоски все как один стояли дыбом, маршировали бодрые мурашки.

Что за напасть? Неужели простудилась вчера? Или что похуже?

Глаза никак не хотели открываться, организм и вовсе желал вздремнуть еще часиков сто, но я точно помнила, что столько времени у нас попросту нет. Да и травы для Тиграна необходимо заварить свежие, не говоря уж об обработке ран и завтраке. И вообще!

И тут одна из странных тяжестей сдвинулась с моего бока на мой же живот и, надавив, прижала мою спину к чему-то твердому. Чему-то горячему... и живому.

Глаза открылись сами. Да что там открылись — распахнулись в панике!

Взгляд моментально рванул вниз, мигом опознав в тяжести руку Тиграна, я нервно отметила, что одеяло и вовсе отсутствует, и стало понятно, что это было неизбежно. Рассудок при этом то ли еще не проснулся, то ли вообще решил самоустраниться, потому что вместо усиления паники я внезапно успокоилась и улыбнулась, как кошка, поймавшая свою первую мышь. Чуть повозилась, устраиваясь поудобнее, и попыталась представить свои дальнейшие действия. А что? Помечтать-то хоть могу?

Правда, немного отвлекал непривычный звон в голове да своенравный хвост, который за всю мою жизнь еще ни разу так себя не вел, но я предпочла сосредоточиться на других ощущениях. Например, на руке супруга. Широкая ладонь, длинные пальцы, черные жесткие волоски... Можно ли назвать руку красивой? Наверное, смотря что вложить в это понятие. Красота — это ведь не только изысканность и утонченность, не только красочность и ажурность, но и строгость, лаконичность и даже фундаментальность. Мужественность, естественность...

Я так глубоко ушла в свои мысли, подбирая верные эпитеты, что не заметила, как начала водить самыми кончиками пальцев по мужской руке, очерчивая ее контур и изучая поверхность. Гладкие, аккуратно подстриженные ногти, бугорки костяшек, короткие и чуть подлиннее волоски, не нежная, но и не слишком грубая кожа... Размеренное дыхание в затылок, от которого не только мурашки по телу, но и странные пузырьки в груди...

— Доброе утро, — осипшим после сна голосом поприветствовал меня супруг, будоража дыханием уже мои волоски на затылке.

— Доброе, — промурлыкала я, не в силах оторваться от гипнотизирующих движений. — У тебя такая удивительная рука!

— Рука?

— Рука... — Я кивнула и хихикнула. Какой же он смешной, когда такой удивленный!

Развернулась к Тиграну лицом, при этом старательно прижимаясь поплотнее, чтобы ни на секунду не разорвать контакта прикосновений, без особого труда опрокинула мужчину на спину, нависла сверху и провела ладонью по его щеке. За ночь щетина отросла еще чуть-чуть, и супруг окончательно превратился в разбойника из старинной баллады о добрых лесных стрелках и злых алчных стражах. В разбойника благородного и безумно загадочного!

Так я ему и сообщила, не сводя ослепевшего взгляда с его манящих губ:

— Ты похож на сказочного разбойника. Такой плохой... И такой желанный!

— Злата?

Кажется, он удивился моему сравнению, но это все уже было не важно. Я видела цель и не ощущала преград!

— Злата, нет!

Резкий окрик заставил замереть в считанных сантиметрах от вожака добычи и моргнуть.

В ту же секунду очарование вседозволенности развеялось, меня охватила паника и осознание того, что я только что вытворяла. Силы небесные... Это не я!

Я была готова провалиться сквозь землю, но... Не получалось. Не смогла даже отпрянуть и спрятаться под одеялом — меня охватило оцепенение, и если бы не руки Тиграна, державшего за плечи, я бы на него просто рухнула!

— Тихо, успокойся. Это не ты. Это наваждение. Успокойся. Все хорошо, — торопливо шептал маг, бережно укладывая меня обратно на подушку.

Зачем-то внимательно заглянул в глаза, словно целитель, провел ладонью вдоль лба, а затем над грудью. Сдавленно ругнулся и резко прижал ее к моему животу, вызвав испуганный вскрик возмущения.

— Тихо! Тихо, все потом!

Это было настолько возмутительно, настолько непонятно и пугающе, что я действительно притихла. Даже глаза закрыла, потому что накатил запоздалый стыд, и я занялась самобичеванием. Что я делала? Что я говорила?!

И что сейчас творит он?!

Поначалу я ничего не чувствовала, кроме умеренного давления и тепла самой руки, но уже вскоре все начало меняться: внешние мурашки и внутренние пузырьки начали свое движение к руке, щекоча все тело и вызывая желание одновременно всхлипнуть и расхохотаться, подскочить и, наоборот, — прижаться к ладони еще плотнее. В то же время я понимала, что происходит что-то очень странное, поэтому терпела изо всех сил, стараясь даже дышать размеренно. Последнее удавалось все хуже и стало окончательно невозможным, когда все без исключения бесстыжие пузырьки собрались чуть ниже ладони мага и начали очень странно пульсировать во мне, создавая немного пугающие ощущения.

В какой-то момент стало безумно жарко внутри, давление ладони Тиграна усилилось, и мне даже показалось, что я различаю его неразборчивый шепот. Жар в теле все нарастал, дышать становилось тяжелее, воздух вырывался из моего приоткрытого рта со стоном, я сжала пальцы

в кулаки, чувствуя, что еще немного и точно не выдержу напряжения, и тут...

Маг гортанно выкрикнул какое-то незнакомое мне слово, сжал пальцы, собирая в кулак сорочку чуть ли не вместе с кожей живота, дернул на себя, послышался треск ткани, мой испуганный вопль...

И все закончилось.

Секунда — и я уже под одеялом, таращу круглые глаза на тяжело дышащего Тиграна, по его лицу угрожающе ползет черная вязь рун, а бордовые глаза, кажется, готовы съесть меня вместе с одеялом.

Мамочки мои, хорошо, что я лежала зажмурившись!

Но вот супруг в последний раз хрипло выдохнул, опустил взгляд вниз и медленно... очень медленно поднес к своему лицу кусок ткани. Глубоко вдохнул, словно желая вынюхать ее подчистую, да так и замер.

Я сейчас точно с ума сойду! Он что такое делает? И почему мне мучительно стыдно уже не только за себя?!

Прошло несколько минут. Руны постепенно посветлели и пропали, я более или менее пришла в себя, а Тигран все не открывал глаз и не двигался. Дотрагиваться до супруга было боязно, спрашивать вслух — не поручилась бы за голос, а подниматься и одеваться как ни в чем не бывало — снедало подозрение, что с сорочкой не все так хорошо, как еще недавно.

В конце концов Тигран заговорил первым:

— Извини, не было времени объяснять. — Он поднялся с кровати и нетвердым шагом отошел к столу, где избавился наконец от лоскута и налил себе воды из графина. — Вчера я совершенно об этом не подумал, а надо было. Даже несмотря на крохотный резерв — ты все равно маг.

Воду он пил так жадно, будто его мучила многодневная жажда.

Или дикое похмелье.

— И что? — спросила я, когда он, так и не обернувшись, снова налил себе воды.

— А то, что у тебя случилась магическая передозировка, — вздохнул Тигран и снова выпил всю воду из стакана. — А так как ты не практикующий маг, да к тому же еще наполовину бесовка — энергия нашла единственный доступный выход.

— Ка... какой?.. — с запинкой уточнила я, уже сама догадываясь. Ой, как стыдно-то!

Силы небесные, да я сейчас точно провалюсь в бездну вместе с кроватью! Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!!!

— Прости, — вклинился в мои паникующие мысли голос супруга. — Этого не должно было случиться. Я так виноват... Дерьмо!

Его злое восклицание выдернуло меня из цепких лап ужаса, едва не содеянного, но, как только наши взгляды встретились, я мигом поняла, что злится он не на меня, а на себя. Но за что? Это ведь я... Я бесовка. Я едва не соблазнила. Я... Бесстыжая, развратная... Я...

Губы задрожали против воли, предательски защипало в носу, заболели виски, и я быстро-быстро заморгала, чувствуя, что еще чуть-чуть и постыдно разревусь. Я ведь никогда... Никогда себя так не вела!

— Злата! — Когда Тигран подбежал и сжал меня в руках, в одеяле сразу стало безумно жарко, но это лишь усугубило ситуацию. — Я тебя напугал? Прости! — Я зажмурилась и замотала головой. Никакая магия не сумела бы заставить меня произнести ни звука и объяснить, что он все неправильно понял, — горло сдавил спазм, и я прикладывала дикие усилия, чтобы просто дышать. — Злата, прости. Я тебе и сорочку порвал... Но, понимаешь, иначе было нельзя. Я куплю тебе новую, обещаю. Обязательно! А лучше две. Хочешь?

Тигран все говорил и говорил, а я, окончательно зарывшись в одеяло, выдавала жуткие истеричные всхлипы, моля всех богов о том, чтобы только удержать настоящие безудержные рыдания. Какая к бесам сорочка?! О чем он вообще?! Я безнравственная блудница, как мне и предрекали, а он переживает о сорочке?!

— Злата? Злата! Да вылезь ты наконец оттуда! — уже откровенно нервничал маг, пытаюсь выколупать меня из одеяльного убежища. — У тебя истерика? Не надо. Дай помогу...

Откуда только у нас обоих взялось столько сил и упрямства, но первым капитулировало одеяло. Оно просто порвалось, и если меня силой инерции всего лишь вдавило обратно в матрас, то Тигран, не удержавшись на ногах, улетел на пол. Вмиг собственные переживания ушли на второй план, и я, прикрываясь остатками, испуганно выдохнула:

— Ты в порядке?

— Насколько это вообще возможно, — простонал супруг, растирая шею, которой приложился о кресло, и откидывая в сторону свою часть одеяла. Наши взгляды встретились, и он, даже не думая подниматься с пола, тихо произнес: — Прости. Это какое-то сумасшествие. В последние дни все идет кувырком, и я уже страшусь загадывать, что будет дальше. Но клянусь, я не хотел, чтобы все так вышло. Я никогда не причиню тебе вреда, и мне ужасно стыдно, что не предусмотрел подобный вариант воздействия чарофона.

Натянутая просительная улыбка и взгляд, полный самоуничижения, так не шли Тиграну, что я моментально позабыла о собственной панике и, шмыгнув носом в последний раз, возмущенно заявила:

— Вот делать тебе нечего, как извиняться перед бесовкой! Ты в своем уме вообще? Я уже второй раз покушаюсь на твою честь, а ты все извиняешься! Сразу видно — больной! Тут если кому и просить прощения, так это мне! Тебе не кажется?

— Нет, — упрямо возразил маг, поднимаясь с пола и медленно подходя ко мне. Словно боялся, что я снова начну прятаться и реветь. — Я знаю, о чем говорю. — Тигран сел на самый край кровати и, не сводя серьезного взгляда с моего лица, добавил: — Я рад, что ты успокоилась, но поверь, все твои действия были неосознанными. Это была не ты. Не разумная ты. И с твоей стороны будет большой глупостью винить себя в этом.

— Тебя я тоже винить не собираюсь. — Упрямства и мне было не занимать, поэтому, поджав губы, я вздернула подбородок и всем своим видом дала понять, что не собираюсь и дальше выслушивать его надуманные оправдания.

— Что ж... — немного растерянно протянул маг, явно не ожидая подобного поворота. Несколько секунд подумал и развел руками, улыбаясь уже куда естественнее, чем прежде. — Тогда мир?

— Мир, — улыбнулась и я, чувствуя, что меня разбирает смех. Но уже не истеричный, а от облегчения. И уж совсем не знаю зачем, но я спросила: — А почему ты на мне сорочку порвал и вынюхал? Это было обязательно?

Супруг замер, как будто я спросила что-то страшное, а затем рывком поднялся с кровати. Вот только прежде чем он резко кивнул, отвернулся и начал с деловым видом искать рубашку, я заметила, что его кожа в области шеи и скул немного потемнела. Что это с ним?

Но как я ни всматривалась в напряженную спину мага, как ни ждала терпеливо более развернутого ответа — так ничего и не прояснилось. Тигран оделся, застегнув все до единой пуговицы как рубашки, так и жилета, задержался перед небольшим зеркалом, пригладив пятерней взлохмаченные после сна волосы и недовольно потерев щетинистый подбородок, а затем взял уверенный курс на выход. И все это — не взглянув на меня ни разу. Чуть замедлился у самых дверей и, уже открывая их, изволил выдать:

— Я пока спущусь и закажу завтрак. Как оденешься — присоединяйся. Заодно обсудим наш дальнейший путь.

И ушел.

Хм...

Я что-то не понимаю. У нас ведь мир. А тут такое. Сердитое, я бы даже сказала. И чего ему опять не так?

Ломая голову над этой непосильной задачей, но вместе с тем радуясь, что и я наконец могу одеться, выскользнула из постели и поторопилась к сумкам. Вчера, как предчувствовала, я приобрела новенькую сорочку, соблазнившись ее доступной ценой и фасоном. Струющаяся белоснежная ткань приятно льнула к телу, а игривые кружева буквально толкали на безрассудства.

Но нет! С этим мы и так сегодня утром перестарались! Больше никаких безрассудств и лишней магии! Ну ее!

Пока одевалась и расчесывалась, старательно прислушалась к собственному организму. Кроме как еще немного поспать и уже хорошенько поесть, организм больше ни о чем сообщать не спешил. Будто и не было ничего утром: и голова не болела, и пузырьки по телу не гуляли. И вроде радоваться надо, ведь я снова хозяйка собственным поступкам, но на несколько секунд я почувствовала легкую грусть и даже досаду. Большинство ощущений, охвативших меня утром, были незнакомы и поражали своей яркостью, но стоило только вспомнить, какой всемогущей я сама себе казалась, — и на долю мгновения захотелось повернуть время вспять. Снова ощутить то волшебное опьянение магией, в котором, кажется, и горы можно свернуть, а не только мужчину на спину опрокинуть.

И не только опрокинуть, но и...

В зеркало можно было не смотреться — я точно знала, какого сейчас цвета мои щеки и уши. Ну все, Злата, все. Пофантазировала и хватит. Вспомни, с чего все началось, и заруби себе на носу: мечтать — мечтай, а руки распускать не смей. Еще не хватало нажить себе дополнительные проблемы на пустом месте! У вас же фиктивный брак! Помнишь? Фик-тивный! А ты? Вот точно бесовка блудливая! Ведь случись что между нами серьезное, о чем даже в дамских романах пишут крайне расплывчато, точно не разведут! А может, у него в столице невеста есть?

И вроде настроение начало налаживаться, особенно после примерки сорочки, севшей на меня идеально, но при этой мысли оно вновь испортилось. А ведь и правда может быть такое. Какая же я все-таки безголовая!

В общем, вниз я спускалась без большой охоты и злясь на саму себя. Мало нам текущих проблем, да? Не-э-эт! Надо подкинуть новых! И ладно бы в этом был виноват кто-то посторонний! Но ведь в том-то и соль, что если уж кого и винить из нас двоих, то лишь себя. А еще мысли эти... всякие. Причем на какой ни остановишься — любая ужасна. Просто ужасна.

В итоге напротив супруга, занявшего один из угловых столиков, я села в абсолютно растрепанных чувствах. Завтрак уже принесли, так что можно было даже не пытаться изображать светскую учтивость и сразу приступить к еде. Какая-то каша, омлет, булочка... И вроде вкусное все, но нет былого удовольствия. Кажется, даже и солнце в широкое окно стало светить тусклее и противнее, и соседи за спиной какими-то визгливыми голосами разговаривают. Эх, сейчас бы в лес, в глушь... Взобраться на какое-нибудь старое высокое дерево, дожидаться ночи и спеть под звездами. Обняться с ветром, рвануть наперегонки с течением, искупаться в лунном свете, облачиться в одеяние из одуванчиков и отпустить все, что меня сейчас так мучает.

К сожалению, я уже давно выросла, и вряд ли этот метод, исправно работавший в детстве, поможет с нынешними проблемами.

— Хочешь мороженое? — внезапно заговорил Тигран, нарушив молчание впервые с того момента, как вышел из номера. Я подняла на него удивленный взгляд и неопределенно пожала плечами. Разве у нас есть время на мороженое? — А все-таки? — Супруг все еще был хмур, но уже не сердит, а скорее сосредоточен. — Ты вообще любишь мороженое?

— Люблю, — медленно кивнула я, все еще не улавливая сути вопроса. — Но сейчас? Мы разве не хотели обсудить дальнейший путь?

— Так как раз во время десерта и обсудим. С чем любишь?

— С малиновым вареньем, но...

Даже не пытаясь делать вид, что ему интересны мои возражения, Тигран поднял руку и привлек внимание подавальщицы.

— Девушка! В вашем заведении есть мороженое?

Официантка подошла ближе, и маг в два счета сделал новый заказ, не забыв обсудить все имеющиеся виды добавок и выбрать приглянувшиеся. Так в мою порцию Тигран самовольно добавил не только двойную порцию малинового варенья, но и шоколадный сироп с сахарными шариками. Сам же ограничился классическим пломбиром с вишенкой.

— Хочешь, чтобы у меня все слиплось? — с сомнением пробормотала я, когда всего через пару

минут нам принесли заказ, и подавальщица, широко улыбнувшись и пожелав приятного аппетита, направилась к другим посетителям трактира.

Тигран задумчиво хмыкнул, словно эта идея пришлась ему по душе, смерил меня критическим взглядом, а затем еще и согласно кивнул.

— Да, было бы неплохо.

Я возмущенно округлила глаза, опешив от подобной наглости, но супруг сразу же добавил:

— Тогда я точно буду уверен, что ты меня не покусает.

Я моргнула, затем еще, и только после пятого раза, когда поняла, что это не шутка и не галлюцинация, осторожно уточнила:

— Почему я должна тебя покусать? Это какой-то побочный эффект от утреннего происшествия?

— Что? Хм... — Судя по тому, каким удивленным взглядом меня одарили в ответ, мои предположения оказались весьма далеки от истины. — Нет-нет, что ты! — Кажется, Тигран даже слегка смутился, но я не была в этом уверена. Его эмоции вообще были очень трудно читаемы, и вполне могло статься, что сейчас он думал о том, какая же дуреха досталась ему в спутницы. — Просто ты такая хмурая... Непривычно. — Маг натянуто улыбнулся, но взгляд так и остался напряженным. — Если честно, меня это почти пугает.

— Почти?

— Ну да. — И снова улыбка, но уже с оттенком самоиронии. — Я же все-таки мужчина, маг. Шпион, в конце концов. Мне пугаться не положено.

— Ну да, наверное. — Я тоже выдавила из себя нечто похожее на улыбку и опустила взгляд в креманку. Взялась за ложечку, повозила ею по шоколадно-малиновым шарикам и тяжело вздохнула. Нет, не могу так дальше! Не по душе мне все эти тайны и хождения вокруг да около. Это только со стороны кажется, что все душевные переживания — глупости несусветные, только для дамских романов и годные, а на самом деле так муторно, хоть волкодлаком вой! Не хочу так! И не буду! И будь что будет! — Знаешь, я тут подумала... Может, разведемся?

— Прости... Что?

Его лицо окончательно окаменело, а взгляд стал колким. Не знай я его уже несколько дней, а встретить лишь сейчас — убежала бы без оглядки. Но, увы... Я его знала. А еще знала себя, так что немного сбивчиво, но все-таки попыталась объяснить, хотя больше всего сейчас хотела, чтобы тех пяти утра и портала под кроватью никогда не было.

— Я так больше не могу. — А еще я не могла смотреть ему в глаза, поэтому предпочла вновь начать терроризировать ни в чем не повинное мороженое. — Время действия брачной защиты все равно уже на исходе, так что моя помощь тебе больше не нужна. Да и какая от меня помощь? Одни проблемы!

Не выдержала и отбросила ложечку прочь. Та пронзительно прозвенела по столу и затихла возле креманки мага.

— Это самая несусветная чушь, какую я когда-либо слышал, — сухо заявил Тигран, и в его голосе мне послышались обвиняющие нотки. — А кто не так давно заявлял, что сделает все возможное и даже невозможное, лишь бы мы добрались до столицы? Кто-то не хозяйка собственным обещаниям?

И столько язвительности было в его последних словах, что я возмущенно вскинулась и одним махом выпалила все то, о чем предпочла бы забыть навеки:

— Ты... Ты ничего не понимаешь! Да я уже с ума схожу от всего этого! Боюсь, переживаю, ночами не сплю! А после утреннего безумства и вовсе со стыда сгореть хочется! И глупо списывать на магию то, что я хочу сама! Действительно хочу! А если с тобой по дороге вновь что-то случится?! У меня на глазах! Что-то действительно плохое? Я же... просто не выдержу! Это ты понимаешь?! Чурбан ты бесчувственный!

По мере моих слов, звучавших все громче и отчаяннее, разговоры поблизости стихали, а Тигран все сильнее сжимал губы, словно хотел избежать публичного скандала. Но вот я

выдохлась, чувствуя, что еще немного, и снова разрыдаюсь, а супруг вдруг протянул ко мне руку и накрыл мои пальцы своей ладонью.

— А теперь успокойся. Глубоко вдохни и задержи дыхание. Это все нервы и последствия магической передозировки. Я понимаю тебя. Понимаю даже больше, чем тебе самой кажется. — Его лицо до сих пор было сурово, но во взгляде скользила тревога и даже немного грусти, что привело меня в чувство куда быстрее, чем какие-то там слова, хоть и сказанные очень проникновенным тоном. — Я тоже боюсь и переживаю. И поверь: за тебя — куда сильнее, чем за все остальное, вместе взятое. Просто... Я не привык. Я всегда был сильным и ответственным. Всегда работал один, даже если пользовался чьей-то помощью. С тобой все иначе, и мне трудно с этим... не смириться, нет. Скорее даже просто осознать. Трудно на кого-то положиться. Довериться. Открыто поговорить и обсудить.

Его ладонь была очень теплой, а пальцы твердыми. Они-то и удерживали меня на грани реальности, когда кажется, что все происходящее — какой-то бред. Но нет. Он здесь, рядом. Говорит со мной. И я даже понимаю... вроде.

А еще осознаю, что чуть ли не впервые в жизни веду себя, как самая что ни на есть настоящая героиня дамского романа. Взбалмошная, истеричная и недалекая девица, вечно влипающая в неприятности лишь ради того, чтобы отважный рыцарь ее спасал. Как будто ему больше делать нечего! А у нас, между прочим, благополучие целой страны на кону!

И мне стало так стыдно за свой малодушный порыв, что я выдернула свою руку и, не удержав рвущего грудь стона, спрятала пунцовое лицо в ладонях.

— Тебе плохо? — тут же переполошился Тигран, на что я замотала головой.

— Мне сты-ы-дно-о-о!

Не уверена, но кажется, мне почудился сдавленный смешок. Затем подозрительный скрип, и в следующую секунду меня крепко обняли, уверенно заявив прямо на ухо:

— Ну, это нормально. Вот помню, было мне лет тринадцать, когда нас с мальчишками застукали за взломом императорской конюшни... Вот тогда да — было стыдно. Причем не за то, что наказали, а за то, что сумели подобраться близко и поймать. Я ведь уже тогда считал себя самым умным и проворным. А как меня тогда отчитал дед... У-у! Вот перед ним было стыдно вдвойне. Так что давай уже доедим мороженое, пока оно окончательно не растаяло, и подумаем о том, куда отправиться дальше.

Нервный смешок вырвался из моей груди, и я рискнула убрать руки, чтобы обнаружить, что Тигран просто подвинул свой стул ближе, и теперь мы оба сидим спиной к залу, а моя голова лежит на его плече. Сумасшедший! Что о нас подумают остальные?!

— Я шоколад не очень люблю, — призналась тихо, лишь бы сказать хоть что-то, что нарушило бы эту звенящую тишину. — Он такой приторный... И иногда горчит.

— Да? Тогда я съем, — заявил супруг таким обыденным тоном, словно мы с самого утра только и делали, что болтали о погоде. Затем действительно взял свою ложечку и нацелил ее на мое мороженое, умудряясь при этом не ослаблять объятий. — А что еще не любишь?

— Не знаю, — растерялась я, задумчиво наблюдая, как он претворяет свою угрозу в жизнь и с неподдельным аппетитом уплетает десерт. — Не задумывалась. Наверное, многое, но ничего так сразу на ум не идет. А ты?

— А я, оказывается, не выношу твоего плохого настроения, — вторя моей задумчивости, протянул Тигран и вздохнул так тяжело, словно это признание отняло у него все силы. — Злата, я понимаю, что со мной очень сложно. И я прекрасно вижу, что тебя влечет ко мне... — При этих словах мое сердце ухнуло куда-то вниз, а дыхание перехватило. — Но при нынешних обстоятельствах это очень опасно! Сказал бы — глупо, но тогда глупцом стал бы и сам. Но нет, это не глупо — это опасно. Пока я не передам информацию в надежные руки, пока не станет ясно, что от нас больше ничего не зависит, я не имею права подвергать тебя опасности. Да что там! Я в принципе не имею права этого делать! — Наверное, исключительно из-за сильных внутренних переживаний Тигран вдруг глухо рыкнул и стукнул кулаком по столу, заставив меня вздрогнуть и сбросить оцепенение. И совсем уж встревожить, когда с отчаянием выдал: — А ведь делаю...

Я уже почти решилась поднять руку, чтобы дотронуться и заверить, что все совсем не так, когда он вдруг выпрямился и решительно заявил:

— Решено! Разводимся в первом же крупном городе, где имеется все необходимое для магического подтверждения фиктивности нашего брака, и дальше я отправлюсь один. Идем, пора собирать вещи.

Уж не знаю, какая бешеная муха нас обоих сегодня покусала, но лишь после его слов до меня окончательно дошло, что никуда я своего шпиона не отпущу. В опасность и без меня? В самую гущу приключений и в одиночку? Разведенный и больше не мой?! Полагающийся на кого-то другого и обнимающий другую?! Вот уж нет!

В общем, я вдруг вспомнила, что настырная, эгоистичная бесовка, и вскинула голову, чтобы поймать взгляд супруга. А затем самым зловредным голосом, каким только умела, заявила:

— Знаешь, а я передумала. Не хочу я разводиться. Ты абсолютно прав: я обещала сопроводить тебя в столицу, и я сделаю это. А все предыдущее спиши на девичьи капризы. Ну куда ты без меня, такой нервный, глупый и больной? Кстати, что именно ты хотел обсудить по поводу нашего дальнейшего пути? Я, между прочим, вчера уже узнала: ближайший дилижанс в нужном направлении идет после обеда.

Бесконечно долгие десять вздохов Тигран смотрел на меня так пристально, словно желал... ну, не знаю. Как минимум придушить. Как максимум — прикопать тут же.

На одиннадцатом, когда я уже начала подумывать о том, что до сих пор не составила завещание (прощай, бесчестно украденный будильничек!), Тигран странно булькнул, затем еще и вдруг тихо-тихо засмеялся. Не слишком весело, скорее нервно и даже с надрывом, но все-таки это действительно был смех, а не попытка убийства меня вредной.

— Если меня не прикончат враги, это точно сделаешь ты, — под конец заявил супруг и неожиданно коротко поцеловал меня в губы, шокируя этим до глубины души. Прижался лбом ко лбу и шепнул: — Спасибо. Спасибо, Золотце, за эту встряску. Не скажу, что всегда о таком мечтал, но иногда не хватает именно этого, чтобы понять кое-что очень важное.

Ничего не поняла, но если он и дальше будет меня так обнимать, то целовать начну уже я. И плевать на то, где мы! Эти губы слишком сильно пахнут малиной, чтобы я смогла перед ними устоять!

Но, увы...

За мгновение до того, как я решилась на очередное безумство, Тигран отстранился и как ни в чем не бывало продолжил есть мороженое. Точно чурбан! И что я только в нем нашла? А вот сейчас возьму и тоже съем его порцию! Будет знать!

ГЛАВА 10

Растаявший пломбир — не самый вкусный десерт, к тому же без малинового варенья, но сейчас мне в принципе было не до него. Я думала.

А сладкая еда хоть чуть-чуть, но скрашивала мои хмурые мысли. Несмотря на то что мы многое выяснили, оставалась еще уйма недосказанного, а заговаривать первой мне было очень неловко. И так показала себя не с лучшей стороны.

А ведь я всегда считала себя спокойной и рассудительной! И тут такое! Может, действительно магия мозга мне набекрень свернула? Ведь скажи мне еще с неделю назад, что буду скандалить на всю таверну и выяснять отношения, которых-то и нет, — первая у виска бы покрутила.

Кстати, о скандале!

За всеми этими переживаниями я как-то подзабыла об окружающих, а сейчас с недоумением прислушалась к полной тишине позади нас. Неужели до сих пор сидят, затаив дыхание, и ждут продолжения?! Хм... Что-то тут не то.

Сначала скосила взгляд назад, а затем и вовсе голову повернула, когда поняла, что в таверне все идет своим чередом: посетители с аппетитом завтракают, весело переговариваются и даже смеются.

Но вот ведь фокус! Абсолютно бесшумно!

— Я полог поставил, — тихо ответил на мой невысказанный вопрос Тигран, когда я начала оглядываться все тревожнее. — Когда ты... ну, забеспокоилась. Наша задумка удалась, и мне уже хватает сил на простейшие манипуляции. Думаю, через пару дней окончательно приду в форму. Спасибо тебе.

— О...

Смушение вновь подступило, откуда не ждали, так что я предпочла вновь сконцентрироваться на десерте. Точнее, на его остатках — вишенке, которую я приберегла напоследок. Но вот и она исчезла, так что пришлось окончательно брать себя в руки и пытаться делать вид, что подобные утренние встряски для меня в порядке вещей и ничегошеньки между нами не изменилось. Мы все такие же деловые партнеры, как несколько дней назад, когда я, явно пребывая не в себе (кажется, это становится нормой), согласилась на это безумие.

В общем, я улыбнулась.

— А вот теперь действительно страшно, — с опаской, в которой я не различила насмешки, протянул супруг, отодвигая от себя и свою креманку. — Успокоилась?

— Нет, — честно и абсолютно неожиданно для себя самой ответила я, но взгляда не отвела. — И, наверное, это случится еще очень не скоро. Но у нас дела, а все прочее подождет. Согласен?

На мой боевой настрой маг задумчиво кивнул, давая понять, что я могу продолжить, а он в свою очередь внимательно меня выслушает. И вроде приятно — мое мнение ему важно, но в то же время немножко нервно. А вдруг глупость очередную выдам? Или хуже, чем сегодня, просто уже некуда? Ай, в бездну тебя, неуверенность!

— В общем, если ты действительно себя хорошо чувствуешь, то предлагаю следующее: немножко прогуляться. Для начала до станции, чтобы приобрести билеты. Вчера меня заверили, что перебоев с отправлением дилижансов нет ни в одном направлении, и в это время года обычно даже остаются свободные места, но лучше перестраховаться и обеспечить себя местами заранее. Потом можем дойти до продуктовых лавок и запастись провизией в дорогу. Ну и купить что-то еще, если тебе надо. Например, бритву.

Последнее я произнесла без всякой задней мысли, но по хмуру наморщенному лбу Тиграна поняла, что сказала опять не то. Замерла, но маг коротко качнул головой, мол, ничего важного, продолжай, и я заговорила вновь:

— Оставшееся время можем потратить на отдых перед поездкой и сбор вещей. Ты, наверное, заметил — я купила еще одну сумку. Раньше я никогда не путешествовала так далеко и, если честно, только сейчас начинаю понимать, насколько не готова ко всему этому. — Тигран

нахмурился еще сильнее, но я подняла руку, требуя внимания. — Но даже не думай, что отступлю или сдамся! Даже если мое решение вышло спонтанным — оно мое! И ответственность за него я ни на кого не собираюсь перекладывать. Как и жаловаться. Да, это трудности. Но все они решаемы, если подходить к делу с умом и холодной головой. Поверь, для меня это привычно. И, может, я совсем не профессионал, как ты, но быстро учусь. Вот сколько лет ты уже всем этим занимаешься?

Вопрос явно застал мага врасплох — его зрачки на мгновение расширились, а по лицу скользнуло удивление. Но это длилось всего секунду, а в следующую он уже внимательно рассматривал меня с такой сдержанной улыбкой, что можно было назвать ее лишь намеком.

— Не поверишь, уже давно не считаю годы, — наконец заговорил Тигран, а его взгляд расфокусировался, словно он окунулся в воспоминания. — Предпочитаю измерять время в удачно завершенных делах. Но если подумать... Лет десять. Сначала учеба, затем стажировка, первое дело под присмотром куратора... Да, почти десять. Это много или мало?

— Зависит от того, нравится тебе это или нет, — произнесла я. — Потому что, если от дела воротит — каждая минута растягивается в вечность, а когда буквально влюблен в работу — она спорится сама собой и даже не замечаешь, день прошел или вся неделя.

— Тогда пятьдесят на пятьдесят, — усмехнулся маг, разводя руками, но его глаза оставались серьезными. — Мне нравится восстанавливать справедливость, выводить на чистую воду недобросовестных чиновников, частенько забывающих, что это они служат стране и народу, а не наоборот, и мне, безусловно, приятно греют душу дела с пометкой «отработано», но я просто ненавижу писать всякие объяснительные, докладные и уж тем более отчеты. И секретаря-то не наймешь, потому что все настолько секретно, что о некоторых операциях не докладывают даже императору. Пришлось бы бедолаге править память каждый раз...

— Императору? — ахнула я.

— Секретарю, — с осуждением поправил меня супруг, старательно сдерживая улыбку. — Так что вот такая у меня неоднозначная бесславная работа, полная рисков.

— А почему бесславная?

— Потому что секретная, — нравоучительно поднял палец Тигран и легонько коснулся им моего носа. — Нас, работников тайной канцелярии, мало кто знает в лицо и по имени, еще меньше тех, кто в курсе, чем мы в действительности занимаемся, и буквально по пальцам можно пересчитать тех, кого награждали официально. Мы — есть, но нас нет. И чем больше нас нет, тем лучше для всех вас.

Последнее заявление мне показалось немного путаным и одновременно зловещим, но в то же время заставляло задуматься. Но не сейчас. Сейчас я хочу узнать больше! И если постараюсь, то, может быть, у меня даже что-то получится!

— А что о тебе знают окружающие? Знакомые, друзья, родственники? Кем они тебя считают?

— Официально я приписан к императорской курьерской службе старшим проверяющим окраинных филиалов, — без запинки ответил Тигран, будто отвечал на этот вопрос уже тысячи раз. Даже тон вышел немного скучающим, а вот во взгляде, наоборот, проскользнула ирония, будто он меня уже раскусил. — Это объясняет частые командировки, сверхурочную работу с документацией и позволяет избежать ненужных вопросов. Ведь работа проверяющего — такая скука...

Маг откинулся на спинку стула, с явной наигранностью бессильно прикоснулся пальцами ко лбу, точно действительно так устал скучать, что даже это уже приелось, и очень профессионально протяжно вздохнул. Прямо как настоящий пенсионер-госслужащий.

— А вы полны сюрпризов, господин старший проверяющий, — расстроено пробормотала я, понимая, что большего, увы, не услышу. — Что ж, может, тогда пройдемся до станции, пока ты окончательно не перевоплотился в брюзжащего старикана, только и вспоминающего, что о годах с травой зеленее да молодежью приличнее? Боюсь, этого я точно не переживу.

— Так вот чего ты боишься! — обрадованно (на мой взгляд, даже чересчур) воскликнул супруг и даже хохотнул, когда я возмущенно округлила глаза. — Ну, все-все, признаю — перегнул. Но согласись, у меня неплохо получилось. По крайней мере, остальные в это верят.

— Главное, чтобы тебя это устраивало, — вздохнула я, чувствуя, что разговор окончательно

уходит в сторону.

Подумать только! Тигран даже шутить и паясничать начал, лишь бы ничего не рассказывать! А вот не с той связались, господин маг! Не мытьем, так катаньем, но я все равно о тебе все выясню. Пока, правда, еще не совсем понимаю зачем, но уже точно знаю, что надо!

Несмотря на сумбурное утро, продолжение дня лично меня порадовало. Мы удачно наведались на станцию, не без пользы прогулялись по разным лавкам, где приобрели не только еды в дорогу, но и разные мелочи. А еще Тигран решил вдруг немного рассказать о себе, чем очень сильно удивил. В целом повествование получилось весьма сдержанным, даже больше похожим на выдержку из анкеты при устройстве на работу, но зато теперь я знала, сколько супругу лет, когда у него день рождения, где именно он проживает в столице и чем занимается в свободное время. Последнее меня поразило настолько, что я даже переспросила:

— Серьезно? Ты пишешь романы?

— Ну не то чтобы романы... — Тигран даже немного смутился под моим изумленным взглядом. — Скорее короткие истории, порой без начала и конца. Зарисовки из жизни, необычные происшествия, интересные расследования. — Маг сдержанно улыбнулся и отвел взгляд в сторону. — Может быть, когда я стану слишком стар для своей работы, мои писульки станут чем-то большим, чем кипой разрозненных бумаг. Знаешь, оказывается, это непросто — создать полноценный мир с живыми героями. У каждого свой характер, свои цели... Иногда банально не хватает слов, чтобы описать простейшую сцену, а порой персонажи бессовестно отказываются говорить и делать то, что хочу я. — Тигран снова взглянул на меня и неожиданно подмигнул. — Но я умею убеждать, так что со временем и с этой бедой справлюсь. Как только время появится.

После этих слов супруг вздохнул, словно сам себе не верил, а тут мы и в трактир уже вернулись. Поднялись наверх, на удивление слаженно и споро перебрали старые вещи и новые покупки, распределив их по сумкам поровну, а ценности из контрабандного тюка переложили в дорожный саквояж на колесиках, на приобретении которого настоял маг. В целом я была с ним согласна, так сокровища привлекали куда меньше внимания, удачно замаскированные под обычный багаж, но дополнительные траты всегда были для меня большой темой. И выбрал ведь не самый дешевый, хотя в лавке имелись саквояжи и поскромнее, при этом умудрившись привлечь к покупке и меня, поинтересовавшись, какой бы приобрела я сама, имея в распоряжении необходимую сумму. Ну я и указала. Большой, крепкий, немаркий. Из дубленой кожи буйвола, с двойной строчкой, тщательно обработанными урезами, провощенными швами, надежными ручками, каучуковыми колесиками и стильным узором на переднем кармане. В общем, стоило мне только на него указать, как Тигран лишь уточнил цену у лавочника и без разговоров заплатил за саквояж три золотых. А на мой шокированный взгляд лишь коротко заявил:

— Надо.

Ну надо, так надо.

В том, что Тигран прав, я убедилась уже совсем скоро — когда маг закончил перекидывать контрабандные мешочки в саквояж и, закрыв его, с легкостью прокатил груз по полу. Ну конечно! Как я сразу не догадалась? Ему же, наверное, еще и ходить-то тяжело после травм, а тут такой вес пришлось бы на себе волочить!

— Заканчиваешь?

Супруга мои догадки и терзания не интересовали, а вот приближающееся время отправки дилижанса — очень даже, так что пришлось ускориться с уборкой на столе и делать умное и ответственное лицо.

— Все.

Последний взгляд по комнате, не забыли ли чего, и в путь.

Прощание с сэром Гастином вышло бурным: с неожиданными объятиями, сожалением о нашем скором отъезде и добрыми пожеланиями удачного пути. При этом Тигран, нагруженный сумками, умудрился остаться в сторонке, и мне одной повезло почувствовать на себе все радужные трактирщика. И что только не сделаешь ради здоровья супруга! Ведь начни обнимать сэра Гастина его, и не уверена, что не пришлось бы залечивать новые раны мага —

такими крепкими оказались объятия хозяина заведения, явно пощадившего меня лишь потому, что я женщина.

— И когда это ты успела завоевать столько хозяйской любви? — ворчливо поинтересовался Тигран, когда нас наконец выпустили на свежий воздух и я смогла шумно выдохнуть и растереть ноющие ребра.

— Ну скажешь тоже. — Я посмотрела на супруга с укором и поудобнее перехватила ручки саквояжа, который маг доверил катить мне, ведь обе его руки были заняты сумками. — Просто была с ним приветлива каждый раз, как видела. Как ты с той официанткой из Бардула. Знаешь, оказывается, это очень полезное умение — непринужденное общение. В деревне, да и в Дербшире, где я прожила последние несколько лет, многие знали, что я полукровка, и знакомства обычно не задавались. Кто-то предпочитал меня принципиально не замечать, кто-то за спиной злословил, а кто-то и вовсе в лицо хамил без повода. Мало кто видел во мне обычную девушку, а не средоточие всех известных пороков. Здесь же... — Я выдохнула снова, прогоняя из мыслей грусть прошлого, и искренне улыбнулась, охватывая взглядом все, мимо чего мы сейчас проходили: и красивые дома, и доброжелательных прохожих, и даже лохматого рыжего котика, греющего бока на весеннем солнышке. — Здесь никто меня не знает, и это прекрасно. Я могу быть собой: приветливой и открытой. Могу свободно общаться, не думая о том, что мои слова исковеркают в поисках иного смысла. И это здорово! Скажи, а правда ли то, что в столице к нелюдям относятся точно так же, как к людям? Без неприязни и попыток уличить в злом умысле на ровном месте?

— Хм... — Тигран неопределенно качнул головой. — Знаешь, я как-то не слишком часто выхожу в свет, чтобы говорить за всех. Как ты знаешь, я тоже не могу похвастаться безукоризненной родословной, — губы мага иронично скривились, — но у меня немного иная ситуация. Все-таки я мужчина и служу там, где подобное обстоятельство скорее плюс, чем минус. Но все же... — Несколько шагов мы шли молча, словно Тигран подбирал слова. — Все же не скажу, что столица — предел мечтаний и оплот спокойствия. Как бы странно это ни звучало, в Лакшире свои особые правила, зачастую диктуемые не здравым смыслом или законом, а модой и властью имущими. В один день бесовка из семьи торгашей выйдет замуж за богатого и влиятельного герцога и, став герцогиней, введет в моду брюки для женщин. А после и вовсе за руль сядет. И никто не посмеет даже слова против сказать. Наоборот — подхватят веяние и обьвят последним пискком, а саму герцогиню — гением прогресса и первой красавицей двора. В фаворе окажутся все бесовки, и браков с ними будет заключено столько, сколько не было за последние лет десять. — Тигран говорил так уверенно, словно рассказывал о том, что происходило в действительности. — А потом маркиза из демонов уличат в работорговле и запрещенных ритуалах и лишат не только титула, но и состояния. И весь следующий год будут проходить внезапные рейды стражей по сомнительным адресам, где хозяевами будут только демоны и их потомки. А завтра, кто знает... Все течет, все меняется. Для активной беспроблемной жизни в столице главное — плыть по течению вместе со всеми. Иначе просто захлебнешься и утонешь.

Ну вот. Так радужно все начиналось про герцогиню, история которой заинтересовала меня всерьез, и так грустно все закончилось — утонешь. А ведь не скажу, что умею плыть по течению вместе со всеми. Это ведь так скучно! И как же тогда история самой герцогини?

Но подумать о словах Тиграна, сказанных явно не просто так, стоит.

Мы уже подходили к своему дилижансу, когда я услышала разгорающийся жаркий спор у будки, где продавали билеты. Мне не было видно скандалиста, да и фразы долетали обрывками, но, судя по отдельным словам сердитого мужчины, ему не желали продавать билет. То ли в нужном направлении не было дилижанса, то ли места закончились, то ли вовсе у него денег не хватало. Он грозил, ярился, ругался... И вдруг все стихло.

Пока Тигран грузил багаж, я не удержалась и обогнула дилижанс, чтобы увидеть, что тому причиной, да так и застыла у заднего колеса. Быть не может!

И, наверное, со стороны я выглядела глупо, но просто не смогла удержаться, чтобы не окликнуть уныло бредущего прочь скандалиста, в котором с трудом опознала гнома, продавшего мне чарофон.

— Сэр Варт! Сэр Варт, погодите! Да куда же вы! Сэр Варт!

Лавочник обернулся далеко не сразу. Я уже припустила к нему со всех ног, всем своим бесовским хвостом почуяв неладное, когда гном все-таки бросил хмурый взгляд через плечо, а затем и остановился. Удивленно обернулся, и в его глазах промелькнуло узнавание. А вот в моих росло изумление, щедро смешанное с беспокойством: опаленная борода, ставшая короче

на греть, резкий запах гари от потрепанной одежды, явно побывавшей в огне, опущенные в унынии плечи — сэр Варт ну никак не походил на довольного жизнью гнома. Скорее на того, кто попал в беду и сейчас никак не может с ней справиться.

Я даже не стала спрашивать, все ли с ним в порядке, и так было видно, что это неуместно, поэтому вместо глупых вопросов я начала с важных:

— Сэр Варт, это я, Злата. Помните меня? Вы мне вчера чарофон продали. У вас что-то не ладится? Я могу вам помочь?

— А... Злата, — протянул гном как-то чересчур равнодушно и скользнул взглядом по тому, что происходило за моей спиной. Чуть нахмурился и мотнул головой. — Не, ниче. Уезжаешь?

— Да, я... — Обернулась, чтобы тоже увидеть спешащего к нам сурово щурящегося Тиграна, и немного сбивчиво поправилась: — Мы с супругом отправляемся в Варракш, вон там дилижанс.

И когда Тигран подошел, то поспешила представить мужчин.

— Сэр Варт, это мой супруг — Тигран Грэхем. Тигран — это сэр Варт, тот самый замечательный гном, который продал мне чарофон.

Мужчины пожали руки, при этом разглядывая друг друга с большим недоверием, а я поторопилась продолжить, чувствуя, что это необходимо. И если не гному, то мне точно!

— Сэр Варт, признавайтесь. Что у вас произошло? Я чувствую беду и не хочу оставлять вас с ней один на один. Это неправильно! Если я могу помочь вам хоть чем-то, то я просто обязана это сделать!

И если маг покосился на меня довольно хмуро, то гном открыто уставился с изумлением. Секунд пять рассматривал, как редкую диковинку, а затем хмыкнул в бороду и проворчал:

— И откель взялась така правильна, а? Ну, полегчает тебе, ежели скажу, шо лавку мою дотла ночью спалили? Че сделаешь-то?

— Я...

Потрясение, растерянность... Известие стало для меня настоящим шоком, лишившим слов, но в разговор вступил Тигран, дав мне время прийти в себя и осознать ужас произошедшего. Спалили?! Лавку с чудесами! Это... Это же настоящий вандализм!!!

Маг о чем-то сурово расспрашивал гнома, тот неохотно отвечал, бурча больше в бороду, а я стояла и не могла взять себя в руки. Все чудеса, все новинки, игрушки, механизмы... Все уничтожено. Это каким же надо быть бездушным гадом, чтобы сотворить такое?

— В общем, предлагаю поехать с нами, — донеслись до меня слова Тиграна, заставившие сконцентрироваться на беседе двух мужчин. — Билет я вам оплачу, еды в дорогу хватит на всех. Насколько я помню, в Варракше есть гномья община, куда вы сможете обратиться за помощью. Странно, что в Райтуше вы не нашли поддержки.

— Да съехали усе, — безрадостно признался лавочник, зачем-то погладив себя по груди с правой стороны. — В том месяце последний обоз был в горы. Надо было и мне, а я дурень усе тянул. Вот и дотянул: ни товара, ни жилья. Хоть жись оставили ироды. В участке заявление-то приняли, но пока че будет, и будет ли...

И смачно плюнул себе под ноги.

— Разберемся, — сурово прищурился маг и обратился ко мне: — Злата, проводи сэра Варта к нашему дилижансу, я за билетом. Еда и вода знаешь где.

— Да какой я вам сэр-то? — смущенно буркнул гном. — Варт я. Вартом и зовите. И эт самая... Вы как к нечисти? Спокойно? Прост, ежели шо, без него не поеду.

— Что за нечисть? — подобрался супруг, словно прямо сейчас собрался отражать атаку монстров.

— Выхрь, — неохотно признался Варт и сдвинул бороду в сторону, позволяя рассмотреть нагрудный карман справа, из которого тут же выглянул зверек, похожий на детеныша хорька: темно-коричневая короткая шерстка, длинное тело, ловкие лапки и маленькая любопытная мордочка с черными глазками-бусинками. — Но он не дикий, не. Мой, домашний. Спас меня

седни, лапушка. — В голосе гнома прорезались умильные нотки, и указательным пальцем Варт погладил малыша по головке. Кроха блаженно прикрыл глазки и едва слышно заурчал. Лавочник же, вернув бороду на место, твердо заявил: — Так шо без него никуда. А ежели шо, я за него бородой отвечу!

Пока я удивлялась необычному заявлению, Тигран коротко кивнул и направился к кассам. Я же, собравшись с мыслями, постаралась приветливо улыбнуться и потянула лавочника, неожиданно ставшего нашим попутчиком, к дилижансу. А он еще неплохо держится. Вот если бы кто уничтожил дело всей моей жизни — даже не представляю, осталась бы я в здравом рассудке. А гном молодцом. Вот только выхрь... Зря он думает, что эту нечисть можно одомашнить. Некоторое время пожить без пакостей — возможно. Даже получить определенную помощь — сомнительно, но вполне может статься, особенно если это выгодно самому выхрю. Однако все это лишь до того момента, пока выхрю не наскучит и он не станет самим собой: злобной, кровожадной и бесконечно пакостной нечистью с бескрайней фантазией и уникальной способностью к изменчивости.

В общем, помоги нам небеса проделать хотя бы этот отрезок пути без проблем!

ГЛАВА 11

Как и предсказывали в справочной, по понедельникам мало кто отправлялся в Варракш, и кроме нас в дилижансе ехал лишь один пожилой мужчина. Он был хмур и неразговорчив, представившись в самом начале господином Карсом, а затем потерял к нам всяческий интерес. Поначалу ехал просто молча, изредка выглядывая в окно, а затем и вовсе устроился поудобнее и задремал. Судя по одежде и не особо впечатляющим манерам, он был лавочником средней руки или чьим-то помощником, а судя по приглушенным, но затейливым руладам, действительно спал, а не притворялся.

Мы же об этом даже не думали. Варт, хоть и пытался поначалу ворчать и противиться моим попыткам накормить погорельца, но стоило только развернуть кулек с ароматными пирожками, тут же сдался и взял сразу три: два себе, а один выхрю. При этом мелкий нечистик умял свою долю с такой скоростью, что второй пирожок, уже с малиновым вареньем, я дала ему сама, не выдержав жалобного взгляда и печальных вздохов. Хоть и знала, что все это хитрые уловки выхря (любой из этой братии мог за один присест умять весь дневной запас еды, а в случае нужды неделю и поголодать), но просто не смогла остаться безучастной.

А Тигран тем временем вел допрос.

Причем делал это так умело и ловко, что даже я на первых порах не поняла, что это именно допрос. Сначала супруг просто прощупывал почву. Как написали бы в каком-нибудь детективном романе: втирался в доверие. С едва уловимым, не обижающим участием уточнял подробности жуткого происшествия, с искренним интересом выслушивал куцые подробности, задавал уточняющие вопросы, и вскоре Варт рассказывал уже сам, то и дело переключаясь на сами товары, утраченные безвозвратно, и жизнь в Райтуше.

По его словам выходило, что неладное начало происходить уже месяцев восемь назад, еще по осени. То покупатели подозрительные зайдут, покрутятся, оценят ассортимент и уйдут, ничего не купив, то поутру на дверях надписи скабрзные появятся магическими красками, что не сотрешь, а затем и вовсе угрозы поступать начали в виде подкинутых отрубленных куриных голов, подозрительных пучков трав и записок с туманными заявлениями о том, что нелюдям в городе не место.

— И что худо — власти никак не реагировали, — кривился Варт, морщась и вздыхая. — Заявления принимали, а толку... Ни следов, говорят, ни прямой угрозы. Вот коли, грят, че реальное будет, там и займемся. Ну, случилось им реальное. И че?

Мы все сидели на одной лавке: гном посередине, я справа, а Тигран слева, чтобы нам обоим было удобно слушать пострадавшего, так что Варт периодически крутил головой, поглядывая то на меня, то на супруга. Выхрь же, в самом начале уяснив, что провизия в моем ведении, давно и надежно перебрался на правое плечо гнома, чтобы периодически выныривать из сытой дремы с проверкой: а не достаю ли я еще чего-нибудь вкусненького.

Пока не доставала, мысленно прикидывая, что перекус будет уместно устроить часа через два на ближайшей остановке для смены лошадей, а еще через три и в Варракш прибудем, где поужинаем уже в таверне. А пока шиш тебе, проглот, а не пирожок! Терпи!

— Батя-то поумнее оказался, — все печалился Варт. — Как стало ясно, че властям до нас дела нет, а чуйка не умолкает, так собрал семью и в горы подался, как и остальные деды. Мы тута ужо лет десять как, у многих семьи, дети — никому рисковать не хотелось. Один я только незнамо на шо надеялся...

И снова вздохнул. В это время дилижанс неудачно подпрыгнул на кочке, и выхрь с испуганным писком свалился с его плеча прямо мне на колени. Нервно огляделся, неуверенно потоптался... и свернулся клубочком, спрятав носик под хвостом.

— Доброту чуёт, — с умилением отметил Варт, глядя то на меня, то на своего выхря. — А ты мне ишо в лавке приглянулась, как само солнышко в мою лачугу заглянуло. Ты уж не обижай мальчика, нам обоим ночью досталось. Их братию хоть и принято гонять да считать за пакостников, но они ж как дети малые: кого с детства чему научить, то и вырастет. А этот кроха ко мне еще зимой попал. Тошай, облезлый, дней десяти всего от роду — в чем только душонка держалась. Сам не знаю, отчего в тот же день не прибил... — Гном беззлобно хмыкнул в бороду. — Но нет: выходил и выкормил. На руках носил, в кровать брал. Семей-то не обзавелси, а теплоты и гному порой охота. Да и мальцу много ль надо? Тепло, еда да ласка изредка. Привязались мы, в общем, друг к другу. По весне хоть и гулеванить начал, хитрюга, но раз в сутки усе равно домой наведывалси. Проверял, значца, дом, в порядке ли усе. Ну и

седни сплю, да так крепко, шо проснулси ток от укуса зверского. — Гном потер ногу, в которую, видимо, и пришелся укус. — И глядь — дымищи, шо стен не видать! Еще чуток — и угорел бы вусмерть. У меня ж комнаты за лавкой, я в них съехал, когда семья дом продала. Ну и вот. — Гном развел руками, жестом договаривая все, что не мог выразить словами. И с нежностью закончил: — Спаситель мой. Ни в жись в обиду не дам!

Я так прониклась рассказом, что взглянула на дремлющего выхря совсем иными глазами и даже осторожно погладила его по спинке. А ведь будь на его месте кто другой, даже из людей, спасался бы сам, наплевав на остальных.

— А имя у него есть?

— У выхря-то? — озадачился Варт и смущенно потерял бороду. — От дурень я! Не поверишь, ни разу не задумывалси. Выхрь да выхрь. Малым звал да проглотом изредка. А шо? Думаешь, надо?

— Ну, это уже вам решать, — проговорила я осторожно, заметив, с каким искренним интересом то на меня, то на гнома начал глазеть всего секунду назад спавший нечистик, явно уловивший суть разговора. — Ваш малыш и спаситель.

— Это да, — деловито согласился гном и, с подозрением покосившись на спящего попутчика, поманил выхря. — Эй, малой, поди к бате в карман, не резон шкурой своей сверкать направо и налево. А как на место прибудем — там и подумаем, как назвать тебя, прибудного.

Но выхрь, прилично выражаясь, чихать хотел на батю. Этот мелкий пакостник, проснувшись окончательно, мял своими бархатными лапками мои колени, явно копируя какого-нибудь кота, и так же по-кошачьи заглядывал в глаза. Мол, кормилица-поилица, дай пожрать, уже час с прошлого перекуса прошел! А я маленький, голодный. Сирота-сиротинушка без угла теплого и добра, непосильным трудом нажитого. Вон и батя подтвердит! Ты не смотри, что пузо круглое после двух предыдущих пирожков, это все обман зрения и кость широкая. А на деле прямо сейчас помру, ежели не покормишь!

— Мяу... тяв... — Выхрь даже попытался мяукнуть, но вышло очень странно, хотя и забавно. Нечто среднее между мяуканьем и лаем: этакое жалобное нечто от маленького, но очень усердного щеночка-котеночка-хорька с самыми преданными глазами в мире.

И я сдалась. Хоть и пакость, но ребенок же. Да и стресс такой! Дом потерял, батю спас, в путь неизвестный отправился — никаких нервов не хватит даже у нечисти. В общем, еще один пирожок я отдала ему без сомнений. С меня не убудет, стройнее останусь, а кое-чье тельце окончательно превратится в шарик на коротких лапках.

— От шкура продажная, — беззлобно хмыкнул Варт, когда нечистик не пошел к нему и после трапезы, свернувшись клубочком там же — на моих коленях. Видимо, чтобы не пропустить время следующей кормежки. — Смотри у меня! Обидишь Злату — всю душу вытрясу!

— Думаю, не обидит, — дипломатично отметил Тигран, все это время молчаливо наблюдавший за нами. — Если он жил с вами почти с рождения, то уже куда больше домашний, чем дикий, а это многое значит.

— Да? — Я заинтересованно взглянула на супруга. В колледже нам преподавали лишь основы, а в деревне и ближайшей к ней округе я встречала только дикую нечисть, так что заявление мага стало для меня открытием. Разве может нечисть быть домашней? Нет, я в курсе про домовых и банников, тут даже вопросов нет, но выхрь — исконно дикая и злобная нечисть сродни бабайке или лиху. И никогда не слышала, что их можно одомашнить и как-то укротить злобный нрав. — Ты серьезно?

— Конечно. — Тигран сдержанно улыбнулся. — В академии магии, где я учился в свое время, мы подробно изучали все возможные виды и их особенности. Если хочешь, я расскажу тебе об этом, но чуть позже.

— А вы, значица, маг, да? — запоздало насторожился Варт, начав разглядывать Тиграна исподлобья с таким подозрением, словно не он сам всего несколько минут назад изливал душу.

— Верно, — спокойно подтвердил супруг и скупое усмехнулся. — Это так же верно, как и то, что господин Карс крепко спит, не подслушивая и не подглядывая, а я вам не враг. Выхрь свидетель.

Я растерянно заморгала, не понимая, что именно имеет в виду Тигран, и зачем-то старательно присмотрелась к храпящему попутчику. Он и правда спал, не прекращая выводить затейливые рулады почти с самого начала пути. Но при чем тут он? Да и выхрь... Ничего не понимаю!

— Ваших, значца, рук дело, — понятливо хмыкнул Варт, пока я все пыталась увязать одно с другим. — И зачем?

— Никакого злого умысла. — В отличие от напрягшегося гнома и растерянной меня Тигран выглядел, как всегда, спокойно и собранно. — Ваш случай хоть и печален, но не уникален, как бы кощунственно это ни звучало. Я должен был выяснить подробности произошедшего, а делать это при посторонних нежелательно.

— Следак? — прищурился гном, будто хотел одним взглядом проникнуть собеседнику в мысли. Неожиданно повернулся ко мне и с подозрением поинтересовался: — А ты?

— Злата — моя супруга, — быстро и очень грозно ответил за меня Тигран, хотя я еще даже рот открыть не успела. — Не имеет ко всему этому никакого отношения.

— А дети чьи? Кому чарофон брала? — еще пуще нахмурился подозрительный Варт, не сводя с меня требовательного взгляда. Словно чувствовал, что в нашей компании именно я слабое звено и именно я поддамся, если поднажать. — Или враньем все было? Ась?

— Детей нет. — Я потупилась, не сумев выдержать его напора. — Чарофон нужен был Тиграну для лечения. Он мальчик. — И совсем уж тихо пристыженно закончила: — А девочка — это я.

Несколько минут в дилижансе царило тяжелое молчание. Я уже подумала, что окончательно потеряла доверие доброго гнома, но тут на мою ладонь легла его широкая мозолистая ладонь, и Варт сконфуженно пробормотал:

— Ты эт, не обижайси. Я не со зла. Так бы и сказала, шо себе. Я ж понимаю, сам такой. Мне ж мои механизмы — как дети родные. Были. — Тяжелый вздох. — А че лечили-то? Ишо и чарофоном? Мож, че попроще подошло бы?

Я неловко улыбнулась гному, но отвечать не спешила, искоса ловя взгляд задумчивого Тиграна. Маг тоже не торопился встречать. То ли взвешивал все за и против, то ли вообще желал, чтобы я выкручивалась сама. И, в принципе, я бы сумела... но врать не хотелось. Да и не сильна я в этом, тем более с теми, кто вызывает уважение и приязнь.

В конце концов Тигран все же пришел на помощь, приняв огонь на себя.

— Некоторое время назад я был серьезно ранен и истощен магически, требовалась интенсивная подпитка. Как вы наверняка сами знаете, уважаемый Варт, при определенных манипуляциях с гнездом, куда вставляется источник питания, возможна некоторая утечка магической энергии, чем мы и воспользовались.

Гном задумчиво покивал, соглашаясь, но не удержался и изумленно уточнил:

— Но почему именно чарофон?!

В дилижансе стоял полумрак, присущий всем замкнутым помещениям с маленькими окошками, но все равно я рассмотрела на лице супруга легкое, буквально мимолетное смущение.

— Это... Скажем так, привычный для меня опыт.

— Дела-а-а, — растерянно протянул Варт и подергал себя за бороду. Еще некоторое время мы ехали в молчании, лишь перестук копыт лошадей да поскрипывание самого дилижанса нарушали тишину. Поначалу гном сидел, глубоко задумавшись и уйдя в себя, но постепенно начал поглядывать то на меня, то на Тиграна, будто это давало ему новую пищу для размышлений, а под конец все-таки не выдержал и с хитрой ухмылкой поинтересовался:

— И как же вас друг с другом свело, любезные? И взаправду ль?

— О, это очень увлекательная и романтическая история, — уверенно заявил Тигран первым, пока я смущенно покусывала губы, стараясь справиться с изумлением от его слов, — но очень личная. Так что прошу простить, но об этом мы, пожалуй, умолчим. Но мы действительно супруги, это без сомнений. Злата — самая удивительная, нежная и добрая девушка из всех, кого я только знаю, так что, если вам снова захочется обвинить ее в чем-либо, предлагаю прежде хорошенько подумать. Беспочвенных оскорблений я не потерплю.

— Шо, и на дуэль вызовешь? — поразился гном. — Я ж не маг!

— А я и на кулаках объяснить смогу, — осклабился Тигран, что на его небритом лице смотрелось довольно зловеще. — Мне не сложно.

— Вот эт уважаю! — крикнул Варт, и даже его борода встопорчилась, казалось, с уважением. — Ох и повезло тебе, маг, с жинкой. Бородой отвечаю. Считай за чуйку гномью аль за завидки мужицкие, но точно тебе говорю — повезло. Береги свое Золотце, таких на свете мало.

И пока я краснела от незатейливого, но искреннего комплимента, пытаюсь унять жар, захвативший не только щеки и уши, но даже шею, со стороны Тиграна донеслось тихое:

— Я знаю.

Остаток пути прошел спокойно: мужчины тихо беседовали о своем, мужском, а я, пытаюсь понять, что именно имел в виду Тигран под словосочетанием «романтическое знакомство», задумчиво поглаживала окончательно разомлевшего выхря. И даже короткая остановка для смены лошадей не стала чем-то запоминающимся. Остановились, сменили и отправились дальше.

А я все раздумывала. Обычно супруг никогда и ничего не говорил просто так, все имело смысл. Иногда простой и понятный даже мне, далекой от его работы, а иногда весьма завуалированный. Но имел. Всегда. Сейчас же я никак не могла связать появление раненого истощенного мага в моей спальне с романтикой. Вообще никак! В моем понимании романтика выглядела совершенно иначе: красивые цветы, душевные признания, лирические стихи, томные взгляды, робкие касания, прогулки в вечерней тишине и тому подобные вещи. Но точно не то, что произошло в моей спальне в пять утра!

Или он имел в виду не этот момент? Хм... Тогда какой же?

Когда я встретила его на кухне, вцепившись в сковороду? Или когда пришла вечером домой, а он скрутил меня магией? А может, и вовсе — свадьбу-договор?

Ерунда какая...

Мы уже благополучно подъезжали к Варракшу, мужчины даже успели обсудить достоинства известных им таверн, где лучше всего остановиться, а я никак не могла унять хоровод настырных мыслей о романтичности нашего знакомства. Ну не было этого! Не было, и все!

Все, больше не могу. Как останемся наедине — сразу же распрошу!

За окном постепенно сгущались вечерние сумерки, но время было еще не слишком позднее, так что стоило нам покинуть дилижанс, как Тигран предложил наведаться в ближайший банк.

— Зачем?

— Путь до столицы неблизкий, а мне все меньше хочется возиться с лишним грузом, — уклончиво пояснил маг, жестом указывая на саквояж. — А так оформим доставку ценностей до востребования и заберем их в столичном отделении, когда прибудем.

— А это возможно?

Раньше я почти не имела дел с банками из-за отсутствия каких-либо накоплений, так что с интересом выслушала сначала утвердительный ответ супруга, а затем и дельные рекомендации Варта, оказавшегося большим знатоком банковских операций. Не иначе как по причине расовых особенностей, ведь именно гномы владели самыми успешными банками во многих странах. И что самое приятное — никто даже не подумает досматривать содержимое саквояжа, отправляемого магом, если он подпишет все необходимые бумаги по безопасности и ответственности за совершаемую операцию. Да, это выйдет дорого, но по сдержанному признанию Тиграна — намного дешевле возможных проблем в пути.

— Тогда ты прав — идем в банк!

К сожалению, выхря пришлось вернуть «бате» — гулять по улицам с нечистью в открытую было опасно. Удивительно, но за этот недолгий путь я успела привязаться к покладистому пушистику. Он не капризничал, не скалил зубы — вообще никак не показывал свой вредный

характер. Лишь поел три раза и потом только спал, довольно урча под моей рукой. Наверное, в основном из-за большой усталости после страшной ночи пожара, а может, и правда имел необычайно уживчивый характер. Кто знает... К сожалению, завтра я его уже не увижу.

— Ежель не возражаете, я пройду в том же направлении, — ворчливо попросился с нами Варт, явно скрывая неловкость. — Разузнаю у коллег, может, кто из наших тут задержался.

— Конечно, идемте.

И мы отправились в гномий банк.

Он оказался довольно далеко, так что мы едва успели к закрытию. Здание банка выглядело неброско, но основательно. Среди ярких вывесок многочисленных лавок, расположенных по улице почти сплошняком, обитель гномов выделялась строгостью и деловой лаконичностью. «Банк гномофф» — гласила строгая золоченая вывеска, висящая над массивными дубовыми дверями с витыми бронзовыми ручками.

Внутри тоже ничего не перекликалось с кичливой яркостью соседей. Вместо алых штор с рюшами, которые я заметила в лавке слева, — темно-зеленые строгие портьеры. Вместо округлых форм, модных в этом сезоне, — лаконичность прямых линий. Стойки из темного дерева, несколько уютных диванчиков, обитых плотной тканью с геометрическим рисунком в кофейных тонах, низкий столик с газетами, маленькое деревце в кадке у окна и трое служащих гномов. При нашем появлении все как один уставились на большие напольные часы, показывающие без пятнадцати восемь (банк работал до восьми), и сдержанно вздохнули. Им явно не хотелось утруждать себя работой перед самым закрытием, но отказать нам — поставить под сомнение репутацию и надежность всей банковской сети гномов.

И если я еще неловко мялась, как никто другой понимая бедолаг служащих, то Тигран и Варт уверенно прошли каждый к своему выбранному гному и озвучили цель визита. Чтобы никому не мешать — ни своим спутникам, ни возможным посетителям, я отошла немного в сторону от входа, но присаживаться на диванчик не стала. После долгого пути садиться банально не хотелось, и я предпочла уделить внимание ходикам. Основательные, с затейливой резьбой по корпусу из красного дерева и мощным кованым маятником, размеренно отсчитывающим секунды, — они выглядели достойными занимаемого места.

Тем временем Тигран уже заполнил необходимые формуляры и отошел вместе с сотрудником в служебное помещение, где упаковывали ценные посылки. Варт, не вдаваясь в подробности своей беды, дотошно выспрашивал у дальнего родича (все гномы так или иначе считали себя братьями, особенно в чужой стране), не случилось ли и у них каких проблем, а я уже всерьез подумывала об ужине, когда дверь банка распахнулась и на пороге появились сразу трое мужчин.

Поначалу я скользнула по ним равнодушным взглядом, потому что мой ополовиненный выхрем обед уже давно канул в Лету и желудок все настойчивее концентрировал мое внимание на самом низменном, а какие-то припозднившиеся посетители — не то, что может отвлечь от мыслей о хорошем рагу. Но почти сразу вздрогнула и повернула к ним голову вновь: маски, закрывающие почти все лицо, мешковатая непритязательная одежда, пистолы, направленные в сторону стоек...

Мамочки мои!

— Это ограбление! — в унисон с моими паническими мыслями грубо рявкнул ближайший мужчина, заперший за собой входную дверь на тяжелый засов, и направил пистоль в мою сторону. — Всем оставаться на своих местах!

Первой внятной мыслью, пробившейся сквозь изумление, было: «Серьезно??! Вы пришли грабить гномий банк??!» Вторая мысль «Нас точно сглазили!» отдавала легкой истеричностью. Третья... третью я додумать не успела, заговорил один из служащих, степенный приземистый бородач с усталым выражением лица.

— Как же вы нам надоели... Ходюте и ходюте! Когда уже поймете, что ниче у вас не выйдет, а? Ток клиентов пугаете, ироды!

Своими странными словами он привлек к себе всеобщее внимание. И если бандиты вскинулись, начав трясти пистолы еще более угрожающе и присовокупив к этому пару крепких словечек, то я предпочла изобразить тень от ходиков. Было страшно. Реально страшно! Пистоль ближайшего бандита мелькал всего в полутора метрах от моего носа, и я прекрасно понимала, что если он решит выстрелить, то шансов у меня нет. Это же

практически в упор! Да я даже пикнуть не успею, как обзаведусь горелой дырой в теле. Мой собственный пистоль, как назло, в одной из дорожных сумок, которые Тигран оставил возле диванчиков, а сам маг все еще в служебной комнате упаковывает посылку. Силы небесные, как быть?!

— А вот сейчас и посмотрим, чо у нас выйдет! — вдруг рявкнул один из бандитов, самый плечистый, и раскомандовался: — Шалый, хватай девку! Чалый, ломай защиту! Эй ты! — Грубого слова удостоился и Варт, как и я, замерший с самого начала вторжения, только в другом конце приемной, у дальней стойки. — Мордой в пол, руки в стороны!

Гном, неприязненно зыркнув на бандита, тем не менее медленно выполнил его указание и распластался по полу. Я бы с удовольствием сделала так же, и плевать на гордость, но бандит по кличке Шалый больно ухватил меня за плечо и, словно этого было мало, приставил пистоль к шее. Хвостик, до этой секунды мелко подрагивающий, нервно заходил ходуном, путаясь в нижней юбке и пугая своей подвижностью. Не надо, нет! Не провоцируй этих преступников! Все на взводе, и любое подозрительное движение может стать решающим.

Увы, не в нашу пользу.

Пока я пыталась унять нервную дрожь и уговорить хвост успокоиться, бандит по кличке Чалый приблизился к стойкам и присел, но не вплотную, а где-то за метр. Споро вынул из заплочной сумки какой-то странный механизм с кучей проводов и крохотных мигающих лампочек, закрепил на полу, активировал и вернулся к нам. Если бы не липкий страх, путающий все здравые мысли и сковывающий тело, я бы, наверное, даже подошла, чтобы рассмотреть прибор подробнее, а может, даже и расспросила бы о его предназначении, будь ситуация не такой угрожающей. Но сейчас могла лишь бросать на присутствующих короткие вопросительные взгляды, ни на ком не останавливая внимание надолго. Но и так было ясно, что происходит что-то неординарное: бандиты замерли в ожидании, не сводя жадных взглядов с прибора, гномы-служащие хмурились и шепотом переговаривались, почему-то никуда не убегая, а воздух неприятно густел, и даже просто дышать становилось тяжелее с каждой секундой. Да что происходит, в конце концов?!

И тут полыхнуло. Я даже отшатнулась, испугавшись внезапного появления призрачной стены огня в том месте, где лежал прибор, но Шалый больно дернул меня за руку, зло приказывая замереть и не рыпаться. Силы небесные, да что это?!

А стена, появившись и разграничив приемную пополам, мерцала, искрила, переливалась огненными бликами и обдавала нас жаром. При этом Варт оказался по ту сторону стены вместе со служащими, а бандиты и я — по эту.

— Чалый, че?! — явно высказывая недовольство, рыкнул главарь. — Че так долго?!

— Наша система охраны установлена лучшими мастерами своего дела, — неожиданно спокойно заявил все тот же служащий, который был недоволен вторжением. — У вас осталось не так много времени, чтобы покинуть наш банк. Тревожный вестник уже отправлен стражам. Пожалуйста, отпустите клиентку, пока никто не пострадал, и мы не будем выдвигать вам никаких обвинений.

Краем глаза я заметила, как приоткрылась дверь служебного помещения, где находился Тигран с третьим служащим, но почти сразу же закрылась. Заметили ли это остальные — не знаю.

— Заткнись, сморчок! — рявкнул бандит и, зло прищурившись, прошелся по мне изучающим взглядом. Похабно хмыкнул и, приказав Чалому усилить мощь, походкой вразвалочку двинулся ко мне. — От вы гляньте, кака краля... — Приблизился, схватил меня за подбородок толстыми пальцами с грязными ногтями, повертел мою голову, словно приценивался, и звонко поцокал. — Че, краля, с чем в банк зашла? За деньгами? Аль сдать? Зуб даю, у такой сладкой девахи их навалом — любовнички-то, поди, не скупятся.

И гнусно заржал над собственными словами, глядя, как мое лицо покрывается красными пятнами от возмущения. Не будь в его руках пистоля, я бы ему популярно объяснила, как сильно он не прав! Ох объяснила бы! С такими мерзкими типами у меня разговор короткий, спасибо папе — научил.

— Шалый, а давай-ка обобщем кралю, — вдруг загорелся новой идеей бандит, отчего в моей груди враз похолодело. — Знавал я одну шлюху, она всегда пару монет в подштанниках прятала. А у тебя, девка, где нычка?

— Все мои сбережения в сумочке, — произнесла я подрагивающим голосом, моля небеса о снисхождении. — Можете их забрать.

— Заберем, — ухмыльнулся Шалый, дохнув мне в шею зловонием давно не чищенных зубов. — Но босс сказал досмотреть, значит, досмотрим.

Вторая рука бандита недвусмысленно потянулась к моей груди, пистоль еще плотнее прижался к шее, не оставляя ни шанса, как вдруг... По приемной пронеслось угрожающее потустороннее рычание, отчего все мелкие волоски на теле встали дыбом, сияние огненной стены, оказавшейся системой защиты от бандитов, пропало, в то же мгновение потухли все светильники, погрузив помещение в устрашающий полумрак. По полу заскользили мрачные тени, рычание повторилось громче и ближе, пугая уже не только меня, но и засуетившихся бандитов, кто-то из гномов нервно вскрикнул, раздался оглушительный выстрел — явно не выдержал один из бандитов, следом истеричный вопль, хрип, снова грохот... В панике меня оттолкнули прямо на ходики, в которые я врезалась плечом, но вместо возмущения предпочла благоразумно забиться в угол и переждать светопреставление.

А оно было! Снаружи почти стемнело, так что погасший в банке свет серьезно мешал бандитам ориентироваться и действовать слаженно. Они уже всерьез истерили, стреляли наугад и выражались так грязно, что впору было затыкать уши, но тут приемную сотряс уже не рык, а оглушающий рев неведомого монстра, из дальнего угла метнулась огромная тень сначала к одному бандиту, тут же рухнувшему как подкошенный, затем к другому... Раздался отчетливый хруст костей, хрип, новый выстрел... Последний преступник попытался выскочить наружу, но дверь все еще была заперта, и он потерял бесценное мгновение. В следующее он уже истощенно верещал, но с каждой секундой все тише. Видно было очень плохо, словно мешал сгустившийся туман, но я находилась очень близко к дверям, так что смутно, но видела, что неведомый спаситель держит бандита за горло, приподняв над полом почти на полметра.

А неведомый ли?

Несмотря на ужас происходящего и путающиеся мысли, разум уже опознал в монстре Тиграна, но ни одна сила в мире не заставила бы мои ослабевшие мышцы сдвинуться с места. В какое-то мгновение затих хрип и последнего бандита, монстр разжал руку, позволяя телу кулем рухнуть на пол, после чего медленно повернул голову ко мне, и мы встретились взглядами. Настороженный мой против полыхающего его. Секунда, две, три...

В дубовую дверь требовательно задолбили.

— Открывайте, это стража! Именем закона, открывайте! Всем сложить оружие и выходить по одному!

Монстр тихо и, как мне показалось, обреченно рыкнул и метнулся не ко мне, а обратно в сторону служебных комнат. В дверь заколотили сильнее, повторив требования. Почему-то меньше всего хотелось их выполнять, и я малодушно обняла дрожащие колени руками, скукожившись посильнее и надеясь, что это сделает кто-нибудь другой. Да те же гномы! Их банк, между прочим! Им и разбираться с последствиями!

До сих пор в голове не укладывается... Что вообще произошло и почему Тигран меня бросил?

Тем временем служащие справились с освещением, и яркий свет резанул по глазам. Пришлось проморгаться, прежде чем я смогла оценить масштабы катастрофы. Судя по неподвижным телам бандитов и изломанным позам, в которых они лежали, — все они были мертвы.

Наверное, если бы я до сих пор стояла — упала бы в обморок, но я сидела. И все равно не удержалась и зажмурилась, не в силах смотреть на устроенные демоном бесчинства. Часть сознания я была с ним абсолютно согласна и, несомненно, благодарна, но другой частью — не одобряла подобные методы. Да, они были отморозками, готовыми применить оружие против нас, но смерть... Разве это не должны решать стражи и судьи?

Мимо меня к двери торопливо просеменил один из служащих. Его взгляд нервно перебегал с одного бандита на другого, борода топорщилась клочьями, словно он ее драл, руки мелко ходили ходуном, но все равно ему хватило сил отодвинуть засов и впустить в банк грозных стражей.

Первый, второй, третий... Четвертый. Они все входили и входили, тут же разбегаюсь по приемной так, что я почти сразу сбилась со счета.

И все сразу как-то закрутилось, завертелось, стало очень шумно и нервно. Меня обнаружили

сразу, бесцеремонно вздернули на ноги, потребовали сначала документы, потом объяснить цель визита... а я только и могла, что растерянно хлопала глазами на служителей порядка, оказавшихся ужасно грубыми и невоспитанными.

— Да что ж это делается-то, а?! — возопил с другого конца приемной Варт и чуть ли не с боем прорвался ко мне, умудрившись не только освободить из цепкого захвата одного из стражей, но и проводить к ближайшему диванчику. — Совсем ополоумели, служивые?! Да как вы смеете так к уважаемой леди, пострадавшей от лап бандюганских, относиться?! Нас тут пистолями запугивали, бедную девочку чуть не насильничали! А вы где были?! Поди, вразвалочку к банку шли, окаянные?!

Варт шумел и ругался, умудряясь делать это так грамотно, что уже через несколько минут учинивший мне допрос страж принес глубочайшие извинения. Тела бандитов вынесли наружу, один из вновь прибывших представителей правопорядка, одетый в гражданское, опрашивал гномов, второй изучал механизм на полу, внимание остальных сосредоточил на себе Варт, размахивающий руками и выплескивающий на служивых все пережитые эмоции, а я почему-то только сейчас подумала о том, что Тигран до сих пор так и не вышел из служебной комнаты. Но почему? Неужели он ранен? Ох, всевышние!

Я так перепугалась собственной догадке, что подскочила с диванчика, но дальше шага продвинуться не смогла — мне преградил дорогу страж.

— Куда? — напряженно прищурился мужчина, всем своим видом давая понять, что зря я это затеяла. — До окончания опроса свидетелей покидать место преступления запрещено!

Смешалась от его требовательного взгляда, но бесовское упрямство взяло верх, и я, стараясь говорить уверенно, произнесла:

— Мне необходимо в дамскую комнату. Разрешите?

— Да, конечно, — слегка смутился служивый и шагнул в сторону, позволяя продолжить путь.

Не знаю, почему не сказала правду, но мелькало в хаотичных мыслях что-то тревожное. Что-то, связанное с тем, что это будет неуместно.

Уговаривая себя не нервничать и не показывать, что иду в неверном направлении, я дошла до служебного помещения, открыла дверь... И замерла на пороге. Комната была пуста, не считая стеллажей и заполнивших его ящиков.

Немного заторможенно оглядела пространство, с облегчением подмечая, что крови не видно, а в ящиках взрослому не поместиться, медленно закрыла дверь и в некоторой беспомощности оглянулась. Поймала на себе озадаченные взгляды, сама попыталась вспомнить, с каким именно служащим банка уходил Тигран, и направилась к нужному гному. Шпион из меня, как из посудомойки графиня, но на кону очень многое. Злата, соберись!

— Уважаемый, мне нужна ваша помощь, — подрагивающим от волнения голосом обратилась я к нужному гному. Жалобно улыбнулась следователям, показывая, как я напугана произошедшим, чтобы они даже мысли не допустили остановить меня, и настойчиво потянула служащего за собой.

Мужчины покивали, позволяя нам отойти, но взглядами проводили, так что пришлось тщательно подбирать слова, чтобы не сказать лишнего. Вспомнилось вдруг о том, как Тигран упоминал о нежелании встречаться со стражами, и в этом мог быть свой резон.

— Уважаемый...

— Дорбин, — деликатно подсказал гном, и я благодарно кивнула.

— Уважаемый Дорбин, скажите, а куда делся пришедший с нами господин?

Глаза гнома странно забегали, он явно не хотел отвечать на этот вопрос, но я смотрела так требовательно, что служащий сдался. Дернул себя за бороду и тихо-тихо буркнул:

— Господин, пожелавший остаться неизвестным, был вынужден уйти. Простите.

— Неизвестным? — растерялась я. — Но как же...

А заполненные бланки? А посылка? Ничего не понимаю!

— Неизвестным, — настойчиво повторил гном. — И больше я ничего не знаю.

На нас начали уже оглядываться и даже, кажется, прислушиваться, так что пришлось вымученно улыбаться и искать достойный выход из ситуации.

— Простите великодушно, я так перепугалась! Сама не знаю, что говорю. Мне бы в дамскую комнату... Проводите?

— Конечно-конечно, прошу, — засуетился гном, но как-то слишком радостно. Подхватил меня под руку и действительно проводил аж до самой двери нужного помещения. Успокаивающе похлопал по предплечью и поторопился уйти, словно боялся, что я опять начну задавать неудобные вопросы.

К этому моменту их в моей голове накопилось столько, что в дамской комнате я первым делом подошла к умывальнику и плеснула в лицо холодной водой. Успокойся, Злата, и подумай. Ты умная девушка, ты сможешь. Что произошло? Почему именно так? И что, в конце концов, делать дальше?

ГЛАВА 12

Холодная вода понемногу привела мысли в порядок и позволила рассуждать здраво. Кажется, я даже начинала понимать поступки супруга, но это не слишком радовало. Убийство даже таких гнусных типов, как эти бандиты, все равно убийство, а у мага и так сроки поджимают. Ему ни в коем случае нельзя привлекать к себе внимание, а допрос с пристрастием и возможное задержание на неопределенный срок — то, что может расстроить все его планы.

Вот незадача! А мне-то что делать? И почему, когда убегал, он не взял с собой меня? Неужели решил таким образом избавиться?

Мысль отдавала горечью, но в то же время я видела в этом резон и даже оправдание его поступку. Это не подлость, это здравый смысл. Одному подготовленному шпиону куда проще избежать внимания толпы стражей, наверняка окруживших банк. А после всего произошедшего я не только быстро бегать, я даже стоять смогла бы далеко не сразу.

Что ж...

И что теперь?!

Я прислонилась к прохладной стене и снова задумалась. Говорить о нашем браке нецелесообразно, сразу возникнут новые неудобные вопросы. В принципе, можно вообще заявить, что я пришла сюда одна. Но тут возникает дилемма по имени Варт. Что успел рассказать следователям он? Если все, то у меня проблемы. Стражей, без сомнения, заинтересует пропавший клиент, ведь получается, это именно он убил бандитов, после чего сбежал. А это значит что? Правильно! Что ему есть что скрывать!

Я с тоской повернула голову к окну, которое было слишком маленьким для побега. К тому же зарешеченным.

Вот же принесла этих воругов нелегкая! Не могли завтра пойти на ограбление?! Почему именно сегодня?! У меня уже скоро мозги вскипят от попыток придумать, что отвечать на вопросы следователя!

— Мисс? У вас все в порядке? — Явно издеваясь над моими нервами, поинтересовался кто-то из стражей. — Прибыл целитель, в случае необходимости он может оказать вам помощь. Мисс?

Ох, лучше бы он убыл! И вы вместе с ним!

Плеснув водой в лицо последний раз, я внимательно посмотрела на себя в зеркало и кивнула отражению. Бледная, замученная, уставшая — в самый раз. Такую не будут долго допрашивать, особенно после воплей Варта.

Постаравшись придать лицу растерянное и плаксивое выражение, я вышла из дамской комнаты и под напряженным взглядом стража вернулась в приемную. Скромно села обратно на диван, задумчиво отметила, что наши дорожные сумки куда-то запропастились, поплотнее прижала к себе сумочку и, старательно прогоняя с лица умное выражение, продолжила рассматривать окружающих.

Изучила дырку в стене, куда, видимо, попала пуля из пистоля, горелую полосу на полу, где сиял огненный заслон, бурые пятна крови чуть дальше... И вздрогнула, когда ко мне подошел один из следователей. В отличие от предыдущего хмурого стража, одетого в строгую темно-серую форму, следователь выглядел помельче и поприветливее. Светловолосый, сероглазый, в деловом костюме и небрежно распахнутом пальто. Казалось, он вообще случайный прохожий и заглянул в банк по своим делам. Но это лишь на первый взгляд. Я зафиксировала и хищную цепкость его взгляда, и четко выверенные движения, и даже небольшой пистоль в кобуре на поясе. Но если последнее меня не пугало, то взгляд заставил непроизвольно поежиться. С таким придется держать ухо востро! И лучше вообще ничего не говорить!

Хм, а почему бы и нет?

— Мисс? — тем временем сдержанно улыбнулся мужчина и присел рядом, но соблюдая приличия. — Меня зовут Ричард Шипс, я следователь отдела убийств. Можете обращаться ко мне «господин следователь». Мне необходимо задать вам несколько вопросов о произошедшем. Представьтесь, пожалуйста.

— Злата. — Я старалась не встречаться с ним взглядом, предпочитая рассматривать

собственные колени и нервно переплетенные пальцы, чтобы не выдать себя даже малостью.

— Очень приятно, мисс Злата, — ровно произнес Шипс, но я все равно услышала в его голосе недовольство. Наверное, рассчитывал услышать полное имя, и я не ошиблась. — Как ваша фамилия?

— Злата Грэхем, — все так же тихо произнесла я.

— Злата Грэхем из Дербшира? — вдруг подобрался следователь, и я подняла на него изумленный взгляд, отмечая, каким ликованием осветилось лицо Шипса. — Я прав?

— Да, но...

— Мисс Злата Грэхем, вы арестованы! — припечатал мужчина, прерывая меня на полуслове.

Я не могла поверить в происходящее и абсолютно справедливо возмутилась:

— За что?!

— За подозрение в тройном убийстве! — все тем же ликующим тоном объявил во всеуслышание Шипс, отчего разговоры в банке стихли разом. К нам повернулись все без исключения, после чего следователь, явно ощущая себя великим сыщиком, вкрадчиво поинтересовался: — Или это не вы снимали квартиру в городе Дербшир на улице Сиреневая, дом пять?

— Я, — призналась уже от безысходности, с ужасом понимая, о чем конкретно говорит Шипс. — Но это ошибка! Я никого не убивала!

— А с этим разберется следствие, — грубо отрезал Шипс, в одно мгновение превращаясь из городского стилиста в злобного сыщика, поймавшего серийного убийцу. — Стража, увести ее!

— Совсем с ума посходили, служивые! — ахнул Варт, единственный из всех присутствующих, кто посмел нарушить шокированное молчание. — Девку чуть саму не убили, и на нее же всех собак и повесили!

— У вас есть что-то добавить по делу, господин Варт? — ледяным тоном поинтересовался Шипс у меня за спиной, и я даже обернулась в надежде на чудо, хотя и сама понимала, как это глупо. — Или, может, вы в сговоре с данной мисс? Учтите, чистосердечное признание будет учтено на суде и может существенно снизить срок.

— Да бес с тобой, сэр! — В ужасе замахал на него руками гном, умудрившись скользнуть по мне сочувственным взглядом и тут же потеряв интерес. — Я тут по своим делам, а кто она и шо тут забыла — и вовсе знать не знаю!

И меня увели.

И наверное, надо было злиться на отмахнувшегося от моих бед Варта, даже не попытавшегося помочь, но сил попросту не было. Да и смысл? Что он один сделает против столько следователей и стражей? Разве что в соседнюю камеру загремит.

Вздохнув снова, я попыталась настроиться на лучшее. Меня задержали лишь по подозрению, а не в доказанном убийстве, так что шанс есть. Если следователи неглупы, то должны понять, что это просто дико, стоит лишь во всем разобраться тщательнее. Да, это займет время и сожрет кучу нервов, но на моей стороне правда, и никто не заставит меня признать несуществующую вину. Жаль только, что с Тиграном я, скорее всего, больше никогда не увижусь...

Но, может, и к лучшему?

На улице у меня забрали сумочку, проверили каким-то амулетом на наличие запрещенных предметов, усадили в закрытый экипаж, перевозящий преступников, и через некоторое время мы тронулись в путь. Копыта лошадей выбивали унылый ритм, действуя на нервы, и, когда мы приехали в участок, где меня без лишних слов отвели в мрачную камеру с минимальными удобствами, сил хватало лишь на то, чтобы лечь на плоский матрас, отвернуться к стене и устало закрыть глаза.

Перед тем как забыться тяжелым сном, я почему-то подумала о том, как дико проходит мой медовый месяц. Пусть мы женаты фиктивно, но даже это не отменяет факта медового месяца. Тоже фиктивного.

Хотя в нашем случае — скорее дефектного.

Это было настоящим безумием. Помутнением рассудка, помешательством! По стоило только Тиграну понять, что его Злата в реальной опасности, как полный оборот произошел сам собой и на волю вырвался монстр. Когда-то давно, только-только поступив в академию, Тигран гордился полным подчинением своей второй природы. Темной, жестокой, беспощадной. Не было ни минуты, когда он не контролировал свои действия.

Сейчас же... Сейчас его по живому сжигала животная ярость и жажда убийства. Какие-то мрази посмели покуситься на его женщину?! Дерзнули напугать ее? Тронуть??!

Смерть им! Смерть, смерть, смерть!!!

Никакой структурированной человеческой магии, никакой сдержанности, никакой пощады. Чистый хаос разрушения и смерти!

С момента, когда монстр взял верх, прошло не больше пяти минут, а последний из жалких людишек, поднявших руку на его женщину, уже был мертв. Но этого монстру было мало. Широкие ноздри хищно раздувались в поиске новых жертв, мышцы нетерпеливо бугрились, требуя разрушать безостановочно, но за спиной пугливо вжималась в стену его женщина, и Тигран усилием воли подавил в себе уже неуместную жажду. Медленно повернул голову, постепенно возвращая себе контроль над разумом, с потаенным удовлетворением отметил, что Злата скорее обеспокоена, чем напугана, и с трудом удержал ругательство, когда в дверь банка задолбили стражи.

Бездна их задери! Их требования вновь разозлили демона, едва не утянув в пучину кровавого безумия, так что выход был лишь один. Бежать! Бежать, пока монстр вновь не взял верх и не натворил действительно жутких дел.

Лишь в самый последний момент в мозгу мелькнула здравая мысль забрать дорожные сумки, которые могут скомпрометировать Злату, вызвав ненужные вопросы, и потребовать у прячущегося в отдельном помещении гнома открыть запасной выход. Служащий пытался сопротивляться, настаивая на том, что в здании ничего подобного нет, но против давления чистой аурой демона устоять не смог.

Уже выходя в темный коридор, по словам гнома ведущий в подсобку ближайшего магазина, Тигран зловеще предупредил:

— Если хотите вести свои дела в Варракше и дальше, вы меня не видели, имени не помните, операций не проводили. А если посылка не прибудет в Лакшир...

— Имена и сделки клиентов нашего банка — коммерческая тайна, — обиженно вскинулся служащий, но вместе с тем поспешил добавить явно от себя: — Благодарим за сотрудничество и помощь, господин Неизвестный. Доброго пути.

Судя по быстрым шагам за закрывшейся дверью, гном поторопился вернуться в приемную, пока его не хватились. Тигран же поспешил в противоположную сторону. Гномы не дураки — без причины не выдадут. Правда, он там слегка намусорил... Но это не та причина, чтобы сдавать его властям. К тому же, пока они с Дорбином пережидали внезапное появление грабителей в служебном помещении, гном успел обмолвиться, что подобные попытки ограбления в последние месяцы стали происходить все чаще, чуть ли не по несколько раз в месяц. И если поначалу удавалось справляться с глупцами, покусившимися на гномьи богатства, своими силами, то чем дальше, тем серьезнее становились настойчивые попытки ограблений. Сегодня и вовсе был беспрецедентный случай — грабители пытались взломать новейшую систему защиты каким-то механизмом магического происхождения. Откуда он у обычного сброда? Такой в сарае на коленке не собрать, виден профессиональный подход к делу!

Думая об этом и многом другом, Тигран торопливо вышел из подсобки магазина на улицу, осмотрелся в густых сумерках, припрятал сумки до поры, окончательно приструнил разошедшегося монстра и поспешил занять выгодную позицию для слежки. Понимая, как выглядит его поступок со стороны для Златы, он лишь крепче поджимал губы и дышал глубоко и размеренно. Согласно уставу, Тигран был обязан как можно скорее покинуть опасное место, подчиняясь правилу первоочередности выполняемых задач, но бросить девушку в беде не позволяла не только совесть, но и его вторая, темная половина. Мое, рычала она при любой мысли о важности иных задач. Убью, мрачно припечатала она, когда

увидела, как Злату выводят на улицу под конвоем и, как преступницу, сажают в закрытый экипаж.

Соревноваться в скорости с лошадьми не было смысла, да и не стоило выдавать себя слезкой за служебным транспортом, который мог направиться лишь в одном известном направлении. И Тигран продолжил ждать. Вот вышли остальные стражи, увезли в морг трупы, неугомонные следователи осмотрели банк снаружи, но вскоре разошлись и они, не додумавшись обратить внимание на густые тени на противоположной стороне улицы, скрывающие самого жуткого монстра в городе.

А вот наконец появился на крыльце гномьего банка и Варт. Некоторое время погорелец задумчиво топтался на освещенном фонарями пяточке, словно не знал, куда отправиться дальше, или не хотел, что-то подавленно бормотал себе в бороду, то и дело дергая за обгорелые края, а под конец тяжело вздохнул и уныло побрел в ночь.

Первый квартал, второй... Сначала Тигран убедился, что за ними никто не следит, и лишь после этого приблизился к лавочнику. Сам гном мало его интересовал, но магу была необходима информация, которую мог дать лишь Варт. Что произошло в банке? Почему Злату арестовали? Как посмели эти мелкие человечки прикоснуться к его женщине?!

— Варт. — Тигран окликнул гнома негромко, совершенно не желая пугать гнома, но тот чуть ли не подпрыгнул от испуга, а обернувшись, смачно ругнулся.

— От шельма! — добавил Варт под конец и смачно сплюнул себе под ноги. — Напугал-то как!

— Чем? — сдержанно поинтересовался маг, обманчиво расслабленно подходя ближе.

— Всем, — глухо буркнул гном, рассматривая недавнего попутчика из-под косматых бровей. Сейчас ничто даже отдаленно не намекало на безжалостного убийцу в банке, но гном прекрасно понимал, кто все это устроил, и не питал никаких иллюзий по отношению к собеседнику. — Че надоть?

Судя по напряжению, исходящему от лавочника, он не был настроен на долгий разговор и хождение вокруг да около. И Тигран решил, что это верный подход к делу, начав с главного:

— Что произошло в банке? Почему Злату арестовали?

— А-а, видел, знача, — хмуро протянул Варт. — Убивца твоя жинка.

— Бред, — ледяным тоном отрезал Тигран.

— И я так думаю, — неожиданно охотно согласился гном. — Но вот че странно... Следак в нее прям клещом вцепилси, когда фамилию услышал. Странно, да?

— Очень, — напряженно согласился маг и прищурился. — И что спрашивал?

— А ниче! — распушил бороду Варт, и из нагрудного кармашка выглянул выхрь, тоже что-то пропищав на своем зверином. — Как услышал, че Грэхем из Дербшира, так хватъ, и усе! Вы че, и там надебоширить успели?

— Дер-р-рьмо... — прошипел встрепенувшийся монстр, глубочайшим усилием воли сдерживая оборот и желание крушить все без разбора. — Твар-р-ри...

— Эй, приятель, ты эт — не балуй! — опасно зачастил лавочник, отступая назад. — Держи себя в руках!

— Дер-р-ржу, — прорычал маг, сжимая кулаки. Больше всего раздражало собственное бессилие и осознание того, что вся вина произошедшего лежит лишь на нем. На нем одном. Обещал и не прибрался! Подставил! А Злата, его нежная Злата сейчас в камере... — Дер-р-рьмо!

От удара преобразившимся кулаком по стене дома в стороны полетела каменная крошка, но боль не отрезвила и не придала мыслям ясности. Монстр, когда-то давно посаженный на прочнейший поводок разума, с легкостью рвал человеческие условности и ограничения, требуя вернуть свое по праву сильного.

— Тигран, слышь, я тут че подумал, — раздалось в некотором отдалении, и маг медленно поднял голову, обнаруживая почему-то еще не сбежавшего гнома. Варт хоть и выглядел побледневшим, но тон постарался выдержать деловой. — Ежель милка твоя ни в чем не

виновна, так, мож, пора за дело с умом браться, а не так... — опасливый взгляд на кулак, — не так, кароч. В общем, есть в Варракше контора адвокатская. Из наших. «Бирнхольд и сыновья». Мож, слышал че? Берут, правда, дорого, но свое дело знают.

— Слышал, — медленно кивнув, согласился Тигран, хватая внутреннего монстра за загривок и приказывая успокоиться. Пока еще очень далеко, но забрезжил реальный шанс вытащить Злату из тюрьмы и при этом не разнести ее по камушку. — С оплатой проблем не возникнет.

— Тады пошли, — обрадовался Варт и первым бодро засеменил вперед. — Ща в одну таверночку заглянем, информацией кой-какой разживемси, и усе будет в ажуре. Бородой отвечаю!

Некоторое время мужчины шли молча, каждый думал о своем. Впереди уже маячила привлекательной вывеской нужная таверна «Пунш и сыновья», когда Тигран не выдержал и задал один короткий, но очень важный вопрос:

— Почему?

— Че? — смешался гном, едва не сбившись с шага.

— Почему ты мне помогаешь?

— Не тебе, — неохотно ответил Варт, но взгляда не отвел, даже когда маг грозно нахмурился. — Золотке твоей. Жалко девку, пропадет же почем зря, я этих следаков знаю — им бы лишь че на добрых людей повесить. А она мне еще в Райтуше приглянулась. Ты-то тот еще ушлый тип, усе на морде написано, выхрь свидетель, а она... — Не сумев подобрать верное определение Злате, гном шумно вздохнул и махнул рукой. — Хорошая она, кароч. Как самоцветик редчайший, как самородочек. И ваще! Ты че, во мне сомневаешься?!

— Я сомневаюсь во всех, — холодно отчеканил маг, и уже перед самым входом в таверну тихо, словно самому себе, добавил: — Кроме Златы.

Первая моя ночь в камере прошла на удивление спокойно. Условия не самые жуткие, тепло, да и я вчера так вымоталась, что спала практически без задних ног. Когда проснулась, не сразу поняла, где нахожусь, а вязкий полумрак не способствовал осмотру, но услужливая память почти сразу расставила все по своим местам.

Меня задержали по подозрению в тройном убийстве. И что примечательно, не вчерашнем, а предыдущем. Вздохнув над тем, как изворотлива судьба, села и первым делом постаралась уgomонить трясущийся хвост. Разумные мысли в голову не шли, а истеричные я стойчески прогоняла прочь. Нет уж! Не сдамся! И пускай вчера нас всех застали врасплох, сегодня у них подобное уже не получится.

Внимательно рассматривая маленькую одиночную камеру два на три метра из грубо обтесанного камня, где из всех удобств соломенный матрас на небольшом возвышении и подозрительное ведро в сомнительного вида пятнах, прикидывала свои шансы. С одной стороны, они приличные: то, в чем меня обвиняют, я не совершала. С другой — ужасные, потому что, как ни крути, а я пособница настоящего убийцы. К тому же у меня нет никаких доказательств, что предыдущие трупы при жизни были теми еще отморозками, и Тигран не напал, а защищался.

Да по факту у меня вообще ничего нет! Ни здравых мыслей, как вести себя правильно, ни надежд на скорейший благополучный исход.

В колледже мы целый семестр изучали право, но по большей части лекции были общего плана. Нам рассказывали, чем занимаются те или иные государственные органы, кто ловит преступников, куда их помещают и какое обычно наказание следует за тот или иной проступок. Преподаватель в общих чертах рассказывал о судах, судьях, адвокатах и прокурорах, следователях и свидетелях, понятых и даче ложных показаний. В то время мне это казалось каким-то далеким, с чем я вряд ли когда-то столкнусь, но в отличие от многих моих однокурсниц я заставляла себя вникать даже в эти крохи информации.

А все потому, что я полукровка. Та, кто виновата априори.

Не думаю, что отец точно знал, говоря: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся», что однажды со мной произойдет именно это, но именно сейчас его слова попали в точку. Ну и что я могу, кроме как паниковать и злиться на судьбу? По идее, требовать адвоката, но хорошие стоят

дорого, а бесплатные, предоставляемые государством, бесполезны. Это как запертая на замок калитка при отсутствующем заборе: вроде бы как защищает, но это иллюзия. Еще можно согласиться на «сеанс правды», который подтвердит, что я никого не убивала. Но опять же: эликсир стоит дорого, а вопросы мне будут задавать разные, в том числе те, на которые лучше не отвечать. Да и побочные эффекты у него не самые приятные: тошнота, сонливость, потеря ориентации на весьма длительный срок.

И что в итоге? А в итоге ровным счетом ничего: я вроде как невиновна, но мне есть что скрывать, и если следствие копнет чуть глубже и удачнее, то одно обвинение сменит другое, я точно окажусь на скамье подсудимых, и все закончится реальным сроком.

И, казалось бы, унывать не в моих правилах, но сейчас я не видела даже намека на благополучный исход. Я одна в чужом городе, без денег, без связей. У меня самой нет должной подготовки, чтобы даже просто грамотно отвечать на каверзные вопросы следователя (а я уверена, они будут непременно каверзными), и ко всему прочему я уже голодна так, что скоро сама соглашусь с обвинением, лишь бы меня покормили! Немного увлеклась, но есть я действительно хотела ужасно.

Кроме еды хотелось умыться, в туалет и просто привести себя в порядок, но стоило только перевести взгляд на решетку, которая заменяла одну из стен, как все мысли о естественных потребностях отходили на задний план. Ни отдельной комнатки, ни ширмы, в конце концов! Да я со стыда сгорю, если вдруг кто-то мимо пройдет в самый ответственный момент!

Нет, к такому жизнь меня не готовила.

И я терпела.

Крохотное зарешеченное окошко под самым потолком пропускало самый минимум света, не позволяя точно определить время, и оно растягивалось в бесконечность. Бездействие стражей, которые, казалось, вообще забыли обо мне, нервировало, тишина давила, от голода крутило кишки, так что когда вдали послышалось сначала ляганье ключей, а затем с противным скрипом открылась дверь, я была готова почти ко всему.

Почти.

— А я таки вам говорю, что вы не правы, многоуважаемый сэръ, — снисходительно заявил кто-то, кого я еще не видела со своего места. — Господин Бирнхольд не вчера родился, господин Бирнхольд свои права знает. А вам, многоуважаемый сэръ, если планируете и дальше числиться следователем управления, не мешало бы ознакомиться хотя бы с кодексом гражданских прав. Хотя бы!

Ему что-то ответили, но настолько невнятно, что я не различила, а затем и вовсе смешалась, увидев перед собой визитеров: вчерашнего следователя Шипса, вновь одетого с иголки, и незнакомого гнома, выглядящего так, словно он только что сошел с глянцевого обложки журнала. И если на раздраженного Шипса, прожигающего меня злым взглядом, я постаралась вообще не смотреть, то гнома рассматривала с нескрываемым удивлением. Низенький, пухлый, в серых отутюженных брюках в крупную клетку, белоснежной рубашке и модном в этом сезоне жилете с шитьем. Из нагрудного кармашка выглядывала золотая цепочка часов, а в правом глазу поблескивал монокль в золотой оправе. В бороде три затейливо заплетенные косички, в руке палисандровая трость с резным набалдашником в форме головы то ли дракона, то ли виверны. А в глазах — океан любви ко мне.

Последнее вызвало откровенное опасение, и поэтому я не только не встала, а, наоборот, прижалась к матрасу попой поплотнее.

— Я верно понимаю, что моя подопечная находится здесь со вчерашнего вечера? — обманчиво ласково поинтересовался гном у следователя, и тот, недовольно стиснув зубы, коротко кивнул, а я наострила уши. — Без еды, должного уединения и надлежащих удобств?

Шипс отчетливо скрипнул зубами и снова кивнул, при этом почему-то именно меня прожигая злобным взглядом.

— Многоуважаемый сэръ, — гном улыбнулся широко, но мне почудилось в этом куда больше кровожадности, чем если бы он шумел и ругался, — потрудитесь сию секунду подготовить для моей подопечной все, что предписано законом, пока я не обратился в вышестоящие инстанции с жалобой о вашей предумышленной халатности, а я, с вашего позволения, побеседую с юной леди с глазу на глаз. В рамках закона конечно же.

Я видела, как застывшее в ярости лицо Шипса пошло красными пятнами, как дерганы его движения, когда он открывал камеру, но даже если бы понимала причину подобного поведения, не стала бы ничего предпринимать. А я ровным счетом ничего не понимала!

Но вот следователь закрыл в камере нас обоих, коротко уведомив, что у нас десять минут, и ушел.

— Ну-с, юная леди Злата Грэхем, таки будем знакомиться? — уже куда приветливее улыбнулся гном и ловко, что при его пухлой комплекции выглядело забавно, поклонился. — Адвокат Самсон Бирнхольд к вашим услугам.

— Злата, — растерянно пробормотала я, хотя уже поняла, что мое имя для визитера не тайна. — Но я никого не нанимала...

— О, об этом можете не беспокоиться, милая барышня, — беспечно отмахнулся представитель защиты и зачем-то обвел камеру своей тростью. При этом алые глаза вырезанного на рукоятке зверя загадочно блеснули, а гном деловито хмыкнул себе под нос. — Мои услуги уже оплачены неким господином, пожелавшим остаться неизвестным. И, судя по всему, вы ему очень дороги. Почти как мои услуги. А посему будем вас оправдывать от всех нелепых обвинений, коими вас облепили, как сдобную булочку глазурью. Времени у нас мало, так что будьте любезны рассказать мне всю правду без утайки, дабы уважаемому Бирнхольду было чем оперировать в суде.

Ох и ладно говорит! Вот только...

— Почему я должна вам верить?

— Отличный вопрос! — похвалил меня адвокат, и даже борода его колыхнулась с одобрением. — В вашем роду не было гномов? Ох, не смущайтесь, не смущайтесь, это я так, к слову. Понимаю вашу подозрительность, и, как ни странно, мой наниматель предусмотрел подобный вариант. Он просил передать, что Малинка может рассказать доброму дяде Семе все, что посчитает нужным. Монстр против не будет.

Если до этой минуты все происходящее казалось мне каким-то диким розыгрышем, а то и издевательством, то последние слова гнома подействовали на меня как целебный бальзам на открытую рану. Малинка, монстр — об этом знаем только мы двое, а это значит... Силы небесные, я не одна! Он меня не бросил! Я...

— Ну-ну, не стоит так нервничать, — успокаивающе заговорил гном, когда я даже подскочила от переизбытка чувств, стискивая перед собой руки. — На это у вас еще будет минутка, но чуть попозже. А пока давайте перейдем к делу, у нас очень мало времени. Подслушать нас не могут, поэтому постарайтесь припомнить даже мелочи. — Господин Бирнхольд посмотрел на меня так строго, что я действительно прониклась важностью момента и торопливо закивала. — Основные моменты я знаю от нанявшего меня господина, от вас же мне необходимо услышать ответы вот на какие вопросы...

Следующие несколько минут мне пришлось основательно напрячь память, чтобы ответить на все, что интересовало адвоката. В основном это было несложно: что конкретно я делала в четверг с самого утра после ухода Тиграна, где работала, чем занималась, до которого часа и почему уволилась. Над последней формулировкой я слегка задумалась, но затем плюнула и рассказала как есть. В любом случае, когда дело дойдет до суда, мои слова будут проверяться неоднократно, так что я наверняка запутаюсь, если солгу хоть в чем-то. К тому же, как ни крути, даже в намерениях Жана я не виновата. Сам придумал, сам признался. Сам и отхватил от матушки родительских люлей.

— А теперь послушайте умный совет от мудрого дяди Семы, милая барышня, — со значением заговорил адвокат, когда я ответила на его последний вопрос о том, прямой ли дорогой шла домой и не останавливалась ли где по пути. — Ни с кем, кроме меня, разговоры душевные не вести, на провокации не поддаваться, на сделки со следствием не соглашаться. Уже сейчас я прекрасно вижу, что вы ни в чем не виноваты, так что ваша свобода — дело времени и усилий дяди Семы. Посему все переговоры настоятельно рекомендую вести только через меня, а в случае давления и принуждения — требовать адвоката, это ваше первоочередное право. — Темно-карие, почти черные глаза гнома смотрели на меня с особым теплом и такой приязнью, словно я была его любимой младшей родственницей. Видимо, его услуги действительно стоили очень дорого — ничем иным я это объяснить не могла. — И тогда мы с вами уделаем этих глупцов, как кузнец блоху. Надеюсь, мы с вами друг друга поняли?

— Конечно. — Я улыбнулась адвокату с не меньшим теплом.

Как же приятно осознавать, что тебя не бросили в трудную минуту! Что ты не одна, а твоими проблемами занимается настоящий профессионал!

— Вот и прекрасно.

Мы успели уложиться в отведенное время, поэтому, когда в конце коридора вновь забряцали ключи и заскрипела дверь, господин Бирнхольд уже снял полог неслышимости, и мы тепло попрощались. На этот раз вместе со следователем к моей камере подошел и страж. Я было напряглась, когда меня строго попросили на выход, но следователь Шипс, не слишком хорошо скрывая неприязнь и глядя поверх моего плеча в пустоту, заявил:

— Уважаемая мисс Злата Грэхем, приношу свои искренние извинения за вопиющую халатность наших сотрудников. Вчера вечером произошла чудовищная ошибка, и вас разместили не в той камере. Виновные в этом будут наказаны по всей строгости. Сержант Вилье проводит вас в другую. Пожалуйста, проследуйте за ним.

Наверное, надо было позлорадствовать или как-то иначе соответствовать моменту, но я лишь невесело хмыкнула себе под нос и послушно отправилась за сержантом. Вот вам и наглядный пример отношения к подозреваемым разных сословий и их возможностям. Еще вчера я была никем, а сегодня уже уважаемая мисс.

Кстати, почему мисс? Неужели никто из них до сих пор так и не знает, что я замужем? Даже адвокат настолько умело обходил этот момент стороной (о свадьбе он не спрашивал, а сама я не говорила), что невозможно было понять, рассказал ли ему об этом Тигран.

Хотя, наверное, так даже лучше. Назови меня кто миссис, я бы первая растерялась. Опять же, возникли бы неудобные вопросы... Так-с, и куда меня приведут на этот раз?

Шли мы недалеко, до конца коридора и направо. Через арку в другой коридор и налево. Там передо мной открыли самую обычную с виду деревянную дверь и пропустили вперед.

— Ваша камера, мисс, — сдержанно объяснил страж. — Завтрак скоро принесут.

И закрыл дверь. Звук поворачиваемого ключа я не услышала, да и неинтересен мне он был прямо сейчас. Все мое внимание было обращено на обстановку и оценку новых условий содержания. На этот раз комната была больше, светлее и уютнее. Полноценная односпальная кровать с постельным бельем, стул и небольшой столик. Окрашенные в спокойный светло-зеленый цвет стены. Несколько книг на полочке над столиком и самое главное — еще одна дверь. Вела она именно туда, куда следовало, и еще через пять минут я была почти счастлива. Сняла пальто, присела на кровать, оценила наличие роскоши — пружинного матраса, даже успела полистать одну из книг, а там и завтрак подоспел. Все тот же сержант сопровождал другого стража с подносом, на котором мне принесли не только горячее овощное рагу, от которого еще шел дымок, но и чай с хлебом. Незатейливо и в целом очень скромно, но как только мужчины ушли, я накинулась на еду с видом заправского узника, несколько дней не видевшего еды. Ну что поделать! Голод не тетка! Судя по тому, как ярко светит солнце за окном, которое в этой камере больше, чем в предыдущей, раза в два (но все равно с решеткой, маленькое и высоко), время уже давно шло к обеду, а последний раз я ела вчера в дилижансе. И то, разделив свою порцию пирожков с выхрем. Так что ничего не знаю, но требую добавки!

Но шутки шутками, а пора подумать, чем занять себя до вечера. Адвокат предупредил, что сразу же займется вопросом моего скорейшего освобождения, но пока бюрократическая машина раскрутится, может пройти не один день, так что следует запастись терпением. На меня могут попробовать давить и вынуждать отвечать на неудобные вопросы, а может, даже и принуждать к письменным признаниям, но при наличии адвоката, взявшего на себя обязанности моего представителя, это будет прямым нарушением моих гражданских прав.

А посему терпение и снова терпение. И немного стойкости.

Ну и что тут у нас из литературы, мм? «Житие достопочтенного сэра Персиваля, аскета и праведника»? Уныло. «Путешествия графа Жико, великого мага, ученого и исследователя»? Нудно. «Приключения отважного Ларса Астона и его верного друга Фила Пигеля»? А вот это уже интересно. Ну-ка, ну-ка...

ГЛАВА 13

Остаток дня прошел скучно, но хотя бы не так ужасно, как его начало. Приключения двух друзей-авантюристов, исколесивших полмира, поначалу захватили, но ближе к вечеру я пролистывала страницы одну за другой. И вроде интересно, но в голове столько тревожных мыслей, что разум банально отказывался вникать в суть истории.

Насколько все это затянется? Сумеет ли господин Бирнхольд доказать мою полную невиновность или все-таки придется признаваться в правонарушениях? Дождется ли моего освобождения Тигран или уже давно уехал дальше решать куда более серьезные вопросы?

А ведь, откровенно говоря, его главная миссия — совсем не я.

И уж совсем глупо надеяться, что он хотя бы мысленно будет выбирать между мной и благополучием целой страны. Он ведь профессионал своего дела, он просто не имеет права смешивать долг и личное.

Да и в целом есть ли оно, это личное?

К чему лукавить, я бы хотела верить, что есть. Если бы кто-то посторонний рассказал мне эту невероятную историю встречи двух совершенно разных существ, я бы сначала внимательно его выслушала, затем задала пару-тройку уточняющих вопросов и в конце наверняка вынесла бы положительный вердикт. Я ведь умная! Я ведь очень хорошо разбираюсь в чужих романтических историях, коих прочла не один десяток! Но то чужая история...

В реальности все неоднозначно и куда сложнее. Да, бесовское чутье не обманешь — мы столько всего пережили вместе, что просто нелепо отрицать очевидное: связывающие нас обстоятельства, слова и отношение друг к другу куда глубже, чем изначальная договоренность о сотрудничестве. Хотя поступки уже не такие понятные и слова, вполне возможно, не все правдивые, а об интуиции и вовсе говорить не стоит — она пала жертвой личных устремлений и надежд, благодаря которым с легкостью можно принять желаемое за действительное.

Одно лишь не отнять у Тиграна — он настоящий джентльмен. И даже если мы действительно больше никогда не увидимся, я буду благодарна ему уже за одно то, что имела счастье быть с ним знакома. Ведь кто я? Обычная полукровка со скромным даром и средним образованием. Уже не слишком молода, совсем небогата, без связей, без сногшибательной красоты и должного ума. Так, середнячок. Таких по стране сотни, если не тысячи.

А он...

Я не выдержала и, прижав книгу к груди, прикрыла глаза, чтобы в подробностях представить себе лицо мага. Не красивый, скорее мужественный. Высокий, сильный, умный, опытный. Не бедный, не жадный, не грубый и еще не меньше сотни эпитетов. Он был идеальным.

Идеальным героем чужого романа.

Улыбка, с минуту назад поселившаяся на моих губах, медленно увяла. Я редко витала в облаках, прекрасно осознавая всю прозу жизни, но иногда даже мне хотелось примерить платье сказочной принцессы. Вот только скромная служащая мастерской совсем не пара государственному шпиону и могущественному магу. Она больше напоминает забавный, но тем не менее проходной персонаж, которого автор с сожалением, но все-таки убивает где-нибудь в середине повествования на благо развития сюжета. И всем будет искренне жаль, но уже в следующей главе герой встретит ее. Ту самую, которая и станет его половинкой. Настоящей героиней под стать своему мужчине. Может быть, не самой смелой, ведь это прерогатива мужчин, а она — истинная дева; может быть, не самой умной, потому что мужчины очень не любят, когда кто-то умнее их; может быть, даже не очень богатой, ведь мужчина на то и мужчина, чтобы обеспечить свою избранницу всем необходимым, но она просто обязана быть изумительно красивой, нежной, изящной и обворожительной. Иначе какая же это главная героиня?

А с тех, кто когда-то помог герою, но не дожил до финала, будут вспоминать разве что изредка длинными зимними вечерами с теплом, но без особого энтузиазма.

Тьфу!

Даже книгу прочь отбросила, так меня отвратила сцена, где моего Тиграна будет обнимать какая-то посторонняя расфуфыренная девица в платье с глубоким декольте. И надо же было до такого додуматься?! Сама себя уже хороню! А вот не дождетесь! Я, возможно, и не великий

автор множества бестселлеров, но свою историю я никому не дам писать! Сама справлюсь!

И вообще, где ужин? Мне на голодный желудок такие дурные мысли в голову лезут, хоть волком вой!

Пожалуй, я громко думала, а может, и правда время ужина пришло, но вдруг дверь бесшумно распахнулась, являя моему вниманию посетителя. Без ужина, без доброжелательного выражения лица, но при этом у него в руках была моя сумка, а в глазах нечто такое, отчего хвост мигмом напрягся, а следом за ним и я.

Ну вот, неужели действительно начнется то, о чем предостерегал господин Бирнхольд? Не хочу! Требую адвоката!

— Отдыхаешь, шлюха? — практически не размыкая губ процедил следователь Шипс, своими словами подтверждая мои худшие опасения. — Это хорошо... Недолго тебе осталось.

Липкие щупальца страха пробежались по спине, но я лишь сжала пальцы в кулак, призывая себя к спокойствию и выдержке. Что бы он сейчас ни сказал, нельзя поддаваться, вестись на провокации и бояться. Он ничего мне не сделает, пытки заключенных запрещены еще три века назад, а я даже не преступница, а всего лишь подозреваемая. И поэтому имею право не только на адвоката, но и на достойное обращение!

— Извинитесь сейчас же, — тихо, но твердо произнесла я, не опуская глаз. — Ваше оскорбление задевает мою честь и достоинство, а это противозаконно. Кому, как не следователю, это знать?

От моих слов мужчину аж перекосило, и стало заметно, что он и так сдерживается изо всех сил.

— Умничаешь, шлюха? — Шипс не удержался и, грязно ругнувшись, сплюнул на пол, после чего ему, кажется, полегчало, и он с похабной ухмылкой заявил: — Ничего-ничего, скоро все изменится. Мы уже известили о твоей поимке кого надо и, как только прибудет ответный вестник, отправим тебя, куда следует. А ты умничай-умничай, — злорадство так и лезло из следователя, словно ничего больше в этом мужчине уже не было, — да поторопись книжонку дочитать. Там, куда ты отправишься, книг у тебя точно не будет.

Я понятия не имела, о чем вообще идет речь, но исходящий от следователя негатив ощущался почти на физическом уровне, отчего становилось неуютно и откровенно жутко. Наверное, что-то из этого отразилось и на моем лице, потому что Шипс, довольный увиденным, ухмыльнулся особенно противно. Внезапно метнул в меня сумкой, будто надеялся ею же и прибить... и ушел.

Минуты три я просидела ошеломленная, в ступоре прижимая к животу возвращенную сумочку. А что, простите, это сейчас было? Какой-то особый вид допроса? Или банальное запугивание? Или заумная деморализация на уровне недомолвок? Мол, придумай сама?

Ерунда какая-то...

Так, попробую по порядку. Что он там говорил?

Я даже встала, чтобы пройтись по комнате, и помассировала занывшие от визита следователя виски. Шлюха, кого надо, куда следует... В голове кипела настоящая каша из оскорблений, завуалированных угроз и недомолвок, но стоило только пройтись от стены до стены раз десять, как последний «пузырек недоумения» лопнул, и я в полной мере осознала весь ужас грядущего.

Святые небеса, за что?! Только не это! Пусть я ошибаюсь!

Семнадцать секунд дичайшей паники закончились абсолютно внезапно. Я просто вдруг замерла в центре комнаты, отчетливо понимая, что делаю именно то, что от меня ожидают. Меня едва не провели! Вот мерзавцы! А ведь права была госпожа Ворожкина, утверждая, что именно в моменты отчаяния мы способны на что-то действительно великое. Например, на здравые мысли.

Вполне может статься, что Шипс меня банально развел, не сказав ничего прямо, но закидав такими устрашающими намеками, что все остальное я элементарно додумала сама. Ну, как по учебнику, право слово! Но даже если и нет, даже если его угрозы не пусты, а имеют под собой основание, я не имею права терять голову. Если все действительно так, как мне думается, если мной заинтересовались не власти, а те, кто преследует Тиграна, то я просто обязана

спутать им все карты! Эти глупцы наверняка думают, что я раздавлена свалившимися на меня неприятностями и в ужасе от неизвестности, так что вряд ли ожидают от молоденькой девицы достойного отпора. И пусть я не маг и даже не квалифицированный шпион, но одной только бесовской стержовности хватит на то, чтобы хорошенько потрепать мерзавцам нервы и потянуть время! А там, глядишь, и Тигран, добравшись до столицы, завершит свою миссию.

Немного нервная, но в то же время удовлетворенная улыбка от ощущения внутреннего превосходства легла на мои губы, а я сама чинно присела на стул, планируя со всем доступным комфортом дожидаться продолжения этого спектакля под названием «фальшивое правосудие». Думаете, взяли реванш, Шипс? Ох и глубоко же вы заблуждаетесь!

И потянулось время.

Секунды, минуты, часы... Сложно было отслеживать ход времени без часов, но за окном уже давно стемнело, а ужин мне так и не принесли. Стучать в дверь и требовать к себе достойного отношения я не видела смысла, предпочитая прислушиваться к собственному хвосту. А он прямо чувствовал, что грядет нечто значимое. В любом случае адвоката мне сейчас не предоставят, а вряд ли кто-то, кроме милого дяди Семы, способен противостоять следственному произволу. Боги, как же это все мерзко!

Уже отчаянно хотелось зевать, и я держалась на одном упрямстве, в полумраке приглушенного к ночи света лениво листая томик о житии достопочтенного сэра Персиваля, когда дверь внезапно распахнулась во всю ширь, и в комнатку ввалились мужчины. Под потолком ярче вспыхнул светильник, ослепляя своим дневным режимом на несколько секунд, но все равно я успела заметить гримасу разочарования на лице Шипса, когда он увидел меня за столом, а не в кровати. Что, надеялся застать меня врасплох, негодяй? Поди, еще рассчитывал увидеть меня в неглиже и вдоволь поглумиться? А вот выкуси!

— Господа? — Я моргнула, отложила в сторону томик и со всей возможной строгостью обвела присутствующих недоуменным взглядом. — Чем обязана? Вы принесли мне ужин? Поздновато, но так и быть — я все равно еще не ложились.

И внимательно осмотрела обоих стражей, словно никак не могла отыскать, куда же они запрятали поднос с едой. Руки мужчин были пусты, так что осмотр завершился довольно скоро, и я перевела взгляд на их хмурые лица. Растерянности от моего поведения прямо никто не показывал, они были опытными стражами, но, судя по немного отрешенным взглядам и напряженным плечам, некоторую сумятицу в их мысли я все-таки внести сумела. В отличие от своих подчиненных следователь Шипс, злобного взгляда которого я избегала принципиально, терпением и спокойствием не отличался. Глядя на то, как мужчина никак не мог взять себя в руки, ситуация выходила у него из-под контроля, и это ощутимо выводило его из себя.

Интересно, если я предложу ему подлечить нервы успокоительными травками, сорвется? Снова начнет оскорблять или вовсе опустится до рукоприкладства?

Тревожно дрогнувший хвостик намекнул, что не стоит усугублять свое шаткое положение и проверять догадки. Такой может и ударить. Доказывай потом, что не виновата. Он ведь при исполнении, а начни я сопротивляться и давать сдачи (а я начну!), меня же за это и осудят.

Нет уж, господа! Я предпочту действовать иначе.

— Одевайся, на выход, — наконец процедил Шипс, когда понял, что ни поздний визит, ни его пыхтящий вид не способны напугать меня хотя бы слегка.

— С меня сняты обвинения и я свободна?

Лица стражей вытянулись — такой поворот они не предусматривали, опешив от моей наглости уже в открытую. А что? Могла я хотя бы попытаться?

— Размечталась, — злобно скрежетнул зубами следователь, сумевший взять себя в руки первым. — Тебя переводят в другое место.

Я видела, ему очень хочется высказаться, но то ли стражи ему мешали своим присутствием, то ли осторожность и благоразумие сделали свое дело — из камеры меня вывели в молчании, нарушаемом разве что отрывистыми распоряжениями по делу. И что подозрительно, наружу мы шли совершенно иным путем!

Я понимала, задавать вопросы глупо и, может, даже опасно, но вот подмечать самые малейшие нюансы мне никто не мешал, и к моменту, когда меня аккуратно, но неумолимо

посадили в небольшой закрытый экипаж без опознавательных знаков, можно было уже делать выводы. Увы, неутешительные.

Раз — меня перевозят незаконно, иначе сделали бы это днем и не таясь. Два — я им необходима в целостности и сохранности, иначе Шипс, забравшийся в экипаж следом и севший напротив, вряд ли бы до сих пор сдерживался. А так ни тычка, ни нового оскорбления. Подозрительно! У него ведь буквально на лице написано, как ему не терпится вновь меня унизить. Но нет, молчит. Даже отвернулся, всем своим видом показывая, что до меня ему дела нет.

Не больно-то и хотелось!

А вот интересно, как он будет оправдываться перед адвокатом? На что угодно готова спорить, что дядя Сема ему всю плешь проест, когда узнает, что его подопечную куда-то возили без его ведома. Да одно только то, что это происходит в темное время суток, — вопиющее нарушение всех моих гражданских прав! Ой не завидую я Шипсу...

Впрочем, себе тоже.

Несмотря на поздний час, никто из троих присутствующих в комнате мужчин даже не думал ложиться. Да и какой сон, когда каждая минута на счету? Повезло еще, что у одного из них хватило ума и магических сил просить помощи бывших однокурсников, у второго как раз выдалась свободная минутка, а у третьего под рукой оказался мощный накопитель, позволивший выстроить портал и собраться всем троим в одном месте. Мужчины, встретившиеся буквально час назад, успели обсудить не только текущие проблемы, созданные, как ни странно, теми, кто, по идее, обязан их решать, но и свои дальнейшие действия.

Незыблемое правило шпиона «не доверять никому» корректировалось здесь и сейчас. Ни один из этих троих никогда не раскроется собеседнику до конца, но произнесенная еще в начале встречи магическая клятва о непричастности к расследуемому заговору и преданности империи давала шанс на благополучный исход затеи. Полудемон, полубес и полуэльф. Шпион, следователь и частный сыщик. Каждый помнил, с чего началось их знакомство, когда они были еще мальчишками, только-только встающими на избранный путь. Каждый понимал, что не откажет другу в помощи, когда она действительно понадобится. И каждый знал, что сделает все возможное и даже невозможное, чтобы предотвратить неизбежность грядущей войны.

Привлечение сторонних специалистов было вынужденным, почти противозаконным по шпионским меркам шагом, но действия Тиграна оправдывал один маленький, но весомый пункт шпионского устава: победителей не судят.

Осталась лишь самая малость — победить.

— Увозят! Увозят нашу Златку!

В комнату, где шло импровизированное совещание профессионалов, без стука ворвался низенький бородач. Растрепанный, наскоро натянувший подштанники гном обвел присутствующих шальным взглядом и остановил его на хмуром Тигране. На плече Варта воинственно пискнул выхрь, но под пронзительным взглядом полуэльфа стушевался и попытался спрятаться в бороде.

В отличие от нечисти гном себе подобное позволить не мог, и пришлось пояснять более подробно.

— Докладаю, значца!

Из спутанных слов лавочника, щедро перемежающихся крепкими словечками, выходило, что отправленный подслушивать и подглядывать в участок выхрь действительно узнал важную информацию о предстоящей незаконной ночной перевозке заключенной Златы Грэхем. О подробностях, к сожалению, никто в участке не распространялся, и выхрю пришлось потратить драгоценное время впустую в надежде услышать хоть что-то, так что сейчас следовало поторопиться: Злату могли увезти с минуты на минуту.

— Куды ток, мне неведомо, — расстроено подытожил гном, разводя руками.

— Орланд, — сквозь зубы прошипел Тигран, без лишних слов догадываясь о том, кто больше других был заинтересован в перевозке ценной свидетельницы подальше от тюрьмы.

— Учти, мы в деле, как и договаривались, — весело заявил полубес Франко, которому в свое время больше остальных доставалось от заносчивого родственника товарища, презирающего всех, в чьей крови наследили нечеловеческие расы. — Жду не дождусь, когда лично смогу плюнуть ему в рожу.

— Как мелко, — попенял ему полуэльф Лиор, подбрасывая в воздух тонкий стилет и ловко лоя его обратно. Его отец был из темных, передав по наследству не только остроухую внешность и любовь к оружию, но и мстительный характер. Верный немногочисленным друзьям, безжалостный к врагам, Лиор редко обходился полумерами. Действовал неизменно в рамках закона, но так, что у противника зачастую оставалось единственное желание — поскорее сдохнуть. — Я бы предпочел как минимум пустить кровь этой падали.

— Он мой, — хмуро отрезал Тигран, категоричным тоном пресекая возможные возражения. К тому же шпион прекрасно знал, насколько Орланд магически сильнее друзей. Как бы унижительно это ни звучало, в прямом противостоянии у Франко и Лиора просто не было шансов. А вот у демона... вполне.

— Ну дык че? — встрял в их раздумья гном, стараясь делать вид, что он в этой компании ничуть не лишний. Пусть без магии, но зато с выхрем! — Че делать бум?

— Будем перепохизать, — наконец решился на очередное безумство шпион, мысленно шикая на ликующего монстра, вновь рвущегося с поводка. — Орланду я ее не отдам.

— Нам нужен новый план! — задорно блеснул глазами Франко, незаметно переглядываясь с Лиором.

Еще пятнадцать лет назад они заключили пари на то, кто из них первым остепенится, и, похоже, проставляться придется именно Тиграну! Кто бы мог подумать!

Как бы я себя ни уговаривала, что именно сейчас должна проявить всю стойкость и выдержку, нервирующая неизвестность все равно давила. Мелко подрагивал хвост, к счастью прячущийся под юбками, а в руках удачно располагалась сумка, которую можно было крепко сжать и хоть как-то скинуть напряжение. Минут через пятнадцать я не выдержала и спросила у следователя:

— Куда мы едем?

Но он лишь презрительно на меня покосился и не ответил.

Ох, ну гляньте, какие мы грозные! Думаешь, меня сумеет деморализовать страх неизвестности и я на блюдечке преподнесу все, что вам надо? А вот выкуси! От страха я становлюсь лишь непредсказуемее и злее! А если сама себя хорошенько раздраконю, дав волю бесовской сути, то дядя Сема с его язвительными наставлениями по сравнению с отчаявшейся бесовкой покажется вам добрым феём!

А мы все ехали и ехали... По моим подсчетам, прошло не меньше получаса, изменилась тональность перестука копыт, намекая, что мы выехали из города, а следователь и вовсе прикрыл глаза, изображая дрему. Вот это поворот! Только не говорите, что путь дальний! Если в ближайшее время мне не дадут поскандалить вволю, у меня же весь запал развеется! Как его потом прикажете собирать?!

Я уже было собралась скандалить со следователем, выбрав из двух зол меньшее, но неожиданно экипаж трянуло, и я с трудом удержалась на узкой скамеечке. Шипсу повезло меньше — судя по сдавленному ругательству, серьезно ударившийся о стенку экипажа мужчина прикусил язык. Так ему и надо!

Но что произошло?

Мы остановились, снаружи доносились приглушенные голоса, становящиеся все раздраженнее. Я даже разобрала несколько слов, из которых стало ясно, что повреждено колесо и дальнейший путь невозможен. Как и я, Шипс тоже внимательно прислушивался ко всему, но покидать экипаж не спешил. В любом случае у него бы это не вышло — нас заперли снаружи. В итоге он хмурился, зло покусывал губы и раздраженно поглядывал на меня, но ничего толком не предпринимал. При этом его правая рука двинулась ближе к кобуре, словно он в любой момент был готов дать отпор. Кому только? Неужели думает, что я настолько неразумна и нападку на него в такой момент? Больно надо! Я, может, и отчаянная, но уж точно

не глупая!

Тем временем разговоры снаружи, кажется, зашли в тупик и стихли. Некоторое время мы просидели в гнетущей тишине. Было видно, как начинает нервничать Шипс, отчего мне самой хотелось гаденько хихикать, но я сдерживалась. Что, дяденька, неудобно в моей шкурке? То-то же!

По правде говоря, мне тоже стало немного не по себе, тем более, когда дверь неожиданно распахнулась, а в проеме так никто и не появился. Мигнул и погас магический светляк, тускло освещавший экипаж внутри, приглушенно ругнулся Шипс, выхватывая из кобуры пистоль, но никто на нас нападать не спешил.

Минута, две... Глаза постепенно привыкали к темноте безлунной ночи, начиная различать не только узкую проселочную дорогу, но и силуэты деревьев. Ни шороха, ни скрипа, лишь наше со следователем прерывистое дыхание. Уж не знаю, что в эти мгновения думал Шипс, а вот я озадачилась всерьез. Вкупе со спокойным хвостом ситуация выглядела крайне подозрительно.

— Сиди здесь, — наконец нехотя выдавил следователь и, уже выглядывая наружу, зло добавил: — Держись — пристрелю!

Наверное, он говорил искренне. По-любому проверять не хотелось. Мало ли как поведет себя этот неуравновешенный тип! А мне еще историю собственной жизни дописывать, желательно не обрывая ее на полуслове.

В общем, я затаилась. Залезла бы и под лавку, чтобы до меня даже шальная пуля не добралась, но внутри было слишком мало места, и я ограничилась углом. Врожденное неуемное любопытство тянуло хотя бы глазком выглянуть наружу, но я крепилась и оставалась на месте.

Вот Шипс вышел, судя по звукам, осторожно обошел карету, замер... На грани слышимости я уловила подозрительный шум со стороны лошадей, но успела лишь затаить дыхание, чтобы ничего не пропустить, как все уже было кончено.

Это я поняла по тому, как вновь засиял магический светляк, а в проеме появился...

— Тигран!

Мужчина выглядел куда лучше меня. Спокойный и сосредоточенный, он внимательно осмотрел сначала все внутри, словно выискивал неучтенного врага, и лишь после этого уделил внимание мне. Цепкий взгляд мага прошелся по одежде, волосам, задержался на моих подрагивающих от волнения губах, нырнул в обеспокоенные глаза, смягчился, и лишь после этого я смогла вдохнуть вновь.

— Как ты? — Вопрос, заданный явно с подтекстом, прозвучал из уст супруга непривычно глухо, и почему-то я сразу поняла, что он имел в виду.

— Меня не тронули, только запугивали, — произнесла я торопливо, принимая его ладонь, и покидая место моего временного заключения, едва не падая в его объятия. — Как вы меня нашли? Почему ты не отправился дальше?

— Ну куда я без тебя, — тихо-тихо, буквально на грани слышимости прошептал Тигран, обнимая меня так крепко, словно боялся, что я пропаду. И уже громче произнес: — Мы подозревали, что тобой могут заинтересоваться заговорщики, поэтому следили за управлением. Точнее, выхрь следил, а мы лишь ждали удобного момента.

— Выхрь? — Вот тут я удивилась всерьез. Даже отстранилась, но во тьме безлунной ночи было слишком сложно рассмотреть выражение лица мага.

— Эй, голубки, успеете еще наmilоваться, нам пора.

Из темноты вынырнул незнакомый мужчина, одетый во все темное, и даже с маской бандита, закрывающей нижнюю половину лица. Волосы мужчины спрятал под черную косынку, так что взгляду зацепиться было не за что. Разве что за угольно-черные глаза, отливающие в кровавое бордо... Не будь рядом Тиграна, я бы шарахнулась прочь, а так лишь застыла, пытаюсь понять, кто передо мной и почему.

— Ты прав, нам пора, — согласился с незнакомцем супруг и потянул меня за собой. — Милая, ты сильно устала?

— А что?

В голове роилась сотня вопросов, но я понимала, что задавать их не время и не место. Если меня похищают прямо из-под носа следователя, то...

Силы небесные, как же это волнительно!

— Несколько часов верхом выдержишь? — вопросом на вопрос ответил Тигран, подводя меня к лошадям. Их как раз распрягал еще один незнакомец, пока Варт деловито оттаскивал находившихся в бессознательном состоянии стражей на обочину.

— Конечно.

Я постаралась ответить со всей уверенностью, которой не испытывала. Но, если надо, я сделаю все, что он попросит! Только лишь за то, что меня не бросили, душа пела и ликовала. А если предположить, что милой меня назвали не из-за присутствия посторонних, то я готова выдержать не только несколько часов верхом, но и все остальное, что только понадобится!

Спустя всего несколько минут, когда последняя из лошадок была освобождена из упряжи, мы отправились в ночь. Незнакомцы, Варт с выхрем, я с Тиграном — наша подозрительная компания заинтересовала бы любого стража, но, к счастью, эта проселочная дорога, явно не пользующаяся популярностью у местных, была пустынна, и никто нам не попался навстречу аж до самого рассвета.

Завтракали мы уже в Андервилле.

ГЛАВА 14

В захудалой таверне, куда пробрались окольными улочками, оставив лошадей на попечение крайне подозрительного типа, и познакомились. Оказалось, что оба незнакомца — старые приятели Тиграна, с которыми он учился в академии. Того, которого я рассмотрела первым, с темно-бордовыми глазами, звали Лиор Ит Туш, и он был полуэльфом темных кровей. Мужчина сдержанно отрекомендовался частным сыщиком, специализирующимся на розыске пропавших вещей и даже людей. Худощавый и неразговорчивый блондин с длинными волосами цвета пепла, убранными в низкий хвост, предпочитал молчать и больше смотреть по сторонам.

В отличие от него второй приятель Тиграна, представившийся господином Франко Ксалеом, следователем на госслужбе, был его полной противоположностью. Невысокий крепенький брюнет с коротко стриженными каштановыми волосами всем своим видом источал благодушие, щедро раздавая улыбки направо и налево. Маленькие рожки на границе роста курчавых волос прямо говорили, что передо мной полубес, то есть завзятый бабник и балагур, но я не обманывалась нарочитой приветливостью и красноречивостью Франко. Чувствовалось в нем что-то такое... ну, не знаю... Надежное, что ли? Стоило только взглянуть на троих приятелей со стороны, отстраненно послушать их скупые речи о том, как нам предстоит действовать дальше, как моментально становилось ясно — они знают друг друга так давно и хорошо, что могут недоговаривать, понимая даже многозначительное молчание друг друга.

К сожалению, в отличие от них мы с Вартом подобным опытом и знаниями не обладали, поэтому не только ели за троих, но и слушали за четверых, стараясь вычленив из беседы главное: что дальше?

Я старалась даже не думать об отдыхе, который явно не входил в планы мужчин, но противный организм считал иначе, и я не сумела сдержать предательский зевок, на который моментально отреагировал сидящий рядом Тигран:

— Устала?

Пришлось признаться:

— Немного. Но ты не переживай, я справлюсь. Во время учебы на сессиях приходилось сутками не спать, чтобы не завалить экзамены, так что я к этому привычная. Вы, главное, определитесь, куда бежать и что делать.

— О, это сладкое беспечное время, — с ностальгией закатил глаза Франко, глядя на меня с такой подозрительной нежностью, что становилось неловко. — А какое образование вы получили, милая барышня?

— Я окончила колледж для магически одаренных девиц.

— Какая прелесть! — воодушевился полубес, словно общение с выпускницей данного заведения было его давней мечтой. — А какие предметы были вашими любимыми?

Наверное, мужчина просто проявлял вежливость и пытался создать хотя бы видимость светской беседы, пока остальные заканчивали завтракать, так что пришлось унимать смущение от стороннего внимания и сосредотачиваться на вопросе.

— Мне нравилось учиться... — И все равно я старательно подбирала слова, видя, что к моему ответу прислушиваются абсолютно все. Разве что выхрю было абсолютно не до меня: малыш обьелся и счастливо храпел у Варта на коленях. — Домоводство, танцы, рукоделие, основы магического искусства — каждый предмет мог дать многое, если подходить к делу с умом. Даже то, что на втором курсе несколько месяцев мы изучали свод имперских законов, помогло мне не отчаиваться во время задержания. Но, как ни странно, больше всего меня привлекают механизмы. — Я тепло улыбнулась гному, с грустью вспомнив о том, что стало с его сказочной лавкой. — Наверное, где-то глубоко в душе я больше гном, чем бесовка.

— Тогда вы самый красивый гном из всех моих знакомых, — с воодушевлением заверил меня Франко.

Варт почему-то закашлялся в бороду, а от сидящего справа Тиграна повеяло отчетливым недовольством. Я даже голову повернула, успев заметить, каким тяжелым взглядом маг одарил друга. Но всего мгновение — и супруг уже тепло улыбается мне, легко перехватив нить разговора:

— Что ж, смотрю, все поели, тогда предлагаю заняться делом. Франко — на тебе разведка. Выясни по своим каналам, что у следствия есть на Злату, как далеко разосланы розыскные документы и какие действия планируются в первую очередь. Лиор — на тебе телепортационная башня. Взлом защиты, переориентирование. Время поджимает, так что будем шокировать врага по полной.

Наверное, я одна не понимала, что собирается предпринять супруг, потому что его друзья лишь собранно кивнули, а я спросила:

— Что ты имеешь в виду?

— Все просто — отправимся в столицу самым кратчайшим путем, — зловеще усмехнулся супруг, а в глубине его глаз полыхнуло пламя самой Бездны.

— Эт усе хорошо, но че насчет охраны башни? — справедливо заметил Варт, не в пример мне пребывающий в благостном расположении духа, словно все происходящее виделось им исключительно в розовом цвете. — Тама ж не ток магия. Помница, башни по трое охраняют, а в случае нападения так и цельными десятками на подмогу шлют. Че с ними делать прикажете? Аль внаглую пойдём? Я ж не прочь, но че с нашей беглой Золоткой делать? — Извиняющийся взгляд на меня. — Ее ж ужо на первых воротах опознают по ауре. Мож, канеш, и с боем, но тады оружие надобноть. Подсобите?

Я с изумлением уставилась на гнома, всерьез рассуждающего о том, как с минимальными потерями (а лучше вообще без них) захватить телепортационную башню. Перевела растерянный взгляд на Лиора, Франко, Тиграна... И поняла, что единственная в этой беспощадной компании исключаю кровопролитие.

И я предложила:

— А зачем вам вообще нужен государственный телепорт? Не проще ли создать свой?

Лиор пренебрежительно хмыкнул, Франко посмотрел с сочувствием, Варт поморщился, и лишь Тигран взглянул на меня задумчиво. Молчаливая и неявная поддержка супруга приободрила, и я поторопилась объяснить:

— Нас ведь пятеро, как вы не понимаете! В колледже мы изучали, что в основе групповых телепортаций всегда лежит пентаграмма. Она выбита в каждом отправном зале телепортационной башни, хотя и считается, что это больше дань традициям, чем реальная потребность. Но вы-то маги! Вы должны знать, что это не так! — Я с надеждой всматривалась в лицо супруга, и он согласно кивнул. — Вот! Сама я не знаю подробностей, лишь в общих чертах из уроков истории, но даже мне известно, что издревле, когда требовалось открыть портал, а башен еще не было, собирались пятеро магов, питающих своими силами лучи пентаграммы, в центре которой и открывался портал. И если мы все грамотно спланируем...

— Златочка, а нишо, че я не маг? — бесцеремонно влез в мои красивые рассуждения Варт.

— Нишо, — успокоила я гнома с очень уверенным видом, словно сама нисколючки не сомневалась в сказанном. Что было абсолютно не так. — За вас будет магичить выхрь, ваш питомец. Практически фамильяр. — И снова сконцентрировала все внимание на Тигране. — Ну как? Это возможно? Мы ведь оставили себе на экстренный случай один мешочек с кристаллами. Мне кажется, этот случай наступил.

— Хм, — задумчиво и очень неопределенно протянул Тигран, глядя на меня так, словно я только что перевернула целый мир. — А в этом что-то есть. По крайней мере, попробовать стоит, хотя бы на бумаге.

Взгляд мага потеплел, отчего в груди нежно защемило, но следующие его слова разрушили всю романтичность момента.

— Злата, марш наверх и отдыхай. Наш номер — седьмой, все оплачено. Франко — в участок, твое задание прежнее. Варт, на тебе Злата: проследи, чтобы легла и уснула. Лиор, доставай бумагу, будем вспоминать начерталку. Злата?

Это маг снова обратился ко мне, заметив, что я не спешу вставать и исполнять указания, хотя Франко уже торопился на выход.

— Я не устала.

Попыталась сопротивляться, мечтая хотя бы краешком глаза посмотреть на создание

будущего портала, но супруг был неумолим.

— Я сказал спать. — Его тон показался мне чересчур жестким, так что даже захотелось поскандалить, но следующие слова мигом остудили мой воинственный пыл. — Злата, пожалуйста. Я беспокоюсь за тебя, ты выглядишь очень уставшей, а во время ритуала необходима максимальная концентрация. Обещаю, ты первая узнаешь, имеет ли твой план право на жизнь, а пока позволь на правах супруга настоять на твоём отдыхе.

— Хорошо.

Я была сама покладистость, пока поднималась из-за стола и в сопровождении Варта шла к лестнице, ведущей наверх, в номера. И едва расслышала выдох шокированного Лиора:

— Вы супруги?!

Даже задержалась на первой ступеньке, чтобы не упустить тихий ответ Тиграна:

— Это долгая история... И очень личная. Давай лучше о деле.

По лестнице я поднималась с блаженной улыбкой девы, скудной умом. Как же мне безумно нравилось, когда он так говорил! Личная! У нас с ним есть личная история! О боги, как же это мило!

Я даже не стала возражать, когда вынырнувший из дремы выхрь с радостным писком рванул к ближайшей кровати, стоило нам с Вартом войти в снятый номер. Три узких кровати с тонкими матрасами и застиранным бельем, лежащим поверх, столик у окна, шкаф для верхней одежды справа от двери, рядом ширма — вот и все невеликое убранство. Не была бы такой уставшей, может, и поинтересовалась бы у трактирщика, нет ли в его заведении комнатушек на одного, чтобы не стесняться мужчин, но сейчас мне было не до ненужной стыдливости. Раздеваться донага я все равно не планировала, а подремать можно и так, в одежде. Кровать, несомненно, лучше стула на первом этаже, а посему... Пальто прочь, сумку рядом, ботиночки под кровать, а себя сверху.

Все, спать, я нужна Тиграну сильной!

— Супруга? Нет, я правильно расслышал?! — не унимался полуэльф.

— Лиор, тебе не кажется, что мы занимаемся кое-чем иным? — раздраженно огрызнулся Тигран, старательно расчерчивая листок многочисленными прямыми линиями.

— Да-да, — отмахнулся сыщик, даже не думая униматься, и ехидно прищурился. — А вчера ты говорил о ней как о знакомой. Когда успели?

— Лиор, ты мне друг? — проникновенно поинтересовался полудемон, заглядывая товарищу в лицо.

— Друг.

— Тогда заткнись, — лаконично резюмировал маг, не постеснявшись пустить во взгляд раздраженного монстра, не желающего делиться сокровенным. — Это — не тема для беседы в данном месте. Как только все станет не так зыбко, вы первые узнаете все доступные подробности. А пока вспомни о балансе силы на каждый луч при наших исходных данных. Помнится, в теории начертания ты был лучшим на курсе.

— И почему я уверен, что доступных подробностей будет меньше, чем недоступных? — беззлобно посетовал полуэльф, в целом нисколько не обижаясь на друга. Знал, что это бесполезно. Да и смысл, когда даже невооруженным взглядом видно, как этих двоих тянет друг к другу? Он будет только рад, если товарищ наконец найдет свою женщину. И совсем не против, если ей окажется эта. — Ладно, давай подумаем. — Лиор подвинул к себе идеальную пентаграмму, и карандаш завис над верхним лучом. — Ты из нас самый сильный и опытный, значит, будешь направляющим...

Не знаю, сколько прошло времени. Кажется, я только легла и моментально уснула, а вот моей руки уже кто-то настойчиво касается, чтобы разбудить. Неохотно приоткрыла глаза, и улыбка сама собой легла на губы. Тигран. Муж сидел напротив меня на корточках и аккуратно

прикасался, словно не хотел разбудить, а просто... Просто касался.

— Привет...

— Привет. — Он улыбнулся едва-едва, но потемневшие от множества эмоций глаза говорили куда больше слов. — Нам пора в путь. Отдохнула немного?

Вместо ответа села, потянулась и уверенно кивнула. Если бы позволяло время, я бы с удовольствием поспала еще часиков сто, но, судя по сгустившимся сумеркам за окном, мне и так дали почти целый день на отдых. А сами? Поспали ли хотя бы пару часов?

— Тогда одевайся, бери вещи и идем. Перекусишь по дороге.

Тигран был очень сосредоточен и даже немного хмур, и я с тревогой всмотрелась в его лицо. Что-то пошло не так? Почему он не радуется? Ведь совсем скоро мы будем в столице! Или... О нет! У них ничего не вышло?!

— Тигран, что-то не так? — Я торопливо надевала поданное супругом пальто и приглаживала растрепавшиеся во сне волосы. — Нам придется штурмовать башню, да?

— Башню? — Пока я собиралась, взгляд шпиона был немного рассеянным, будто он был весь в своих мыслях. — А, ты о башне... Нет, не придется. — Скупая улыбка, и снова он суров без меры. — Мы попробуем открыть портал, как ты и хотела. Проблема немного в другом.

Продолжать он не спешил, и я требовательно заглянула ему в лицо. Может, я и много на себя брала, но хотела знать все. Особенно о проблемах!

— Вы с Вартом... — Тигран недовольно поморщился. Я видела, он очень не хочет говорить, но отступить не собиралась. — Слабое звено нашей затеи. Если хоть что-то пойдет не так, нас размажет тонким слоем по изнанке миров. Кажется, мы предусмотрели все, но...

— Хорошо, давай не будем. — Наверное, требовалось какое-то время, чтобы до меня дошел весь ужас его слов, потому что пока я не ощущала большой тревоги и спокойно предложила: — Пойдем на штурм башни?

— Это тоже не выход. — Супруг хмуро качнул головой. — Орланд умен и хитер, он уже просчитал мои возможные дальнейшие шаги. В башне усилена охрана втрое против обычного, город патрулируют вооруженные стражи с ориентировками на нас с тобой, как на особо опасных преступников, так что выбора нет.

— Орланд?

— Мой брат.

— Тот... самый?

— Тот самый.

Я видела, эти слова дались ему нелегко, но ничего не могла поделать. Разве что...

Шагнула к нему, положила руки на плечи, встала на цыпочки и, не задумываясь, как это выглядит со стороны, поцеловала своего супруга. Немного отстранилась, чтобы увидеть выражение его лица, с радостью отметила, что он на меня не злится, и уверенно заявила:

— Мы справимся. Знаю, иногда одной веры мало, но я точно знаю, что мы справимся с чем угодно.

Черты лица полудемона смягчились, я почувствовала его руки на своей талии и почти не удивилась вопросу, прозвучавшему с мягкой иронией:

— Хвост намекнул?

Отрывисто кивнула, хотя больше всего хотелось рассмеяться на эту глупую, но такую верную догадку, и поняла, что сейчас Тигран сам меня поцелует. Затаила дыхание, непроизвольно подалась вперед, чувствуя, как в груди бешено колотится сердце...

— Ну че, собрались? Скок вас ждать-то?

За моей спиной открылась дверь, секундная заминка... Сдавленное кхе, грозный взгляд Тиграна поверх моей головы, и дверь торопливо закрыли.

Смушение жаром опалило мои щеки, но, когда супруг вновь взглянул на меня, не отвела глаз. Да, мне ужасно неловко, что нас застали в такой сокровенный момент, но ни капельки не стыдно. Мне нравится этот мужчина. Да что там лукавить? Я влюблена в него по самые уши! По самый кончик моего бесовского хвоста! И если для того, чтобы вселить в него уверенность, потребуются сотни, тысячи поцелуев при свидетелях, я готова приступить к исполнению своего гражданского долга прямо сейчас!

И все-таки он меня поцеловал. Быстро, но уверенно. Без единого намека на последующее продолжение, но так, что я сразу поняла — наши шансы в одно мгновение возросли до небес!

— Идем, нас действительно ждут.

И снова он немного отстранен, ужасно собран и капельку хмур, пока мы спускаемся по лестнице вниз. Наверное, он даже не замечает, как выглядит со стороны, когда сосредотачивается на задаче. Я знаю, чувствую, что он полностью погружен в дело, которым предстоит заняться, но в то же время ощущаю себя его частью. Больше не случайной попутчицей и даже не внезапной помощницей, а настоящей частью. Только ли потому, что он держит меня за руку? Не знаю...

Внизу нас ждут наши спутники.

Мужчины очень серьезны, даже Франко не балагурил, а внимательный выхрь с подозрением осматривал окружающих, выглядывая из нагрудного кармана гнома. Я моментально прониклась атмосферой и, даже когда мне вручили большой пирожок и фляжку, посоветовав подкрепиться прямо в пути, пока мы будем идти до нужного места, лишь отрывисто поблагодарила кивком. Я все понимаю, время разговоров прошло.

Из таверны мы уходили очень странно, разбившись на две группы. Лиор, Франко и Варт отправились на улицу через главную дверь, а мы с Тиграном — через черный ход. Больше того, перед самыми дверями в темном закутке, недоступном для сторонних взглядов, супруг заботливо закутал меня в шарф, оставив снаружи лишь глаза и щель для того, чтобы я смогла доесть пирожок. Сам надел парик из седых волос средней длины, нахлобучил поверх него старомодную шляпу с широкими полями, надел некрасивые очки в толстой роговой оправе, сгорбился и оперся на трость.

Я следила за его преображением широко распахнутыми глазами, впервые в жизни видя настолько радикальное изменение за счет элементарных вещей. Потрясающе! Всего несколько минут, и рядом со мной не молодой, здоровый мужчина, а дряхлый старик с фигурой, которую не пощадило время.

— Идем. Тут недалеко, но рисковать не стоит.

На улице темнело все стремительнее. Завершался рабочий день, зажигались фонари, прохожие торопились домой, и лишь мы не спеша следовали в ближайший парк. По словам Тиграна, который начал вводить меня в курс дела, нужное нам место находилось в самой глубине не очень опрятного и популярного парка города. Именно там, где в этот час уже нет случайных прохожих и даже неслучайных, потому что делать там попросту нечего, мы все и сделаем. Изначально планировалось провести ритуал за чертой города, но уже в обед стало ясно, что мы не сможем из него выбраться — охрану усилили на всех ключевых постах и воротах. Искать бреши долго, и не факт, что не следят и за ними.

— Твоя главная задача: быть проводником магии, — продолжал говорить Тигран, когда мимо нас прошел патруль, не обратив ни малейшего внимания на старика и сопровождавшую его девушку, тоже склонившуюся в три погибели, чтобы поддерживать его за немощную руку. — Кристаллов хватит с запасом, но с непривычки может кружиться голова и мутить. По всем нашим подсчетам, на активацию портала потребуется около десяти минут. Ты обязана продержаться все это время. Не падать, не выходить за пределы своего луча. Если станет очень сложно, смотри в небо, это помогает. Ни в коем случае не закрывай глаза, станет только хуже.

Тигран говорил отрывисто, но очень доступно, и у меня не возникло ни одного вопроса. Было понятно, что основную задачу выполнять будет именно он, мы же нужны для того, чтобы ему хватило сил открыть портал на всех. Маги, обладающие большим источником внутренней магии, могут телепортироваться самостоятельно, но чтобы делать это не в одиночестве, нужно куда больше сил и энергии. А нас пятеро, да еще и выхрь. Наверное, будь Тигран один, он бы с легкостью совершил одиночный переход, но, когда я об этом спросила, супруг отрицательно качнул головой.

— Нет, не получится. Ранение слишком сильно меня ослабило, для индивидуальных порталов я восстановлюсь не раньше, чем через несколько недель. Не помогут даже кристаллы, осколок повредил не только тело, но и мои магические каналы. Нет никакой гарантии успеха, а вот с пентаграммой шанс минимальный, но он есть.

Так что, увы, у нас оставался лишь один выход — отправиться в столицу тщательно продуманным порталом-пентаграммой.

До нужного места в парке мы добрались где-то через час. Окончательно стемнело, на небе засияли яркие звезды, чей свет не приглушали фонари города. Тут их попросту не было. Если бы не теплая рука Тиграна, уверенно сжавшая мою, я бы шарахалась от каждого куста, темнеющего невнятным подозрительным силуэтом то справа, то слева, а так лишь чуть-чуть покусывала губы, чувствуя легкую нервозность.

Я не сомневалась, что сделаю все от меня зависящее, но элементарно не знала, хватит ли мне сил. И я не злилась на супруга, понимая, как ему непросто довериться тем, кого он практически не знает. Смогу ли я? Сможет ли выхрь? Он ведь еще совсем малыш и может даже не понимать, что от него требуется. Но раз мы здесь... Значит, они все-таки нашли выход?

Небольшая поляна, куда мы с Тиграном вышли из-за очередного подозрительного куста, освещалась лишь луной, звездами и тускло светящейся пентаграммой, которую уже начертил Лиор. Мужчина как раз заканчивал рисовать незнакомые мне символы возле одного из лучей. Делал он это очень необычным способом: светом, исходящим из кристалла. Тонкий луч ложился на землю и кое-где виднеющуюся траву, как краска, и лишь только Лиор заканчивал рисунок, закрепляя его словом, тот начинал мерцать.

Еще через несколько минут, когда темный полуэльф окончательно завершил свое творение, Тигран вложил мне в каждую ладонь по кристаллу и, велев сжать их покрепче, провел к одному из лучей. На конце каждого был нарисован круг небольшого диаметра, куда как раз помещались мои ступни, и оставалось еще немного места. В центр пентаграммы мужчины сложили нашу поклажу, после чего тоже заняли свои места: Тигран встал справа от меня, следующим был Варт, вынувший из кармана выхря и положивший малышу кристалл прямо на пузико, после чего сжал этот «бутербродик» в обеих ладонях, за ним встал Франко, а завершал круг Лиор, вставший слева от меня.

Пентаграмма мигнула и засияла ярче, подтверждая, что контур замкнут.

Я переводила сосредоточенный взгляд с одного мужчины на другого, не зная, на ком остановить внимание, но в конце концов предпочла взглянуть на небо. Прав Тигран, так легче. Не отвлекает, не мешает плавному течению мыслей и не тянет силы.

По щеке скользнул прохладный ночной ветерок, и до слуха донеслось приглушенное бормотание Тиграна. Тихим голосом супруг нараспев произносил магические мантры, позволяющие сфокусировать энергию на нужном деле и достичь желаемого. Иногда его голос становился чуть громче, порой практически пропадал, но не прерывался ни на мгновение. Я начала ощущать движение энергии вокруг себя и нашла взглядом луну. Улыбнулась ей и открылась силе, чьим проводником стала. Было неприятно, даже больно, но я терпела и улыбалась. Я обязана справиться, я не имею права подвести мужа. И не только его. Здесь и сейчас нас шестеро, но на кону куда больше жизней.

Ветер усиливался, голос Тиграна становился громче, жестче, звучал отрывисто и иногда с рычанием. Поток силы ширился, ускорялся, причиняя уже ощутимую боль, но я лишь стиснула зубы. Это не то что справиться с моим упрямством.

Уже штормило, свистело в ушах так, что я не слышала ничего другого, дрожали колени, инстинкты требовали бежать куда угодно, лишь бы подальше от этого страшного места, но я все равно цеплялась взглядом за луну. И оставалась на месте.

Сколько прошло времени? Кажется, целая вечность, но на самом деле вряд ли больше нескольких минут.

Я чувствовала, что силы уже на исходе, что стою на одном упрямстве, до крови искусав губу, но не допускала даже мысли сдать добровольно. Нет! Ни за что я не подведу того, кто мне доверился! Никогда!

Луна мигнула, и в следующее мгновение нестерпимым светом вспыхнула пентаграмма. Закружилась голова, я почувствовала, как меня затягивает в невидимую трубу, как

истончается тело, разбегаются мысли, подгибаются колени...

И все закончилось.

Пропала луна, звезды спрятались за низко нависшими тучами, а земля под ногами сменилась брусчаткой. Я поняла это, когда рухнула на колени, в последний момент затормозив при падении ладонями, в которые впились кристаллы. Охнула от боли, чувствуя, как острые грани врезаются в кожу, раня ее до крови, и краем глаза заметила, как падает рядом Лиор. С открытыми глазами и довольной улыбкой на губах, но уже без сил, чтобы мужественно продолжать стоять на ногах.

— Злата!

Я слышала голос Тиграна, чувствовала, как он пытается меня поддержать, но сил повернуть к нему голову не было. Мы справились? Пока я не могла это понять. Ясно лишь одно — мы куда-то переместились, и нас не размазало. Это хорошо...

Но где мы? Там, куда планировал попасть Тигран, или не совсем?

— Всем оставаться на своих местах! — ворвался в мои вялые мысли усиленный магией требовательный голос, от которого внутри все заледенело от страха. Нестерпимо ярко над нами вспыхнули магические огни, послышался топот множества ног, кажется, нас окружали, и прозвучал следующий приказ: — Руки в стороны, чтобы я их видел! Любое другое движение будет воспринято как неповиновение!

«Где мы?» — хотела спросить тихо, чтобы меня услышал лишь замерший рядом супруг, но из горла вырвался лишь обессиленный хрип:

— Где?

— Все хорошо, мы на месте, — донесся до меня едва слышный ответ. Не знаю, кто это произнес, Тигран или Лиор, а может, и вовсе Франко, которого я не видела, но пришедшее с этими словами облегчение бальзамом легло на мои напряженные нервы...

И отключило.

Мы на месте — и это главное.

ГЛАВА 15

Сознание возвращаться не хотело. Тысячи крохотных молоточков стучали в висках, чудовищная слабость в теле не позволяла открыть глаза, в груди жгло каленым железом, а в горле пересохло так, словно я находилась без воды уже не первые сутки. Шло время, я то ускользала в беспамятство, то снова воспринимала сознанием свое тело. Постепенно становилось лучше, я чувствовала чьи-то руки на своем теле, ощущала на языке живительную влагу отваров и однажды просто проснулась.

Ни головной боли, ни сухости во рту. Лишь неприятная, но некритичная слабость в теле и пугающая пустота в груди. Некоторое время просто лежала, позволяя организму проснуться окончательно, а затем с опаской открыла глаза. Осторожно повернула голову вправо, влево, пытаюсь понять, где оказалась, но комната была мне незнакома. Больше всего она походила на камеру в Варракше, где я провела почти целый день: скромная узкая кровать, стол, стул, крохотное окно под потолком, окрашенные простой светло-зеленой краской стены и две двери.

В груди болезненно кольнуло страхом. Неужели я снова в тюрьме? Но как? Мы ведь смогли переместиться! Или... нет?

Осмотр комнаты не занял много времени. Взгляду попросту негде было задержаться, и я посмотрела вниз. На одеяло, которым была накрыта, на перебинтованные руки... Нахмурилась, не понимая, в чем дело, и осторожно поднесла их к лицу, смутно припоминая, как порезалась кристаллами. Но разве ранение оказалось настолько серьезным, что потребовалась перевязка?

Ничего не понимаю...

После поверхностного осмотра рук (я поостереглась снимать бинты) снова переключилась на себя и заглянула под одеяло. Кто-то раздел меня до нижней сорочки, и я старательно отгоняла от себя мысли, что этим кем-то мог быть абсолютно незнакомый мужчина. Допустим, целитель или вообще — страж. В горле вновь пересохло от волнения, но на столе не было ничего, что могло бы утолить жажду. Одежды я тоже не увидела, что зародило в моей душе самые худшие предположения.

Я была осторожной в новых знакомствах и очень начитанной девушкой, предпочитающей дружить больше с книгами, чем с людьми, но прекрасно понимала, что жизнь многогранна и делится не только на черное и белое. Есть и серое, и фиолетовое, и много других цветов. Есть благородные люди и негодяи, добрые и злые, отважные и трусливые. Есть те, кто лебезят перед сильными и тут же угнетают слабых. Есть те, в ком легко сочетаются противоположные качества — все зависело от ситуации. Есть те, для кого достижение поставленной цели — главное и любые средства хороши, даже если противозаконны.

А есть и насильники.

И вот сейчас я лихорадочно прикидывала, куда попала и как избежать наихудшего.

Я не хотела себя накручивать, но неведение и неопределенность делали это за меня. Время шло, ничего не менялось. Все сильнее хотелось пить, а вскоре и есть. Решила попытаться дойти до дверей и проверить, что за ними, но всего несколько движений, чтобы просто сеть, — и у меня снова нет сил.

Когда за одной из дверей послышался подозрительный шум, я успела лишь поплотнее закутаться в одеяло дрожащими от слабости руками, а в следующее мгновение ко мне вошли.

Во все глаза уставилась на незнакомую женщину в возрасте. Невысокая, полненькая, улыбчивая, одетая, как целитель, в бирюзовый балахон поверх одежды, она тут же нашла меня взглядом и добродушно кивнула.

— Проснулась, милая? Это хорошо.

Прошла в комнату, плотно закрыла за собой дверь и двинулась ко мне. Если бы не обстоятельства, я бы моментально обманулась ее показательным радушием, но сознание не желало доверять незнакомке и будто само подмечало детали: чересчур плавный шаг, необычайно цепкий взгляд и немного неестественная улыбка. Ее лицо было достаточно привлекательным, и даже возрастные морщинки не портили впечатление. Каштановые волосы аккуратно убраны в строгий пучок, из украшений только крохотные серьги, а косметики нет вовсе. Карие глаза глядят прямо, но...

Что-то не то было в этой женщине, что-то не так, но пока я не видела очевидных причин, да и шанса на открытое противостояние не было, поэтому вежливо улыбнулась в ответ и немного жалобно произнесла:

— Здравствуйте. Я так хочу пить...

— Конечно-конечно, — добродушно закивала дама. — Сейчас я тебя осмотрю и отдам распоряжения, чтобы принесли все необходимое. Меня зовут миссис Джен Марп, я целительница, но можешь обращаться ко мне просто тетушка Джен. А теперь приляг.

Неохотно, но я подчинилась. К тому же дама настойчиво надавила на плечо, попутно забирая у меня одеяло, и даже если бы я начала сопротивляться, она бы одержала верх.

Не теряя бдительности, я смотрела, как в ее ладонях собрался целительский свет, подтверждая ее специализацию и слова. Было немного щекотно, когда она начала диагностику, медленно проведя руками вдоль моего тела, но я лежала смиренно. Это заняло всего несколько минут, после чего миссис Марп недовольно поджала губы и качнула головой. По-видимому, что-то ее огорчало. Я знала, целители не любят озвучивать собственные наблюдения вслух, к тому же пациентам, но все равно не удержалась.

— Что-то не так?

— Нет-нет, не стоит беспокоиться. — Женщина широко улыбнулась, но улыбка не затронула глаз. — Вы немного перестарались с магией, милая, чересчур мощный поток повредил каналы, но все решаемо. Угрозы жизни нет. Скажите, насколько большим был ваш внутренний резерв раньше?

— Маленьким. Он был очень маленьким, — призналась я тихо, не став скрывать неприятную для меня самую правду. — В день я могла использовать всего несколько простейших бытовых заклинаний, после чего требовались почти сутки, чтобы резерв восстановился.

Брови миссис Марп недоверчиво и с каким-то непонятным мне возмущением взлетели вверх.

— Вы не шутите?

Я качнула головой.

— Немыслимо! И с таким крошечным резервом вы в одиночку встали на луч?!

Я снова качнула головой, но уже с опаской. Целительница выглядела откровенно возмущенной, и я всерьез опасалась выволочки, которая могла последовать. В целом нестрашно, но неприятно.

— Возмутительно! — Она и правда начала громко возмущаться, распаяясь все сильнее, но почти сразу стало ясно, что объект ее негодования не я. — Мальчишка! Нет, я понимаю, себя не жалеть, но гражданских?! Нет, так просто я это не оставлю!

Я только открыла рот, чтобы задать уточняющий вопрос, как миссис Марп резко наставила на меня палец и сурово приказала:

— Девочка моя, никуда не уходи! Я вернусь буквально через несколько минут!

Миссис Марп практически вылетела за дверь, так что я успела лишь проводить ее растерянным взглядом. Она сейчас серьезно? Да я даже встать не могу!

А между тем пить хотелось все сильнее, но я предпочла накрыться одеялом, чем нарушить приказ. Чувствовалось, что тетушка Джен привыкла командовать и ей подчинялись. Так что и мне, пожалуй, стоит поступить благоразумно. Пока.

Она действительно вернулась всего через несколько минут, но не одна, а в компании пожилого худощавого мужчины, также одетого в целительский балахон, и юной юркой девчушки лет шестнадцати в самом обычном, даже неприметном сером платье. В руках она несла поднос с едой и укрепляющим отваром (я распознала его по тягучему аромату), а на плече у нее висело одно из моих платьев, которое я приобрела в Райтуше.

Поднос на стол, платье на спинку стула, отвар — мне в руки. Пока я пила, девушка заботливо придерживала кружку, сразу же заметив, как трясутся мои руки. Целители деликатно ждали, пока я утолю жажду, но, когда отвар закончился, девчушка тут же отступила в сторону, и меня просканировали уже в четыре руки. Практически без слов, без объяснений и прочего.

Они даже совещаться после обследования не стали, а мужчина так и не назвался, — и вот мы уже одни. Я и...

— Меня зовут Аника, — бодро представилась светловолосая сероглазая девушка и вновь приблизилась, но уже с тарелкой, откуда соблазнительно манила ароматом обычная овсяная каша. — Присаживайтесь поудобнее, помогу вам поесть.

— Спасибо, но...

Я слегка растерялась от излишне вежливого обращения и попыталась доказать, что могу сама, протянув руки за тарелкой и ложкой, но Аника ловко отвела их в сторону и даже пригрозила. Ложкой.

— Никаких но, миссис Грэхем! Мне приказали вас накормить, и я это сделаю! Так что будьте паинькой, открывайте рот!

Это было так... нелепо, что ли... и я уставилась на девчущку с недоумением. Приказали? Паинька? Куда я вообще попала?!

Кстати, да!

— А где я? Кто вам приказал? И что дальше?

— Ох-ох, какие вы шустрые, миссис! — заулыбалась девчущка и ловко зачерпнула ложкой кашу. — Только очнулись, а уже допрос ведете, как опытный следователь. Но вот что я вам скажу: сначала завтрак! Приказ есть приказ! Понимаете меня?

Я ровным счетом ничего не понимала, но кивнула. Теплилась во мне надежда, что после завтрака, который я обязательно съем, Аника подберет и ответит на мои вопросы.

Так и вышло. Стоило только показаться доньшку тарелки, как девчущка широко улыбнулась, убрала пустую посуду на поднос и, похвалив меня, снова присела на стул.

— Итак, что вы там спрашивали? Куда попали, верно? — Я настороженно кивнула, и Аника одобрительно улыбнулась. В отличие от той же миссис Марп она не казалась мне слишком сложной — ее эмоции были искренними и не несли с собой тайного смысла. — Вы в тюрьме для особо опасных преступников в крыле для женщин. — Девчущка хихикнула на мое вытянувшееся лицо и беспечно отмахнулась. — О, нет-нет, вас не посадили. Просто ваше появление на заднем дворе одного закрытого учреждения было настолько фееричным, что всех вас моментально заподозрили в государственной измене и попытке покушения на начальника.

Я напряженно сглотнула и вымученно улыбнулась, давая понять, что прониклась важностью ситуации. Одно не пойму, что за беспечность, если я подозреваемая в таких серьезных вещах? Обычная комната, целители, служанка... Что-то не вяжется одно с другим!

— И что теперь?

— О, все стандартно, — отмахнулась девчущка, вызывая во мне новый всплеск изумления. — Как наберетесь сил, вас допросят и если ничего незаконного не обнаружат, то отпустят, как и остальных ваших спутников.

Это обрадовало, так что я поторопилась продолжить расспросы:

— А остальных уже отпустили?

— Конечно. — Аника изо всех сил старалась вести себя по-взрослому, важно кивая и наверняка гордясь тем, что у нее есть ответы на все мои вопросы, но выглядела при этом очень забавно и непосредственно. — Вы — последняя.

И все бы ничего, но...

— Аника, а откуда ты так много знаешь?

— А как же? — Девчущка уставилась на меня с откровенным недоумением. — Господин Тигран лично распорядился все вам рассказать. Чтобы успокоить и все такое. Вы не думайте, что раз в тюрьме, то и жизнь на этом кончена. Просто времена непростые, а отпустить вас без допроса нет возможности. Положено так, понимаете?

— Понимаю, но...

Нет, вру. Ничего я не понимаю!

— Аника, а ты кто?

— Я? — Девчушка немного смутилась, но тут же гордо задрала подбородок. — На практике я тут. Второй курс юридического факультета. Как окончу, стану адвокатом и буду защищать невиновных. А пока вникаю в ситуации, присматриваюсь к людям и составляю различные психотипы преступников. Вот вы — точно не преступница. Уверена, ни разу закон не нарушили! Я права?

— Ну, как тебе сказать...

Я слегка смутилась под ее открытым и чуть наивным взглядом, а в памяти сам собой всплыл случай с будильником. Интересно, это считается? Я ведь не специально его украла. Просто... Так получилось.

— Ой, я вас совсем заговорила! А мне ведь велено накормить и проследить, чтобы вы отдыхали. Так что все. Отдыхайте!

— Но я не хочу. Может, лучше поговорим?

— Велено отдыхать! — непреклонно заявила юная правозащитница и, подхватив поднос, отправилась на выход. — Зайду к вам через час с книгами, если не будете спать — почитаю.

Девчушка ушла, и я вновь осталась одна. Наверное, она была права, стоило отдохнуть, потому что слабость еще ощущалась в теле, но душа требовала информации. Если остальных отпустили, то почему я здесь? Почему именно в тюрьме, а не в обычной больнице? Неужели считают, что я знаю больше остальных?

В голове роилась сотня вопросов, но ни на один у меня не было ответа. Аника все не возвращалась, миссис Марп тоже не спешила радовать меня визитом, так что я все-таки уснула.

Так прошло еще несколько дней.

По утрам меня навещала целительница и проверяла, как идет восстановление. Ничего со мной не обсуждала, но по ее недовольно поджатым губам было ясно, что все совсем не так, как ей хотелось бы. Сняла бинты с ладоней и с сочувствием констатировала, что после длительного контакта с активированными магическими кристаллами останутся шрамы. Крохотные, но все равно останутся. После нее ко мне приходила Аника, принесла завтрак с лекарствами. Провожала до туалетной комнаты и помогала умываться, а затем и одеваться. Информацией делилась охотно, но сама знала немного. По ее словам, мы с мужчинами сумели телепортироваться на задний двор дома, где располагался штаб организации, в которой работал Тигран, что вызвало всеобщий переполох и моментальный арест меня и всех моих спутников.

И если сам господин шпион, о котором Аника отзывалась с большим уважением, сумел остаться в сознании, чтобы тут же ответить на все вопросы вышестоящего руководства, то остальным так не повезло, а мне в особенности. Из-за крохотного магического резерва я едва не выгорела до смерти, но каким-то чудом все же выжила и теперь потихоньку восстанавливаюсь. Без сознания я была почти неделю. За это время Лиор, Франко и Варт не только восстановили силы (мужчинам хватило всего пары дней), но и ответили на все вопросы следователей, после чего покинули не слишком гостеприимные стены тюрьмы. Ко мне же у сотрудников госведомства был особый интерес в связи с предыдущим арестом, о чем не единожды упомянула Аника, сокрушаясь, что иначе меня бы уже давно выпустили под ответственность Тиграна.

О моем супруге девчушка неизменно говорила с искренним уважением, признавшись, что находится здесь благодаря именно его протекции. Ее отец хоть и работает в том же ведомстве, что и Тигран, но именно мой супруг настоял на том, чтобы в эти непростые дни рядом со мной находилась Аника.

И за это я была ему особенно благодарна, потому что, когда Аника уходила заниматься иными вопросами своей практики, я не находила себе места от скуки и неопределенности. Шел пятый день моего относительно сносного самочувствия, но на все вопросы о том, когда же меня наконец допросят и отпустят, миссис Марп лишь отрицательно качала головой.

— Рано, милая. Слишком рано.

— Почему? — Я уже начинала злиться, потому что действительно ее не понимала. — Я уже встаю, хожу. Ем сама! Я способна ответить на любой вопрос! Почему рано?

— Ты не понимаешь. — Целительница терпеливо вздохнула и сдержанно улыбнулась, но ее глаза оставались все так же суровы. — Тебя будут допрашивать с применением магии и особых препаратов. Сложившаяся ситуация слишком проста, чтобы обойтись обычным допросом. Но как бы мне самой ни хотелось закончить со всем этим поскорее, я не могу допустить, чтобы пострадал невинный. В данном случае — ты. Твой организм слишком ослаб и просто не выдержит воздействия тех препаратов. И поверь мне, смерть — не худшее из последствий.

— Хорошо, я вас поняла.

Пришлось смириться и ждать. Прошла неделя, затем еще одна... Становилось все тоскливее. Аника каждый день приносила мне новые книги, но даже они уже не могли скрасить мой унылый досуг.

Я очень много думала, но все мои мысли так или иначе крутились вокруг Тиграна и заговора. Успел ли он передать свою информацию по назначению? Пригодилась ли она? Арестовали ли тех магов, которые все это затеяли? И самое главное — где он сейчас сам? Чем занимается, думает ли обо мне? Или решил, что на этом наш совместный путь завершен, как и договаривались, и ждет моего освобождения лишь для того, чтобы расторгнуть наш липовый брак? И если ответы на свои первые вопросы я пыталась выяснить у Аники, которая с сожалением признавала, что ничего не знает, то последние я задавала лишь себе. Раз за разом, день за днем.

Ужасно! Это было просто ужасно! А если представить, что настоящие заключенные сидят так годами без свежих новостей, весточки от родных и в гораздо худших условиях, то... Нет, даже думать об этом не хотелось. Такого будущего я не желала.

Прошло двадцать дней. Двадцать невероятно длинных и скучных дней. Этим утром миссис Марп все так же поджала губы, завершив осмотр, но на этот раз не ушла сразу, как закончила. Наоборот, присела на край кровати, взяла меня за руку и проникновенно заглянула в глаза. Это насторожило, но я не спешила забрасывать ее вопросами. Лишь чуть прищурилась в ответ и мысленно приструнила занервничавший хвост. Цыц! Кажется, сейчас будет кое-что интересное!

— Милая, как сама себя чувствуешь? Только честно и без прикрас.

— Хорошо. — Я осторожно кивнула, старательно подбирая слова, чтобы ничего не упустить. — Иногда немного кружится голова, но лишь чуть-чуть. Ничего не болит, но в груди почти постоянно неприятное сосущее чувство, словно я голодна. Даже если только что поела. Иногда еще кажется, что пальцы холоднее обычного, но в этом я не уверена.

— Все верно, — задумчиво произнесла целительница, когда я закончила. — Именно таковы последствия магического выгорания. Сосущее чувство — это магический голод, но твой внутренний источник сильно поврежден, так что пока ты полностью лишена магии. К сожалению, восстановление идет слишком медленно, а результаты от меня требуют с каждым днем все строже. Сегодня я дам следователям положительный ответ, так что жди визита. Примерно через час. Я не гарантирую, что все пройдет гладко, но буду рядом и постараюсь нивелировать последствия.

Я была признательна женщине не только за информацию о намерениях незнакомых мне следователей, но и за то, что не стала скрывать правду. Какой бы неприглядной она ни была.

— Зачем вы мне это говорите? Я ведь подозреваемая. А вы ведете себя так, словно не желаете допроса.

— Милая, не подгоняй всех под один шаблон. — Целительница с осуждением качнула головой. — Я лекарь, а не палач. Ты же находишься в таком месте, где содержатся не воры или убийцы, а те, кто угрожают целой стране. Снисхождения на допросе не будет, даже учитывая заступничество твоего спутника. По большому счету тебя не тронули раньше именно благодаря ему. Тигран поклялся, что ты не замешана в сговоре, но время идет, а многое до сих пор неясно, так что...

— Зря они надеются, что, допросив меня, узнают больше, — хмыкнула я невесело. — Я не знаю ничего такого, что неизвестно остальным.

— Я верю тебе, — удивила меня признанием целительница. — Но одной веры в нашем случае мало. Нужны доказательства.

— Хорошо, я подготовлюсь к визиту.

Миссис Марп ушла, повторив, что на допрос меня вызовут не позднее чем через час. С одной стороны, я радовалась, что все скоро закончится, а вот с другой — серьезно нервничала. Магический допрос с применением препаратов? Слышала я об этом, но никогда не думала, что когда-нибудь мне выпадет такая участь. Слухи ходили разные, один жутче другого, и, судя по словам целительницы, в них было не так уж и много выдумки. Но разве у меня есть выбор? Даже если не помогло заступничество Тиграна, который уж точно знает, что я ни в чем предосудительном не замешана, то путь только один.

Ответить на все и лично доказать свою невиновность.

Зашла Аника и принесла завтрак. Девчушка, как всегда, пылала энтузиазмом и, пока я ела, делилась свежими новостями. Оказывается, в таких тюрьмах, как эта, не принято присутствие адвокатов на допросах, но для нее сделают исключение, и во время беседы со следователями она будет рядом.

— Вы даже представить себе не можете, как я рада! — все восторгалась Аника, не обращая ни малейшего внимания на мой кислый вид. — Это же будет такой опыт! Такой шанс увидеть все своими глазами!

Наверное, будь на моем месте кто другой, я бы порадовалась за девушку, но допрашивать будут меня, и теплых чувств по этому поводу я в себе не находила. Помня о времени, быстро позавтракала, умылась, оделась, благодарно кивнув Анике, когда она помогла мне с волосами (от нервного напряжения дрожали руки), и заверила, что больше ничего не нужно.

В комнате не было часов, так что в основном я ориентировалась по трапезам и свету из окна, поэтому присела на стул и запаслась терпением. В последнее время Аника носила мне не только художественную литературу, но и дамские журналы, в которых кроме статей о моде и косметических новинках были и красочные картинки. Их-то я и начала рассматривать, не в силах сосредоточить внимание на буквах. Изысканные наряды, фотокарточки известных в столице незаурядных личностей, коротенькие статьи о прошедших громких мероприятиях и снова фотокарточки. Прелестные девушки и женщины в шикарных нарядах, импозантные мужчины, великолепные интерьеры — казалось, это в какой-то другой, параллельной жизни. А еще...

Быть не может!

Я даже потеряла глаза, в которых вдруг стало двоиться, потому что никак не могла сфокусировать взгляд и прочитать коротенькую текстовку под очередной фотокарточкой. Но нет, я оказалась сильнее той предательской слабости, которая вдруг обрушилась на меня, как снег на голову, и все-таки сумела сложить пляшущие буквы во вполне понятные слова.

«Граф Тигран Роналд Монс и маркиза Сесилия Вишар объявили о своей помолвке на большом новогоднем балу в императорском дворце».

Судорожно глянула дату выхода журнала и обнаружила, что он январский. Этого года. Снова вернулась к текстовке и фотокарточке, пытаюсь постичь их тайный смысл. Минута, две, три... Нет, ничего не изменилось.

И все-таки я была права. Он дворянин. Граф.

И у него есть невеста.

ГЛАВА 16

Первым охватившим меня чувством была растерянность. Как же так? Почему? Ответов на эти вопросы я не находила. На фотокарточке Тигран выглядел как обычно — суровым и сосредоточенным, а вот девушка буквально сияла от счастья. Очень красивая, в дорогом платье и украшениях, она воплощала собой все то, что я когда-то придумала, сидя в тюрьме Варракша. Светлые волосы, наивный взгляд, манящие губы, шикарная грудь, узкая талия... Ног под платьем не было видно, но на что угодно готова спорить, что они под стать своей хозяйке.

Мою грудь сдавила боль, а в горле встал ком. Нет, я не была удивлена. Такой мужчина наверняка популярен у дам, и удивительно уже то, что он до сих пор не женат. Наивно было надеяться, что наши отношения продолжатся после того, как мы попадем в столицу, но глупое сердце отказывалось признавать очевидное. У него есть другая. Настоящая невеста, а не вынужденная жена. И ничего невозможно изменить, потому что она маркиза, а я в тюрьме. Их фотокарточку печатают в самом популярном журнале столицы, а наш брак с самого начала фикция.

Не было слез, не было ярости. Просто голая констатация факта. Лжи между нами тоже не было, ведь Тигран никогда ничего мне не обещал. Наоборот, всеми силами стремился сохранить фиктивность нашего брака. Думала, что это благородство? Как бы не так!

Он просто хотел его расторгнуть, как мы и договаривались.

В какой-то момент во мне что-то оборвалось, и я закрыла журнал. Хватит. Хватит изводить себя несбыточным. Подобные помолвки не разываются по желанию никому не известной простолюдинки. Даже если она придет к самому императору и заявит о своем праве. Да и каком? Фиктивном? Даже не смешно.

Дверь открылась без стука в тот самый момент, когда я задумалась о том, что следователи задерживаются. Но нет, на пороге стоял стражник, которого я видела впервые. Если уж быть честной до конца, то я вообще впервые за эти недели видела мужчину, целитель не в счет.

— Миссис Грэхем, прошу пройти со мной.

Страж выглядел очень внушительно: рост, разворот плеч, мужественное лицо, идеально чистая, прекрасно сидящая темно-синяя с черной окантовкой форма. При всей своей представительности и строгости мужчина вел себя очень корректно: разговаривал вежливо, не торопил, предупреждал о ступеньках, и вскоре, пройдя по безликому серому коридору с несколькими поворотами, мы вошли в большую, светлую, скудно обставленную комнату.

Не представляю, что это было: допросная или обычный кабинет, но здесь оказалось невероятно много людей. Кроме вошедшего со мной стража внутри уже находились миссис Марп и Аника, расположившиеся на стульях у окна, и еще трое мужчин, сидящих за длинным столом у стены. Все трое в строгой одежде одного стиля и расцветки, которая вполне могла быть униформой старших чинов, но с различными знаками на груди. Какие-то полосочки, галочки, звезды — я в этом ничего не понимала, поэтому не стала заострять на них внимание. А вот самым мужчинам уделила куда больше времени. Все были примерно одного возраста — около пятидесяти, но выглядели абсолютно по-разному: тот, что справа, был высок, белокур, миловиден и худощав, а чуть заостренные уши намекали на каплю эльфийской крови; тот, что в центре, был темноволос, могуч, хмур и страшен — его лицо пересекал некрасивый шрам, буквально разрезающий лоб и щеку; а тот, что слева, был... вообще никакой. Средний рост, среднее телосложение, блеклые волосы, серые глаза и ничем не примечательное лицо. Одень его в другую одежду, и уже через пять минут не вспомнишь, как он выглядел.

На столе перед мужчинами лежал крупный записывающий кристалл, рядом — графин с водой и стакан, в центре комнаты — стул, а больше в помещении ничего не было.

— Миссис Грэхем, присаживайтесь, — предложил мне эльф, указывая на единственный незанятый стул. Я послушно прошла и села, после чего мужчина продолжил: — Позвольте представиться, следовательно по особо важным делам Ирвин Кон. Вы знаете, почему здесь?

— Да.

— У вас есть какие-нибудь просьбы, прежде чем мы приступим к допросу?

— Нет.

— Вас поставили в известность, что во время допроса будут применены магия и особые препараты?

— Да.

Я отвечала односложно, не видя смысла делать иначе. После изучения журнала и осознания факта, что Тигран не свободен, во мне что-то надломилось. Я ничего не хотела. Ни сопротивляться, ни дискутировать.

Я просто хотела, чтобы все это наконец закончилось.

— Тогда, пожалуй, приступим. Миссис Марп, будьте любезны.

Подошла целительница и, попросив руку (я была в платье с коротким рукавом), сделала мне инъекцию в сгиб локтя. Немного постояла рядом, внимательно вглядываясь в мое лицо, и, когда у меня слегка закружилась голова, удовлетворенно кивнула и отошла на свое место.

Начались вопросы. Мужчины задавали их по очереди, сменяя друг друга без какой-либо понятной последовательности, но если думали сбить меня этим с толку, то зря старались. Мне было все равно. Тягучее, давящее на виски безразличие заглушало остальные эмоции, но не путало мысли и не туманило разум. Я отвечала на вопросы без запинки и раздумий. Имя, возраст, место рождения, образование, род занятий? Конечно. Хотите знать, как мы познакомились? Пожалуйста. Хотите услышать, как прошел тот день? Сейчас расскажу. Интересно, как я жила весь предыдущий год? Будет долго, но скучно. Необходимы подробности заключения и последующего освобождения? Как скажете. Хочется знать каждый мой шаг с момента рождения? Мы все наверняка устанем, но и тут мне скрывать нечего.

День за днем, год за годом. Следователи дотошно выпрашивали у меня все, что им приходило в голову, а я не видела смысла скрывать и умалчивать, заново проживая свою жизнь вместе с ними. Как же скучно я жила... Как же неправильно! Считалась с чужим, зачастую нелепым мнением, подстраивалась под обстоятельства, боялась быть не такой, как все, лишь бы не стало хуже.

Но вся правда в том, что хуже стало. Я впервые в жизни решила ввязаться в авантюру и спасти государство. Наивная! Я не смогла спасти самое ценное — собственное сердце. И сейчас эти мужчины вытаскивали на свет мои самые сокровенные воспоминания, цинично вдавались в малейшие детали и бесстрастно продолжали допрос. Просто потому, что для них это не представляло ценности...

Беда в том, что они ошибались, и во мне ничего не представляло ценности.

— Миссис Грэхем, ваш брак консумирован?

Я уже не различала, где чей голос, давно глядя не на следователей, а сквозь них. Какая разница, если мои ответы слышат абсолютно все?

— Нет.

— Почему?

— Мы... — Мой голос дрогнул, и перед глазами затуманилось. Я давно не чувствовала собственного тела, так что горячие дорожки, пробежавшие по моим щекам, принесли легкое удивление. Но не больше. — Еще до его заключения мы договорились, что он будет фиктивным.

— Для чего?

— Чтобы Тигран смог скрыться от преследователей, временно изменив ауру.

— И вы не желали нарушить договор?

Эти личные вопросы вызывали внутренний протест, но я не могла противиться воле магии и препаратов. Не хотела, но отвечала:

— Желала. Не смогла.

— Почему?

Поначалу мелкая, но вскоре уже весьма ощутимая дрожь охватила все мое тело, перед

глазами все расплылось, но и тогда я не смогла промолчать. Что-то сильнее, чем моя собственная воля, выворачивало наизнанку все мои воспоминания и правду. Только правду.

Следователи. Требовали. Правду!

— Потому что... люблю... а он... против... он... мы... у нас нет ничего... личного... ни-че-го...

Сознание двоилось, уплывало, в мозг все сильнее ввинчивалось требование говорить правду и ничего, кроме правды, но язык меня уже не слушался. Холодели руки, замедлялось сердцебиение, я не видела смысла в дыхании.

— Господа, требую прекратить допрос! — донеслось до меня откуда-то издалека. — Вы узнали все, что требовалось! Прекратите сейчас же, вы ее убьете!

А затем я умерла.

Возвращение к жизни происходило тяжело и болезненно. Еще в первое свое пробуждение я осознала себя лежащей в кровати, но на этот раз комната была куда шикарнее предыдущей. Больше, светлее, богаче обстановка, шире кровать, мягче матрас...

Но мне это было неинтересно.

Душу захватила апатия. И если тело постепенно выздоравливало, за этим тщательно следила регулярно навещающая меня миссис Марп, то душа все глубже погружалась в беспросветный омут равнодушия.

Да, я знала, что с меня сняты все обвинения. Да, находящаяся у моей постели служанка, чье лицо и имя я так и не запомнила, охотно поведала, что я в столичном особняке семьи Монс, в гостевых покоях. Да, все мои вещи здесь, и мне почитают любую книгу, какую я только захочу. Да, меня очень хочет навестить господин Варт, как только это будет возможно.

Но мне ничего не хотелось.

Открывала глаза, потому что просыпалась. Ела, потому что кормили. Вставала, потому что этого требовала миссис Марп. Неделю спустя ходила по комнате, но только лишь потому, что этого снова требовала дотошная целительница.

Мне самой это было не нужно.

За окном было лето, иногда до меня долетал щебет птиц и человеческие голоса, но и это не вызывало интереса. Я понимала, что как только миссис Марп объявит меня здоровой, то сразу покину этот дом. Здесь мне не место, даже в гостях. Его будущая хозяйка вряд ли будет рада, если узнает обо мне. Я же... Я не хочу, чтобы у Тиграна были из-за меня проблемы. Я не хочу, чтобы у меня были проблемы из-за него.

Достаточно с меня всего этого. Хватит!

— Милая, мне это не нравится, — решительно заявила целительница после очередного осмотра. — Что происходит?

— О чем вы?

— О тебе! — резко вспыхнула обычно добродушная миссис. — Ты стала собственной тенью! Что отражается в зеркале? Видела? В чем душонка только держится?! В свой первый день в Лакшире, распластанная по брусчатке, ты выглядела в сотню раз лучше! И я повторяю вопрос: что происходит?!

— Ничего. — Я прямо взглянула в ее глаза, вновь требующие раскрыть свою душу, и безразлично пожала плечами. — У меня ничего не болит: ни голова, ни тело. Боль в груди тоже не беспокоит, прошло. Я не понимаю, что вы хотите от меня услышать.

— А душа? — Карие глаза целительницы полыхали жадной информации, а лицо стало неприязненно хищным, словно она почуяла след. — Как насчет души, милая?

— Считаете, она у меня еще осталась? — Мой сдержанный хмык вышел грубовато, хотя я и не хотела. — Расчетливо вывернули, цинично выпотрошили и еще чему-то удивляетесь?

Несмотря на всю мою отстраненность, разговор начинал давить и тревожить те эмоции, о которых я старалась забыть. Но нет! Пришла! Копаются! А кто ей позволял?! Кто она вообще такая, что имеет доступ везде, где хочет?!

— Ну конечно! — Миссис Марп вынула из своей сумки с лекарствами незнакомый мне пузырек с зеленоватой жидкостью. — Налицо глубокая душевная травма, а я, глупая, грешила на телесную. Выпей-ка вот это. Погоди, разбавлю. Держи.

Женщина вручила мне стакан с водой, в который влила не меньше половины бутылка, и выжидающе замерла.

— Что это?

— Пей.

Я с подозрением прищурилась, но на лице целительницы не дрогнул ни один мускул. Глупо было надеяться, что она решит меня отравить, а остальное мне не страшно.

И я выпила. Горькая дрянь комом ухнула в желудок и взорвалась болью. Но не тело болело, нет. Болела, как ни странно, именно душа. Она рыдала, стонала, скулила и требовала воли. Движений, эмоций, мести! Рассказать, поделиться, выплакаться и оставить в прошлом.

Освободиться!

Я не знаю, что произошло и как так получилось, но в себя пришла, уже рыдая на заботливо подставленном плече миссис Марп. Захлебываясь слезами, я рассказывала о своих чувствах к Тиграну и о том, что вычитала в журнале. О том, что не смогу без него жить, а мешать чужому счастью ни за что не буду. О том, что лучше бы вовек ничего не чувствовать, чем так.

Чувствовать и умирать от этих безответных чувств.

— Ох уж эта молодость... Порывистая, наивная, категоричная. — Целительница нежно гладила меня по голове и спине, но говорила совсем не слова утешения. — Такая умная девочка, а такая глупая. Ты у него не думала спросить? Не догадалась полистать и другие журналы, в которых что ни выпуск, то событие?

— Что... — Рыдания уже не душили, но нормально говорить я еще не могла. — Что вы имеете в виду?

— Минуточку! — Целительница загадочно улыбнулась и позвонила в магический колокольчик, который слышала только моя служанка. Девушка прибежала в считанные секунды и замерла в дверях. — Майли, будь любезна, журнал «Вестник Лакшира» за этот год.

Девушка понятливо кивнула и упорхнула. Я непонимающе нахмурилась, но вместо объяснения целительница безапелляционно отправила меня умываться. Мол, упыри и то лучше выглядят.

В ванной комнате ее заявление подтвердилось. В огромном зеркале, на которое я раньше попросту не обращала внимания, отразилось чудовище. Худая, бледная, изможденная. С лихорадочно-болезненным горящим взглядом, опухшими веками и красными пятнами от слез по всему лицу. Да-а-а, красotka.

Умывалась я долго. Прикладывала охлажденные в воде пальцы к щекам, пила ледяную воду прямо из-под крана, впервые за долгое время ощущая ее восхитительный вкус, и снова умывалась. Перед тем как выйти, тщательно растерла лицо махровым полотенцем и снова взглянула на свое отражение. Ну... По крайней мере, не хуже, чем было. А так хотя бы уже не рыдаю.

В комнате меня все еще ждала миссис Марп, но на этот раз уже со стопкой журналов, в которых старательно искала что-то одной ей известное. На меня женщина взглянула лишь мельком, хлопнула по диванчику, где сидела, и я с опаской опустилась рядом. Она пролистала еще пару журналов, после чего обрадованно воскликнула и сунула разворот мне под нос.

— Читай! Вслух читай!

— «Открыта библиотека...»

— Не то! Вот это читай!

— «Сенсационное известие февраля! В эту чудесную пятницу, романтический праздник всех влюбленных, разорвана помолвка графа Тиграна Роналда Монса и маркизы Сесилии Вишар. Инициатором выступила невеста, обосновав свое решение чрезмерной занятостью жениха на работе, что оскорбляет ее нежные чувства. Этим же вечером объявлено о помолвке герцога Ричарда Александра Эдуарда Боулина и маркизы Сесилии Вишар. Молодые не скрывают своих чувств и уже появляются на публике вместе...»

Я не стала читать дальше и подняла голову, чтобы уставиться на целительницу откровенно изумленными глазами. Слов не было. Вообще. Получается... Эта дрянь его бросила? Только потому, что он много работает?! Еще и в праздник? Как же это низко и подло! Вот мерзавка!

— Да, это не шутка, — спокойно произнесла миссис Марп, аккуратно вытягивая журнал из моих нервно сжатых пальцев. — Тигран действительно абсолютно свободен. Хотя нет, что это я? Мальчик женат. На одной очень милой, но глупой девочке. А теперь выдохни и выскажись.

— Я так растеряна...

Это все, что я могла сказать. Впервые за долгое время я действительно хотела поговорить, но не находила слов. Сколько времени прошло с момента нашей телепортации? Почти полтора месяца! Я потеряла почти полтора месяца жизни! Силы небесные...

— Я рада, что ты сумела побороть свой главный страх. Страх собственных чувств, — добродушно улыбнулась миссис Марп, и едва ли не впервые за время нашего знакомства я увидела, как улыбаются ее глаза. — А теперь, будь добра, — возьми за ум. Приведи себя в порядок, начни нормально питаться и гулять на улице. Мальчик вернется через несколько дней, мне бы не хотелось краснеть перед моим крестником и предьявлять не жену, а ее тощее и бледное подобие.

Крестник? Так вот в чем дело!

Туман тайны потихоньку начал развеиваться, но я моментально поняла, что знаю куда меньше, чем хотелось бы.

— А где он?

— А где обычно бывают наши мужчины? — с легкой грустью задала мне встречный вопрос целительница. — Как всегда, спасает мир.

— Один? — Я не хотела, но вопрос вырвался сам собой, моментально смутив меня и развеселив собеседницу.

— Милая моя, это его работа. И поверь, он справляется с ней куда лучше многих. И скажу тебе по секрету, сейчас-то уж можно, в тюрьме тебя держали по большому счету не потому, что подозревали, хотя не без этого, а потому, что она — самое защищенное место из всех возможных. По его настоятельной просьбе. Понимаешь почему?

В глазах снова защипало от подступающих слез, но на этот раз не из-за душевной боли, а из-за щемящей нежности. Глупо, наверное... Но я снова разрыдалась.

— Ну, все-все, полно. — И снова миссис Марп заботливо подставила мне свое плечо, терпеливо пережидая мой новый нервный приступ. — Поплакала и будет. От частых слез портится цвет лица и опухает нос. А у тебя такой чудный носик, просто загляденье. Не дело будет его портить. Как считаешь?

— Вы... вы правы... — прохлюпала я, улыбаясь женщине сквозь слезы. — Я постараюсь... Я...

— Ты сейчас снова умоешься, и мы пообедаем внизу. В летней столовой. Договорились?

— Да.

Кода телепорт удался и Тигран, стремительно осмотревшись, с облегчением констатировал, что конечная точка — именно та, что задумывалась, маг возликовал. Ровно на сотую долю секунды. Слабость, упавшая на плечи гранитной плитой, не позволяла даже двигаться, но он все равно рванул к Злате, когда увидел, что девушка падает. Не успел. Его собственных сил хватило лишь на то, чтобы опуститься рядом на колени и придержать, чтобы она не ударилась головой.

Заметили их сразу и сразу же подняли тревогу. Его это не беспокоило. В случае, когда ситуация требовала незамедлительного вмешательства руководства, всем без исключения сотрудникам не просто разрешалось, а настоятельно рекомендовалось телепортироваться именно в эту точку.

Что он и сделал.

А затем началось разбирательство. Час за часом, день за днем. Допросили всех, а его в особенности, не поскупившись на дорогостоящие эликсиры правды, которые практически не действовали на таких, как он. Добытая информация была слишком шокирующей, чтобы поверить в нее без доказательств. А с ними как раз и была напряженка.

Но ему поверили.

Начались массовые аресты, допросы, облавы... Сотрудников катастрофически не хватало, отзывали даже тех, кто плотно работал на периферии. Он тоже участвовал в проводимых операциях по мере сил, но все его мысли раз за разом возвращались к Злате. Как она? Почему так долго не поправляется?

Спустя почти неделю, когда у него выдалась минутка, он попытался выбить себе право на свидание, но ему отказали. Ему отказали! Тому, кто сам настаивал на том, чтобы Злату держали именно в тюрьме. Не потому, что подозревал, а потому, что боялся за нее. Аресты шли с переменным успехом, некоторым заговорщикам все-таки удалось скрыться, в их числе были и его родственники. Это личное поражение грызло изнутри, но пока он ничего не мог с этим поделать.

Он даже не смог выбить себе свидание с женой!

И снова операции, снова облавы, снова аресты. Он забыл, когда спал последний раз, но не забывал каждый день слать вестники тетке. Уже знал, как она злится на него за Злату, но пока мог лишь извиняться и обещать исправиться.

Его демон бушевал. Не смог, не защитил, подставил. Не было ему оправдания. И все, что он мог, — это очистить страну от распространившейся заразы как можно быстрее и качественнее.

Чтобы его Злате больше ничего не угрожало. Чтобы его Злата больше никогда не предлагала ничего подобного. Чтобы его Злата поскорее выздоравливала и возвращалась к нему.

Шли дни...

Очередная весточка от тетки: прошел допрос, и с его жены сняты все обвинения. Это принесло небольшое облегчение, но он и так знал, что девушка ни в чем не виновна. Тем не менее в вестнике чувствовалась какая-то недоговоренность, но ничего он так и не узнал. Руководство было занято едва ли не больше подчиненных, пытаясь разрулить эту сумасшедшую ситуацию с зарвавшимися магами, соседние отделы были завалены петициями от пострадавших гномов, бушевали родственники арестованных, император требовал конечного результата, а он вновь спешил на очередную облаву.

Лишь раз ему удалось встретиться со своим начальником, который коротко взглянул на него, только что вернувшегося с ночной операции, и хмуро выдал:

— Выглядишь — в гроб краше кладут. Знаю, не любишь советов, но сейчас дам: завязывай со всем этим дерьмом, Монс.

— Сэр?

— Не сэркай, — сердито отмахнулся полковник. — Видел я твою милаху на допросе, знаю, ради кого жилы рвешь. Сам бы за такую ухватился, но куда уж мне, старику... Впрочем, если не нужна, тряхну стариной. Брак-то у вас, оказывается, того... И это правильно. Таких милах несерьезными отношениями обижать нельзя, за это можно и в карцер загреметь. — Карие глаза начальника сверкнули с нескрываемой иронией, увидев, как напрягся подчиненный. — Вопрос только в том, нужен ли ты ей сам, если и дальше будешь свой талант по перифериям гробить?

Если бы не усталость, накопившаяся за эти недели, он бы никогда не задал этот вопрос. Тигран привык решать все свои проблемы самостоятельно, но сейчас не очень хорошо понимал, куда клонит начальник.

— Что предлагаете?

— Как начет перевода на другую должность? Посолиднее. Сам знаешь, какая неразбериха после всех этих арестов в средних эшелонах творится, так что будут сейчас перестановки, и нехилые. Или до самой старости собираешься по окраинам разъезжать, мелкую шушеру запугивая? В столице-то всех, кого могли, переловили, а с подавшимися в бега справятся те, кто помоложе и пошустрее. Не рычи, не боюсь. Подумай с утра на свежую голову, а там и ответ дашь. А как закончишь с отчетами, может, и об отпуске твоим подумаю. Заодно забереешь на милаху свою бумаги, нынче император щедр к нам как никогда. Все ж таки не каждый день войну предотвращаем. Ну?

— Сэр.

Не став говорить спасибо, так как пока не видел, за что, Тигран по-военному отдал честь, и мужчины разошлись. Предложение полковника звучало заманчиво, да и прав он был в том, что надо все обдумать на свежую голову.

Правда, куда больше Тиграну запали в душу слова об отпуске. Вот чего он точно будет добиваться, так это его!

Осталось всего ничего — написать отчеты. Дерьмо! Как же он ненавидит эти отчеты! А еще тетка! Почему она запрещает ему приезжать к Злате сейчас, когда она уже не в тюрьме, а в столичном особняке? Что скрывает? И что думает о нем сама Злата? Что, если вообще возненавидела за все, во что он ее втянул? Как же бесит эта неизвестность!

Нет! Все! Хватит!

Разбирается с отчетами, выгрызает себе зубами должность, отпуск и едет к Злате! В конце концов, он ее муж!

С этого момента я действительно взялась за ум. Знакомилась с домом, со слугами, с облегчением узнав, что родители Тиграна сейчас в отъезде и вернутся только через пару недель. Изучала свежие газеты, узнавая самые последние новости, слушала развлекательные передачи по музыкальному вещателю и много разговаривала с Майли, которая была только рада поболтать обо всем, чем бы я ни интересовалась. А еще я беспрекословно следовала всем рекомендациям целительницы и не только хорошо питалась и много времени проводила на заднем дворе особняка, где был разбит небольшой, но очень ухоженный сад, но и занималась физическими и магическими упражнениями.

По утрам — элементарная зарядка, в обед — еще один комплекс упражнений, а к вечеру под ее тщательным присмотром я надувала магические шары. Упражнение для самых маленьких, чтобы прокачать магический резерв и заставить стабильно циркулировать потоки, но о большем мне пока запретили даже думать. По словам миссис Марп, я хоть и выздоровела, но прежняя сила ко мне все еще не желала возвращаться.

Оно и видно! Даже самый юный маг смог бы надуть шарик куда крупнее, чем я! Да это не шарик, а смех один! С ноготок, не больше!

Так прошла неделя...

— В этом деле главное — не сдаваться, — наставительно поучала миссис Марп очередным вечером, глядя даже на крохотные шарики с одобрением, словно видела в них великое достижение, а не провал. — Регулярные тренировки — залог успеха. Заруби себе это на носу и никогда не сдавайся. Поняла меня? Никогда!

Я с легкой озадаченностью взглянула на целительницу, не понимая, с чего это она снова завелась, но послушно кивнула. С некоторыми людьми лучше не спорить.

— Что ж, раз у тебя уже все получается, то я, пожалуй, пойду, — вновь подобрела строгая миссис и добродушно улыбнулась. — В ближайшие несколько дней не приду, моего внимания требуют иные дела, но на днях забегу с визитом. Все, милая, не скучай.

Она поднялась с диванчика в тот самый момент, когда распахнулась дверь и на пороге показался тот, о ком я старалась не думать. Тигран.

— Мальчик мой, как я рада тебя видеть! — Миссис Марп распахнула свои объятия и, сияя белозубой улыбкой, крепко обняла мужчину. — Прекрасно выглядишь, просто прекрасно!

Чего не могу сказать об одной юной особе, — заворчала пожилая интриганка, одним косым взглядом указывая на меня. — Ну да сами разберетесь. Что смогла — сделала. Пока-пока!

Целительница упорхнула, что смотрелось крайне подозрительно при ее-то возрасте и комплекции, Тигран закрыл за ней дверь, и мы остались одни. Несмотря на охватившее меня смятение, я жадно всматривалась в такие знакомые и родные черты лица, пытаюсь понять, о чем он сейчас думает. Отстраненный, невозмутимый, даже строгий — но все равно родной.

Почему это произошло? Как? Когда стало поздно?

Он сделал шаг, другой, окончательно приблизился, а я почему-то испуганно вжалась в спинку дивана, не зная, как реагировать на эту неожиданную встречу. Он выглядел таким недовольным... Осунулся, под глазами залегли тени, словно в последнее время он очень мало спал и плохо ел, но при этом в его глазах было столько жизни, будто она вся ушла в них.

И вдруг он опустил передо мной на колени, взял в свои большие руки мои ладошки и крепко-крепко сжал. Медленно и пугающе деликатно поцеловал каждый пальчик, обе ладошки, и все это — не сводя с меня пронзительного взгляда. Щеки опалило смущение, в горле пересохло, — я не понимала, как реагировать на это, и в итоге ждала, когда он объяснится первым. А он...

— Я не знаю, что сказать, — тихо прошептал Тигран с каким-то болезненным отчаянием. — Я столько раз сочинял речь, но стоило только тебя увидеть, как не осталось ни одного слова. Я так виноват... Ты даже представить себе не можешь, как сильно я жалею о том, что выбрал для телепорта именно то место. Что послушал тебя, поверил... И снова впутал в неприятности. Злата...

В моей душе творилось что-то невообразимое. Страх, что он сейчас уйдет, так и не узнав о моих чувствах, боль и обида, что он сожалеет о нашем общем решении, щемящая нежность от того, что он наконец рядом... И невозможно понять, чего больше и чем все закончится. И лишь одно я понимала точно — я не хочу, чтобы это все заканчивалось!

— Я люблю тебя. — Три самых обычных слова, но как же сложно оказалось их произнести. Еще сложнее повторить, когда он впился в мое лицо тем самым хищным взглядом, который принадлежал не ему, а его демону. — Я люблю тебя. — Моя улыбка вышла нервной, но я упрямо продолжала говорить: — Я не знаю, что сказать еще. Как убедить, что поступила бы так вновь, лишь бы у тебя самого все получилось. Знаешь... Наверное, я скажу крамольную мысль, но мне плевать на государство. У него есть много людей, которые готовы встать на его защиту. У меня же есть только ты. И я... Я не хочу тебя терять. Но если ты... Не захочешь...

Последние слова дались мне с трудом, горло сдавили рвущиеся наружу рыдания, но я упрямо мотнула головой и договорила:

— Я пойму. Мы аннулируем брак, как и договаривались. И я уеду. Далеко. Как можно дальше отсюда. Не хочу, чтобы ты...

— Тшш! — Тигран резко прижал свои пальцы к моим губам и сердито сверкнул глазами, будто не желал и дальше слушать мой бессвязный бред. — Тихо. Не говори больше ничего, хватит. Теперь я буду говорить, а ты слушать. И, во-первых, я поступлю как последний мерзавец, но развода тебе не дам. А во-вторых, прекращу поступать как последний трус, и скажу то, что был обязан сказать первым: я люблю тебя. Люблю так сильно, что думаю о тебе каждую секунду. Ненавижу себя за то, что впутал во всю эту грязь, и если бы время можно было повернуть вспять, то никогда бы не поступил так снова. И если ты сейчас хорошенько подумаешь и поймешь, что погорячилась и я тебе не нужен, то... Я все равно тебя не отпущу. Просто не смогу. — Его ухмылка больше всего походила на болезненную гримасу, а в глазах бушевало самое настоящее пламя. — Вот такой я монстр, Золотце. Вот такой я монстр.

В голове шумело, мысли путались, я хотела смеяться и одновременно рыдать от переполняющих меня эмоций. То есть он... мы...

— Ты неправильно говоришь, — в конце концов улыбнулась я сквозь слезы и склонилась ближе к его лицу, практически касаясь своими губами его губ. — Ты мой любимый монстр. А остальное — не наши проблемы.

Это был короткий поцелуй. Неловкий, робкий. Поцелуй со вкусом слез, но не горечи, а облегчения. Как будто мы перешли непреодолимый рубеж. Словно в эту самую секунду начинается новая жизнь. Не порознь, а вместе. Мы такие разные... Но, кажется, у нас есть шанс остаться вместе!

Что там говорила миссис Марп? Не сдаваться?

Хорошо. Я не сдамся!

ГЛАВА 17

Этим вечером мы очень долго оставались вместе. Тигран ни в какую не желал отпускать меня даже на секунду и постоянно обнимал. Гладил пальчики, целовал ладони, уделяя особое внимание шрамам, и пытливо заглядывал в глаза, будто опасался увидеть там отказ или что похуже, но я лишь счастливо улыбалась. Мы мало говорили, но прекрасно понимали друг друга и без слов. Это был самый потрясающий вечер за всю мою жизнь. Тихий, спокойный и умиротворяющий. Не знаю, может, и есть что-то лучше простых объятий любимого, в чьих глазах я вижу свое отражение, но сейчас это было самым прекрасным на свете.

— Знаешь, — ближе к полуночи задумчиво произнес Тигран, когда я уже не сумела скрыть от него предательский зевок, — мы, наверное, все-таки аннулируем наш брак.

Я недоуменно моргнула, чувствуя, как болезненно все замирает в груди, но маг уже размеренно продолжал, начав снова поглаживать мои пальцы:

— А затем поженимся снова. Но уже правильно. С красивым платьем и шикарным торжеством. С гостями, друзьями и родственниками. Хочу, чтобы ты носила мою фамилию. Хочу, чтобы все знали, что ты моя женщина. Моя любимая. Просто моя.

Когда получилось выдохнуть, я едва не закашлялась. Нет, ну нельзя же так пугать! Я чуть с душой не простилась! Снова!!

— А тебе разрешат? — Не знаю, зачем спросила. Слово само вырвалось. И тут же потерялась под его возмущенно-насмешливым взглядом. — Что?!

— А кто посмеет запретить монстру? — Его ухмылка была зловещей, но в то же время я понимала, что он иронизирует. — Золотце мое, да мне начальство первым голову открутит, если я посмею обидеть такую хорошую девочку или того хуже — отпустить. Харрис мне так и сказал.

— Харрис?

Тигран чуть недовольно поморщился.

— Ты вряд ли его помнишь. Один из тех, кто тебя допрашивал, крупный такой, со шрамом.

— Да, был такой, — согласилась я задумчиво и пытливо прищурилась. — Твой начальник?

— Да, он.

Судя по краткому ответу, Тигран не хотел сейчас об этом говорить, да и мне самой не очень хотелось ворошить то прошлое. Пусть оно остается в прошлом. И я переключилась на не менее важные вещи.

— А твои родители, общество? Ты ведь граф, а я...

— А ты моя любимая, — категорично и даже грубо отрезал маг, но сразу смягчился, заметив, что мне это неприятно. — Прости, для меня это не самая приятная тема. Но в одном можешь быть уверена — родители тебя примут. Если быть честным до конца, то это я запретил им приезжать в течение месяца, чтобы у тебя было время освоиться. Дворецкий признался, что матушка каждый день связывается с ним по переговорнику и первым делом спрашивает о тебе. Хорошо, что в загородном поместье скопилось достаточно дел, иначе она бы уже давно была здесь.

— Хорошо, да... — согласилась я. И, наверное, не стоило бояться предстоящей встречи с будущими свекровью и свекром, но я была искренне рада, что она будет не завтра. — А когда мы... Ну, пойдем разводиться?

— Торопишься поскорее от меня избавиться? — совершенно неудачно пошутил пока еще супруг, и я не выдержала — обиженно стукнула его кулачком по плечу. — Эй-эй! Я пошутил! Ну все-все, не дуйся. Хочешь, можем сходить в храм прямо завтра с утра. Да, кстати, прекрасная идея! А вечером я приглашаю тебя на ужин в ресторан, где сделаю предложение. Как на это смотришь?

— Предложение? В ресторан? Здесь, в столице? — Я откровенно растерялась под его напором и с ужасом констатировала: — Мне нечего надеть! — А затем вспомнила еще кое-что и с горечью призналась: — И денег осталось совсем чуть-чуть...

— А вот сейчас обидно было, — мрачно произнес Тигран и бережно взял мой подбородок двумя пальцами. Чуть приподнял, словно так было лучше видно, дождался, когда я взгляну на него, и очень сурово, очень проникновенно заявил: — Твои финансовые потребности — полностью моя забота. Как и остальное. Отныне и навсегда. И чтобы я больше ничего такого не слышал.

— Но мы же...

— Чтобы я больше. Ничего. Такого. Не слышал, — еще суровее прервал меня маг.

— Я тебя не боюсь, — рассердилась я.

Тигран мрачно ухмыльнулся, и по его лбу зазмеилась татуировка, а в глазах показалась вторая, куда более жуткая половина.

— И тебя тоже! — Я угрожающе направила на него палец, хотя прекрасно понимала, как глупо это выглядит. А еще понимала, что если промолчу сейчас, то дальше будет только хуже. — Я тебе не противник и даже не подчиненная, чтобы меня запугивать и командовать!

— Ты моя женщина, — глухо прорычал Тигран, и его черты начали меняться, становясь более демоническими.

— Твоя, — согласилась я и бесстрашно взяла его лицо в ладони. Заглянула глубоко-глубоко в глаза его демона и проговорила: — Женщина, но не рабыня. Я люблю тебя любым, но это не мешает мне иметь собственное мнение, желания и гордость. И чем раньше ты это поймешь, тем лучше для нас обоих.

И снова его лицо начало меняться, чтобы всего через несколько секунд передо мной вновь сидел самый обычный человек. Слегка растерянный, немножко сердитый, но при этом определенно восхищенный.

— Вот теперь ты точно никуда от меня не денешься! А я, как последний дурак боялся, что ошибаюсь!

— В чем?

— Что не примешь меня... Всего меня.

— Такой взрослый, а такой дурачок, — улыбнулась я нежно. — Забыл, кто я сама?

— Самая красивая и добрая, отзывчивая и надежная, нежная и стойкая...

— Все-все! — Я не выдержала потока искренних комплиментов и спрятала свое пылающее лицо у него на груди, но при этом крепко обняла, чтобы он даже не вздумал отстраниться. — Хватит! Я всего лишь полукровка из простых граждан, но, кажется, тебя это вообще не волнует.

— Верно подмечено. — Тигран тепло фыркнул мне в волосы и обнял в ответ. — Меня волнует лишь одно, и это ты. И давай-ка спать, завтра у нас с тобой очень насыщенный день. Не хочу, чтобы моя невеста проспала все самое интересное.

— Интересное? Что именно? — Я даже отстранилась, чтобы с любопытством заглянуть магу в лицо.

— А об этом ты узнаешь завтра! — Тигран шутливо прикоснулся к моему носу, а затем и поцеловал. Тоже в нос. — Ложись спать, любопытная моя. Обещаю, завтра будет прекрасный день.

— А ты? — Я так привыкла к его рукам всего лишь за один этот вечер, что даже помыслить не могла, что он сейчас уйдет.

— И я спать, — размеренно кивнул маг, поднимаясь с диванчика, даже несмотря на мой безмолвный протест и все попытки его удержать. — Злата, отпусти. Я никуда не денусь.

— Но я думала, мы... — И бросила смущенный взгляд на кровать. — Вместе...

— Если я сейчас останусь, — голос Тиграна стал ниже, и послышались хриплые нотки, — то завтра нам уже никто развода не даст. А я хочу все сделать правильно.

— А может, не стоит? — Я уже всерьез решила соблазнить собственного мужа, потому что просто не хотела его отпускать. Недалеко, я знаю. В доме всего несколько спален, и его расположена совсем неподалеку.

— Нет.

В его глазах я прочла совсем иное, но не успела придумать, чем же его все-таки задержать, как Тигран крепко поцеловал меня вновь и стремительно покинул спальню, лишь на мгновение остановившись в дверях.

— Стоит, Злата. Ты стоишь куда большего, и в этом ты меня не переубедишь.

Дверь закрылась, но почти сразу в нее тихо постучали, и я растерянно позволила войти. Это была Майли. Девушка явно уже дремала, но все равно пришла, чтобы помочь мне раздеться и подготовиться ко сну. Сердито отправила ее прочь, пробурчав, что и сама справлюсь, чай, не инвалид, и поплелась к кровати, мысленно ругаясь на вредного супруга.

Вот настырный какой! Стою я! Откуда ему вообще знать, чего я стою? А вот не хочу я ничего стоять! Я с ним рядом быть хочу, и точка!

Несмотря на общую усталость, поздний час и очень насыщенный день, я долго не могла уснуть. Ворочалась, шепотом высказывала подушке все, что думаю об одном своенравном полудемоне, снова ворочалась и в итоге уснула практически под утро.

Проснулась не от уже привычного беззаботного щебета Майли, а от легких прикосновений к руке. Нехотя открыла глаза и тут же улыбнулась — меня будил Тигран. Он был одет очень просто: в черные брюки и белую рубашку, верхние пуговицы которой были расстегнуты, но даже так выглядел потрясающе. Маг сидел на кровати и задумчиво меня рассматривал. Лицо, руки, плечи... За эти недели, проведенные в чужих домах, я привыкла спать в нижней сорочке. И сейчас тоже была в ней, но, судя по полыхнувшему взгляду пока еще супруга, его фантазию это не остановило.

А вот меня смутило, и даже очень! Это вчера вечером, в полумраке, разнежившись в его руках, я была готова пойти на преступление, лишь бы он никуда не уходил, а вот с утра все виделось совершенно в ином свете.

— Тигран! — Я стыдливо натянула одеяло до самого подбородка, хотя саму почему-то разбирал смех. Не иначе как нервы дали о себе знать. — Выйди, я не одета!

— Ты одета куда больше, чем мне хочется, — недовольно проворчал самый бесстыжий в мире маг и плавно склонился ко мне, завораживая своими потемневшими глазами. — Признавайся, упрямица, долго вчера не спала?

— Как ты...

— Полдень, — вместо ответа ухмыльнулся он и все-таки урвал поцелуй с моих приоткрытых губ. — Как знал, запретил тебя будить с утра, но если позволить тебе спать и дальше, то мы точно ничего не успеем. Или отложим?

И так хитро глянул, что я сразу поняла — дразнит. Ох, ну вы только гляньте на него! А я, между прочим, тоже умею!

— Нет-нет! — Я откинула одеяло в сторону и ловко вскочила на ноги, старательно избегая мыслей о том, как неприлично задралась во сне моя не самая длинная и целомудренная сорочка. — Я сейчас! Только оденусь и... Ай!

Я успела сделать лишь шаг, после чего Тигран схватил меня за талию и привлек к себе. И так быстро, что по инерции мы рухнули обратно в кровать: Тигран на спину, а я на него. Растрепанные волосы каскадом опустились по обе стороны от моего лица, отрезая нас двоих от всего мира, и губы сами собой потянулись вперед. Туда, где их уже ждали.

Все было невероятно нежно, ласково и восхитительно сладко. Ровно до тех пор, пока мужская рука не начала спускаться вниз и одновременно с этим поднимать сорочку вверх. Пока не коснулась попы и сильно-сильно не прижала к лежащему подо мной мужчине, чье твердое желание не вызывало никаких сомнений.

Ох, силы небесные! Что же мы делаем?!

Я замерла, и Тигран тоже замер. Отстранилась, заглянула в его напряженное лицо, нервно

сглотнула и неловко пробормотала:

— Я... пойду... Ведь нам... нельзя? — Последнее слово прозвучало вопросительно и немного жалобно, хотя в это мгновение я бы с легкостью подвинула в сторону любые принципы и договоренности, если бы Тигран ответил «можно».

Но он качнул головой, убрал руку и напряженно выдохнул:

— Нельзя.

В ванную я сбежала. С пылающими щеками, костеря себя последними словами и путаясь в сорочке. Глупая! Какая же ты глупая, Злата! Ну зачем дразнишь? Ведь понимаешь, что играть чувствами и желаниями такого мужчины — последнее дело! Он все решил. И ты решила! Поступить иначе — и быть беде! Обиды, они такие. Легко возникают, а прощение еще надо заслужить! И вообще, что ты о себе возомнила, распутница? Тебе сказали: развод и новый брак, значит — развод и новый брак! Не фиктивный, не тайный под покровом ночи, а самый настоящий — по любви и обоюдному согласию!

Все, выдыхай.

Умывалась я долго. Приходила в себя, буквально высекала в мозгу слово «нельзя» и самую капельку трусила возвращаться. Когда тянуть и дальше было уже совсем глупо, я вышла. И тут же оказалось, что Тигран давно ушел, а меня ждет Майли со своими умелыми руками. Ужасно деловая и капельку сердитая.

— Госпожа, ну сколько можно?! Когда вы наконец поймете, что я тут не для видимости, а для помощи?!

— Майли, а когда ты поймешь, что я не госпожа? И не калека беспомощная! — Я показала ей в ответ язык, расслабляясь окончательно. — И у меня, вообще-то, имя есть.

— А то мне неизвестно! — продолжала дуться служанка, хотя я прекрасно видела, что это больше напускное. Мы с ней спорили по этому поводу ежедневно, но каждая оставалась при своем мнении. — Супруга графа — госпожа! И точка!

— А мы сегодня разводимся, — зачем-то сообщила ей, с интересом ожидая реакции.

— Знаю, — кивнула девушка, разочаровывая своим спокойствием, и заставила сесть, чтобы снять с меня сорочку и заменить на свежую. — Господин Тигран уведомил. И правильно, я считаю. Где это видано, чтобы муж брал фамилию жены? Уму непостижимо!

А ведь и правда... И почему я сама об этом даже не задумывалась? Ему, наверное, и перед знакомыми-то стыдно! Надо будет уточнить!

— Зато на вашей новой свадьбе погуляем! — размечталась служанка, прикрывая глаза в предвкушении и счастливо улыбаясь. — Ох и славное это дело — свадьба! А господа-то как рады будут! Ух!

После сорочки настал черед нового платья. Неделю назад, когда я сумела взять себя в руки, миссис Марп категорично заявила, что мне необходим новый гардероб. Мои старые платья, да и новые, если уж на то пошло, мало того что не подходили по сезону, так еще и откровенно болтались на фигуре — все же за эти недели я очень сильно похудела. Я отказывалась, как могла, обещая, что обязательно займусь этим вопросом, но чуть позже, однако целительница была неумолима и уже на следующий день принесла три платья. Она учла лишь одну мою просьбу: чтобы они были простыми и недорогими, потому что иное я от нее не приму даже в подарок. К тому же я рассчитывала немного поправиться, чтобы самой не пугаться своего отражения, так что вскоре они могли стать малы. Я просто не видела смысла тратить не такие уж малые деньги на вещи, которые проношу совсем недолго.

Сегодня Майли выбрала самое нарядное из тех платьев: нежно-розовое, с легким персиковым оттенком, пышной юбкой, скрывающей мои исхудавшие ноги, и искусным шитьем на лифе. Рукава-фонарики и милое кружево вдоль скромного декольте. В свежих журналах, которые Майли приносила мне десятками, я видела фотокарточки дам в брюках и платьях до колена, но сама на такое пока не решалась. Наверное, это очень удобно, но мне милее более привычные модели, не выставяющие напоказ то, чем мне сейчас вряд ли стоит гордиться.

Волосы Майли уложила в два счета, собрав их преимущественно сзади и украсив цветочными шпильками (цветы были мастерски выполнены из ткани). Вынесла мне туфельки из гардеробной, которыми меня также одарила вредная миссис Марп, дождалась, когда я их

надену, и восхищенно сложила руки на груди.

— Какая же вы все-таки красавица! Просто глаз не оторвать!

И жестом предложила оценить себя в зеркале самой.

Что ж... Уже не мертвие, что тоже неплохо. С красавицей Майли, конечно, слукавила, но в целом я выглядела вполне мило. По крайней мере, выйти на улицу уже не стыдно.

В летнюю столовую, где, по словам Майли, мне накрыли завтрак и ждал Тигран, я спускалась в небольшом волнении. Почему? Сама не понимаю. Наверное, будь у меня больше времени, я бы обязательно разобралась в собственных чувствах, но сейчас я торопилась к мужу. Пока еще мужу, вскоре бывшему и одновременно будущему. Это так нелепо было произносить даже про себя, что невольно я начала улыбаться, а когда вошла в столовую и первым делом нашла взглядом Тиграна, поднявшегося из-за стола при моем появлении, не удержалась и заулыбалась вовсю. Он тут! Ждет меня! И столько восхищения в глазах, столько тепла! Кажется, еще чуть-чуть — и я просто растаю!

— Ты прекрасна.

Мужчина приблизился и взял меня за руку. Поднес к своим губам, поцеловал каждый пальчик, заставляя краснеть и смущаться, и лишь после этого провел к столу. Помог сесть, вернулся на свое место, и слуги тут же начали расставлять перед нами безумно аппетитные блюда. Какая-то минута, и мы одни. Мне каждый раз было неловко утруждать столько людей, но вместе с тем я не прекращала поражаться и даже восхищаться их слаженной работе и отточенным действиям.

Позавтракали мы довольно быстро. За чаем Тигран рассказал, чем планирует занять этот день, и я с удивлением услышала, что после храма мы отправимся по магазинам, салонам красоты, к стряпчему, в банк, снова по магазинам, в ресторан...

— Стоп, стоп!

Тигран говорил, не прерываясь, но я все же осмелилась его перебить:

— Зачем нам к стряпчему и в банк?

— Точно! А я думаю, что забыл? — Тигран немного наигранно шлепнул себя по лбу и широко улыбнулся. — Хотел еще вчера порадовать, но стоило тебя увидеть, и все внятные мысли вылетели из головы. Помнишь те кристаллы, которые мы изъяли у контрабандистов? Там были еще алмазы и прочее. Мы их еще сдали в банк в Варракше, чтобы гномы сами переправили опасный груз в столицу.

Я настороженно кивнула.

— Спустя неделю после прибытия в Лакшир я забрал их в местном отделении и передал начальству. А теперь самое главное и приятное! Тебе, как активной участнице тех событий, положено десять процентов от найденного. Естественно, в перерасчете на деньги. И это, поверь мне, очень неплохая сумма.

— Мне? — Я растерялась. — А тебе?

— А мне досталось куда более ценное сокровище. — Тигран хищно усмехнулся и сверкнул враз потемневшим взглядом, не оставляющим простора для догадок. — Я бы даже сказал — бесценное. И не спорь! — успел он произнести как раз перед тем, как я собралась это делать. — Это мое решение, которое уже занесено во множество протоколов и отчетов. Его уже не изменить, даже если тебе очень хочется. Так что поздравляю, будущая графиня, вы очень обеспеченная дама.

Наверное, можно было бы и поскандалить, но я была слишком обескуражена свалившимися на меня незаслуженными деньгами, поэтому лишь спросила:

— Насколько обеспеченная?

— Ну, скажем, очень.

— Очень-очень или просто очень? — не унималась я.

— Просто неприлично очень!

Я не выдержала и рассмеялась, а Тигран лишь добродушно улыбался, искренне радуясь моему хорошему настроению. Ну вот почему он не сказал мне об этом вчера? Ведь не просто так! Наверняка же специально утаил! Вот... шпион!

Подумала и тут же едва не растеряла такое прекрасное настроение. Тигран моментально уловил перемену и напряженно уточнил:

— Что-то не так?

— А ты надолго вернулся? — В моих глазах моментально поселилась тревога. — Что с заговорщиками? В газетах ничего не пишут...

— И не напишут. — Тигран тоже помрачнел, но с рассказом не спешил. — В этом деле моя работа завершена, но расследование еще идет, как и аресты. Слишком много влиятельных людей оказалось замешано в сговоре против власти. Кого-то взяли прямо на горячем, а кому-то, к сожалению, удалось скрыться.

— А твой... брат?

— Ему тоже. Как и дяде.

Я видела, Тиграну тяжело об этом говорить, так что не стала настаивать. Но все равно не удержалась от главного вопроса, который пришлось повторить, немного переиначив:

— Ты скоро снова приступишь к работе, да?

— Обязательно. — Тигран сурово кивнул. — Но я подал прошение о переводе на другую должность, которая не предполагает частых командировок. Пока повезло выбить почти двухнедельный отпуск, и его я проведу с тобой. Если повезет, прошение одобрят, и в глазах общественности я стану обычным клерком, а может, даже и при министерстве местечко найдется. Буду работать по будням с утра до вечера, а выходные посвящать семье и детям.

— Ка... Каким детям? — Сердце моментально ухнуло в пятки. У него уже есть дети?! Силы небесные! От кого?!

— Нашим, — удивился в ответ маг. — А ты что подумала?

— Я... — Казалось, я покраснела вся. Стало невыносимо жарко и безумно стыдно за то, что я могла так о нем подумать. — Ничего. — И поторопилась возразить: — Но у нас же нет детей.

— Будут.

И столько уверенности было в его тоне, что жар стыда тут же сменился жаром смущения и абсолютной, незамутненной радости. У нас будут дети! У нас с ним будут дети! Ох, что-то мне душно...

— Злата? Злата!

— Нет-нет, все в порядке. — Я схватилась за кружку с остатками уже остывшего чая и залпом выпила его. — Просто я так волнуюсь... Столько новостей разом, а еще дети...

— Ты не хочешь?

— Что? — Я вскинула на Тиграна озадаченный взгляд.

— Детей. — Вся его фигура дышала напряжением, а во взгляде скользила едва уловимая боль.

Да что с ним?

— Я очень хочу детей, — ответила я пылко, стараясь скрыть собственное недоумение, и повторила: — Я очень хочу детей от тебя. Просто это все так быстро... Я теряюсь. Не успеваю это осознать. А тут еще заговоры всякие, работа твоя...

— Ох, Злата! — С усмешкой качнув головой, Тигран поднялся, подошел ко мне и подал руку. Терпеливо дождался, когда я вложу свою ладонь в его теплые пальцы, и потянул на себя. Поймал в объятия, прижал к себе и уже куда счастливее выдохнул: — Моя Злата...

А потом мы отправились осуществлять план Тиграна, озвученный чуть ранее. Посетили храм, где расстроенный священник подтвердил фиктивность нашего брака, но Тигран тут же обрадовал его новостью, что мы обязательно поженимся, только уже на слегка иных условиях.

Священник пребывал в легком недоумении, зачем нам тогда вообще разводиться, но маг, взглядом попросив у меня разрешения, отвел служителя богов в сторонку и коротко объяснил истинную суть сложившейся ситуации. Я старалась не подслушивать, но до меня все равно доносились отдельные слова его рассказа, из которых выходило, что наш первый брак — вынужденный и не по велению сердца, а из-за обстоятельства непреодолимой силы, но сейчас все совершенно иначе. За это недолгое время мы смогли узнать друг друга ближе и осознали, что действительно желаем связать себя узами брака. Но не фиктивного, а самого настоящего. А церемонию хотим повторить для того, чтобы не только не гневить богов вынужденной ложью, но и заслужить их прощение и благословение в дальнейшей жизни.

Мне было неловко открываться священнику, хоть и делал это Тигран за нас двоих, но мысленно я признавала правоту мага. Серьезные поступки должны идти от души, особенно брак. И начинать супружескую жизнь необходимо с открытым сердцем, а не со лжи, какой бы оправданной она ни казалась.

После того как священник узнал вею суть дела, он подобрел к нам окончательно и в шутку даже сказал, что с таким ответственным подходом к браку нас непременно ждет только счастливая семейная жизнь. И вообще — он лично ждет нас на церемонию, так что затягивать с этим богоугодным делом — ни-ни!

После храма мы прокатились в красивом открытом экипаже до одной из центральных улиц, где стоял популярный в высших кругах Дом моды, и там приобрели прекрасное бирюзовое платье на вечер, а заодно заверили хозяйку, что обязательно наведаемся к ней снова, но чуть позже. Сами отправились дальше, а платье с курьером поехало в особняк. Нанесли визит уважаемому все в тех же кругах стряпчему, которому Тигран передал кое-какие бумаги, при этом поглядывая на меня слишком уж хитро, и там же я порадовалась, что уже сижу.

— Баронесса? Вы не шутите?

Я переводила шокированный взгляд с одного мужчины на другого, но они оба были до безобразия серьезны. Что муж мой уже бывший, что стряпчий — приятной наружности седовласый толстячок.

— Какие уж тут шутки, милая барышня? — добродушно развел руками господин Коргин. — Бумаги, заверенные самим императором, тут нет никаких сомнений. Вот, сами почитайте: «За проявленное мужество, самоотверженность и преданность короне наградить Злату Грэхем титулом баронессы и поместьем близ Уолшифра». Видите?

— Вижу...

Мне снова стало не хватать воздуха, и я уцепилась за первое попавшееся — руку Тиграна. Сжала, осознала и громко возмутилась:

— Почему ты мне не сказал?!

— Опасался, — честно признался маг с таким непроницаемым лицом, что, не зная я его лучше, не поверила бы. — А при свидетелях ты меня бить не будешь.

— Я отвернусь, — с улыбкой пообещал стряпчий.

— Сумасшествие... — растерянно выдохнула я и, закрыв лицо ладонями, помотала головой. — Настоящее сумасшествие!

Я все никак не могла взять себя в руки, но ума не скандалить при посторонних мне хватило. Нет, ну каков наглец?! Заявлять такое при уважаемом стряпчем! Я? Бить? Вот специально ударю, чтобы больше на меня не наговаривал!

— А еще я рекомендую вам открыть счет в банке, — продолжал знакомить меня с моим внезапно свалившимся богатством господин Коргин, когда понял, что я способна воспринимать дальнейшую информацию. — На него переведут все средства, которые положены вам за найденные мм... сокровища. Вот сумма, ознакомьтесь, пожалуйста.

Ознакомилась. Помахала рукой перед лицом. Снова ознакомилась. Сглотнула. Покосилась на невозмутимого мужа и ехидно так прокомментировала:

— О, да я стала очень богатой невестой! Просто неприлично богатой, как ты и обещал! Как думаешь, получится найти достойного моих богатств жениха, несмотря на хвост и возраст?

Маг полыхнул сердитым взглядом, растянул губы в ответной улыбке и склонился ко мне, при

этом произнесся в сторону стряпчего:

— Господин Коргин, отвернитесь и заткните уши.

Ни за что бы не поверила, что это возможно, но стряпчий так и сделал! При этом вел себя настолько невозмутимо, словно проделывал подобное каждый день!

Тигран же, склонившись ко мне еще ближе, так, что наши губы почти касались, глухо произнес:

— Я займусь поисками лично и подберу самого достойного. Обещаю, ты будешь довольна.

И поцеловал так крепко и властно, что реальность помахала ручкой, окружающее меня пространство совершило кульбит, и в себя я пришла уже в крепких объятиях бывшего будущего мужа с бешено колотящимся сердцем и бессовестно счастливая.

Так просто не бывает! Силы небесные, да так же и с ума от счастья недолго сойти!

Но мне не дали.

Как только со всеми формальностями у стряпчего было покончено, мы посетили банк, где я заполнила очередные необходимые бумаги и мне открыли счет. Подробно рассказали, как им пользоваться, сколько наличных я могу снимать за раз, как правильно выписывать чеки и много чего еще. Под конец у меня окончательно закружилась голова, и я с радостью покинула чересчур гостеприимные стены банка.

Вышла на улицу, вздохнула полной грудью и закрыла глаза, наслаждаясь моментом свободы. Насколько же проще было жить бедной!

— Устала? — Тигран заботливо приобнял меня за талию и помог устроиться в экипаже.

— Немного, — призналась я. — Столько событий, столько новой информации... Чувствую себя неприятно потерянной. Слово от меня ничего не зависит и я могу лишь плыть в бурном течении.

— Я тебя расстроил?

— Ты? — Я изумленно распахнула глаза, взглянув на мага. — Нет, что ты! Просто я... Я не понимаю, за что мне это все. Это же столько денег! Баронство, поместье... Я их не заслужила.

— А вот тут не соглашусь. — Тигран дал отмашку вознице, и экипаж тронулся, а он снова взял меня за руку. — Если бы не ты, я бы умер всего через несколько дней. А может, и раньше. Никогда не добрался бы до столицы, никому не передал очень важную информацию, и кто знает, может, уже сейчас заговорщики приступали бы к завершающему этапу своей операции. Народные волнения, гражданская война, не исключено, даже и с гномами, — ты даже представить себе не можешь, чем грозил нам всем этот чудовищный заговор. Мы успели очень вовремя — днем позже, и было бы уже поздно. Так что поверь, титул и деньги — мелочи по сравнению с тем, что тебе положено на самом деле.

Я скептически качнула головой, впервые не в силах поверить Тиграну на слово. Ну правда! Что я сделала? В тюрьме два раза посидела? Об этом даже вспоминать не хочется. А остальное на моем месте сделал бы кто угодно.

В общем, я осталась при своем мнении, но, чтобы не расстраивать Тиграна (а я видела, он расстроился), решила принять эти в общем-то незаслуженные подарки. Я еще не знала точно, как буду ими распоряжаться, но об этом можно подумать позже.

Сейчас же экипаж остановился у входа в самый знаменитый ювелирный дом Лакшира. Буквально на днях читала о нем статью в газете. Там говорилось, что сам герцог Стравински является ценителем украшений этого дома, частенько балует супругу и подрастающих дочерей шикарными гарнитурами из всех видов камней и металлов.

И вот мы... Здесь...

— Зачем?

— Ты же не думала, что я буду затягивать с поиском жениха, — весело сверкнул глазами Тигран, ловко спрыгивая на мостовую и помогая спуститься мне. На мгновение прижал к себе и ворчливо закончил: — Тем более после того, что ты заявила у стряпчего.

— Я же пошутила...

— А я нет. Идем, будем покупать тебе самую необходимую вещь.

Наверное, в его глазах я выглядела слишком наивной дурочкой, потому что мне требовалось уточнение.

— Какую?

Мы уже вошли в шикарный холл, отделанный мрамором и позолотой, нам навстречу поторопился представительно одетый сотрудник, сияя улыбкой во все тридцать два зуба, и только тогда Тигран склонился ко мне вновь и доверительно сообщил:

— Самое красивое кольцо для помолвки с самой прелестной девушкой.

Эти слова услышал и работник ювелирного дома, поэтому, пока я боролась со смущением и одновременным желанием расцеловать Тиграна, нас уже вели в уютную комнатку со столиком, мягким диваном и большим зеркалом, интересовались предпочтениями, причем в том числе и десерта к чаю, а затем начали демонстрировать кольца. Большие, маленькие, из всех возможных видов золота и таким разнообразием камней, что вскоре у меня просто рябило в глазах от их блеска и роскоши.

Я смотрела, примеряла... Примеряла и снова примеряла. И когда окончательно запуталась в том, что уже смотрела, а что нет, что нравится, а что не очень, Тигран лично надел мне на палец очередное колечко.

— Это. Мы берем это.

Взглянула на него и кивнула. Все верно. Мы берем это. Спроси меня кто, чем оно отличалось от остальных, и сразу не нашлась бы с ответом. Просто оно было тем самым. Удобно село на палец, не выглядело вызывающе, и в то же время только глупец назвал бы его дешевкой.

Просто не бывает дешевых варлийских алмазов. Даже самых маленьких. Этот же камушек был размером лишь чуть меньше моего ногтя и переливался настолько радужными бликами, что моментально завораживал игрой света на гранях. И стоит он, наверное...

— Дорого, да?

— Не дороже твоего счастья, — уверенно заявил Тигран и расплатился за колечко чеком, не позволив мне взглянуть на ценник даже мельком.

Мы вышли к экипажу, и стало ясно, что время неумолимо близится к вечеру. Тигран что-то мысленно прикинул, покосился на меня и предложил:

— Если устала, то, может, вернемся домой?

— А если нет?

— Если помнишь, я планировал посетить еще несколько магазинов, утром Майли жаловалась, что за это время ты себе практически ничего не купила и ей элементарно не во что тебя одевать. Признаюсь, мне было очень стыдно. Ну и о салоне красоты не забывай. Может, ты и привыкла обходиться своими силами, но поверь, матушка мне точно сделает выговор, если узнает, что я не отвел тебя туда первым делом.

Я расфыркалась, не поверив Тиграну ни на грош, но если уж именно мне предстояло выбирать, как провести ближайшие два часа до обещанного ужина в ресторане, то я остановилась на салоне красоты. Вещи можно купить и завтра, а в ресторане я хочу блистать, в этом матушка Тиграна права.

И мы отправились дальше.

Салон красоты мадам Булдини располагался практически в двух шагах от ювелирного дома, и вскоре меня уже вводили от Тиграна в заповедные недра салона. Самому магу предложили уютно устроиться на диванчике, милые девушки (излишне милые!) ловко заставили стоящий рядом столик тарелочками со сладостями, полагаящимися к чаю, а дальше я уже не видела.

Еще через пятнадцать минут я слезно умоляла отпустить меня обратно, но старшая мастерица категоричным тоном и железной рукой пресекла все мои попытки сбежать, и беспрекословно подчиняющиеся ей девушки продолжили экзекуцию.

Это. Было. Больно.

Эпиляция! До этого дня я даже слова такого не знала! Массаж! Прощай, косточки! Обертывание! Тут я чуть-чуть выдохнула.

Но недолго длился отдых — за меня взялся косметолог. Мастерница подправила линию бровей, безжалостно выщипав все лишние, по ее мнению, волоски. Нанесла приятно пахнущую субстанцию на волосы, отчего они стали безупречно шелковыми, послушными и блестящими. Вновь переключилась на лицо, и еще двадцать минут я любовалась на себя в зеркало, изредка подмигивая своему зеленому отражению, пока другая мастерница приводила в порядок мои ногти.

Маникюр, педикюр, освежающее омовение, придавшее невероятный заряд бодрости, увлажняющие тело масла, легкий макияж и элегантная прическа.

К Тиграну я вышла немного уставшая, но безумно довольная результатом. Зеркало отражало настоящую красавицу, а если к этому образу добавить купленное нами чуть ранее платье... Мм!

Кто принцесса? Я принцесса!

— Ты прекрасна, — подтвердил мои мысли Тигран и жадно обласкал одним взглядом. Стремительно поднялся, приблизился и аккуратно поцеловал в щеку, хотя я забеспокоилась, что он сметет меня, как ураган. Но нет, его движения хоть и были порывисты, мужчина явно старался сдерживать себя и галантно предложил руку. — Баронесса. Позвольте проводить вас до дома.

— Позволяю, — чопорно кивнула я, принимая руку и условия игры, предложенной магом. В колледже нам преподавали этикет, и сейчас я была этому очень рада. В последний момент не удержалась от шалости и склонилась чуть ближе, шепнув: — Как кандидату, одобренному моим бывшим мужем, вам я согласна позволить практически все.

— Ох, с огнем играешь, Золотце! — глухо рыкнул в ответ маг и утащил меня прочь под завистливые взгляды работниц салона красоты. Усадил в экипаж, недопустимо крепко прижал к себе и горячо выдохнул практически в ухо: — Злата, не дразни! Я-то терпеливый, а вот мой демон — не очень. И сейчас ты так возмутительно прекрасна, что я сдерживаюсь из последних сил! Пожалей горожан, не доводи до греха!

Наверное, я должна была проникнуться серьезностью его угроз, но пока могла лишь одно — быть бессовестно счастливой.

ГЛАВА 18

На столицу мягко опускались роскошные летние сумерки, а я входила в первый в своей жизни ресторан. Под руку с самым замечательным мужчиной, в предвкушении очередного чуда и конечно же с прекрасным настроением.

Роскошное платье и красивая прическа превратили меня в настоящую красавицу, и то, о чем умолчало зеркало, щедро рассказали глаза Тиграна. Когда в особняке я спустилась к нему вниз, где он ждал, пока я переоденусь, один-единственный обжигающий взгляд сказал куда больше слов. И пусть я еще не до конца поправилась, цвет лица неидеален, как и фигура, для него я — само совершенство.

Он так и сказал:

— А может, ну его, этот ресторан? Наш повар готовит ничуть не хуже. Зато я не буду переживать, что придется передрасться со всеми мужчинами столицы за твое внимание.

Но, увидев мое расстроенное лицо и услышав резонное замечание, что меня интересует лишь его внимание, сумел взять себя в руки.

— Прости. Просто ты так красива...

— Только для тебя. Только.

И вот мы, проделав путь от особняка до ресторана в уютном, даже скорее интимном молчании, вошли в его приветливо распахнутые двери. Импозантный швейцар в ливрее, расшитой изумрудной нитью, почтительно поприветствовал мага, упомянув титул. Через пару секунд к нам подскочил официант и моментально проводил к столику.

Пока шли, я с восхищением рассматривала обстановку, стараясь делать это не слишком откровенно. Не хотелось, чтобы обо мне подумали, как о глупой провинциалке, не видевшей ничего красивее уличных кафе. По большому счету так оно и было, фотокарточки в журналах не в счет, но в этот момент мне больше всего хотелось соответствовать не только своему наряду, но и спутнику: уверенному и невозмутимому.

Но все равно обстановка ошеломляла: большой зал с высоким потолком, белоснежные резные колонны, мраморные полы, натертые до блеска, огромные витражные окна, статуи нежных девушек в древних одеяниях, держащие в руках и на голове вазоны с живыми цветами, маленькие, задорно журчащие фонтаны и конечно же посетители ресторана. Мужчины с печатью богатства на лицах и женщины в столь шикарных нарядах и сверкающих украшениях, что, начни я рассматривать их чуть пристальнее, — и мигом бы зарябило в глазах.

На мгновение почувствовала себя неуютно, словно какая-то нищенка пробралась на великосветский бал, но Тигран, будто почувствовав мою неуверенность, чуть крепче сжал руку, и я расслабилась.

А ведь я, между прочим, теперь тоже одна из них. С титулом, при деньгах... И с самым потрясающим мужчиной!

Так что пусть завидуют мне, а не я им!

Наш столик находился на уютном внутреннем балкончике, куда можно было попасть, поднявшись по ажурной витой лестнице у дальней стены. Как я успела рассмотреть, таких балконов было всего четыре или пять, тогда как остальные посетители располагались в основном зале внизу.

Несмотря на обилие зелени, закрывшей нас от посторонних взглядов, я не ощущала себя загнанной в ловушку. Наоборот, наше уединение мигом вернуло мне остатки спокойствия, и я смогла осматриваться, уже не скрывая своего восхищения. Я, как маленькая девочка, увидевшая краешком глаза настоящую роскошь и волшебство, не могла успокоиться и смотрела. Смотрела и смотрела. На декоративный плющ, обвивающий колонны, нежные цветы всех оттенков радуги, искрящуюся бриллиантовыми переливами воду в фонтанчике и конечно же на Тиграна.

Он сидел напротив, и при желании я могла бы дотянуться до него через стол, заставленный незнакомыми, но восхитительно выглядящими и пахнущими блюдами сразу же, как только мы сели, но я предпочитала пока просто смотреть. Дотронусь я до него чуть позже, когда мы снова сядем в экипаж и я прижмусь к своему монстру. Сейчас же я просто любовалась каждой

его черточкой, восхищалась всем, что за эти дни стало родным и привычным, но все равно удивительным и особенным. Брови, нос, скулы, подбородок, губы... И глаза, в которых даже на таком расстоянии я отчетливо видела себя.

— Надо было остаться дома, — едва слышно прошептал маг, и я без труда различила в его севшем голосе желание. — Злата, не смотри на меня, как на мороженое, иначе я просто растаю.

— Что? — Поначалу я растерялась, но, кажется, это место таило в себе куда больше тайн, чем просто красивая и дорогая обстановка, поэтому я почувствовала не стыд за его откровенные признания, а гордость.

Я! Я заставляю его таять и признаваться! Я!

— Что ж... — Я никогда не практиковалась в знаниях, полученных от госпожи Ворожкиной, но сейчас как никогда отчетливо осознала себя соблазнительной бесовкой. Прикрыла голодный блеск глаз ресницами, предвкушающе облизнула губы и с несвойственной мне хрипотцой призналась в ответ: — Тогда я слижу каждую капельку того божественного нектара, в который ты превратишься, любимый. Полью малиновым сиропом, обложу спелыми рубиновыми ягодками, источающими дурманящий аромат, и соберу каждую... губами.

Потемневшие глаза, утяжелившееся дыхание, низкое рычание, вырывающееся из плотно сомкнутых губ при каждом выдохе, — с каждым моим словом Тигран заводился все сильнее. Я чувствовала — хожу по грани, но уже не могла остановиться. От остальных посетителей ресторана нас отделяла хрупкая преграда живой зелени, но это не отрезвляло, а наоборот — дразнило и возбуждало. Было в этом что-то такое... Запретное! Но от того лишь еще больше желанное!

Не знаю, кто не выдержал из нас первый: я подалась вперед или рванулся мне навстречу Тигран, но всего секунду спустя мы встретились ровно посередине, едва не перевернув стол, и начали целоваться. Как обезумевшие от долгой разлуки половинки, наконец нашедшие друг друга, как сошедшие с ума от жажды путники, месяцами бродившие по пустыне, как изголодавшиеся по прикосновениям отшельники... Губы, щеки, веки, шея — не осталось ни одного местечка, где меня не поцеловал бы Тигран. В ответ я зарывалась пальцами ему в волосы, впивалась ногтями в плечи, в яростном бессилии дергала за лацканы пиджака, не в силах отстраниться хотя бы на долю секунды, чтобы снять с него всю эту ненужную и откровенно мешающую одежду. В какой-то момент почувствовала его обжигающие губы на своей обнаженной груди...

И очнулась от наваждения.

Боги, что мы творим?! И самое главное — где мы это творим?!

— Тигран... — Желание никуда не делось, я чувствовала, что эта вспышка благоразумия посетила меня ненадолго, поэтому старалась успеть поделиться ею с магом. — Тигран, не надо. Не здесь... Мы не одни...

Не знаю, что отрезвило его быстрее: мои неуверенные уговоры сбивчивым шепотом или то, что я перестала отвечать на его ласки, но он тоже замер и медленно поднял на меня абсолютно черный взгляд. В нем не осталось ничего человеческого. Светилось лишь демонически непреодолимое желание обладать.

Но все же...

Все же он отступил.

Не отпустил и уж тем более не отвернулся или сдался, но закрыл глаза и крепко-крепко обнял.

— Если бы ты только знала... — хрипло прошептал он мне в волосы спустя некоторое время. — Если бы только знала, как действуешь на меня... Моя маленькая... Моя восхитительная Злата.

Мы простояли не меньше пяти минут, прежде чем сумели унять бешено бьющиеся сердца и восстановить дыхание. Нет, желание никуда не ушло, но мы оба, не сговариваясь, одновременно слегка отстранились, заглянули друг другу в глаза и рассмеялись. Боги, какие же мы сумасшедшие! Растрепанные, с лихорадочно блестящими глазами, нелепо полурасдетые и абсолютно счастливые!

Пока я, виновато прикусив губу, поправляла лацканы пиджака и кудри Тиграна, он придавал приличный вид моему платью. Судя по его сконфуженному взгляду на мою голову, прическа пришла в негодность, но я нашла идеальный выход из положения, решив окончательно избавиться от шпилек и распустить локоны. Труд мастериц был неоценим, но без расчески и зеркала я не смогла бы сделать ничего лучше, как разрушить шедевр до основания.

А затем мы вернулись за стол.

В крови еще бурлил адреналин, и при каждом взгляде на Тиграна, пересевшего ближе, меня обдавало жаром, но, даже несмотря на это, мы сумели поужинать. Беседа никак не складывалась, мы могли лишь улыбаться и постоянно норовили прикоснуться друг к другу, однако даже это не нагнетало обстановку.

Наоборот! Еще ни разу в жизни я не чувствовала себя так легко и непринужденно. Ни один мужчина не заставлял мое сердце трепыхаться от одного только взгляда, кровь кипеть, а хвост подрагивать от предвкушения.

Официант, принесший десерт, никак не отреагировал на изменения в нашей внешности. Молодой парнишка был безупречно вежлив и доброжелателен, убрал со стола пустые тарелки, и мы вновь остались одни. Я, Тигран и мороженое.

Сочные ягоды малины моментально напомнили о моих не так давно сказанных словах, и я тут же стала одного с ними цвета. Тигран взглянул на меня... на мороженое... на меня... Подцепил пальцами самую крупную ягоду, зажал меж своих губ и одним взглядом предложил разделить лакомство.

Думал смутить еще больше? Как бы не так!

Я подалась вперед, чуть помедлила, дразня лукавой улыбкой, а когда его глаза вновь начали стремительно темнеть, приняла угощение. Поцелуй со вкусом малины стал для меня самым потрясающим блюдом из всех, что я сегодня перепробовала. Нашим. Только нашим блюдом!

Не помню, как мы покинули ресторан. Как доехали до особняка. Как поднялись наверх. Куда делась его одежда, мое платье...

Помню лишь его глаза, губы и то, как вокруг меня колыхалось безудержное малиновое море счастья. Были только он и я. Уже не муж. Еще не муж.

Просто мой мужчина.

Горячие губы, уверенные и бесконечно ласковые руки, полыхающий желанием и нежностью взгляд. Черная вязь татуировки по виску, демонически горящие глаза, бугрящиеся под кожей мышцы и древние, как сам мир, движения.

Мой. Только мой!

Ни страха, ни сомнения. Лишь абсолютная уверенность в том, что мы поступаем правильно. Браки придуманы для того, чтобы фиксировать любовь документально. Мы же уже давно объединили наши души. Когда именно это произошло? Не знаю. Не сразу, но постепенно он проникал в меня и оставался. Минута за минутой, час за часом, день за днем. И однажды остался навсегда. Назвал своей. Позволил назвать своим.

Хотя даже если бы и не позволил... Я бы уже не сдалась. Никогда.

И мимолетная боль нашей первой, но такой долгожданной ночи — ничто по сравнению с тем, какое бесконечное счастье меня затопило потом. Радость, нежность, благодарность... Любовь. Не хватало слов, они были слишком просты, чтобы облечь в них все, что я ощущала. Нежность взгляда, ласковость прикосновений, уверенность в том, что все правильно. Так, как и должно быть.

А свадьба... Свадьба никуда от нас не денется.

— Тигран...

— Мм?

За окном лукаво подмигивали звезды, когда мы устали настолько, что сил осталось только на то, чтобы, крепко обнявшись, лежать рядом.

— Мы сможем отправить вестник моим родителям? Мне очень стыдно перед ними за то, что не писала так долго. В последнее время мы редко общались, но я бы хотела... Хотела, чтобы они знали. Что со мной все в порядке, что я здесь, и ты... Мы с тобой.

— Обязательно. — Голос жениха был спокойным и уверенным. — На свадьбу они вряд ли успеют, но мы сами обязательно выберемся к ним чуть позже.

Я слегка нахмурилась, не понимая, куда клонит Тигран, и уточнила:

— Почему не успеют?

— Потому что свадьба будет не позднее конца недели, — твердо заявил маг и сжал так крепко, что я ойкнула. — И это не обсуждается.

— Но...

— Это. Не обсуждается.

Меня неприятно покорибила его резкость. Даже учитывая тот факт, что с самой свадьбой я была согласна и по большому счету меня вообще не интересовала дата, отказ обсуждать меня обидел. Ну что за тиранские замашки?! Мы же договорились!

Судя по сдавленному рыку лежащего подо мной полудемона, от него не укрылась смена моего настроения, но отказываться от своих слов Тигран не спешил. Как и я — сдаваться на милость сильнейшего. В конце концов, мы живем в самый прогрессивный век за последние тысячелетия! Век, в котором женщины носят брюки, работают и даже имеют кое-какие права!

А еще я бесовка! Баронесса, между прочим! Так что зря он думает, что будет только так, как он единолично решил!

И я, насупившись, послала ему возмущенный взгляд.

— Злата-а-а... — с угрозой протянул Тигран, но я лишь плотнее сомкнула губы, чтобы он получше рассмотрел мою обиду. — Ну нет! Так дело не пойдет!

Его рука скользнула по моему бедру вниз, затем вверх, переползла на попу и погладила самое основание хвоста. Этот предатель тут же возбужденно задрожал, предавая хозяйку и капитулируя перед магом, так что не прошло и десяти минут откровенных ласк, как я сдалась ему вся. Слишком хорошо... Слишком!

— И все равно... — Дыхание еще не восстановилось, сердце колотилось где-то в горле, но упрямства мне было не занимать. — Все равно я требую обсуждения!

— Требуешь? — удивился маг. Так, словно даже помыслить не мог, что я смогу произнести подобное. Парой ловких движений распял меня на простыне, угрожающе навис и, заглянув в лицо, рыкнул-повторил: — Требуешь?!

— Да.

Я не боялась его. Мрачного, сердитого, самонадеянного. Знала, что не причинит вреда и уж тем более не обидит. Осознанно не обидит.

Но неосознанно и элементарно не понимая, что мне важна хотя бы видимость равноправия, — запросто.

Прошла минута, другая... Он все нависал и смотрел. Как будто впервые видел. Словно впервые рассмотрел то, что никак не мог прежде.

И в конце концов улыбнулся. Удивленно, нежно и немножко насмешливо. Склонился ниже, поцеловал так, что закружилась голова, и прошептал прямо в опухшие после безумной ночи губы:

— Будет тебе обсуждение, Золотце. Я удовлетворю все твои требования. — Полюбовался на мое ошеломленное лицо и с наглой ухмылкой добавил: — Если докажешь их разумность.

Аккуратно опустился рядом, завернул меня в одеяло, прижимая к себе так крепко, что не оставалось сомнений — никуда я от него не денусь, и задумчиво, будто уже засыпая, пробормотал мне в макушку:

— Надо же... Требуется она. Неслыханная наглость требовать у монстра...

— Это любовь, — шепнула я в ответ, не в силах сдержать улыбку. — Большая любовь к большому монстру из-под кровати. Когда-нибудь ты сам напишешь об этом книгу... Когда-нибудь... — Не удержав зевок под ироничный тихий смех будущего мужа, я тоже хихикнула и наконец уснула.

И снились мне большие кровати, могущественные монстры и свадьбы, свадьбы, свадьбы...

Утро началось с поцелуев и стало самым лучшим в моей жизни. Его руки, его губы, его глаза — он любил меня каждой клеточкой своего тела!

А я любила его в ответ.

И не было ничего, что могло бы остановить это безумие!

Кроме настойчивого стука в дверь.

— Ты слышал? — Я настороженно замерла, и стук повторился вновь. — Вот!

— Нас нет, — заговорщическим шепотом произнес Тигран и утащил меня под одеяло. — Тихо! Они поймут, что ошиблись комнатой, и уйдут!

— Что?! — Я уставилась на мага в недоумении и с большим трудом сообразила, что он так шутит.

Тем временем стук повторился вновь: уже не просто настойчиво, а требовательно, и я тоже постучала по плечу Тиграна.

— Иди! Быстро узнай, что им надо!

Узнала бы и сама, но вчера мы добрались лишь до покоев Тиграна (они оказались ближе), и будет очень странно, если дверь открою именно я.

— Жестокая... — печально вздохнул Тигран, но я прекрасно видела, что он просто паясничает. — Но ничего! Вот поженимся и точно никому двери не откроем! Как минимум неделю!

И до меня дошла вся пикантность ситуации...

— Ох, пресвятые небеса!

Если бы умела — провалилась бы под землю в ту же секунду! Как же так? Как мы... я...

— Эй! Эй-ей! — Тигран передумал идти к двери и начал тормошить меня, приобняв за плечи. — Что опять в твою светлую голову пришло, Золотце? А ну брось!

— Не могу... — Я смотрела на него широко распахнутыми глазами и чувствовала, как испуганно колотится сердце в груди. — Мы же вчера... Развелись и... Вот.

— Вот как знал, что это была не самая умная из моих идей, — тяжело вздохнул Тигран и крепко прижал меня к себе. — Что, женимся обратно уже сегодня?

— К... как сегодня? — Голос сел, я поперхнулась воздухом и натужно закашлялась аж до слез, безрезультатно отпихивая от себя мага. — С ума сошел?!

— Месяца два назад, — тихо хмыкнул он и погладил меня по волосам. — Ну все, все, не паникуй. Никто в доме тебя не осудит, поверь. Все без исключения слуги знают, как я к тебе отношусь. Да что там! Они сами первые меня не поймут, если я посмею тебя обидеть. Так что прекращай трястись и беги в ванную. Умывайся, а я пока принесу тебе что-нибудь из одежды. Или Майли прислать?

— Нет! — Мой истеричный выкрик его развеселил, а вот я обиженно стукнула его по плечу кулачком. — Какой же ты все-таки...

— Кто?

— Монстр! — Я показала ему язык и тут же схватила за волосы на затылке, привлекла к себе и

крепко поцеловала в губы. — Мой монстр! Все, иди!

— Как будет угодно, госпожа. — Шутовской поклон в исполнении Тиграна вышел настолько комичным, что я расхохоталась и почти бегом скрылась в ванной.

Боги милостивые, это не я! Если Тигран сошел с ума, то я вместе с ним! Потому что... Просто потому что!

Но как же это здорово!

Как Тигран и обещал, минут через пятнадцать он принес мне одно из домашних платьев, свежее белье и даже помог одеться. Высушил магией влажные волосы и сам же их расчесал. Я сидела перед зеркалом, но не сводила с него взгляда. Удивительный. Многогранный. Мой!

Наши взгляды в который раз встретились, и он сиплым голосом предложил:

— Завтрак?

Судорожно кивнула, потому что сама чувствовала себя точно так же. В груди горел пожар, в животе порхали бабочки, губы зудели в предвкушении поцелуев, коленки подкашивались, а хвостик нетерпеливо вилял из стороны в сторону.

— Кстати... — Тигран прокашлялся и, ловко заплетя самую обычную косу, которую скрепил лентой, подал мне руку. — Мои родители приехали.

— Что?! — К этому я оказалась совершенно не готова и собиралась упираться всеми конечностями, но уж точно не идти на завтрак. — Ты же сказал, что они приедут позже!

— Сказал. — Тигран поморщился и беспомощно развел руками. — Но если матушка решила, ее ничто не остановит. — Тут же руки вновь оказались на моих плечах, а в мои паникующие глаза заглянули его спокойные. — Злата, это всего лишь мои родители.

— Всего лишь?! Это целые твои родители!

— Целые — это хорошо, — неопределенно хмыкнул маг, не прекращая смотреть на меня и умудряясь подбадривать одним взглядом. — Поверь, они паникуют не меньше тебя. По крайней мере, матушка. Просто знай: ты моя любимая женщина, что бы ни случилось. И это самое главное.

Я робко улыбнулась, умом понимая, что он, несомненно, прав, но...

— А еще ты самая отважная, добрая и бескорыстная. Моя баронесса Грэхем.

Хм. А ведь и правда. Я больше не безродная полукровка без гроша за душой и вполне себе выгодная партия. Надо почаще себе об этом напоминать.

— Спасибо. — Я встала на цыпочки и благодарно поцеловала жениха в губы. — Идем, познакомимся с самыми лучшими родителями, благодаря которым я нашла свое счастье.

— Вечность бы слушал, — удовлетворенно прищурился Тигран и галантно предложил свою руку. — Позвольте, баронесса...

— Позволяю, граф.

В общем, вниз мы спустились вместе, и я была почти спокойна. Почти, потому что все равно очень волновалась. Это же не просто посторонние люди! Это родители Тиграна! Мои будущие свекровь и свекр!

Ох, как же мне нервно!

Но все оказалось куда лучше, чем я могла себе представить.

Граф и графиня Монс ждали нас в летней столовой, которую я уже успела полюбить за уют и уединение. В особняке имелась и центральная столовая, но она была значительно больше летней и предназначалась для больших банкетов на множество персон. Летняя же привнесла в наше знакомство дополнительный комфорт и ощущение семейного тепла.

Матушка Тиграна Виолетта Монс оказалась невысокой стройной красавицей с каштановыми волосами и изумительными карими глазами. Они смотрели на меня с теплотой и нескрываемым любопытством. А еще в них светился ум и доброжелательность, которая

окончательно растопила все мои сомнения. Ее не портили даже крохотные морщинки в уголках глаз — единственное, что выдавало истинный возраст графини.

Отец Тиграна оказался чуть выше и шире сына, причем под плотной тканью камзола явно перекачивались мышцы. Длинные черные волосы спадали на плечи, пронзительный взгляд практически черных глаз вызывал мгновенное желание покаяться во всех мыслимых и немыслимых грехах, а тяжелый подбородок говорил о таком же непростом характере. Но то, как они оба смотрели на сына и друг на друга, утвердило меня в мысли, что я зря боялась. Эти люди (и не очень люди) меня не обидят. И даже если по какой-то причине они желали сыну другой жены, я никогда об этом не узнаю. Они любят друг друга, они любят своего ребенка, и они точно так же полюбят и меня, потому что я — выбор их сына.

Поначалу беседа не клеилась, граф Тревор Райан Монс был не слишком словоохотлив, но его супруга быстро взяла непростое дело знакомства в свои руки и уже вскоре болтала за двоих. При этом невероятно ловко и даже деликатно обходила стороной щекотливые вопросы нашего знакомства, появления в столице, моего недорогого платья, немного болезненного вида и свадебной даты. Складывалось впечатление, что они уже давно разузнали все сами, а мы уже вновь женаты. И приехали они лишь для того, чтобы убедиться — у нас все прекрасно.

— Злата, как насчет небольшой прогулки по магазинам? — Мы уже допивали чай, когда Виолетта (она просила называть ее по имени) игриво подмигнула и, заговорщически понизив тон, чуть склонилась ко мне и доверительно сообщила: — Знаю я этих мужчин, ничего доверить нельзя. А нам, девочкам, ведь столько всего необходимо!

— Все верно, но... — Я тепло улыбнулась графине. — Мы как раз хотели заняться этим сегодня. Вместе с Тиграном.

— Только сегодня? — возмутилась женщина, грозно уставившись на сына. — Дорогой!

— Нет-нет, он ни в чем не виноват! Я сама отказалась от новых вещей, — зачатила я торопливо. — Просто я хотела сначала окончательно выздороветь и немножко поправиться. — Смущалась под оценивающим взглядом старших Монсов и скомканно добавила: — Сами видите, на мне даже это платье висит как на вешалке.

— Впервые встречаю девушку, которая хочет поправиться, — хихикнула графиня, моментально разряжая обстановку, но тут же вновь посерьезнела и окончательно взяла меня в оборот. — Но даже это не помеха для покупок всего остального! Поверь мне, чулки и... — стрельнула глазками в мужа и подмигнула мне, — кое-что еще прекрасно подойдет к любой фигуре. Так что собирайся, едем по магазинам! К тому же, сама видишь, эти двое только и ждут, когда мы оставим их одних.

— Mam, ну что ты такое говоришь! — раздосадованно возмутился Тигран, хотя у него с отцом действительно завязалась деловая беседа. — Вы ведь не на час заскочили. У нас будет еще уйма времени на разговоры.

— Может, и так, — легко согласилась графиня. — А вот шляпки мадам Жако ждать не будут! — На меня устремился невероятно властный взгляд, и следом прозвучала команда: — Злата, мы едем по магазинам!

Приказ был отдан веселым и полным дружелюбия тоном, поэтому я несколько не обиделась, а наоборот — загорелась идеей. Одно дело — ходить по магазинам с мужчинами, для них это обычно настоящая мука, да и не посоветуешься с ними во многом, а вот с женщиной, да еще и такой элегантной — просто идеально!

К тому же я абсолютно уверена — меня пытаются умыкнуть не только ради покупок, но и для индивидуального допроса с пристрастием. Но я не против и все понимаю. А после такого знакомства даже ни капельки не боюсь.

В общем, я была рада. Их визиту, смене обстановки и даже тому, что некоторое время Тиграна не будет рядом. Мне требовалось время, чтобы привыкнуть к произошедшему и окончательно увериться, что это не сон. Время, проведенное за совместными покупками, позволит мне получше присмотреться к будущей свекрови, а может, даже и спросить совета. Я ведь столько всего не знаю!

Для поездки по магазинам Майли соорудила на моей голове элегантную прическу, которую она шутливо назвала «дневной», посетовала над платьем, по ее мнению не подходящему для выхода на улицу, и наконец отпустила с напутствием возвращаться обратно с ворохом новых нарядов.

Рядом с элегантной графиней, переодевшейся в изумрудное платье, украшенное шоколадным кружевом, я действительно выглядела как слегка принарядившаяся служанка, но Виолетта даже бровью не повела, окинув меня одобрительным взглядом и похвалив за скорость сборов. Было бы с чем затягивать!

Мужчины вышли нас провожать, и если граф настоятельно посоветовал своей супруге не увлекаться и не третировать «бедную девочку» до самого вечера, то Тигран шепнул мне, чтобы я купила все, что только захочу, без оглядки на цену. Потому что, если я этого не сделаю, он не отпустит меня к Варту, который уже несколько раз справлялся о моем здоровье и очень ждет нас в гости.

— Вот знаешь, чем пригрозить. — Я шутливо насупилась, но угрозе вняла. — Хорошо, только потом не хватайся за голову, когда увидишь счета!

— Поверь, даже если вы купите полгорода, ты меня не разоришь, — ухмыльнулся маг и запечатлел на моей щеке легкий поцелуй, прежде чем помог устроиться в экипаже. — Давайте развлекитесь и хорошенько отдохните. Но если устанешь, сразу домой! Поняла меня?

— Да, мой господин! — Я шутливо отдала честь, припоминая, как это делают военные, и экипаж тронулся, увозя нас с графиней в волшебное путешествие по магазинам с блистательными нарядами, элегантными шляпками и миллионами женских штучек, без которых невозможна жизнь ни одной столичной модницы!

Наедине Виолетта ни на грамм не умерила ни своего дружелюбия, ни своего желания поболтать. Она ловко увлекала меня в разговор, и я с удивлением открывала в себе знания, о которых раньше даже не догадывалась. Мы обсудили модные тенденции этого сезона, мои любимые цвета, фасоны и прически. Посетили не меньше трех десятков салонов, после чего у меня голова отчетливо шла кругом, и я уже не помнила, что мы купили, что отложили на будущее, а что только заказали. На цены я перестала смотреть уже после пятого салона, когда, оценив размер моих глаз, графиня твердо заявила, что это не наши проблемы. Кажется, что-то такое говорил и Тигран...

В общем, я решила довериться профессионалу и не прогадала. Виолетта порхала и щебетала как птичка, умудряясь быть сразу в нескольких местах одновременно: и рядом со мной в примерочной, и возле хозяйки салона, каждую из которых знала по имени, и даже возле вешал с нарядами.

Домашние платья, для прогулок, вечерние наряды, новомодные брючные костюмы — все они приобретались с небольшим запасом «на вырост», но даже сейчас сидели на мне великолепно. Шляпки, перчатки, ленты, чулки, банные халаты, расчески, заколки, зонтики от солнца, туфельки — не было конца и края нашим покупкам и предела женским потребностям.

И все это — под неунывающий щебет графини, знающей все и обо всех.

— Устала? — с пониманием улыбнулась Виолетта, когда я уже раз пятый пожалала плечами на ее вопрос, какого фасона предпочитаю нижнее белье. — Хорошо, прервемся. — Обернулась к хозяйке салона и доброжелательно проговорила: — Маргарет, нам это, это и вот это. И ту чудную сорочку тоже. Отправишь с курьером в особняк, счет пошлешь в банк на имя моего сына. А мы, пожалуй, перекусим в кафе. Знаю я неподалеку одно чудное местечко...

И даже несмотря на легкую усталость и дезориентацию, я почему-то сразу поняла: настало время доверительных бесед.

Что ж, я не против. Мне тоже есть что спросить.

ГЛАВА 19

Кафе и правда оказалось чудным: по-домашнему уютным и немногочисленным, с разнообразным меню и восхитительными ароматами. Несколько столиков вынесли наружу и расставили под навесом, окружили пузатыми корзинами с живыми цветами, на плетеные кресла постелили пледы и положили мягкие подушки, а от улицы отгородили невысоким разборным заборчиком. Получилась этакая летняя терраса для избранных, потому что цены... Не сказать, что дикие, но для моего прежнего достатка неподъемные.

Мы расположились снаружи, но с самого края, чтобы отдохнуть в тишине и уединении. Виолетта, предупредив, чтобы я не стеснялась и не ограничивала себя в еде, и сама заказала не только чай с десертом, но и полноценный обед, грамотно посоветовав особо удачные блюда повара и одобрительно выслушав мой выбор.

Пока ждали заказ и потом обедали, графиня безукоризненно соблюла все нормы этикета, непринужденно болтая о таких пустяковых вещах, как природа, погода, покупки, но, как только нам принесли десерт и вновь оставили одних, лукаво улыбнулась и хитро блеснула глазами.

— Злата, ты просто чудо! Теперь я окончательно понимаю, что в тебе нашел мой сын. А ты сама? Что в нем нашла?

С кем-нибудь другим, не таким душевным и милым, я бы еще поостереглась откровенничать, но Виолетта всего за несколько часов общения очаровала меня до глубины души. К тому же хвост к ней тоже благоволил, и я решила:

— Он самый лучший. — Стеснительно улыбнулась, внезапно понимая, что говорить о своих чувствах вслух не так уж и просто. — Невероятно добрый, умный, отважный и заботливый.

— Ты сейчас о моем сыне говоришь? — притворно изумилась графиня и, смутив меня окончательно, звонко рассмеялась. — Ну все, все, не красней. А ведь так оно и есть. Просто ты первая, кто это заметил. — Виолетта неприязненно поморщилась, явно что-то припоминая, и сухо отметила: — Остальные начинали озвучивать перечень его достоинств с титула, благосостояния и карьерных перспектив.

— Остальные? — Моя рука с занесенной над суфле ложечкой замерла, как и стук сердца.

— Это все в прошлом, — поторопилась заверить меня будущая свекровь и покаянно улыбнулась. — Прости, не самая лучшая тема для разговора, но все же скажу: некоторое время назад Тигран был помолвлен...

— Я знаю, — ответила спокойно, так как уже успела сжиться с этой мыслью. — Прочитала в «Вестнике Лакшира».

— Тогда, наверное, знаешь и о том, что помолвка расторгнута, — осторожно уточнила графиня, не сводя с меня напряженного взгляда.

— Знаю. — На этот раз мой голос слегка дрогнул. — И очень этому рада, но тем не менее порицаю ту девушку. — Виолетта вопросительно приподняла брови, предлагая объясниться более полно, и я с жаром заговорила: — Это же подло! Сначала обнадеежить, а затем прилюдно унижить! Да еще и с такой формулировкой! Да там же ни слова о чувствах, один голый расчет! Нет, вы мне скажите! Разве это достойно — объявлять о разрыве в праздник?! Еще и одновременно с новой помолвкой, словно она не судьбу с любимым человеком связывает, а выбирает костюм побогаче и посолиднее! Мол, смотрите, вот этот подходит к моим глазам куда лучше, выкину-ка я предыдущий, что не гармонирует с моими туфлями!

Договорив, я шумно выдохнула и, заметив изумленно округлившиеся глаза графини, виновато потупилась.

— Простите, не надо было этого говорить...

— Нет, все в порядке! — Виолетта замахала на меня пальчиками, а затем спрятала рот в ладошках, словно старалась удержать рвущийся наружу смех. А вот блеск хохочущих глаз скрыть не смогла. — Вот теперь у меня нет даже тени сомнений, что вы друг другу подходите! Видите самую суть и не стесняетесь об этом говорить!

Наконец она успокоилась, но нет-нет да и посмеивалась, поглядывая на меня с лукавством.

— А по поводу Сесилии ты абсолютно права. Она неглупа, красива и с приличным приданым, очень достойная партия для любого лорда, но все ее желания крутятся вокруг нарядов и собственного величия. Если честно, я сама серьезно удивилась, когда узнала о помолвке. Тигран говорил что-то о том, что решил остепениться и все такое... — Графиня даже слегка нахмурилась, опустив взгляд в свою креманку, и с осуждением качнула головой. — Но я больше склоняюсь к мысли, что она просто чем-то его подловила. Может, информацией, может, просьбой о помощи. В любом случае этот фарс долго не продлился, чему я искренне рада. — Она сдержанно улыбнулась и решительно сменила тему: — А теперь расскажи мне, когда свадьба?

— Мы еще не решили. — Я спокойно выдержала недовольный взгляд собеседницы. — Как раз хотела посоветоваться с вами по этому поводу, а заодно обсудить, стоит ли устраивать пышное торжество.

— А ты сама как хочешь? — проницательно поинтересовалась графиня и лукаво улыбнулась. — Только не говори, что не хочешь совсем. Не поверю. А как же пышное платье — мечта любой девочки? Импозантный жених, море цветов и недельные гулянья?

— Хочу. Очень хочу! Но... — я нервно облизнула губы, — вы ведь, наверное, знаете: я из простой семьи, к тому же мой отец — бес. В нашей семье пятеро детей — я самая младшая, у всех остальных уже давно свои семьи и дети. И все — обычные люди без титулов, высоких должностей и особых заслуг перед государством.

Виолетта сдержанно кивнула, не сводя с меня внимательного взгляда.

— А ваше окружение — сплошь знатные лорды и леди. Я просто не знаю, как сделать так, чтобы праздник понравился всем. Не хочу, чтобы мои родственники чувствовали себя ущербными на фоне роскоши приглашенных гостей со стороны жениха, но и оставлять их в неведении или не приглашать вовсе — неправильно. А Тигран настаивает на бракосочетании уже к концу недели. Мои родные просто не успеют приехать из деревни, даже если я отправлю им денег на телепорт. И я до сих пор не уведомила их, что уехала в столицу и получила титул баронессы, не говоря уж о предстоящем замужестве...

Я виновато улыбнулась, одним взглядом прося прощения, что жалуясь на жениха его же матери.

— Хм... — Графиня задумчиво пробарабанила ноготками по столу, при этом рассматривая меня чересчур уж пристально. Хотела было занервничать, но хвост был спокоен, и я тоже расслабилась. — Молодец, что рассказала. Думаю, мы найдем решение, которое удовлетворит всех. — Подумала еще немного, и ее взгляд загорелся азартом. — Как насчет одного закрытого венчания и двух публичных свадеб? — Она склонилась ко мне через стол и, понизив голос, доверительно поведала: — Всегда хотела посетить деревенскую свадьбу! Как считаешь, это возможно?

Меня поразило не столько само идеальное решение проблемы, сколько энтузиазм графини. Кажется, она восприняла эту задачу как личный вызов, решив убить всех зайцев одним выстрелом. Точнее, тремя. Но в самое темечко!

И я с жаром подключилась к обсуждению деревенских традиций, близкой и дальней родни, списка гостей и того, как сама хотела бы видеть торжество.

Мы просидели в кафе не меньше часа, но не успели обсудить и половины того, что требовалось. К нам пару раз подходили знакомые графини, не скрывающие своего любопытства в отношении меня, так что вскоре Виолетта решительно поднялась и, недовольно сморщив свой идеальный носик, посетовала:

— Никакого уединения в такой знаменательный день! Ну просто как коршуны налетели, всем все расскажи! Идем, Злата, зайдём еще в пару салонов и отправимся домой. Выгоним из кабинета мужчин и обсудим детали уже там.

И хотела бы исключить из этого списка первый пункт, но суровый взгляд графини не позволил. Вот как она умудряется, а? Наверняка у мужа и сына научилась. Интересно, я когда-нибудь смогу так же? Надо будет попросить пару уроков... Как-никак сама скоро стану графиней. Надо соответствовать!

В особняк мы действительно вернулись лишь ближе к вечеру. А все из-за того, что последний

салон, куда меня привела графиня, оказался свадебным. Спорить с этой маленькой, но грозной женщиной оказалось бесполезно, а так как мы уже успели договориться не об одном, а о трех торжествах, то и платьев пришлось заказывать три: для «тайного» венчания, для деревенской свадьбы и для помпезной столичной.

А прежде чем заказывать, надо было определиться с фасоном, цветом, материалом и еще миллионом нюансов! После этого снять мерки с запасом, обговорить еще миллиард деталей, понадеяться на расторопность швей, пообещать премию за срочность и только после этого чуть-чуть выдохнуть, потому что от меня требовалось лишь одно — довериться графине и не волноваться.

В общем, домой я вернулась уставшая, но счастливая. Слово праздник уже наступил, но не закончился, а все еще продолжается. Окунаться в предсвадебные хлопоты оказалось невероятно приятно и волнительно. Особенно под руководством опытной графини, точно знающей, кому распределить обязанности и как не упустить ни малейшей мелочи.

Мы прибыли почти к ужину, как раз оставалось немного времени, чтобы передохнуть в своей комнате после плодотворного дня, и я не отказала себе в удовольствии принять освежающую ванну.

Майли носилась как заводная между ванной и спальней, успевая не только развешивать в гардеробной все еще прибывающие с курьерами покупки, но и громко восхищаться благостному влиянию графини на всю такую вредную. Мне даже показалось, что она рада новым вещам куда больше меня, словно наконец-то у ее тряпичной куклки появились обновки. Меня это забавляло и немного смущало, но Майли была так искренна в своей радости, что я могла лишь весело улыбаться ее восторгам, а никак не злиться.

Для ужина в узком семейном кругу служанка выбрала одно из новых платьев: коралловое, с богатым шитьем по подолу и скромному декольте, а короткий рукав украшало полупрозрачное кружево.

Тигран, бессовестно заглянувший к нам без стука, одним цепким взглядом оценил наряд и поспешил скрыться, когда Майли возмущенно всплеснула руками: мол, как не стыдно, госпожа еще не одета!

Это я-то не одета? Или она имела в виду атласные туфельки? Потому что платье было уже давным-давно застегнуто, и служанка заканчивала колдовать над волосами, забрав их наверх и закрепляя последние локоны жемчужными шпильками.

Второй свой визит жених обозначил деликатным стуком минут через десять, я как раз собиралась спускаться вниз. Благосклонно позволила интригану войти, с любопытством закусил губу, увидев в его руках большой футляр, в которых обычно хранились украшения, и с восторгом округлила глаза, когда он раскрыл его передо мной, позволяя рассмотреть содержимое.

Это был гарнитур из жемчуга необычного персикового цвета: серьги, кольцо и браслет. Как раз в тон к платью.

— Нравится?

— Очень!

Я позволила жениху помочь с украшениями, после чего вновь взглянула на себя в зеркало. А вот теперь я точно не младшая служащая из приграничного городка, а настоящая столичная баронесса! Как же все-таки разительно меняют внешность всего лишь одежда, украшения и прическа. Из зеркала на меня смотрела не бедная бесовка, а утонченная элегантная леди, окруженная роскошью и негой. И любовью. Конечно же любовью!

Я поймала в отражении пристальный взгляд Тиграна и улыбнулась уже ему.

— Завтра изучу твой новый гардероб, и приобретем украшения к каждому наряду, — пообещал-пригрозил жених, делая шаг ко мне и кладя руку на талию. — Этот гарнитур из семейной сокровищницы, но я хочу, чтобы у тебя были и свои. Ты достойна самого лучшего.

— Самый лучший уже рядом со мной, — вернула я комплимент и повернулась к нему лицом.

Если бы не Майли, деликатно отошедшая в сторону к еще не распакованным покупкам, я бы одарила Тиграна жарким поцелуем, а так пришлось ограничиваться лукавым взглядом, намекающим на то, что у нас все впереди. Например, этим вечером, когда все разойдутся по

своим покоем.

Кажется, маг все прекрасно прочел в моих глазах, потому что его собственные потемнели и сверкнули от предвкушения. Но, как и я, он сохранял благоразумие при посторонних, и мы чинно спустились вниз, вновь в летнюю столовую.

Ужин прошел настолько тепло и непринужденно, словно мы уже давным-давно были дружной семьей. Лишь в самом конце, когда графиня затронула тему предстоящей свадьбы, Тигран было напрягся, но все равно внимательно выслушал рассуждения Виолетты по этому щепетильному вопросу. По мере ее размышлений о том, как организовать все три мероприятия с минимальными нервными потерями и максимальной эффективностью, жених то и дело бросал на меня пытливые взгляды, но матушку не перебил ни разу. Лишь почти в конце, когда она прервалась, заинтересовался моим мнением:

— Ты согласна?

Кивнула, немного нервничая от его слишком сдержанного тона, но зря беспокоилась — жених лишь одобрительно улыбнулся и тут же внес пару дельных предложений по существу, не нарушая основной концепции в задумке графини.

Виолетта, видя, что ее идея воспринята положительно, как маленькая девочка, захлопала в ладоши и радостно сообщила:

— Ну все, дети мои! Считайте, что ваш праздник в самых лучших руках! От вас требуется лишь одно — прийти на торжества! — Лукавый взгляд на меня и необходимое дополнение: — Ну и на примерки. А теперь идите, я же вижу, что вам не терпится побыть одним, а мы с отцом как раз обсудим кое-какие детали.

Ну вот как ей это удастся? Как?!

— У тебя просто потрясающая мама, — выдохнула я восхищенно, когда мы вышли во внутренний дворик особняка, чтобы немного пройтись и насладиться вечерней прохладой, опустившейся на столицу. — Как бы я хотела знать и уметь столько же, сколько она! А энтузиазм? А умение организовать и не суетиться попусту? Невероятно!

— Еще немного — и начну ревновать, — проворчал Тигран, увлекая меня к беседке. — И почему это я узнаю о нашем втором тайном венчании не от тебя? Не подскажешь?

— Прости. — Я охотно покаялась и тут же подняла сияющее лукавством лицо. — Потому что она умыкнула меня первой. Если бы твои родители не приехали в особняк с самого утра, мы бы как раз обсудили этот момент с тобой после завтрака. Ты просто не успел.

— Надеюсь, это будет единственным, что я не успел, — хищно ухмыльнулся маг, и я почувствовала, как его ладонь скользит по моей спине вниз. — Но признаюсь: рад, что вы нашли общий язык и решение, устроившее всех. Матушка так давно мечтала сначала о дочери, а затем о внуках... Боюсь, пока не дадим ей все, о чем она грезит, не видать тебе покоя как своих ушей.

— Ой, напугал бесовку приятным обществом! — Я легко рассмеялась, чуть ли не впервые ощущая себя естественно и непринужденно в условиях, о которых раньше даже не мечтала. — Она у тебя замечательная, и я буду рада ее поддержке и советам. И я абсолютно уверена — она быстрее нас с тобой сообразит, когда придет время тактично отступить и затаиться. Не будем же мы делать ей внуков под ее неусыпным контролем! — Я хитро улыбнулась и доверительно сообщила: — Помнится, в колледже нам рассказывали, что это очень интимный и деликатный процесс, требующий большого старания и сосредоточенности. Мы ведь хотим умных и здоровых деток, верно? Как их папа.

— А еще красивых и сообразительных, как их мама, — севшим голосом согласился со мной Тигран и рывком дернул шейный платок, ослабляя узел. — Что ты со мной делаешь, Золотце?

— Флиртую? — уточнила невинно и счастливо взвизгнула, хватаясь за его шею обеими руками, когда жених обхватил меня за талию и закружил.

— Флиртует она! — возмущился он, ставя меня на землю и склоняясь к лицу. — Да ты меня с ума сводишь!

На это возмутительное заявление я предпочла промолчать. И не потому, что мои губы были заняты... И не потому, что не знала, что сказать...

А потому, что была абсолютно согласна! Мы оба сошли с ума, и это здорово!

Следующие четыре дня пролетели в приятных и самую капельку нервных хлопотах. Мы готовились к венчанию и старательно обсуждали детали. Я написала и отправила с помощью Тиграна весточку родителям, где уведомила, что со мной все хорошо и примерно через неделю мы с женихом приедем к ним с визитом. В особые подробности знакомства не вдавалась, понимая, что этого попросту нельзя делать, но честно призналась, что влюблена в самого настоящего графа, причем взаимно, и детально расписала предстоящую свадьбу в деревне, несколько раз подчеркнув, что жених не только поддерживает меня во всем, но и полностью оплачивает торжество. От родителей же я жду лишь одного — принять мой выбор и повеселиться на празднике.

А еще мы посетили Варта, который решил обустроиться в столице и благодаря поддержке государства и гномьей общины уже открыл небольшой магазинчик волшебных вещей. Пока что он был намного меньше прежнего, да и ассортимент скуднее, но Варт не унывал и не оставлял надежды развернуться куда шире и разнообразнее, чем раньше. При встрече гном обнимал меня так крепко, радуясь не только визиту и выздоровлению, но и скорейшей «настоящей» свадьбе, а подросший выхрь, зачем-то отрастивший аж три пушистых хвоста, пищал так радостно, что я не удержала слез и тут же пригласила их обоих на любое из торжеств.

В отличие от меня, растроганной теплой встречей, Варт подошел к делу с умом и согласился посетить лишь деревенское празднество, объяснив это тем, что гном он простой, к высшему свету непривычный, а закрытая церемония на то и закрытая, что лишь для нас двоих. Ну, может, для родителей еще.

И я снова поразилась тому, какие же все-таки замечательные существа меня окружают, а заодно, кажется, поняла, во что вложить внезапно свалившиеся богатство и чем буду заниматься, когда Тигран начнет пропадать на службе.

Об этом и завела разговор уже вечером, уединившись с женихом в нашем любимом уголке садика после визита в салон красоты и свадебный, куда ездила вместе с Виолеттой на косметические процедуры и последнюю подгонку первого платья.

— Тигран, а чем обычно занимаются жены графов?

— Обычные жены или такие, как вы с матушкой? — понимающе прищурился жених.

— И те, и другие, — очень серьезно кивнула я. — Хочу узнать обо всех вариантах.

— Ну-у... — Маг присел поудобнее, обняв меня и дождавшись, когда я положу голову ему на плечо. — Обычные жены занимаются обычными вещами: командуют слугами в доме, устраивают светские приемы и музыкальные вечера, посещают салоны, выставки, театры, ездят друг к другу в гости, на прогулки в парк или в загородные поместья. А вот с необычными уже поинтересней... — Я услышала загадочный смешок, но перебивать не спешила, вся превратившись в слух. — Многие, моя матушка в их числе, занимаются благотворительностью, беря шефство над детскими домами, школами, больницами, приютами для животных или вступая в разнообразные организации, ратующие за какие-нибудь социально значимые вещи. Кто-то открывает собственный дом мод, кто-то становится заводчиком ценных пород собак или лошадей, а кто-то эпатирует высший свет неординарными поступками или экзальтированным поведением. А что задумала ты, сокровище мое?

— Хочу научиться создавать механизмы! — Я не удержала волнения внутри и, повернув голову, пытливо заглянула в лицо Тиграну. — Сегодня в магазинчике Варта я окончательно это осознала. Это мое, понимаешь? Удивительное, необычное, рукотворное. И такое волшебное! Мне безумно интересно узнать, как это все работает, и создать что-нибудь самостоятельно. — Маг смотрел на меня очень странно, и я с тающей надеждой спросила: — Это возможно?

— Возможно все, — мягко улыбнулся он и ласково провел пальцами по моей щеке. — Но ты ведь понимаешь, как сложно начинать с нуля? Требуется время, усидчивость и склонности к выбранному делу, тем более к такому непростому. Ты готова начать с основ? Потребуется многие месяцы, может быть, даже годы, чтобы обучиться и самостоятельно создать хотя бы что-то простейшее, если ты действительно хочешь сделать все сама, а не просто собрать вещь по шаблону.

— Я все понимаю, и я готова. — Решительно вздернула подбородок, и хвост тоже решительно махнул, подтверждая мой боевой настрой. — И согласна пройти любое обучение. Пойти даже в подмастерья, начав с самых низов, чтобы изучить это увлекательное дело изнутри. Ты ведь не против?

— Конечно нет. — Тигран посмотрел на меня с укором, словно куда лучше меня знал, как я опасаюсь услышать его запрет. — Я буду только рад, если ты найдешь себе дело по душе и не будешь маяться от безделья. И если позволишь, сам подберу тебе учителей, которые начнут обучать тебя на дому. Все-таки не хотелось бы отправлять свою юную супругу в академию на бесконечно долгие пять лет, где ее будут окружать всякие подозрительные типы с неизвестными намерениями.

— К... какие типы? — растерялась я.

— Подозрительные! — мрачно усмехнулся маг. — Студенты и преподаватели противоположного пола.

— Ты... — На несколько секунд я потеряла дар речи, но довольно быстро обрела и возмутилась: — Ты мне не доверяешь?!

— Я себе не доверяю, Золотце. — Тигран обнял меня так крепко, что я бы ни за что не вырвалась, даже если бы захотела. — Прости. Не хотел обидеть. Просто стоит увидеть на тебе чей-то взгляд — и буквально с ума схожу от ревности!

— Ревность — глупое чувство. — Я сумела чуть-чуть отстраниться и с укором заглянула в любимые глаза. — Она — удел слабых и неуверенных. А ты не такой. Замени ее лучше на гордость, потому что я люблю только тебя, и никто другой мне не нужен. Я ведь достойна, чтобы мной гордились?

И умело захлопала ресничками. Точь-в-точь как нас учила госпожа Ворожкина, когда мы проходили «Флирт, или Как заполучить желаемое».

— Ах ты... лиса!

Маг моментально раскусил мою коварную задумку, но лишь рассмеялся, в который раз убеждая меня, что я сделала самый лучший выбор.

— Ты достойна, — наконец подтвердил Тигран. — Но учиться будешь дома!

Дома так дома. Я ж не против. Главное, что буду!

А завтра нас ждало венчание...

ГЛАВА 20

С самого утра я жутко волновалась. Последние несколько ночей Тигран проводил в моей спальне, прокрадываясь под покровом тьмы, чтобы соблюсти хотя бы видимость приличий, но сегодня я спала одна, и это не добавляло мне спокойствия. Мой бывший будущий муж с чего-то решил, что этой ночью я обязана выспаться перед предстоящим торжеством, но вот ведь какая штука — из-за всевозможных мыслей, касающихся буквально всего, заснуть я сумела лишь под утро.

А как проснулась — снова занервничала.

И если бы не четкие команды Виолетты и не расторопность Майли, ворвавшихся в спальню буквально через несколько минут после моего пробуждения, сама я еще долго не знала бы, за что взяться в первую очередь. Одеться ли сначала или умыться? Позавтракать или причесаться? Найти и вытрясти душу из Тиграна или принять из рук будущей свекрови бокал с успокоительным и позволить ей руководить этим безумием.

Последнее оказалось идеальным решением, и уже через несколько минут я спокойно внимала грамотному распределению обязанностей, где мне отводилась роль счастливой невесты, и ничего более.

— А об остальном позабочусь я, — властно подытожила графиня и указала мне на дверь ванной комнаты. — Умываться!

Спустя час я была полностью готова.

Еще вчера в салоне красоты мне обновили маникюр и освежили цвет лица, так что сейчас из зеркала на меня глядела восхитительная нежная красавица. Огромные глаза вполлица смотрели на мир с легкой девичьей наивностью и откровенным изумлением. В них читалось: мамочки, неужели это я?

Нижнее платье из восхитительного ульфийского шелка цвета шампанского идеально облегло фигуру сверху и расширялось книзу, а верхнее — из нежного кружева более светлого оттенка — создавало эффект воздушности. Скромное и роскошное одновременно: без декольте и с длинными кружевными рукавами, оно имело глубокий полукруглый вырез на спине, тоже прикрытый кружевом.

Из-за того, что само платье выглядело как произведение искусства, я отказалась от дополнительных украшений на шею и руки, согласившись лишь на серьги из семейной сокровищницы (Виолетта не пожалела и вручила мне длинные серьги с варлийскими алмазами) и крохотную диадему в пару к ним. Майли убрала большую часть волос наверх, оставив лишь несколько локонов, которые мягкими волнами обрамляли лицо и ниспадали на плечи.

Несмотря на всю закрытость церемонии, совсем без гостей не обошлось. Ими оказались родители Тиграна и его крестная Джен Марп с мужем.

В экипаже я ехала со свекровью, остальные ждали нас в храме. Тот самый священник, который развел нас буквально неделю назад, с удовольствием зафиксировал новый брак, но уже по всем правилам. С чистосердечными клятвами в любви и верности, обменом обручальных колец и слезами умиления тетушки и свекрови. В отличие от них мне плакать не хотелось. Наоборот, с моего лица в день бракосочетания с утра не сходила сияющая улыбка, и даже праздничный ужин, на который пригласили некоторых самых близких друзей семьи (в том числе и Франко с Лиором), я пережила куда лучше, чем предполагала еще вчера. Приехал и дедушка Тиграна, тот самый чистокровный демон, от которого мужу достался второй облик, но мужчина выглядел как самый обычный человек лет шестидесяти (хоть и довольно крупный, даже выше отца Тиграна) и вел себя сдержанно и галантно. Разговаривал мало, однако таким рокошущим басом, что моментально пробиравало до печенок. Но его теплый взгляд, которым он одаривал нас с мужем, говорил куда больше слов.

Мы действительно стали семьей.

В тот же вечер я со всеми вещами переехала в покои супруга и с полным правом заняла его постель. Естественно, не одна. Наша первая брачная ночь была полна любви и такой щемящей нежности, что лишь большим усилием воли я удержала слезы. Нет, я не буду плакать в этот день. Даже от счастья.

Я просто буду любить его так, как он любит меня: всего и безоговорочно.

Весь следующий день мы отдыхали и собирали вещи для поездки в деревню. Второй свадебный наряд: белоснежная блузка и пышный алый сарафан с золотым шитьем, был уже готов, так что оставалось дело за малым — собраться и отправиться в путь.

Я немного беспокоилась о сроках, но Тигран заверил, что оплатил одну эксклюзивную услугу и мы прибудем даже раньше, чем мне думается.

— Это какую?

— Увидишь, — загадочно отмалчивался муж и снова отправлял меня контролировать сбор вещей и подарков родным.

Сама бы я ни за что не справилась с этой поистине грандиозной задачей, но и тут мне на помощь пришла графиня. Первым делом мы составили список родственников, после чего я старательно поведала о том, кто чем занимается, увлекается и что предпочитает. Затем рядом с каждым именем мы написали то, что я хотела бы подарить, и осталось всего ничего: приобрести и красиво упаковать.

В итоге багажа у нас оказалось столько, что в холле первого этажа к вечеру образовалась настоящая гора. Отправляться планировали следующим утром, и, если бы не Тигран, за руку утянувший меня в спальню, я бы еще пару часов просидела у вещей, сверяясь со списком. Это ведь так важно! Серьезно! Я не видела родных с зимы, когда приезжала погостить на праздники, а сейчас уже почти середина лета. И не одна еду, а с мужем. С его родителями, Вартом и даже выхриком, которому гном все же дал имя — Пирожок.

Ох, как же мне волнительно!

— Злата, все будет хорошо. Обещаю.

— Знаю. Все знаю. — Я благодарно поцеловала Тиграна в губы, а когда он увлекся настолько, что перестал контролировать ситуацию, с коварным смехом повалила на кровать и уселась сверху. — Рядом с тобой может быть только хорошо. Иначе зачем я за тебя замуж вышла, мм?

— Вероломное создание! — притворно ахнул маг. — А я-то думал, по любви!

— Ну и это тоже. Ай! Не щекочи! Тигра-а-ан!

А утром я не поверила своим глазам.

— Это же...

— Самоходный экипаж, самая последняя модель, — похвастался муж, подведя меня к нашему транспортному средству. — Наш, семейный.

Я с благоговением касалась металлических боков экипажа, выкрашенных блестящей черной краской, рассматривала огромные колеса, сверкающие хромированные детали и кожаный салон, не скрывая своего восторга. Самоходка! Настоящая самоходка! И она наша!

Слуги еще с раннего утра погрузили весь багаж, так что ждали лишь нас и Варта, который подошел точно к назначенному часу. Гном не меньше меня был восхищен тем, что мы отправляемся в деревню на самоходке, и, пока все рассаживались по местам (их было восемь), не отходил ни на шаг от шофера, которому доверили вести экипаж.

С нами отправлялись двое незнакомых мне мужчин: упомянутый мной шофер и молчаливый маг, оба занявшие два передних места. Их присутствие Тигран обосновал необходимостью в случае нападения каких-либо монстров. Еще жива была в памяти атака виверны, и я согласилась, что такая предосторожность лишней не будет. Хоть и проводились усиленные рейды во всех местах, где были замечены озлобленные монстры, все равно на границах и в захолустьях наподобие моей деревни людей всегда не хватало.

Из всех слуг мы брали с собой лишь Майли, которая будет помогать нам с одеждой и прическами, а с остальными бытовыми вопросами собирались справляться самостоятельно. Уж я так точно, а графиня заявила, что для нее этот опыт будет полезен. Мужчины и вовсе небрежно отмахнулись, мол, едем не у костра неделю ночевать, а к моим родителям в большой деревенский дом.

И мы отправились. Правда, не на выезд из города, а почему-то в совершенно другую сторону.

Тигран позволил мне сесть у окошка, и я с любопытством посматривала по сторонам. Но вот мы въехали в незнакомый двор... Хотя нет. Знакомый. Почему-то я моментально узнала ту самую брусчатку, на которую едва не упала лицом почти два месяца назад, так что сейчас удивленно обернулась к мужу:

— Зачем мы здесь?

— Начальству понравилась наша идея по переправке больших групп живыми порталами, так что сегодня нам окажут эту услугу всего за полцены, — задорно сверкнул глазами Тигран и указал мне на сосредоточенных мужчин, которые занимали, видимо, заранее обозначенные места вокруг нашей самоходки. — Всего через несколько минут мы будем уже в Дербшире. Как тебе такое путешествие?

— Это... невероятно!

Раньше, когда мы обсуждали, как будем добираться до деревни, даже при самых удачных обстоятельствах путешествие заняло бы не меньше четырех дней, потому что порталом можно было перейти лишь в Андервилль, а оттуда уже дилижансом, но сейчас...

Если маги и правда переправят нас сразу в Дербшир, оттуда до деревни всего полдня пути! А это значит, что я увижу родных... Уже сегодня?!

Если бы не многочисленные соседи (рядом с Тиграном сидел Варт, а напротив свекор со свекровью и Майли), я бы кинулась Тиграну на шею, а так лишь склонилась ближе и прошептала ему на ухо:

— Ты самый лучший муж! Спасибо!

Он подмигнул в ответ и, ничуть не стесняясь того, что мы не одни, легонько коснулся губами моих губ.

— Пожалуйста.

А в следующее мгновение мы уже были в Дербшире на заднем дворе центрального полицейского участка, где как раз для таких случаев уже была организована телепортационная площадка.

По городу ехали под восторженные вопли детворы и недоверчивые взгляды горожан. Ну что поделывать, если в этом городке о самоходных экипажах многие даже не слышали. Это и для столицы-то все еще новинка, а для такой глубинки вообще чудо чудное.

Но вот мы выбрались за город, и там дело пошло быстрее. Это по городским улочкам шофер буквально крался, чтобы никого не испугать или не ранить, а как только стало ясно, что праздные зеваки закончились, рванул так, что деревья за окном просто мелькали. Это какая же у самоходки скорость?! Невероятно!

Всего каких-то три часа (я даже заскучать не успела — так была очарована нашим практически мгновенным путешествием), а тут уже и деревенская околица видна. Не доезжая буквально пары десятков метров до ближайшего палисадника, шофер притормозил, что-то нажал, и кожаная крыша экипажа вздрогнула и с легким гудением начала складываться назад.

— Итить! — восхитился Варт, и я была с ним абсолютно согласна.

Добавила бы и от себя, но взглянула на сидящих напротив родителей Тиграна и постеснялась. Все-таки как-никак, а я уже жена их сына — графа. «Итить» тут будет неуместно.

— Невероятно! — подобрала в итоге более культурное словечко и обернулась к Тиграну. — А что еще эта самоходка умеет?

— Я тебе чуть позже расскажу, — пообещал он и интригуяще подмигнул. — И покажу. А может, даже и научу. Хочешь?

— Хочу! — Я бы прямо сейчас вцепилась в мужа всеми руками, ногами и даже хвостом, чтобы он срочно начал обучение, но мы въехали в деревню, и пришлось помогать шоферу с ориентированием.

Мы двигались практически черепашим шагом, чтобы не раздавить кур, гусей, собак и прочую домашнюю живность, так и норовящую кинуться под колеса, так что, когда подъехали к дому

моих родителей, нас сопровождала половина деревни. И не только дети.

Взрослые глазели на экипаж, как на заморскую диковинку, а кое-кто сумел и меня узнать, так что вслед нам неслись не только шокированные возгласы, но и людская молва:

— Златка едет!

— Та самая?

— Да быть не может!

— Едет, едет! Златка едет!

— С жонихом едет!

— А кто жоних-то?

— Да бес их разберет, все хороши! А бородатенького видела? Вот мушшина! Девчата, кажись, я того! Влюбилась! Бежим скорее, все первыми узнаем!

Молва оказалась настолько скорой, что родители уже встречали нас у крыльца, так что я едва дождалась, когда Тигран, выйдя первым, подаст мне руку, и метнулась к ним.

— Мама! Папа! Как же я соскучилась!!!

Подспудно я немного опасалась, что они не примут мой выбор, но мои тревоги не оправдались. Родители обнимали меня так, что мигом развеялись самые последние сомнения и я поняла — меня все так же любят. Уверена, набежавшие зеваки жаждали продолжения, но матушка одним строгим взглядом осадила самых прытких, которые уже чуть ли не в экипаж лезли, а отец с достоинством пригласил дорогих гостей в дом.

Тут же по улице разнесся звучный гул разочарования, но моя бесовская суть в эти мгновения была отомщена за все прошлые унижения. Злата вернулась, да еще с женихом! И не каким-то там старым, корявым и слепым, а самым настоящим красавчиком-графом! И не с женихом, а мужем! Вот вам всем!

В письме я не указывала точную дату нашего приезда, обозначила лишь примерную с запасом в пару дней, но, как шепнула мне мама, пока мы все проходили в уютную гостиную, нас начали ждать уже с момента получения письма. Комнаты для нас с Тиграном и для его родителей были готовы в нашем родительском доме, а остальных согласились разместить у себя мои старшие братья.

Несмотря на грандиозную пропасть в происхождении, отец держался молодцом, а свекор не кичился титулом. Тигран и вовсе чувствовал себя непринужденнее всех, с интересом поглядывая на моих родных, чьи семьи потихоньку собирались в родительском доме. Три брата с женами и детишками, сестра с мужем и малышкой, дедули с бабулями — всего шестнадцать взрослых и семеро детей. Уже через час, когда все окончательно собрались и перезнакомились, стоял такой шум-гам, что поначалу я откровенно испугалась, как бы мои родственники со стороны жениха не сбежали из деревни в столицу уже сегодня, но хватило лишь одного взгляда на графиню, внимательно слушающую рассказ моей племянки Криськи о походе за земляникой, как сразу стало ясно — им тут нравится.

Вот и отец уже что-то увлеченно обсуждает с Тревором Монсом, а Варта и выхрика взяли в оборот старшие племянники, наперебой упрашивая добродушно посмеивающегося гнома угостить его питомца чем-нибудь вкусненьким. Тигран доброжелательно обсуждает с моими дедами и братьями предстоящую свадьбу, которую дружно семейным решением тут же назначили на послезавтра, Майли увлеченно делится последними столичным сплетнями с бабулями, сестрой и моими невестками, а мама уверенно командует шофером и магом, которые ловко разбирают наш багаж, уносят продуктовые запасы на кухню, личные вещи в комнаты, а подарки складывая в дальний угол гостиной. И к ним уже ловко подбирается сорванец Вилли...

Перехватив мальчугана на полпути, тут же защекотала, добившись искреннего заливистого смеха, а когда на нас обратили внимание, взяла слово:

— Дорогие мои и любимые родственники... — Я обвела взглядом всех и улыбнулась каждому. — И друзья. — Кивнула Варту и Майли. — Вы даже представить не можете, как я рада такой теплой встрече! Я знаю, вы всегда хотели мне только добра. Лучший колледж, лучшую работу и конечно же лучшего мужа. — Я тепло улыбнулась Тиграну. — Многие из вас

наверняка до сих пор недоумевают, как же так произошло, что я нашла свою любовь так далеко и так не скоро... Но я вам одно скажу: я рада, что не слушала вас и не спешила с замужеством. Мой Тигран — самый лучший мужчина на свете. — Я заметила, как одна из невесток иронично улыбнулась и покрепче перехватила руку моего брата, так что лукаво добавила: — Для меня, конечно. И я безумно рада, что нам удалось организовать эту встречу, чтобы вы, — веселый взгляд матери и отцу, — наконец выдали вашу неупутевую дочь замуж. За самого достойного мужчину. Поверьте, это именно так. А теперь подарки!

Вручение даров заняло больше часа, а распаковка еще столько же. Ни один, даже самый мелкий карапуз не остался без внимания, а вот сами подарки еще не закончились. Не подошел еще дядька с семьей, но от них прибежал младший Руська и пообещал, что к ужину все непременно явятся.

За всей этой чуть позабытой, но такой приятной семейной суетой и день закончился, а с ним и силы. За ужином я еще крепилась, отшучиваясь от рассказа, как же мы все-таки познакомились с Тиграном (супруг меня спас, поведав крайне романтическую историю о том, как я выручила его раненого в самый трудный момент, согласившись сопровождать с важным поручением в столицу), но, как только последние родственники, живущие отдельно, покинули отчий дом, — хвостик обвис, ножки подкосились, и, если бы не супруг, рухнула бы прямо на порожке.

А так очень мило упала в его заботливо подставленные руки.

В небе уже всюю зажигались звезды, крикливые петухи проводили последнюю переключку, а я нежилась в руках Тиграна и точно знала, что сбылись все мои самые смелые и невозможные мечты. Поскольку мы уже были женаты, родители постелили нам в одной спальне. Той самой, где провела вместе со старшей сестрой все мое детство. И, казалось бы, все те же стены, та же мебель (для нас сдвинули кровати), но рядом не Лилька, а Тигран. Большой, суровый, мрачный... И бесконечно любимый.

— Опять не спишь... — Не знаю, как муж почувствовал, но притянул меня к себе еще ближе. — Переживаешь?

— Нет. — Я улыбнулась в темноту, точно зная, что он увидит мою улыбку. — Просто я настолько счастлива, что чувства не дают уснуть. Понимаю, завтра будет суматошный день, наполненный хлопотами, но почему-то точно знаю, что мы со всем справимся. Родители так счастливы... И твои просто молодцы. Так непринужденно общаться с простыми деревенскими жителями сможет далеко не каждый. И я видела, как Виолетта смотрит на моих племянников. Уверена, она станет просто замечательной бабушкой. У меня столько мыслей в голове, столько эмоций! Я не видела их всех с зимы и даже не представляла, как скучала на самом деле. Спасибо. Спасибо тебе за все. — Я улыбнулась еще шире и обняла его лицо ладонями. Приблизилась практически вплотную и шепнула прямо в губы: — Ты самый лучший монстр на свете. Раньше я даже представить не могла, что могу быть настолько счастлива... И все благодаря тебе. Люблю тебя.

— И я... — севшим голосом отозвался Тигран, накрывая мои губы своими. — Люблю. Люблю тебя, моя Злата. Моя. Только моя!

А с утра, как я и думала, дым в деревне стоял коромыслом. Виданное ли дело?! Златка из города с женихом приехала! И не с абы каким, а с самым настоящим графом! Да-да, настоящим! И экипаж-то у них жуткий, но любопытный, и сам жених — ну просто загляденье, а друзья и вовсе один другого краше! Да-да, тот самый — невысокий, с бородкой густой. Ну просто фант, а не мужчина! Шофер староват, но тоже импозантен, а маг-то — молодчик статный и вовсе душка! Девоньки, он мой!

Празднество было решено начать с самого раннего утра следующего дня, так что практически с обеда и до самого позднего вечера женщины нашей семьи были заняты на кухнях, а мужчины занимались организационными делами и выставляли во двор столы, за которыми чуть позже начнется гулянье. Несмотря на то что я всегда считалась не самой удачной дочерью (не по мнению семьи, конечно), даже предварительно родители насчитали не меньше ста гостей. В деревнях всегда отмечали свадьбы не только в кругу близких родственников, но и приглашая всех добрых соседей и друзей. А соседи ж не могут поодиночке! Если уж идти, то всей семьей! Правильно? Правильно! А где близкие соседи по приглашению придут, там и дальние сами подтянутся. Свадьба же! Ну как мимо пройти? Естественно, со своим столом и угощением, но тут уже важен сам факт присутствия.

И я в который раз порадовалась предусмотрительности графини, которая посоветовала не скупиться на запасы еды и алкоголя, которые заняли практически половину нашего багажа.

Отец, правда, немного повозмутился, мол, что он, собственную дочь замуж выдать достойно не сможет, но мама легонько толкнула его в бок, что-то тихо шепнула на ухо, и папа мигом подобрел. Уверена, о вишневой наливке сообщила, которую он так любит, а я специально заказала аж три литра, и только для него.

Но вот и этот суматошный день как-то незаметно закончился, а я... Сегодня я просто рухнула на кровать. Тигран еще посмеивался, помогая мне раздеться, уточняя, куда подевались мои вчерашние эмоции, а я лишь вяло отбрыкивалась и заявляла:

— Отправились в завтрашний день. Вот как зарыдаю в самый ответственный момент, как Лилька на своей свадьбе! И подумают все, что у меня муж тиран! Что делать будешь?

— Напугаю окончательно и украду тебя, как настоящий монстр-р-р! — шутливо зарычал муженек и деловито подгрел под себя, заботливо накрывая одеялом. — И будем мы жить в какой-нибудь темной и сырой пещере где-нибудь в горах. Я буду добывать медведя, а ты — ходить в шкурах.

— А ты? — От любопытства я даже слегка приободрилась.

— А я буду добывать медведя, — откровенно веселясь, повторил Тигран.

— Нет! Это я поняла! — Я уже и сама с трудом сдерживала смех. — Ходить в чем будешь?

— Как — в чем? Конечно, голым! Иначе как окружающие поймут, что я самый страшный монстр в тех горах? Нужно, чтоб сразу увидели и прониклись!

Не знаю, чего он добивался, но я хохотала как сумасшедшая. А когда сумела успокоиться, проворчала, как какая-нибудь мегера-жена, только и знающая, что пилить своего недотепу-мужа:

— Только попробуй перед кем-нибудь голым походить! Враз покажу, что сковородки не только для жарки! И ни капельки ты не монстр без одежды. Даже наоборот... — не выдержала и смутилась, но все равно шепотом договорила: — Самый красивый. Особенно без одежды. Потому что мой! Понял? Только мой!

— Понял, понял. — С улыбкой меня поцеловали так, что не осталось никаких сомнений: он только мой. Еще и вслух подтвердили: — Только твой. Спи, Золотце. Завтра будет просто замечательный день. А о том, что голым ходить буду, я пошутил. Себе я шкуру тоже добуду.

ГЛАВА 21

Хоть мы вчера и договорились, что утро начнется с первой зарей, но все равно, когда в нашу дверь деликатно постучала Майли, я еще спала. А вот Тигран уже нет. Я еще пыталась разлепить глаза, а он уже щеголял мимо меня полностью одетый и впустил в спальню женщин. И моментально был выставлен вон с пожеланием заняться делом.

Согласно деревенским традициям, жених с друзьями должны были поутру принарядиться и, оседлав тройку самых бодрых скакунов, объехать всю деревню, чтобы донести до каждого жителя добрую весть: невеста дала согласие и в полдень быть свадьбе. Невесту в это время наряжали женщины-родственницы, и устраивались небольшие посиделки, где давались последние напутствия во взрослую жизнь. Пока деревенские гости собирались-наряжались, жених держал ответ перед родителями невесты, а невесту... Похищали дружки жениха!

И не просто похищали, а надежно прятали и бдительно охраняли. Выполнивший все предыдущие задания жених должен был лично найти невесту, отбить ее у соперников и привести в храм, где молодые венчались, после чего начинался пир на весь деревенский мир.

Несмотря на то что фактически мы были уже женаты, решили ничего не менять в традициях, чтимых многими деревенскими жителями. И им веселье, и нам забава. Графиня и вовсе радовалась, как девочка, когда узнала, что именно ей и моей матери будет суждено защищать честь невесты от «злых похитителей».

В общем, меня нарядили, облачив в белоснежную блузку и шикарный алый сарафан, расплели волосы, украсили голову венком из лент и живых цветов, и мы отправились в огород подальше от мужских глаз. Расстелили среди грядок плед, достали из корзинки заранее заготовленные вкусности и начали пить чай, развлекая себя разговорами и смехом.

Я не могла нарадоваться тому, как легко наши родные нашли друг с другом общий язык, и с интересом слушала все, чем со мной делились обе женщины. И Виолетте, и маме было что поведать мне о грядущей семейной жизни. В какой-то момент женщины так разошлись, описывая собственные впечатления о первых годах замужества, что я сидела полностью пунцовая и разве что уши руками не прикрывала. Боги милосердные! Вот это они вытворяли! И это мои мамочки?!

На запах плюшек прибежал Пирожок, видимо, Варт был неподалеку, и самовольно взобрался мне на колени, тут же начав кланчить угощение. С момента первой нашей встречи малыш ощутимо подрос и выглядел уже не как облезлый хорек, а скорее как шикарный соболь с тремя пушистыми хвостами. Но был все таким же милахой и проглотом.

Время шло, со стороны крыльца то и дело доносились взрывы смеха — там жениха проверяли на готовность к браку всевозможными способами все кому не лень, а я частенько оглядывалась по сторонам, нетерпеливо ерзая на месте. Ну когда меня уже начнут похищать? Скорее бы! Но то ли нас среди грядок было совсем не видно, то ли дружки жениха оказались чересчур заняты другими делами, похищение все не начиналось. Мы уже и чай весь выпили, и булочки съели, и матушка уже начала ворчать, мол, сколько можно ждать, как вдруг...

Сверкнуло, прогрехотало, враз потемнело так, словно день в секунду сменился безлунной ночью, я успела лишь прижать к животу глухо пискнувшего выхрика, и внезапно все закончилось. Мгновение невесомости сменилось резким падением и болью в отшибленном боку, зелень огорода — сумраком какого-то подвала, а теплое родственное соседство и задумчивые беседы — испуганными вскриками и стонами.

— Узнаю, кто это затеял, лично уши надеру, — пробухтела матушка, поднимаясь на ноги в паре метров от меня.

— А я подержу, — мстительно поддержала ее свекровь.

— Какое умиленное единодушие! — раздалось ехидно неподалеку, и мы все непроизвольно притихли. Было в этом незнакомом голосе что-то такое, отчего мой хвостик нервно напрягся и мелко задрожал от нехорошего предчувствия. — Дамы, что же вы замолчали? Продолжайте.

— Орланд? — ахнула графиня, не сводя растерянного взгляда с русоволосого мужчины лет тридцати, стоящего в дверном проеме. — Но как...

— И я тоже очень рад тебя видеть, тетушка, — неприязненно ухмыльнулся незнакомец, и его глаза полыхнули яростью, после чего он елейно добавил: — Даже не рассчитывал на подобное

везение, но, видимо, боги мне благоволят.

Презрительно осмотрел всех нас, задержав на мне особенно долгий и зловещий взгляд, ухмыльнулся и вышел, закрыв за собой дверь. В замочной скважине отчетливо провернулся ключ, и только тогда я выдохнула.

— Кто это? — немного нервничая, подала голос матушка.

— Орланд, мой племянник, — глухо пробормотала графиня, тяжело опускаясь на ближайший грязный ящик, словно он был роскошным креслом. — Преступник и предатель короны. Один из сильнейших магов империи...

В памяти тут же всплыли все известные мне сведения об этом мерзавце. Это он! Он ранил моего Тиграна оружием с аландием, отчего мой любимый монстр едва не скончался. По его указке меня арестовали и пытались тайно вывезти в неизвестном направлении. И именно его вместе с отцом до сих пор так и не арестовали. Ох, боги! Но откуда они узнали, что мы в деревне? Как сумели похитить прямо из-под носа мужчин семьи Монс? И что, в конце концов, задумали против нас?!

— Злата, спокойствие. — Графиня протянула руку и крепко сжала мои пальцы. — Все будет хорошо. Тревор и Тигран обязательно нас спасут. Главное — не паниковать.

— Вы правы. — Я вернула ей немного вымученную улыбку и подошла к матери, чтобы поддержать и ее. У моей ноги нервно твякнул выхрик, и я сначала испуганно дернулась, а только потом поняла, что его похитили вместе с нами. — Ох, малыш! Испугался? Не надо, не бойся. Я не дам тебя в обиду.

Наклонилась, подхватила Пирожка под мягкое пузико и присела на свободный ящик, попутно пытаясь осмотреться и понять, где мы находимся. Мама села рядышком, а графиня решила порассуждать вслух:

— Мы ведь в каком-то подвале, верно? Помещение небольшое и никак не используется. Пыльно, старые ящики... Я немного понимаю в подобных порталах, но точно знаю, что перенос нас троих возможен лишь на относительно небольшое расстояние. Это невероятно затратно в магическом плане. Вряд ли у Орланда есть сотни накопителей, а значит, мы где-то в пределах деревни или рядышком. К тому же мы до сих пор живы, — немного неуверенный, извиняющийся взгляд на меня, — следовательно, Орланд планирует нас как-то использовать. Я думаю, возможно — в переговорах с нашими мужчинами. Но не совсем понимаю зачем...

Я взглянула на бледную маму, крепко сжавшую пальцы, что сильнее всего остального выдавало ее волнение, но все равно не смогла промолчать:

— А вы уверены, что для переговоров, а не как приманку?

— Не хотелось бы, — грустно призналась Виолетта и опустила взгляд на собственные слегка подрагивающие руки, — но, может, ты права куда больше меня. Орланд и его отец Густав очень честолюбивы. Раньше я даже предположить не могла, что они могут пойти против императора, замыслив такое, но... Сейчас я уже ни в чем не уверена. Прости, Злата...

— Вас-то за что?! — искренне опешила я. — Уж ерунды-то не говорите! И вообще, не вешайте нос! Мы им еще всем покажем! Да, Пирожок?

Малыш задорно твякнул и воинственно распушил хвосты. Женщины улыбнулись, одновременно грустно вздохнули. И мы начали ждать.

В полумраке заброшенного подвала время тянулось невероятно медленно, а света от единственного крохотного светляка было очень мало, чтобы безопасно обследовать помещение. Даже мой хвост заметно приуныл, а выхрик так и вовсе перебрался ко мне на шею, спрятавшись среди лент и волос.

Примерно через час, может, чуть больше, в двери вновь повернулся ключ, и на пороге возник уже не Орланд, а мужчина постарше. Неприязненным, но в то же время больше безразличным взглядом скользнул по нам, презрительно скривил губы и глухо выдал:

— Поднимайтесь наверх. И без глупостей.

— Густав... — Графиня дернулась к нему, но мужчина смерил ее таким ледяным взглядом, что Виолетта отшатнулась и побледнела.

А ведь он ее брат. Вот мерзавец! И как только таких злодеев земля носит?!

— Виолетта, не надо. — Я тронула ее за руку. — Он уже давно сделал свой выбор, и в этом нет вашей вины. Идемте. И верьте — все будет хорошо.

Свекровь вымученно улыбнулась, но почти сразу гордо вскинула подбородок, распрямила плечи и наверх поднималась уже не сломленная и испуганная женщина, а настоящая графиня. Я пропустила маму вперед, чтобы поддержать в случае чего, и в итоге поднялась последней. Гнилые деревянные ступеньки опасно поскрипывали, но мы выбрались из подвала без досадных недоразумений.

Дом, как и подвал, оказался в весьма запущенном состоянии, а в окно без ставней заглядывал бурьян и виднелся краешек крыши нашего деревенского храма. А ведь мы и правда до сих пор в деревне! На самой окраине, где уже давно заброшены три дома. Видимо, в одном из них нас и держат. Но зачем?! Зачем?!!

— На выход! — злобно прикрикнул Орланд, заметив, что я осматриваюсь в доме, вместо того чтобы выйти на улицу за остальными.

Несмотря на молодой возраст, довольно привлекательную и, несомненно, благородную внешность, дорогой темно-серый камзол с вышивкой, мужчина был весь какой-то... мерзкий. Словно вся та гниль, что собралась в его душе и выплескивалась в поступках, проявилась и на лице. В отличие от отца, который предпочитал лишь смотреть на нас свысока, как на какую-то чернь (в том числе и на сестру!) да держать в руке сероватый магический сгусток, который, судя по всему, предназначался на случай побега кого-нибудь из нас, Орланд кривился и злобно покрикивал, но, слава всем богам, хотя бы не распускал руки.

В итоге мы оказались на заднем дворе, где кто-то выкосил весь бурьян в пределах пятиметрового круга, а затем еще и землю перепахал, так что туфельки вязли в рыхлой земле. Но совсем не это притормаживало мой шаг, а умница-хвост, который уже не просто мелко трясся, а натурально ходил ходуном, пытаясь донести до меня опасность всей ситуации. А то будто я сама не вижу! Но что? Что я не вижу?!

Нас заставили встать практически в центр этого подозрительного круга. Орланд остановился в трех метрах справа, Густав — в трех метрах слева. Своим расположением мы образовали некое подобие треугольника. Я с родительницами обеспокоенно переглянулась и уже подумывала о том, чтобы все-таки совершить какую-нибудь самоубийственную глупость, как граница круга вспыхнула мертвенно-черным светом, а всего через мгновение снаружи раздался яростный рев монстра.

Моего монстра!

Не знаю, с чего я решила, что это Тигран. Как будто шестым чувством почуяла! А еще через секунду и увидела. Его и...

— Тревор, — приглушенно выдохнула графиня и дернулась к мощному демону с обсидиановой броней, но Густав предостерегающе поднял руку в ее направлении.

— Стоять, — зло процедил маг, а его рука полыхала тем же самым мертвенным светом, что и барьер, пугая куда сильнее голоса.

Не может быть... Это же... Это... Проклятая магия Бездны?! Они уже не люди?! Мамочки!!!

Он будто услышал мой мысленный писк и повернул голову, хотя до этого вперился взглядом в приблизившихся к барьеру демонов. В глазах Густава полыхал тот же самый мертвенный огонь, а вот души... Души в этих глазах больше не было.

Сумасшедшие... От осознания того, что эти люди добровольно впустили в свои тела каких-то жутких монстров, рожденных Бездной, подкосились ноги, но я сумела устоять. То ли потому, что куда больше беспокоилась за бледную мать, вцепившуюся в мою правую руку, то ли потому, что не хотела опозориться перед Тиграном, который, глухо порыкивая, пытался найти брешь в барьере.

— Пришли. — Гнусно хохотнув, Орланд сплюнул в сторону наших мужчин. — Долго шли! Целый час понадобился! А не такие уж вы и всемогущие твари! Есть и посильнее! Что, теперь поздно хвалиться своей силой, Монс? Сейчас ты увидишь, кто из нас на самом деле всемогущ!

Э-э...

Если бы не ужас ситуации, в которой мы оказались, я бы покрутила пальцем у виска. О чем он?! Добровольно отдал свое тело твари, чтобы доказать, что ничем не хуже брата? И кто после этого настоящий монстр? Да он просто сумасшедший!

А вот Густав, похоже, был куда сдержаннее сына, потому что, пока тот изгалялся словесно, маг начал проводить какой-то ритуал. Сначала его бормотания были тихими-тихими, но вскоре стали громче, а вот Орланд, наоборот, притих. Замерли и мы, словно околдованные, а может, так оно и было. Даже хвостик перестал трястись, замерев в какой-то нелепой позе. Я могла лишь дышать и смотреть округлившимися от ужаса глазами, как в центре того самого треугольника, чьими углами мы являлись, начала дымиться земля. Поначалу едва-едва, затем сильнее, пошла трещинами, разверзлась, показалось мерзкое щупальце... Пискнула мама, охнула Виолетта, а у меня перехватило дыхание.

Они призывали тварей Бездны! Да они же сейчас всех нас сожрут!

Снаружи, но где-то бесконечно далеко, взвыли демоны, барьер затрещал под градом магических ударов, а я все смотрела на ближайшее щупальце, которое уже унюхало нас... Как же так? Неужели это все?

В груди похолодело, сердце ухнуло в пятки, по виску скатилась струйка ледяного пота, а я даже отпрянуть не могла, чтобы избежать встречи с этой мерзостью, с ужасом осознавая, что стою к разлому ближе всех. Всего на чуть-чуть, но ближе. Нет, я никогда не пожелала бы поменяться местами с мамой или свекровью, но... Было обидно. Просто по-детски обидно, что меня убьют первой.

Щупальце мазнуло по тфельке, дернуло за подол, поднялось выше, словно решило сначала обнюхать свой обед, шлепнуло меня по руке, отчего ее моментально обожгло, как от ожога, поднялось еще выше, к шее...

По моим щекам текли слезы, я уже ничего практически не видела, но тут рядом с моим ухом что-то так истошно заверещало, что непроизвольно заорала и я. Заорав, поняла, что обрела способность двигаться, и тут же дернулась в сторону. Краем глаза заметила, что на том месте, где я только что стояла, происходит нечто невероятное: щупальце сцепилось с крупным, лохматым, бурым и невероятно зубастым злобным монстром, взявшимся неизвестно откуда, а отскочившие ближе к барьеру Густав и Орланд пытаются восстановить контроль над ситуацией. Но то ли у них кончились силы, то ли монстр обладал невосприимчивостью к магии, но, пока я пыталась оттащить от места схватки все еще обездвиженных женщин, вливая в них крошечные импульсы бодрости, бой принял невероятные масштабы: бурый монстр увеличился в размерах, став просто огромным, и вокруг него замесились странные плети-хвосты в невиданных количествах. Они были как будто совершенно самостоятельны — металась в разные стороны, хватала щупальца, разрывали их на части, оплетали магов, невзирая на всю их хваленую магию, не причиняющую хвостам никакого вреда, тащили к разлому и пасти... И когда все стало окончательно жутко и непонятно, я просто зажмурилась, не в силах больше смотреть на это кровавое безумие.

Это было действительно страшно.

А через несколько минут орущее, вопящее и трещащее ломающимися костями неистовство резко оборвалось. Но очень странно, с каким-то звонким хлопком, который сначала оглушил, а потом вернул звуки. Зашелестел в траве ветер, защебетали птицы, зажужжали пчелы...

Не веря собственным ушам, я распахнула глаза и поняла, что барьер спал. Рядом навзрыд заплакала мама, невероятно громко и сочно ругнулась графиня, а я не могла отвести взгляда от медленно закрывающегося разлома, рядом с которым в неестественно сломанной позе лежал окровавленный выхрик и тоненько похныкивал. Над ним склонился огромный демон, второй торопливо шел к нам, а я только и смогла, что медленно осесть на землю.

Все... Закончилось. Все.

Закончилось ведь?

— Злата... — рыкнул мой монстр, встав передо мной на колени и не решаясь обнять. — Злата...

Обняла его первая. Стиснула за шею так, что будь он человеком — не смог бы и вдохнуть. И разрыдалась. От испытанного ужаса, от снизошедшего облегчения. От того, что в который раз подтвердилась простая истина: настоящие монстры — не те, кто ужасны лицом, а те, кто гнили в душе. И даже маленький, но отважный зверек может спасти целую деревню, если на него поднимет свое поганое щупальце тварь из Бездны.

В общем...

— Похищение удалось, — нервно произнесла я в перерывах между рыданиями и снова судорожно сжала шею мужа, не в силах отпустить его больше ни на секунду. — А давайте уже перейдем ко второй части, где пьют и веселятся?

— Вы как хотите, а я точно напохищалась, — поддержала меня графиня, нервно стискивая руку подошедшего супруга. Вымученно улыбнулась и попыталась пошутить: — Никогда не думала, что деревенские свадьбы такие... бурные. Марта, Злата, в какой стороне ваш дом?

Несмотря на то что я не хотела отходить от Тиграна ни на шаг, все равно отстранилась и обняла все еще рыдающую маму. Это мы с графиней привычные ко всяким невзгодам, которые, кажется, так и липнут к семье Монс, а она у меня женщина впечатлительная. Но, к счастью, по-деревенски крепкая и отходчивая. Каких-то десять минут, и она успокоилась, домовито засуетившись над выхриком, которому досталось больше всех. И никого уже не волновало, что нас самих едва не убили сошедшие с ума маги и порождения Бездны. Что обоих съела грозная нечисть, которая умеет менять размер, а в мирной жизни выглядит милым черноглазым соболем уже с пятью хвостами, которые, как мне чуть позже объяснил Тигран, росли вместе с количеством поглощенной магии.

Выхрик, которого уже подлечил отец Тиграна, хотел честно заслуженный пирожок с малиной, и никто из нас не посмел отказать в этой малости нашему спасителю.

Настало время пировать!

И было путешествие в храм, и было всенародное гулянье. И драка тоже была, в этом наши деревенские парни просто мастера. И никому мы не рассказали, что похитители были не из наших магов, а из вражеских. Зачем пугать гостей? Они ведь пришли на праздник, а не на войну.

Да и какая война, когда всех самых гадких злодеев съел один маленький добрый выхрь? В общем, как пошутила матушка, когда окончательно пришла в себя от пережитого, добро должно быть не только мягким и пушистым, но и зубастым. На всякий случай.

Тигран не отходил от меня ни на шаг, и, даже когда окончательно стемнело, и женщины начали прибирать со столов, которые еще в полдень буквально ломились от яств, щедро наготовленных нашими семьями, помогал наравне со всеми. Подумаешь, граф... В первую очередь муж, помощник и защитник!

И каждый раз, когда он останавливал на мне свой взгляд, полный невысказанной муки от того, что мы с родительницами попали в беду, я тянулась к нему, жарко целовала и уверенно шептала:

— Ты не виноват, а им поделом. И больше об этом ни слова.

Ни слова, ни полслова, но запретить ему чувствовать вину я не могла. Оставалось лишь надеяться, что вскоре все постепенно забудется и он перестанет стискивать мою руку каждый раз, когда к нам кто-нибудь приближался. А то ведь так недолго и без руки остаться!

Но и этот день потихоньку закончился, разбрелись припозднившиеся гости, родственники помогли убрать столы и перетаскать в дом подарки, а нас отправили наверх — отдыхать и заниматься тем, чем положено заниматься новобрачным.

Но... У меня просто не было сил.

И вот тут-то мой обожаемый муж и проявил себя во всей красе. Был невероятно нежен и ласков, нетороплив и снова нежен. Я растворялась в его поцелуях, плавилась в объятиях и не заметила, как вновь стала полна сил и энтузиазма. И уже сама осыпала супруга поцелуями, сводила с ума ласками и брала в плен не только хвостом и остальным телом, но и душой.

Эта ночь стала для нас двоих одной из самых волшебных за все время, что мы были знакомы, но я точно уверена — не последней.

Будут беды, будут радости. И шикарные праздники, и обычные трудовые будни. Но пока мы вместе, пока мы любим друг друга — мы справимся с любыми монстрами.

И даже столичное торжество, которого я все это время подспудно опасалась, прошло не в

пример спокойнее и невзрачнее нашей грандиозной деревенской свадьбы. Подумаешь, лорды и леди... У нас тут выхрь был!

ЭПИЛОГ

— Мама, а как это работает? — Тайлер вертел в руке чарофон, который ему буквально вчера подарил дядя Варт, но по подозрительно блестящим глазкам сына я заподозрила, что вопрос задан неспроста.

И...

— Милый, а где пружинка? — Я с улыбкой осмотрела игрушку, первым делом проверив гнезда для кристаллов, и, естественно, обнаружила некий некомплект.

— Какая из этих? — Малыш бесхитростно предъявил мне россыпь всевозможных деталек, вынутых из кармашка шорт.

— А это у тебя откуда?

Несмотря на то что я никогда не запрещала сыну играть в своей мастерской, кое-какие ящики всегда были заперты. И не потому, что я оказалась вредной и жадной матерью, а потому что в первую очередь беспокоилась, чтобы дети ничего не проглотили и не поранились. Это Тайлеру уже четыре, и он вполне осознает, что нельзя в рот пихать ни выхрика, ни мамины штучки, а вот Алисе всего полтора, и крошка тянет в рот все, до чего доберется. Да-да, в том числе и уже семихвостого Пирожочка, который самостоятельно захаживал к нам в гости на ужин куда чаще доброго дяди Варта.

— Нашел, — признался сынок с самым честным видом, но, как только я забрала из его руки магический кристалл-катализатор, проводил его печальным взглядом, словно я отбирала самую-самую любимую игрушку.

— Умница, что нашел, — похвалила я юного помощника. — А где?

Видимо, этот момент не был предусмотрен, потому что юный Монс стыдливо потупился. На его счастье, вдалеке послышались всем нам очень знакомые шаги и голос, сообщающий, что в доме стало на одного мужчину больше. И юный расхититель родительских сокровищ тут же встрепенулся, точно зная, что и мне теперь будет не до наказаний.

— Папа! Папа пришел!

И вылетел из моей мастерской.

Я же, с улыбкой качнув головой, первым делом разложила инструменты по местам и убрала опасные реагенты под ключ, после чего вымыла руки, вышла из мастерской, закрыла на ключ и ее и со счастливым смехом оказалась «абсолютно внезапно» поймана любимым супругом. На его шее уже сидела довольная Алиса, прижимаясь к ноге, заливисто хохотал Тайлер, а в глазах моего мужа светилось нечто такое...

— Угадай, что у меня есть? — Он был весь такой загадочный и подозрительно счастливый, что я даже слегка растерялась поначалу.

Но лишь поначалу!

Хм, что же может у него быть? Наверняка что-то очень сюрпризное и подарочное... Но при этом такое, что понравится мне.

— Прислали партию медных пружин? — предположила я.

— Нет. — Его глаза смеялись, но сам он лишь отрицательно качнул головой.

— В лавке стеклодува справились наконец с моей задумкой?

— Тоже нет.

— Хм... — Я уже не знала, что и думать, но вид у Тиграна стал такой хитрый-прехитрый. Прямо как у Тайлера, когда тот думает, что сумел обмануть мамочку и тиснуть из мастерской очередную архиважную для малыша детальку.

— Даю подсказку, — муж подмигнул, — это что-то небольшое и бумажное. С гербовой печатью...

И вынул из внутреннего кармана письмо, при виде которого мои глаза округлились, а по дому

разнесся счастливый визг.

— Тигран! Тигран! Дорогой! Любимый!!! Это же... Это...

Я не выдержала и дрожащими от волнения пальцами разорвала конверт с красивой гербовой печатью гномов. Вынула из него листок... Нет, не просто листок! А самый настоящий дар!

Красивые ровные строчки расплывались перед глазами, но я все равно сумела вычленить главное. Меня взяли! Взяли! Боги милосердные, меня все-таки взяли в гильдию!!!

— Поздравляю, госпожа Монс. — Тигран мягко вытянул из моих рук один из самых дорогих (в плане душевных и временных затрат) документов, которые я только держала в руках. — Или правильнее теперь говорить — мастер Монс?

Я украдкой вытерла все-таки выступившие слезы счастья и крепко-крепко прижалась к любимому мужу. Шесть лет назад он первый поверил в меня и сделал все, чтобы я не только выучилась любимому делу, но и получила возможность оттачивать мастерство под руководством опытных мастеров. Я изо всех сил старалась оправдать оказанное доверие. И у меня получилось! Он — мой самый верный и надежный друг и товарищ. Мой любимый монстр. Без него не было бы не только нашей замечательной семьи и детей, но и меня. Мастера Монс!

— Говори, как хочешь. А лучше не говори. — Я сняла с его шеи Алису, протянувшую ко мне ручки, и встрепала непослушные вихры Тайлера. Подняла лицо с лукавой улыбкой к Тиграну, подмигнула и с намеком шепнула: — Лучше делай. Кстати, как твоя последняя рукопись, уважаемый лауреат императорской премии «Золотое перо»? Ее взяли?

— Ее одобрили, будут издавать, — со смехом признался муж и звонко чмокнул меня в губы. — Так что не только у тебя сегодня праздник, уважаемый мастер, но и у меня. Как-никак юбилейная — десятая.

— Что ж... тогда, наверное, стоит сказать именно сегодня... — Я изобразила «тот самый» загадочный взгляд и по ошеломленному лицу супруга поняла, что его мысли следуют по верному пути. — Да-да, можешь писать Виолетте и приглашать в гости. Через семь месяцев Монсов станет еще больше. Что скажешь?

— А что тут говорить... — сипло выдал супруг, когда смог произнести хоть слово. Прижал меня к себе крепко-крепко и счастливо прошептал в макушку: — Будь благословен тот день, когда я вылез из-под твоей кровати, Золотце. Это было самой большой удачей всей моей жизни.

Что ж... Он прав! С этим согласен даже мой бесовский хвост!

А с остальным мы справимся. Создадим, напишем, починим. Семейке МонсТРов теперь по плечу даже это!